

Инок Агапий Ландос. Грешников спасение (ч.1)

Составленная общедоступной речью Агапием, иноком Критским на Святой Горе Афон (1641 год).

«Читайте по порядку эту книгу, молодые и старые, оставив всякую другую службу. Ибо здесь вы найдете путь к спасению души, а ничего желаннее и угоднее его нет. Отнеситесь с презрением ко всем другим книгам: историям (романам), комедиям (юмористическому чтению) и прочим душевреднейшим словам литераторов, которые никакой пользы вам не даруют, но бывают подобны наказанию, ибо вселяют злобу. Только эта книга пусть будет в руках у каждого, и здесь он найдет, к чему стремится».

Агапий Ландос

Предисловие инок Агапия	2
Преславной Приснодеве Богородице, Госпоже всего творения	2
Агапий - приуготовляющимся к чтению	3
Часть 1.1. О грехе и страстях	5
Глава 1. Два полезных вразумления, предпосланных настоящей спасительной книге	5
Глава 2. О смертоносности греха вообще. Сколько зла он доставляет тем, кто грешит	7
Глава 3. О великих грехах по частям	9
Глава 4. О легких прегрешениях	13
Глава 5. Уход и лекарство, весьма полезное, против всякого греха вообще	14
Глава 6. О богомерзкой и нечестивейшей хуле	16
Глава 7. О бесовском превозношении	23
Глава 8. О тщеславии	29
Глава 9. О сребролюбии	33
Глава 10. О скотоподобном разврате	41
Глава 11. О гневе и ругани	52
Глава 12. О чревоугодии	56
Глава 13. О зависти, из которой рождается и убийство	62
Глава 14. Об унынии, то есть безделии	66
Глава 15. О неблагодарности	73
Часть 1.2. О перенесении разных скорбей	80
Глава 16. О различных скорбях. И о том, что берущие свой крест добровольно несут его легко, а получающие не по своей воле имеют много скорбей	81
Глава 17. Почему праведные скорбны в этом мире, а грешники чувствуют себя свободно	87
Глава 18. Мы должны воспринимать скорби, памятуя о пользе, которую благодаря им получаем	91
Глава 19. Первое утешение скорбящих — признание собственных грехов	99
Глава 20. Второе увещание. Временными несчастиями скорбящий искуплен от вечных мучений	100
Глава 21. Третье увещание. Вкушение небесного блаженства	102

ГЛАВА 22. ЧЕТВЕРТОЕ УВЕЩЕВАНИЕ. ПАМЯТОВАНИЕ ГОСПОДНИХ СТРАСТЕЙ.....	104
ГЛАВА 23. ПЯТОЕ ВРАЧЕВАНИЕ. МОЛИТВА.....	106
ГЛАВА 24. РАЗМЫШЛЕНИЕ В СКОРБЯХ, ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОЕ	107
ГЛАВА 25. О СЕМИ СВЯТЫХ ДАРАХ. УТЕШЕНИЕ СТЕСНЕННЫМ СКОРБЬЮ	109
ГЛАВА 26. УТЕШАЮЩЕЕ УВЕЩЕВАНИЕ К БЕДСТВУЮЩИМ И НИЩИМ	111
ГЛАВА 27. УТЕШЕНИЕ К ТЕМ, КТО БЫЛИ БОГАТЫ, НО ОБЕДНЕЛИ.....	114
ГЛАВА 28. УТЕШЕНИЕ ОСЛАБШИМ И НЕМОЩНЫМ ТЕЛОМ.....	116
ГЛАВА 29. ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ В СМЕРТИ	118
Часть 1.3. О суете мира памяти смертной.....	123
ГЛАВА 30. О НЕРАЗУМИИ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СТРЕМЯТСЯ ПЕРВЕНСТВОВАТЬ. МИР НЕ ПОМНИТ ИСТИННЫХ БЛАГОДЕТЕЛЕЙ, НО С ПОХВАЛАМИ ПОМИНАЕТ СВОИХ ВРАГОВ.....	123
ГЛАВА 31. О СУЕТНОСТИ МИРСКИХ ВЕЩЕЙ И О ПРЕЗРЕНИИ К МИРУ	128
ГЛАВА 32. О ТОМ, ЧТО УСЛАДЫ МИРА ГОРЬКИ И ПОДОБАЕТ НЕНАВИДЕТЬ ИХ, ЖЕЛАЯ НЕБЕСНОГО ЦАРСТВИЯ	130
ГЛАВА 33. ОБ ОПАСНОСТЯХ ЭТОЙ ЖИЗНИ И КРАТКОСТИ ЕЕ.....	133
ГЛАВА 34. НИКТО НЕ ДОЛЖЕН ХВАЛИТЬСЯ ТЕЛЕСНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ, НО РАЗМЫШЛЯТЬ О КОНЦЕ ЕГО	136
ГЛАВА 35. О ЗАБЛУЖДЕНИИ, БЕЗОБРАЗИИ, ЛОЖНЫХ ОБЕЩАНИЯХ И ЛУКАВЫХ ВОЗДАНИЯХ МИРА СЕГО.....	138
ГЛАВА 36. ОБ ОПАСНОСТИ СУЕТЫ И КРАТКОВРЕМЕННОСТИ МИРСКИХ ПОЧЕСТЕЙ.....	143
ГЛАВА 37. О ПОЗНАНИИ САМОГО СЕБЯ И О НЕСЧАСТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЕСТЕСТВА	147
ГЛАВА 38. О ТОМ, ЧТО МЫ В ЖИЗНИ - СТРАННИКИ И ПОСТОЯЛЬЦЫ, И НЕ НУЖНО ЖАЖДАТЬ ПЛОТСКИХ УДОВОЛЬСТВИЙ, ИБО ОНИ ПОДОБНЫ СНУ	151

Предисловие инока Агапия

Преславной Приснодеве Богородице, Госпоже всего творения.

Есть обычай у поэтов и учителей, когда они создают новую книгу, посвящать ее благороднейшим из князей и владык, чтобы благодаря их достоинству книга принималась бы в обществе с почетом и затем публиковалась бы с похвалами во всяком граде, - но мне это кажется слепым и суетным. И я, Твой негодный молитвенник, Преславная Владычице, со всем смущением, благоговением и смирением приношу и посвящаю Тебе именованную от Тебя книгу, и возлагаю ее пред Тобой. Ты воистину и являешься единственным Грешников Спасением, для обуреваемых - Гавань безбурная, в различных болезнях души и тела - Врач прилежный и не берущий платы. Ты всех, к Тебе верно прибегающих, опекаешь благосердно и даром. Итак, молю и припадаю к Твоей благости, - умоли изобильного дарами и щедрого милостями Сына и Бога Твоего, чтобы излил на эту книгу благодать Всесвятаго Своего Духа, Начальника совершенств, чтобы все, читающие эту книгу, получали пользу и, умилившись душой, сотворили достойное покаяние в прегрешениях. Еще молю в слезах Твое благосердие, даровать мне оставление прежних падений и сохранить меня невредимым на будущее от стрел ругателя, да никогда не огорчу моего Владыку и Искупителя смертным согрешением. Ей, Всенепорочная Мати Всемилоостивого Царя царей Христа, будь любезна утробно ко мне,

негодному молитвеннику Твоему, и исполни мое душеспасительное прошение, чтобы вырванный из нескончаемых кар вечной муки я воспел и прославил блаженную Троицу, нераздельную и равночестную, и Тебя, Высшую по чести всей вселенной Преславную Царицу, во веки веков. Аминь.

Агапий - приуготовляющимся к чтению

Да, воистину, пока ты находишься в своей этой помраченной жизни, тебе кажется, что, вот, ты получаешь несчастное счастье и имеешь горькую сладость лживых сновидений и коварных представлений. Но когда ты умрешь чувственно, просветишь умственно свои очи, тогда узнаешь истину и будешь тяготиться - но уже без всякой пользы - что предпочел жизнь временную, несущественную и из-за нее лишился вечного блаженства.

Итак, если ты не получаешь никакой выгоды от мирских вещей, то что же ты трудишься напрасно и мучаешься не ко времени? Проси настойчиво и вождеley спасения душе, в котором самая большая польза, - больше, чем если бы ты приобрел весь мир, как сказал Господь: Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Так что старайся подчинить худшее лучшему, то есть чтобы плоть выполняла волю души.

Но почему, когда все вождеleyют вкусить небесных благ, не заботятся о них и боятся, не имея никакого путеводителя, идти пешком по тесному пути, который возводит путешественников к бессмертию? - Потому, что никто, желающий тщательно изучить искусство или избранную науку, не сможет их понять без учителя. Поэтому я, грешный и недостойный монашеского звания и призвания, собрал Божией силой и помощью из различных слов наших учителей и составил эту малую по числу фраз книжку, но великую по значению. Всякий грешник, смотря ее, увидит тяжесть самого греха, блага, которых он из-за греха лишается, зло, которое грех причиняет; способ лечения, как должно действовать, чтобы быть искупленным и освобожденным от погибели души.

Мы пожелали дать книге наименование Грешников Спасение, и это весьма подобающе. Ибо я возлагаю надежду на Всемилостивого Бога, что многие будут руководствоваться с помощью этой книги на пути к покаянию, чтобы спастись. Подобно пчеле, которая сносит мед от различных цветов с полян, услаждая сердца причащающихся, я собирал различные прекраснейшие и сладчайшие слова с луга Божественного Писания, понимаемого умственно.

Мы поделили книгу на три части. В первой части написали о всех беззакониях, отдельно о каждом, с истолкованием и важными примерами, - так что каждый может узнать свой соделанный грех и найти способ излечения. Еще мы написали о скорбях, сколь они полезны страждущим, а также различные молитвенные обращения, причем строго и правдиво, чтобы каждый мог стойко выдерживать скорби, помня о большой пользе, которой

он удостоивается через печали. Затем мы поведали шесть слов о презрении к миру и всем временным вещам, то есть богатству, чести и другим плотским вкушениям.

Во второй части мы пишем вразумления об исповеди и священном Причащении, приводя страшные и потрясающие примеры. Затем, в конце второй части, мы подробно поведали пять весьма душеполезных слов о “четыре последних”: о смерти беспредельной, о страшном дне Суда, о неизглаголанной славе рая, о жесточайших казнях вечного мучения и о покаянии.

В третьей части мы записали немногие чудеса из многих и бесчисленных, совершенных в разных местах Всесильной Владычицей в помощь всем нам, христианам.

Все это изложено в книге с такой любовью и усердием, что вводит в великое умиление слушателей и дарует им великую пользу. Невозможно читать это творение без сокрушения сердечного, особенно 21 главу второй части, и не покаяться в грехах. Неужели есть такой великий грешник, который, услышав о погибели, доставляемой грехами, не отвратился бы от зла и не совершил покаяния?! Кто, увидев столькие похвалы за перенесенные скорби, не возблагодарит Христа и не простит, не уступит теснящим его и искушающим? Найдется ли какой человек плотский и любящий мир сей настолько, что умножает все его заблуждения, пороки и обманы, - который, усомнившись, не станет их презирать? Кто не поймет великой пользы, которую получает благодаря священному Причащению, и не придет тогда к исповеди и покаянию, чтобы удостоиться таких величайших дарований, благодати и радости? Кто, услышав про горькие кары вечного мучения и несказанное сияние небесного блаженства, не совершит любезное Богу, чтобы быть искупленным от печалей и достичь великой благодати? Кто, прочитав о стольких чудесах Пресвятой Владычицы нашей, показавшей неизглаголанную к грешникам милость и благое расположение в жалости, не умилился сердцем и не источит из своих очей потоки светлых слез?

Читайте по порядку эту книгу, молодые и старые, оставив всякую другую службу. Ибо здесь вы найдете путь к спасению души, а ничего желаннее и угоднее его нет. Отнеситесь с презрением ко всем другим книгам: историям (романам), комедиям (юмористическому чтению) и прочим душевреднейшим словам литераторов, которые никакой пользы вам не даруют, но бывают подобны наказанию, ибо вселяют злобу. Только эта книга пусть будет в руках у каждого, и здесь он найдет, к чему стремиться. Если ты желаешь серебра, золота и другого богатства, о человек, что для большинства самое вожденное, то здесь ты находишь кладовую и богатство неистощимое, остающееся вечно. Если же тебя влечет честь, слава и похвала, то эта книга дает способ вкусить не случайную и мимолетную, но таковую славу, что тебя будут слушать все творения Божии, демоны бояться и убегать, а Ангелы будут к тебе относиться с почтительным благоговением. Если ты желаешь мудрости и соображения, то ты станешь мудрее даже Соломона. Если думаешь о здоровье, о долгих годах и красоте, то ты

удостоишься стать Бессмертным и сиять ярче солнца. Говоря просто, все блага, к которым у тебя есть стремление, ты найдешь в этой книге - и толкование, и способ, как их вкусить. Не сожалей о деньгах на покупку книги, потому что приобретение велико и несравненно. Без забот, опасностей и мук ты удостоишься вечной чести и богатства, тогда как стяжатели мирского, любители увеселений попадают все время в опасности на море и на суше, чтобы найти тленное и текущее.

Вы, кто читаете эту книгу, прошу вас помолиться Всемилоствому Богу, чтобы Он простил мне мои грехи и удостоил меня отселе и впредь хранить обеты Ангельского образа (схимы), который я принял. Ибо до сего дня я не знаю в себе никакого боголюбезного делания. Поэтому и боюсь браться за такое деяние: изыскать и учить тому, что сам не соблюдал. Но я вижу и страшное осуждение Господом того ленивого раба, который получил талант и не приумножил его, как другие, но спрятал, зарыв в земле. За это он услышал от Господа: Бросьте негодного раба во тьму кромешную. Поэтому я боюсь подобного осуждения и все-таки написал то, что не исполнил: пусть Всемилоствый Бог мне простит!

Если найдется из сказанного какое-то речение, слово или малая буква в этой книге, или в любой другой, мною составленной, расходящаяся с тем, что определяет Святая Божия Соборная и Апостольская Церковь, я это изглаживаю и уничтожаю, как будто бы никогда и не было. Я так говорю потому, что сказанное здесь часто взято, как упоминал выше, из разных книг на латыни и итальянском. Если попадется что-то неверное по этой причине, или по моей недостаточной учености, пусть учитель исправит, указав, как верно во славу Божию, и без всякого пристрастия, сорежновательности или осуждения. Я верую и исповедую, как пророки предвозвестили, как апостолы и “самовидцы Слова” научили, как мы сами приняли от богоносных отцов и учителей. Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице в Единице неразделяемой и Единице в Троице неразлучной. Едина сущность и сила. Един Бог Предвечный, Творец всего. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Часть 1.1. О грехе и страстях

Глава 1. Два полезных вразумления, предпосланных настоящей спасительной книге

Природа человеческая остается проклятой за праотеческий грех. Она бесплодна, плохо обрабатывается и порождает лишь колючки, волчцы и

сорняки. Поэтому необходимо сперва вырвать злые корни, а потом посадить благую и доброплодную зелень.

Ты можешь очистить внутреннее поле души от дурных трав, то есть грехов, двумя способами. Первый: обрывать побеги, мешая разрастаться внешним низким делам и лукавым наклонностям. Этот способ мало совершенен, ведь корни прегрешений остаются внутри и со временем снова дают побеги. Второй способ состоит в том, чтобы не только исключить внешние деяния грехов, но совершенно выдрать корни постыдных помыслов и грязных пожеланий из нашего сердца. Это, вне сомнения, лучший способ. Им мы и будем заниматься.

Сначала мы будем избегать зла, совершенно искореняя его из сердца. А затем вырастим благо, как нам говорит царь и пророк Давид: Уклонись от зла, и сотвори благо. То есть - беги от греха, и тем ты совершишь доброе дело через покаяние. Через эти два действия достигается праведность.

В согласии с принятым нами порядком мы поделим объяснения на две части. В первой напишем о грехах, которых должны избегать, и дадим целебные средства для нашего врачевания. Во второй части расскажем о добродетелях, о благой мысли, которая у нас должна быть всегда направлена к благосердному Богу, к ближнему и к самому себе. В этой второй части мы скажем о пользе душе от исповеди и о священном Причащении, о четырех “последних вещах” и обо всем, чем нас просветит Господь. Но прежде, чем начнем разговор о грехах, мы запишем здесь два необходимых объяснения о достоинстве добродетели, чтобы всякий знал и думал о великом благе, которого он будет удостоен за добродетель, - и тогда он не станет тяготиться никакими скорбями, трудностями и стеснениями, приходящими к нему на этом пути.

Кто из глубины сердца возненавидел грехи, кто просвещен благодатью Святаго Духа, кто желает служить общему нашему Царю и Владыке, - тот сперва должен сделать следующее. Он должен точно осмыслить и понять, что та лестница, на которую он восходит, будет самым достойным деланием, самой дивной премудростью, самым великим благом и добром. Это лучшее, что есть в мире, или, вернее сказать, другого такого блага не отыщешь, ибо оно является благом истинным и нет ничего необходимее, кроме него. Оно есть завершение всего, по слову Господа: В одном нужда. Только одно дело нужно - любить Господа и служить Ему, о чем нам говорит и премудрый Соломон в книге Екклесиаста: Бойся Бога и сохраняй заповеди Его. В этом - весь человек, для этого он и создан Богом. А если что и есть иное, то оно называется суета сует, как говорит тот же Соломон в начале книги.

Чтобы ты постиг эту добродетель сердцем, чтобы ты желал ее от всей души, нужно подумать о безчисленных благодеяниях и дарах, полученных тобой от Всеблагого Бога. И о многих и неизмеримых твоих прегрешениях. Думай о последнем своем, то есть о смерти, о Страшном Суде Господа, о славе рая и вечном мучении. Об этом мы расскажем как можно яснее и отчетливее в конце второй части книги.

Отсюда явно видится достоинство нашего положения и грядущее благо, которое мы можем получить на Небесах. Это - первое, о чем должен думать тот, кто стремится унаследовать оное превышающее нашу бедную речь и воображение Царствие.

Второе. Ты должен хорошо подготовиться, зная величие своих дерзаний. Знай, что не бывает в мире великого и многоценного дела без трудностей. Ты должен мужественно, с величием духа встретить скорби и все тяготы. Ты должен постоянно благодарить Господа, понимая, что та жемчужина и то сокровище, ради которых ты гнешься и трудишься, столь дороги и безценны, что только такой тщательный труд и нужен - а скорее даже больший. Ибо так приобретали свое сокровище все святые, преподобные и мученики, - они знали, сколько это стоит.

Они приобретали свою жемчужину и драгоценность со многими трудами, скорбями и пролитием крови. И не только святые, но и Сам Первомученик мучеников Христос, Сын и Слово Божие, хотя Ему принадлежит блаженство и Царствие, и Он мог бы иметь его без труда как Сын и Наследник не имеющего начала Отца. Но Он пожелал трудиться с великими страданиями и мучениями, с болезненной и постыдной смертью, чтобы показать нам, что нельзя спастись без искушений и скорбей, нельзя вкушать блаженства без труда и усилий, ибо все его получают с великими страданиями от зла. Но чтобы не бояться и не малодушествовать, помни всегда, что там, где скорби и горечь мира, там и небесное утешение, и радость Духа. Где бои и сопротивление естества, там помощь благодати, которая сильнее естества. Иго то сладостно, и бремя легко. То, что для естества человеческого тяжело, то с благодатью переносится незаметно и легко чудесным образом. Да, скорбь и иго! - но сила еля Божественной благодати помазует и уничтожает тягость ига.

Если первое пугает тебя и угрожает сделать беспечным и опустившим руки, то пусть тебя воодушевит второе, и прежде всего, - достоинство сокровища обретаемого тобой вечного блаженства.

Глава 2. О смертоносности греха вообще. Сколько зла он доставляет тем, кто грешит

Первое основание труда над собой и первый камень в этом мыслимом твоём внутреннем строении, как объяснено выше, - твердо принять сердцем и остановиться на неизменном решении, что лучше тысячи раз (если возможно было бы) умереть, чем сделать смертный грех. Как честная и добродетельная жена предпочитает скорее умереть, чем променять честь своего мужа на позор и стыд, так должен мыслить и верный христианин. Он должен быть всегда верен Богу и во что бы то ни стало терпеть всякое зло в земной жизни, лишь бы не впасть, хоть малость, в грех против Бога. Ибо и малейшее зло, когда попадает через грех в душу, становится величайшим, - большим, чем самое худшее телесное зло, которое только может случиться. Не единичное

зло случается душе твоей от греха, но многообразное, поэтому мы пишем здесь о нем в напоминание, чтобы ты понял, какую “пользу” и “великую выгоду” тебе дает грех, и скольким злом он наделяет своих рабов. Так что беги от него, как от змеи.

Греша, ты в первую очередь, лишаешься благодати и дара Святого Духа, что для нас есть величайшее благодеяние Всеблаготворного Бога в этой жизни. Таковая благодать есть как бы способ и вышеестественный образ, делающий человека, если так можно сказать, “родственником” Бога и причастником Божественной природы (действия). Греша, ты к тому же лишаешься Божественного дружелюбия и близости, которая всегда сопровождает благодать. И если большим злом считается потеря дружелюбия и расположения земного властителя или князя, то сколь большим злом является утрата дружбы Небесного Царя Самовластного?!

Ты злобно отвергаешь дары Пресвятого Духа, которыми был украшен пред лицом Божиим и вооружен против беса. Ты лишаешься наследия Небесного Царства, нисходящего по благодати свыше - ибо слава даруется благодатью. Ты лишаешься дара усыновления, который делает нас сынами Бога и дает нам дерзновение духа и горение сердца к Нему. Ты уничтожаешь мир благой совести, а, значит, присутствие Пресвятого Духа в себе - и плод, и награду всех добрых трудов, совершенных тобой прежде. Лишаешься Отческого Промысла о тебе и Причастия справедливости Христа. Ведь ты больше не соединен с Ним благодаря Его любви и благодати как живой член Церкви. Все это зло ты получаешь из-за одного смертного греха! А “выгода” твоя здесь в том, что ты становишься осужденным на вечное мучение. Ты изглаживаешься из Книги жизни, становишься не чадом Бога, а пленником порочного беса. Из храма и жилища Пресвятой и Единосущной Троицы ты превращаешься в пещеру (вертеп) разбойников, в гнездо змей и василисков. Говоря просто, ты остаешься как Седекия во власти Навуходоносора, или - как Самсон, ставший слабым и бессильным, как другие люди, когда он потерял волосы, в которых у него была мощь, и тогда его враги вырвали ему глаза и связали его, как животное, чтобы вращал жернов. В таком состоянии находится и несчастный человек, как только он потеряет из-за греха свои волосы - добродетели, где покоится сила и украшение Божественной благодати. Он становится слаб и бессильен на добрые дела, слеп и помрачен на узнавание божественных вещей. Заключение в руки порочных бесов, которые связывают его, будто животное, цепями, он исполняет их неподобающие веления. Кажется ли тебе, что такое состояние достойно разумного человека, что это небольшой вред?! Неужели обладают знанием те, которые дерзают на исполнение стольких беззаконий, да еще с таким бесстыдством?

Поистине, грех столь страшен, что подобает каждому страшиться его больше молнии или чего-то подобного. Всякий раз, когда бес тебя подстрекает согрешить, подумай о сказанном выше, положи на одну чашу весов потерю Божией милости, а на другую чашу брось сладость, наслаждение и искушения, которые дает грех. И сочти, рассудив, как

человек, является ли подобающим и справедливым ради столь позорной и нечистой выгоды отбрасывать великие и бесценные сокровища, становясь подобным Исаву, который продал свое первородство из-за тарелки чечевичной похлебки!

Божественная благодать уходит, когда человек грешит смертным грехом!

Глава 3. О великих грехах по частям

Мы уже сказали о всяком смертном беззаконии, сколь оно тяжело. Теперь напишем о грехах по отдельности, чтобы каждый твердо узнал, что их надо избегать и как их надо избегать, исследовав тяжесть грехов и “правило” о них, дабы предлогом к искушению не было незнание.

Грехи и беззакония, которые мы совершаем, многообразны и различны, но все заключаются в семи: превозношении, сребролюбии, разврате, гневливости, чревоугодии, зависти и унынии. Эти грехи называются смертными, ибо они возглавляют другие, являются корнями и основаниями прочих грехов, - и потому умерщвляют нашу душу. С помощью семи грехов с нами сражаются три великих врага и убийцы: плоть, мир сей и диавол. Плоть нас испытывает и бросает в разврат, чревоугодие и уныние. Мир сей тащит к сребролюбию и ненасытному вожделению вещей. А бес поощряет нас к превозношению, к гневу и зависти. Сей диавол, хотя и является причиной всего беззакония, но более всего жаждет метнуть нас в превозношение, дабы мы стали его слугами и последователями.

Существуют и другие шесть смертных беззаконий. Они происходят из названных выше семи, но ничуть не меньше их, а скорее являются частью семи смертных грехов, причем тягчайшей. О них мы и собираемся написать в настоящей главе. О семи смертных грехах скажем ниже, чтобы не смешивать их. И пусть нас простят, что мы пишем о последующем ранее предыдущего, но так будет лучше.

Самый первый и тяжкий из всех грехов, самый низкий - проклятое богохульство. Никто другой не обнаружил его в мире раньше изобретателя зла - диавола. Диавол нашел, что это худшее беззаконие, хуже разврата, убийства и всякой другой невоздержанности и нечистоты.

Оно единственное заставляет человека мучиться беспощадно.

Богохульник в общем и целом называется врагом Господа, потому что если бы было возможно, чтобы рядом с гневающимся богохульником стоял Бог или какой святой, очевидно, что он убил бы Его, движимый духом, который возбудил в его сердце диавол. Поэтому блаженный Августин говорит, что более грешат те, кто оскорбляют Христа теперь, когда Он царствует на Небе, чем те, которые Его распяли, когда Он был телесно на земле. Богохульство - такое тяжелое беззаконие, и оно столь омерзительно Всеблагому Богу, что Он не только после смерти нескончаемо мучает богохульника, но и в этой жизни его учит, наказывая самым тяжким образом.

(Как — вы изволите услышать далее, когда мы начнем рассказывать о лекарствах против прегрешений). Женщины не впадают в это беззаконие, но совершают другое, очень близкое к этому. Когда к ним приходит какое-то зло или беда, они обращают гнев свой против ближнего и становятся неистовы против Промысла Божия и справедливости Его. Они безумно говорят, что в некоторых случаях Бог судит несправедливо. То есть, когда умрет родственник, или возлюбленный, или на него падет какое-то зло, или даже болезнь, они не благодарят, но проклинаят день, когда родились, и с отчаянием жаждут смерти. Они испытывают боли и жалуются, что никак не выйдут из скорбей и мучений, а иногда, ослепленные, предают себя бесу, хулят и клянут себя. Все это — хула на Господа. Здесь они совпадают с мучимыми в аду, как будто хотят стать совладельцами их участи. Если ты боишься сопричислиться им, то смирись и склони свою голову во всех бедах, которые тебе посылает Господь. Принимай их из Божественной длани как лекарство, как микстуру, приготовленную мудрейшим и действенным Врачом, чтобы помочь тебе. Верь без колебаний, что Он посылает тебе искушения праведно, с великой мудростью, на пользу твоей душе. Ибо если ты скажешь, что Бог что-то делает несправедливо, это будет равноценно тому, что Он — не Бог. Если ты считаешь, что беда очень велика, и резкость мучения заставляет тебя произносить хульные слова, то подумай разумно: ты не облегчаешь скорбей таким легким способом, но скорее увеличиваешь их своим нетерпением. Если желаешь, чтобы они тебе казались малыми, то сравни их с “четырьмя вещами”: с дарами и благодеяниями, которые ты получил от Бога, с беззакониями, которые ты совершил против Него, с карами и муками, которые тебе полагаются за это, и, наконец, со славой рая, который готов тебя принять. Если ты будешь благодарить Бога в таких обстоятельствах и сравнивать их с каждой из “четырех вещей”, не отрывая одну от другой, то все грядущие скорби покажутся мимолетными и совершенно незначительными. А если ты сравнишь их с этими “четырьмя вещами” сразу?

Второй грех, который близок богохульству, — ложная клятва, то есть когда ты говоришь ложь именем Бога, или Богородицы, или Креста, или святых. Это беззаконие против Бога. Оно естественным образом тяжелее всякого другого против ближнего. Всякая ложная клятва — смертный грех, ибо она есть надругательство над Божественным величием.

Третий грех — воровство, то есть если ты удержишь чужую вещь у себя насильно. Пока ее держишь у себя, ты в этом смертном грехе. И недостаточно думать, что ее, мол, со временем вернешь, как безрассудно поступают некоторые, не считая то грехом. Ты должен отдать вещь тотчас и возместить ущерб, нанесенный владельцу, пока держал ту вещь. Отдай, например, доход, который она тебе принесла. Но если не можешь вернуть имущество по твоей великой бедности, то тогда ты не обязан делать ни того, ни другого, ибо Господь не предписывает невозможных дел. Но только нужно истинно молиться и просить Господа за душу владельца, и тогда он как бы своей властью тебе ту вещь подарит. Так должны поступать все

бедняки, то есть ходатайствовать в молитве за милостивых к ним, чтобы не быть неблагодарными к благодетелям.

Четвертый грех — преступать какую-либо церковную заповедь или канон учителей и святых апостолов. Ты должен хранить все правила непоколебимо. Ты должен ходить в церковь во все воскресные дни, на Господские праздники и в другие праздники великих святых: на вечерню, утреню и литургию. Ты должен исповедоваться, причащаться как можно чаще. Ты должен поститься в постные дни, не только Четыредесятницу, но и весь год по средам и пятницам, кроме двенадцати дней после Рождества, дня Богоявления, Сырной седмицы, Обновления храма в Иерусалиме и неделю Пятидесятницы, когда все разрешено. А в другие дни разрешать пост непростительно — только если случится праздник какого святого, но и в этом случае дозволяется лишь вино и оливковое масло. Рыбу мы едим в Господские и Богородичные праздники, на Рождество Иоанна Предтечи и день святых апостолов. В эти дни разрешается рыба после Божественной литургии, а не с вечера, что непростительно, потому что праздник еще не совершен.

Не думайте, что съесть рыбку в постные дни — малое прегрешение. В Правиле святых апостолов написано так: “Если кто не постится в святую Четыредесятницу перед Пасхой, и всякую среду и пятницу года, если он не в немощи, то священник лишается сана, а мирянин отлучается от Церкви”. Ты видишь, что среда и пятница приравнены к святой Четыредесятнице? Константинопольский Патриарх Никифор говорит в 8 Правиле (Каноне): “Священник, который не постится в среду и пятницу всего года, не должен причащаться”. Святым Афанасием Великим сказано: “Нарушающий среду и пятницу распинает Христа вместе с теми иудеями”. В среду Христос был предан, а в пятницу — распят на Кресте.

Да не дерзнет никто разрешать пост, чтобы не подпасть под отлучение. Это мы говорим о здоровых телом. Больные, малые дети, престарелые, женщины после родов и другие, у которых есть законная причина, могут вкушать вино и оливковое масло, а больные — и рыбу.

О божественной службе знай точно, что недостаточно только стоять телом в церкви, но молиться нужно и умом, и всей душой, и с великим благоговением. Нужно ни с кем не разговаривать, а пребывать со страхом и великим трепетом, “пригвоздив” свой ум к Пречистым и Божественным Тайнам, которые совершаются в алтаре. Увы тем безумным, которые говорят и переглядываются в храме, что не подобает делать, ибо тем они мешают богослужению. А особенно скорбно за тех нечестивейших, которые пляшут и поют в праздники святых, и не чувствуют, глупые и ослепленные, творимое ими беззаконие. О, беззаконные нечестивцы, вы будто только вышли из компании бесов — ведете себя, как они, и совершаете их желания и стремления!

Будет ли вам благодарен святой, что вы повесили ему лампаду или другое обетное, но при этом — вам лишь бы не стоять в храме, как должно, а плясать вне храма?! Благоговейные христиане вместе со священниками поют

в церкви и славословят Господа, а вы за его стенами безумно чувствуете бесов. Вы их радуете плясками и песнями, и прочими языческими делами, которые в древности совершали идолопоклонники. Можно ли вас именовать христианами? Вы лжете, что вы христиане: ваше поведение языческое, не христианское, а негодное. Лучше бы вы сидели дома, чем дерзали так делать. Если бы вы пошли в храм во славу празднуемого в тот день святого, он был бы помощником вашим душам, а вы увидите его в час нужды мстителем.

Не думайте, братья во Христе, что малый грех — не идти на священную литургию в праздник. Это очень тяжкое беззаконие, и чтобы иметь добрую совесть, берегитесь его. Оставьте бесовскую привычку, не пренебрегайте церковной службой. Лучше потерпеть большой урон в деньгах, чем лишиться Божественного Причащения. Всякое мирское служение в праздник может быть отложено. Увы тем, кто продают и покупают по воскресеньям и в другие праздники, как я видел в Морее (на Пелопоннесе) и других землях мусульман; они, трижды несчастные безумцы эти, не посещают богослужение в воскресный день, а устраивают базар. Увы им, ибо они примут тяжкое отмщение. Купить что-либо съедобное, чтобы поесть, — в том нет вины. Но не прощается продажа скота, одежды и подобных вещей в Господские праздники! Пока это еще соблюдается как закон во многих частях Италии.

Пятый грех — сплетни и осуждение, то есть когда ты говоришь о ближнем плохо. Ты позоришь ближнего, выставляя его злым и лукавым человеком, приносишь большой вред и зло себе и ближнему, потому что отнимаешь честь и славу человека, что ценят дороже своего имущества, а некоторые — и дороже своей жизни. Это — смертный грех, потому что достойного человека начинают подозревать. Как только дерзают некоторые бесстыжие люди наговаривать на ближнего в вещах, которые они не видели, оглашать публично и выставлять человека вором, развратником или убийцей, ничего не зная в точности? О, безумные и бессовестные, какое мучение, как вы думаете, найдет ваша душа за такой грех? И это — ваша любовь к ближнему?! Разве не говорит Господь: Не судите, и не судимы будете? Названная спасительная заповедь обязывает вас, даже если вы видите человека в то время, когда он совершает грех, покрыть его по силе, чтобы были скрыты и ваши собственные прегрешения, и вас не осудил бы Господь в час Суда. А если вы, которые не видели, дерзаете выступить и разглашать? — Вы должны тогда вернуть человеку честь, невежды, то есть исповедать публично, что вы сказали ложь о нем от своей порочности. Но если вы так не сделаете, то духовник не должен вас прощать.

Те грехи, которые невозможно обратить назад: убийство, разврат и другие подобные — прощаются при тяжелой епитимьи и подобающем покаянии. Но то, что можно исправить и изгладить: ересь, кража, осуждение и другое — то не может быть прощено, согласно священным канонам преподобных отцов, если ты не вернешь назад украденную вещь, или честь того, кого ты оклеветал, или если не оставишь ересь.

Шестой и последний грех — ложь. Если она небольшая, когда человек замечтался, то это не тяжкое беззаконие. Но если она случается в серьезном деле и может нанести вред и неприятности ближнему, то будет в очах Божиих великим грехом. Тогда тебе должно, коли ты стал причиной такого ущерба, возместить его полностью. Если оболгал человека, он потерял деньги или потерпел другую беду, не достигнув того, чего мог бы достигнуть, — ты обязан по совести отдать сполна, если желаешь получить от Господа прощение.

Это, о брат, самые тяжкие беззакония после семи смертных, о которых мы напишем ниже. Преимущественно из них рождаются многие другие грехи, которых следует тщательно избегать, ибо грехи умерщвляют нашу душу и доводят ее до погибели.

Глава 4. О легких прегрешениях

Выше названные грехи суть первейшие, и ты должен их ненавидеть всей душой. Но не следует думать, что у тебя есть право и дозволение впасть в малые прегрешения без всякого страха или испытания совестью. Более всего держи в уме, что ты дашь ответ страшному и неподкупному (нелицеприятному) Судие о всяком слове. Потому будь сдержан в словах, сколь хватает твоих сил. Ведь если отвечаем за бесполезные и не ко времени сказанные слова, которые произнесли без нужды, то как осмелимся просить изгладить пред Богом многие и бесчисленные другие грехи?

Кто не замечает малой стремнины, скоро упадет в большую пропасть. Из-за пропажи гвоздя теряется подкова, и из-за этого маленького кусочка железа становится калекой дорогая лошадь. А бывает, что с ней гибнет и человек. Но если бы забота появилась с самого начала, когда зло еще не велико, то человек не умер бы раньше времени из-за своей невнимательности. Как разрушаются великие палаты и постройки? Сначала падает один маленький камушек, и стена ненамного открывается в одном месте; затем понемножку выпадает все больше камней, и здание рушится до основания. Часто случается, что маленькие насекомые или животные, скажем пчелы, осы и другие подобные, которых безчисленное множество, убивают медведя, или льва, или даже человека. А разве крупницы песка не являются самыми легкими и маленькими?

Но если ты нагрузишь песком корабль, заполнив его, то он не сможет плыть и потонет. А капли воды не малы ли? Но когда соединится бессчётное множество этих капель, то они создадут поток великий и страшнейший и он покроет великие строения и славные дома, сметая их с лица земли, и вырвет с корнем непобедимые деревья. Божественный Григорий говорит, что человеку чаще грозит опасность впасть в малые прегрешения, чем в великие, потому что в последнем случае он хорошо знает свое тяжкое беззаконие и старательно исправляется. А малые грехи, чем больше их творишь, не

испытывая свою совесть, незаметно погружают в великую опасность, так что и не заметишь, где находишься. Малые прегрешения приносят душе большое зло, потому что смущают мир совести, гасят жар любви, уменьшают рвение, делают малым желание, принижают благоговение духовного жительство и, наконец, во всем противостоят путям Святаго Духа, и затрудняют Его действие. Поэтому, чтобы избегать грехов, следует со всяким усердием и заботой помнить, что даже маленький враг, которого ты у себя держишь (если ты невнимателен), может тебе повредить во многом. Отойди подальше от таких греховных склонностей, как ругань, лживость, хвастовство, тщеславие, превозношение, насмешки, легкомыслие, употребление дурных слов, излишний сон и другие подобные. И особенно — от азартных игр, дурных танцев, пьяных песен, от чего надо бежать без сомнения, чтобы не впасть в большее и не стать врагом Бога и Творца твоего, и не уничтожить все данные Господом тебе во благодеяние твоей душе милости.

Глава 5. Уход и лекарство, весьма полезное, против всякого греха вообще

О, мои возлюбленные, разве получит какую-либо пользу тот больной, у которого болит в разных местах, если врач откроет ему только симптомы болезней и названия мучающих его различных болей, но не покажет никакого лекарства, не объяснит свойства лечебных трав, благодаря которым он выздоровеет? Ясно, что никакой. Итак, недостаточно, чтобы вы знали только виды прегрешений. Поэтому мы опишем здесь некоторые “рецепты” и методы духовного врачевания, помянем полезные “травы” против всякого греха вообще. Это каждый должен иметь при себе как духовное оружие, чтобы сражаться с врагами. Наша брань не есть против крови и плоти, но против невидимых и побочных демонов. И нам нужно молиться всегда и повсюду, в посте и трезвении, чтобы мы не были побеждены, не загубили дарованных нам небесных благ, не были осуждены ужасным образом в нескончаемую муку.

Первое врачебное средство - заботливо исследовать все повреждения, доставляемые нам грехом, как мы написали выше. Потому что кто осмыслит все эти беды (раз он человек разумный), все соотнесет, тот - я не верю, что сердце у него столь жестко и душа нечувствительна - не испугается, но возненавидит от всего сердца грех, как начало ущерба своей душе и грядущего отмщения и мучения Божиего.

Пойми благородство и высоту твоей души, которую Бог сделал по образу и подобию Своему. И если чья-то душа пребывает без греха, то она столь прекрасна, благообразна, украшена столькими духовными дарованиями и наградами, что Сам Творец ликует и радуется, живя в ней; и все святые Ангелы к ней стремятся. Но когда ты совершишь грех, Господь

уходит из души, входит диавол, который оскверняет ее и делает столь грязной и безобразной, что если бы было возможно тебе ее увидеть, о грешник, ты бы тотчас испугался и не переставая дрожал.

Избегай причин и мест греха. То есть игривых удовольствий, плохих компаний, излишка богатства, дружбы и любви с бесчестными людьми, встреч и бесед с женщинами наедине, человеческих волнений и смятений. Так что не иди туда, где большая компания, даже если празднуется праздник, ибо твой ум будет взят в плен, созерцая и слыша великий шум. Говоря просто, удаляйся от всех опасных и душевреднейших мест, чтобы не слышать и не говорить неподобающих слов. И не надо есть или пить больше, чем нуждаешься. Кто не остерегается таковых вещей, тот может быть назван сброшенным со скалы и может оплакиваться как покойный. Разве может иметь дерзновение и даже какую-либо уверенность слабый и немощный человек? Разве он может не упасть, когда его толкает кто-то другой, подстрекая, а ведь он часто и сам падает, хотя никто этому не способствует? Если человек по причине первородного прародительского греха стал столь хилым и несчастным, что много раз из-за великой немощи падает сам без всяких препятствий, насколько же чаще он низвергается, имея какую-нибудь причину и повод? Одним словом, по общей поговорке: “Место делает вора”. А посему как можно чаще будь у Божественных Таинств исповеди и святого Причащения, потому что они являются лекарствами и врачевством, приготовленными Господом нашим Иисусом Христом, чтобы мы уврачевали наши грехи и обереглись в будущем грешить. Они - явное великое благодеяние, если только мы принимаем их в закон благодати. Таинства будут для тебя всякий раз источником обновления, особенно во время соблазна. Единственная микстура, самый полезный сбор - прибегнуть к исповеди, потому что тогда с тобой пребудет благодать и сила, которые щедро даются этими Таинствами для мужественного сражения с грехом. Ты получаешь и совет духовного отца, когда он услышит твои слова на исповеди.

Беги безделья и уныния, порождающего все страсти. Ибо лентяй - как невозделанное поле, порождающее тернии и волчцы (колючки): многие злые вещи людям объяснила лень, - говорит Премудрость.

Перекопай и воздělывай благими помыслами и добрыми деяниями умственно понимаемую землю души, чтобы она плодоносила добрым хлебом, не порождала лукавых сорняков. Так что совершай всегда духовное или телесное делание, и тогда бес не найдет места тебя искушать. Наш ум почти вечно движется: он все время вращается как мельничный жернов. Если мы туда не бросаем хорошее зерно, то враг бросает камни и портит его, ум разогревается и мечет искры, а особенно воспламеняет пламенем блуда лишенных смирения.

Так что избегай лени, как можешь. Особенно утром. Как только проснулся, тотчас поднимайся с кровати. И пусть твоим первым деланием будет непорочная молитва, сладчайшая утеха души. Благодаря молитве ты научишься презирать временные вещи и приобретешь духовное

благоговение, получив крепость и силу против греха. После молитвы читай какую-нибудь полезную книгу, потому что при чтении Божественного Писания ум просвещается и постигает истину, зажигается благоговейное желание Богопознания, укрепляя против греха и вдохновляя к добродетели.

Проверяй себя каждый вечер, когда идешь ко сну, как ты провел свой день. Если впал в какой-то грех из написанных ниже, оплачь пред лицом Божиим свое превозношение, вражду, зависть, осуждение, напрасную печаль или радость житейским вещам, ложь, неуместные слова, шутки и насмешки над ближним, бесполезные клятвы, лень и пренебрежение к добродетели и любви к Владыке и Творцу, неблагодарность за благодеяния, которые тебе сделаны, легкомыслие и беззаботность в молитве, немилосердие к бедным и нищим. За это и многое другое, что ты знаешь, в чем согрешил, покайся и попроси прощения у Господа и Владыки с твердым намерением истинного исправления. А когда омочишь ложе свое слезами, как пророк Давид, тогда заснешь в отдохновении, тогда пожелаешь вкусить тишину в душе и духовное ликование, как его исповедовали некоторые доблестные люди, потому что познали это на своей духовной практике.

Седьмое и последнее врачевство - возненавидеть совершенно любовь к миру и всю его суету. Никогда не пускай в ум слова людей, ибо кто желает стать другом Божиим, должен отвратиться от мира. Разве можно служить двум господам? Бог есть вершина всех благ, а мир лежит в лукавстве. Поэтому, если не отвергнешь совершенно мир, не сможешь совершить никакого доблестного деяния. Ведь невозможно быть любящим золото (по гречески "хрисон") - и любящим Бога Христа (по-гречески "Христон").

В толковании, которое мы написали, обзорно в общих словах сказано о грехе. Теперь мы напишем то же самое другими словами по частям, и отдельно по каждому смертному греху - для вразумления ищущим пользы из всего встречающегося. Мы хотим сказать прежде всего о богохульстве, а затем о семи смертных грехах.

Глава 6. О богомерзкой и нечестивейшей хуле

Песнопение и славословие - самое любезное Богу и полезное душе дело, более всех других дел человеческих. Не только мы, словесные творения, но и бессловесные и бесчувственные подобающим образом должны прославлять и воспевать Бога, как сказал царь и пророк Давид: Всегда звезды и свет, солнце и луна, горы, деревья, птицы и остальные творения.

Напротив, самое безобразное дело и самое худшее беззаконие, страшнее всех прочих - попирающая все Божественные установления и подражающая диаволу хула. На хулу дерзают скорее демоны, чем люди. Хулы произносятся с таким бесстыдством, без всякого смущения, что удивляешься и поражаешься, как земля и другие стихии выносят богохульника и не поднимаются, чтобы его убить? О, что делает твоя безблагодатность, богохульник! Все творения небесные и земные воспевают Создателя и

славословят его: Ангелы, солнце и луна, море и реки, леса и все создания! И ты, нечестивец, приняв от Него милость и беспредельную благодать, и исполненную их великим действованием благодать, явился почтенным по Его образу и подобию! И вот, вместо того, чтобы прославлять Его, чтобы благодарить Его за столь великую Его благодать, дерзаешь, безумный, произносить такие бесстыжие хулы. Неужели? Разве можно где-либо найти в мире человека, настолько лишенного мысли и несправедливого, чтобы он проклинал и хулил своего друга и благодетеля? Домашние и дикие животные смягчают свою жестокость и становятся кроткими и благонамеренными по отношению к милующим их (о чем мы поведаем яснее в главе 15). А ты становишься безумнее зверей?! Возьми в ум, бессмысленный, кто тебе сделал столько доброго? Кто облагодатствовал тебя столькими житейскими, душевными и духовными дарами, как не Господь наш Иисус Христос, твой Творец? Кто тебя столь возлюбил, что искупил от различных опасностей? Ни отец, ни твой любимый друг столько не сделал и не смог бы сделать, сколько содеял именно для тебя сей вернейший Друг твой. Как ты не постыдишься, неблагодарный, своей бесчеловечности, которую ты выказываешь своему богатому и щедрому Благодетелю?

Кто и когда дерзал унижить начальника, который его всегда питает и одевает? Я и не смогу перечислить все по отдельности. Если он тебя любит и благодетельствует тебе, то ты будешь всегда помнить его доброту и хорошо о нем говорить, называть его лучшим из людей, чтобы явиться по отношению к нему благодарным. Как же тогда Владыку Христа, Господа господ, сотворившего для твоего пользования и окормления все блага, приобретаемые тобой, ты не благодаришь, а хулишь, безумнейший? Как же по-твоему, - хлеб, который ты ешь, вино и различная пища, земля, которая тебя носит и питает, море, небо, которое тебя покрывает, солнце, которое тебя греет и осеняет лучами, и творит благо на земле, Ангелы, которые тебя охраняют, и все остальные творения, видимые и невидимые, - чьи они? Этого Всесильного Владыки, которого хулишь, бесстыжий! По какой причине Он все это сотворил? По любви к тебе, чтобы они тебе были полезны, неблагодарный! И как ты можешь иметь такую душу и сердце и открывать бессмысленный рот свой, и двигать проклятый свой язык для унижения Всемилового Владыки? А если у тебя столь великий гнев сердечный, что он стал твоей злой привычкой, то хули своего врага и соперника дьявола, который всегда тебе попускает зло, - но не Искупителя и Спасителя своего, принявшего смерть именно ради тебя, не святых, помогающих и подчас насильно ведущих тебя к спасению. Обдумай, прошу тебя, слова мои без страсти, чтобы понять тяжесть твоего беззакония и, как оправданно сурово повелевается в Ветхом и Новом Завете, ненавидеть и бояться богохульника.

В Книге Левит явно написано, что Бог повелел израильтянам: если кто хулит имя Его, тотчас забрасывать камнями. И до сих пор в некоторых городах и землях, принадлежащих не только христианам, но и неверным, гражданские законы предписывают богохульников казнить, или вырывать им язык из глотки, или другими способами сурово мучить их в пример другим.

Об осуждении Навуфая написано, что его призвали потому, что он благословил Бога и Царя, - что на языке того времени означало хулу Бога и Царя. То же рассказывается о жене Иова, когда она советовала ему богохульствовать от скорбей, которые к ним пришли: Благослови Бога и умри. И не только в этих двух местах, но и во многих других написано “благословил” вместо “хулил”, ибо даже в священных книгах не дерзали явно называть такое нечестие. Ты видишь, сколь велика низость богохульства, о нем даже упоминают иными словами, потому что то был страх и позор невероятный?

О, невежество и безсловесие твое, человек! Ты и не сознаешь, кого ты оскорбляешь? Не смертного человека, не земного царя. Нет, но Пречестного Судию всей вселенной, Создателя и Зиждителя всего, Господа господ и Царя Предвечного, Которого воспевают Херувимы, и Серафимы в страхе прославляют, воле Которого подчиняются стихии, море и ветер, перед Которым содрогаются бездны, преклоняется всякое колено на небесах и на земле, и под землей. И такое непостижимое величие пытается презирать недостойнейший червь и сквернейший грешник, каков ты! Не полагаются ли тогда тебе за твои беззакония безчисленные мучения? То, что мы сказали доселе, пусть будет первым врачеванием богохульства, которое хуже всех беззаконий, ибо твоя великая неблагодарность - хула против Спасителя и Благодетеля, достойна этого.

Подумай, что твой грех совершенно не приносит никакой пользы не только душе, но и телу, однако вызывает другие грехи, повреждающие душу. Поэтому каждый должен избегать богохульства, как бежит он змей ядовитых и умерщвляющих.

Есть грехи, которые умерщвляют душу, но дают вкусить несчастнейшему телу хоть немного удовольствия. Так невежественные люди погибают как птицы, попавшие в сети дьявола. Но от нечестивого богохульства нет никакого плода, никакой выгоды, никакого удовольствия или наслаждения, никакой пользы. Скажи мне, человек: когда от множества скорбей и несчастий, или больших бед бес подстрекает тебя к богохульству, - то какую прибыль и пользу ты от этого получаешь? Какое наслаждение вкушаешь? Что особенного находишь? Разве боль становится легче оттого, что ты богохульствуешь? Разве твое страдание становится глуше? Разве врачуется твое несчастье и скорбь? Разве меньше стал ущерб? Ты не понимаешь, безумный, что твоя рана углубилась, а ущерб увеличился. Тогда было только одно страдание тела, от которого ты смог уврачеваться терпением; а теперь, богохульствуя, ты прибавляешь к нему новые раны и грехи, что увеличивает все прежние скорби и наказания.

Знай, что хорошие и благомысленные рабы царей не только не хулят своих господ, но и не терпят, чтобы кто другой хулил в их присутствии. И ты должен делать то же самое, чтобы явиться верным временному царю. Но сколь более подобает благоговение к истинному Царю, Который на Небесах? Ты смеешь, бесстыжий, хулить Его в лицо? Посмотри, сколь это несправедливо и низко, и чуждо всякого благочестия.

Даже мусульмане никогда не дерзают хулить Бога или Магомета, но благоговейно пред ними. И иудеи по обычаю, когда слышат богохульство, раздирают одежды, затыкают уши и забрасывают богохульника камнями. Что же, ты бесстыднее иудеев и не боишься жить в таком нечестии?

Если ты желаешь быть свободным от этого греха, привыкни воспевать и прославлять Господа, Владычицу и святых. Молись часто, благодари каждый день. Если умеешь, читай умилительные молитвы, ибо они - самое полезное занятие. Так поступали святые как до Нового Завета, так и после Нового Завета. Давид говорил: Благословлю Господа во всякое время, всегда хвала Ему в устах моих. Таким способом понемногу в твоей душе родится добрая привычка к божественным песнопениям. Ангелы всегда в небе песнославят Господа. А богохульство - это богоборческое речение, с помощью которого в аду общаются бесы. Думаю, трех нами написанных вразумлений достаточно для целомудренного вразумления таких грешников.

Если есть человек настолько жестокий сердцем и неспособный раскаяться, что он не может отвратиться от своего нечестия, пусть после наших слов он вспомнит страшные кары, которыми Бог наказывал на глазах у всех хуливших Его в этом мире. Тогда он поймет, как враждебно Богу такое беззаконие, и каким тяжким мучениям Он предаст за него. Правдой является, как то свидетельствует пророк Исайя, что Господь послал Ангела, который за богохульство убил за ночь 185.000 ассирийцев, нечестивейшего Сенахирима, их царя. Это была праведная кара и наказание, чтобы гордый тиран постиг, сколь силен Владыка, если и один Его раб смог в краткий час уничтожить все его хваленые военные силы. Но и другое наказание дал Сенахириму праведный Судия, когда через несколько дней его сыновья Андрамелех и Сарасар пришли в дом патриарха Наасраха и убили своего отца, а вместо него стал царствовать другой его сын Нахордан. Итак, за то, что отец отступил от Бога, безумно похулив Его, от него отступили его дети. Только за то, что евреи сетовали в пустыне на Моисея, и это сетование мыслилось против Господа, Он наказал всех, кто сетовали, и они умерли в пустыне. Если только за этот грех они были умерщвлены, то какое же мучение унаследуют так бесстыдно хулящие Божественное величие?

И не только в то время, когда являлся Бог отмщений, происходили эти чудеса, но и после пришествия Христа во плоти, когда Он испытал нашу слабость и показал столько милостей к нам, неблагодарным. Всякий раз Он ополчается на богохульников и поступает с ними по справедливости, являя многие знамения и чудеса. Из них мы запишем только некоторые для уверения других, чтобы богохульники страшились и каялись, дабы не потерпеть подобного или еще более грубого осуждения.

Епископ Викентий пишет в книге "Нравственное зеркало", что во Фрягии был один горожанин, очень привыкший к этому богомерзкому беззаконию. Однажды он проиграл много денег в карты. У него остался только один грош. В отчаянии он, потеряв всякое соображение, похулил Христа и Богоматерь и призвал дьявола. Дьявол появился перед ним и спросил, что тот от него хочет. Бессовестный человек ответил так: "Я дарю

тебе душу и тело, возьми этот грош в залог”. Бес взял его грош и скрылся. На следующий день тот человек стоял в дверях своего дома и размышлял с великой скорбью, будучи как бы вне разума и в отчаянии. Мимо проходила нищая и попросила милостыни ради любви Божией. Он ответил ей: “Не проси у меня ради любви Божией, ибо с Богом у меня нет части, но проси во имя беса, который мой хозяин”. Когда нищая услышала такую речь, то задрожала. Она пошла к соседям и рассказала им, как было дело. Они пришли и спросили его о причине такой скорби. Он им сказал всю правду. Соседи подвигали его к покаянию, чтобы он оплакал свое беззаконие и просил прощение у Бога. Но тот горожанин ответил, что это невозможно, потому что своей властью сам предал себя бесу. Сказав, он воскликнул: “Вот идут, чтобы меня забрать, князя ада. Увы мне, несчастному. Отпустите меня, чтобы я не так мучился”. Люди хотели его удержать, но бесы силой схватили и утащили его в адское мучение вместе с телом. А стоявшие на том месте были поражены великим страхом.

В той же стране один солдат играл в карты. Когда он проиграл, то выругался и тотчас как одержимый пал на землю. Он трясся и бился камнями о землю, кусая себя. Из уст шла пена, и он ревел как бык, и так скончался.

Другой человек играл в карты и богохульствовал. И тотчас упал на землю, сведя зубы. Плоть его таяла и разлагалась, так что он стал ростом (о чудо!) будто маленький ребенок, а глаза его уменьшились до птичьих. Говоря просто, он превратился в жалкое зрелище. Так, в сильных болях, несчастный скончался.

Также в Париже был извозчик, который богохульствовал по всякой пустячной причине. Однажды, когда он вез в монастырь святого Дионисия (Сен-Дени) свою повозку, полную людей, с неба упала молния и сожгла только его, не повредив никому другому. Даже дерево повозки не было повреждено. И все бывшие рядом в ужасе это видели.

Жил некий матрос, который переплывал реку на лодке. Ветер был противный, он выругался. Тотчас ветер сбросил его в реку, и он пошел ко дну как камень, хотя очень хорошо плавал. Когда товарищи извлекли его со дна, то обнаружили, что он лишился языка.

Было два мясника, больших богохульника. Однажды они продавали мясо и поспорили друг с другом. Ругаясь, они, в конце концов, достали свои ножи и закололи друг друга. Когда они мертвые упали на землю, то их проклятые языки вываливались изо рта. Тогда тотчас (о чудеса Божии и праведные суды!) над ними собрались все собаки города, как будто их специально сюда собрали, и мигом разорвали и сожрали их разгневавшие Бога останки. Обо всех этих страшных муках для богохульников пишет Викентий. Он приводит много и других примеров, которые я опускаю для краткости. Но напишу три других, очень страшных, дабы богохульники содрогнулись и покались в своем беззаконии.

В названном городе Париже был знаменитый князь, человек мудрый и ученый, но очень гордый. Однажды он читал возвышенную и глубокую лекцию по философии. В конце он, треклятый, сказал такое богохульство: “В

мире было три человека, которые своим учением и многознанием приобрели могущество и подчинили своей воле все творение. Это Моисей, Христос и Магомет. Моисей ввел в заблуждение евреев. Христос ввел в заблуждение христиан. А Магомет - все другие народы". Как только нечестивейший Симон сказал такое, то был поражен Всесильным Богом. Он пал на землю, как бы в смерти. Его отнесли домой, и он там изнывал от боли три дня и три ночи! Его мучили страшные удары, которые незримо шли по всему телу. Он потерял зрение и речь и только ревел как лев. После этого, уже перед смертью, Симон закричал страшным голосом: "Алкида, помоги мне!" (так звали его сожительницу), - и с этим жалким восклицанием предал мерзкую свою душу бесу. Это навело столь великий страх и трепет на всех профессоров в Париже, что они находились словно в исступлении от такого возмездия Судии, и стали очень внимательно следить за своими словами, чтобы в будущем не допустить даже малого слова богохульства и не претерпеть подобного.

Также святой Григорий пишет в своей 4-й книге "Двоесловий", что в Риме был некий князь, имевший единственного сына. И из-за безмерной любви безрассудный князь не воспитывал его, а терпел все бесчинства сына. Он даже привык к тому, что отпетое его чадо хулило Бога, и не наказывал его за это. Однажды, когда отец держал сына в объятиях, ребенка охватил большой страх, и он сказал так отцу: "Закрой меня, папа, ибо черные здесь, и они меня возьмут". Это он говорил о мрачных бесах, которых видел. Тогда же от страха он опять произнес богохульство, как и привык. Тотчас Бог отошел, и душу взяли бесы. Подобная история была с другим ребенком, который привык богохульствовать. Однажды он играл с другими ребятами и выругался. Тот же час его схватили бесы, и больше никто его не видел, и никто о нем не слышал.

Так происходило, чтобы богохульники понимали: если милостивый Бог карает столь строго даже маленьких детей, вина которых в грехе гораздо меньше, потому что у них мало знания и соображения, - то в какой опасности находятся взрослые, которые знают свое падение и понимают, как незаконно они поступают, богохульствуя. Пусть они боятся, как бы Господь их не наказал таким же или более сильным мучением.

То же самое претерпели и многие другие - в разных местах и в разные годы, не только в прежние времена, но и теперь, в наши дни. Это знают очевидцы, видевшие различные суды и страшные мучения. Те, кто дерзнули богохульствовать, были сожжены молнией с неба или свернули шею, у других поражался язык и не двигался, у иных он оказался совершенно спаленным, - так люди в разное время и в разных местах подвергались Божией каре. Их наказание да будет примером и вразумлением тебе. Бойся, как бы не впасть в подобное им или худшее!

Ты получишь великую пользу, если искоренишь эту греховную склонность и примешь решение в уме, что больше не будешь богохульствовать ни по какой причине, будь то сильная скорбь или большое несчастье, какое только может случиться. А если ты впадешь в этот грех по

невнимательности или от дурной привычки, то до конца того же дня пойдя на исповедь: оставь все телесные службы, чтобы уврачевать душевную травму, как ты сразу лечишь телесную. Не оставайся даже на миг неисправленным, ибо грех, который не изглаживается покаянием, влечет грешника своей тяжестью к другому беззаконию. Поэтому быстрее прибегай к врачеванию. Если поблизости не окажется священника, чтобы ему исповедоваться вовремя в своем помысле, то соверши такое правило, которое дам тебе я, недостойный.

Тотчас, как из твоих уст изошло богохульство, прикуси язык до крови, ибо он совершил грех. Пусть станет больно в напоминание о произошедшем. И сколько раз не падешь, делай подобное, пока не отвыкнешь. Так, надеюсь, ты совершенно будешь искуплен от этого навыка. То же делали другие, у которых была подобная дурная привычка. Не бойся боли, - пусть лучше поболит здесь недолго, чем мучиться там вечно.

Седьмое и последнее лекарство - избегать причин и мест, которые заставляют тебя впадать в богохульство. Кто не смотрит, где пропасть, тот убивается насмерть. А причин может быть две. Первое: клятва. Никогда не говори: "Ей, Богу" и не клянись Богородицей или каким святым. Не клясться нам завещал Господь и апостол Иаков в Евангелии, ибо из клятвы ты впадаешь в клятвопреступление, а из него - в богохульство. Как многословие вводит в грех, так и многие клятвы вводят в богохульство. Кто не воздерживается от празднословия, тот впадает в сквернословие. Не клянись ни по какой причине. Или прикуси язык, или ударь себе по лицу, или соверши какое-либо малое правило, сто раз прочти Иисусову молитву, или соверши пост с сухоядением в тот день. И тогда Господь просветит тебя и станет помогать всякий час, когда ты будешь впадать в подобное беззаконие. Ты будешь помнить всякий раз и отвыкнешь от зла с Божией помощью.

Чтобы соблюсти все тщательно, испытывай себя часто, особенно вечером, когда отправляешься спать. Вспомни, если ты поклялся в этот день и не совершил правила, то сделай сейчас же, когда у тебя есть особая возможность оплакать грех. Так, с помощью Божией, вскоре ты совершенно будешь искуплен от такой злой привычки.

Вторая причина богохульства - игры, особенно карты. От карт ты должен бежать, как от змеи, никогда не играть на деньги или на вещи, зная, что в них скрыт великий вред. Во-первых, ты теряешь деньги. Во-вторых, - свою честь и доброе имя, ибо картежника никто не уважает, а все его презирают. В-третьих, - драгоценное время, которое тебе подарил Бог, чтобы ты его истратил на благие дела, чтобы получить Небесное Царствие. Эта потеря - потеря времени - сильнее потери имущества, ибо вещи можно обрести, а время нет, оно больше не вернется назад. Говоря просто, игры - причина почти всех грехов: они делают человека сребролюбом, а сребролюбие есть корень всех зол. И очевидно, что кто играет на деньги, тот охвачен страстью сребролюбия, ибо он хочет иметь больше, хочет раздеть своего брата и забрать у него все. Так что берегись, брат, столь можешь. Не

только не играй сам, но и не ходи туда, где играют другие. Ничего особенного ты не получишь, только вред телу и душе.

Есть и другое богохульство, когда некоторые мужчины и женщины предают брата дьяволу: “Черт тебя побери!” - или: “Будь ты проклят!” О, твое невежество, человек! Разве у тебя есть власть предавать своего брата лукавому? Ты его купил? Разве это хорошо, предавать дьяволу ближнего и единове́рца? Господь искупил его непорочной и многоценной Кровью из рук дьявола, а ты его предаешь в эти же руки? Ты полагаешь, что дьявол его возьмет? Он тебя возьмет, умалишенный!

Апостол Иуда пишет в своем Послании об Архангеле Михаиле, что когда Архангел говорил с бесом, споря с ним за тело Моисея, Архангел не дерзнул хулить беса даже в том, что треклятый противился Божественному велению! Ангел сказал ему: “Господь да запретит тебе, дьявол”.

Этого достаточно о богохульстве. Помня все объяснения, заботься о своем спасении, сколько можешь, и тогда будешь искуплен от великого беззакония хулы. И тогда радуйся больше, чем если бы нашел бесценное сокровище.

Глава 7. О бесовском превозношении

Превозношение есть корень и исток всякого греха. Великий Григорий Двоеслов в своих нравственных книгах перечисляет по порядку семь смертных грехов и говорит так: “Превозношение есть царица всякого греха. Тотчас, как оно побеждает человека и берет в плен его сердце, предает во власть своих воевод, чтобы его умертвили”. Превозношение есть мать всех беззаконий. Поэтому Исидор Севильский назвал во 2-й книге “Этимологии” превозношение истреблением всех добродетелей. Оно всем им враждебно и всем им противоположно. Самое главное в нем - презрение к послушанию. Поэтому оно, по общему признанию, называется врагом и противником смирения.

Степеней превозношения пять, как говорит тот же святитель Григорий в 23-й книге. Знай, что некоторые дары называются духовными: благодать, пророчество, творение знамений и другие подобные. Другие принадлежат природе, такие как разум, красота и сила. Иные - случаю: богатство, почести и им подобные (“случай” мы говорим по привычке, потому что так обычно в мире говорят, но не для того, чтобы верить в случай, как язычники думали, что случай всем управляет). Да не будет! Эти блага дарует Господь, кому желает, как желает, когда желает и сколько желает. И первая степень превозношения - когда у тебя есть некоторые из перечисленных благ, а ты не признаешь, что они от Бога, но смеешь говорить, что они от тебя самого.

Вторая степень - когда ты признаешь, что эти благие дары у тебя от Бога, но не благодаришь, а считаешь, что они тебе полагаются, что ты достоин их иметь. Третья степень - когда ты полагаешь, что у тебя есть нечто особо благое, чего на самом деле у тебя нет. Четвертая - когда ты презираешь других и жаждешь, чтобы тебя чтили как более достойного, чем все. Пятая и последняя степень - когда ты презираешь священные законы, не подчиняешься тому, что заповедали преподобные отцы, например, посту или какому другому церковному уложению. Любая из этих степеней - грех, но особенно пятая, потому что здесь гордец презирает Бога, Которому подобает всякая честь и поклонение. Ибо Он - наш Владыка и Царь величия.

Ветвей (дочерей) превозношения двенадцать: Любопытство, Насмешка, Тщеславие, Хвастовство, Самоволие, Дерзость, Отчаяние, Самоизвинение, Притворная Исповедь, Отступничество, Самоуправство и, самое последнее, - Привычка ко греху, которая представляет собой презрение к заповедям Божиим. Эти двенадцать ветвей (отклонений) усиливают саму основу - превозношение. Если ты хочешь освободиться от превозношения, то избегай и ненавидь подобные дела.

Тот же Григорий говорит в 202-й книге, главе 22 и 23, что смирение есть знак избранных Божиим, которые будут вкушать Небесное Царствие. А превозношение есть справедливый приговор мучимых, ибо они будут усмирены в аду, где осуждены мучиться вечно. Все идет согласно Господним словам: Всякий превозносящий себя смирится, а смиряющий себя возвысится.

Сколь более ты прославляешь себя, человек, и наедине превозносишься, тем более ты будешь презрен и ненавистен пред лицом Божиим: Бог гордым противится, и смиряет и рассеивает помыслы сердца их.

Смирение есть благодать всех благодатей. А превозношение становится затруднением на пути ко всем благам Божиим, причиной уклонения с пути добродетели. Из него рождаются ересь, вражда, кража и разное другое. Они - как дома и постройки, утвержденные рядом с высокой башней. Враги не могут их взять, потому что башня помогает им и охраняет их. Так и превозношение усиливает остальные грехи и не дает человеку победить их.

Так, например, многие бы вернули чужие вещи, которые они несправедливо удерживают, но гордыня заставляет их стыдиться, они не могут признаться и не отдают вещи. Сребролюбцы легко бы оставили свои наклонности, но, не желая обеднеть, дабы их после не презирали, сохраняют их. Другие прощают оскорбление и безчестие, нанесенное врагами, и оставляют Богу отмщение, но бес мутит их душу, представляет им, что если они не убьют своего врага, то не смеют показаться на людях. Ты видишь,

какую помощь получают остальные грехи от башни превозношения? Такое нагромождение грехов уже не может разрушить оружие просвещения Божия и вразумление церковных учителей.

Если ты хочешь победить в этой битве, сперва низвергни башню гордыни и тогда победишь остальное. Чтобы уврачевать грех превозношения, Господь попускает впадать и в другие великие прегрешения. Премудрый во всем Врач так не сделал бы, если бы гордыня не была самым худшим прегрешением. Царь и пророк хвалился: “Я сказал сразу: я буду непоколебим” (Аз рек во исступлении моем: не подвижуся), - то есть я не буду грешить. Но Господь, чтобы вылечить его гордыню, попустил ему впасть в блуд и убийство. Превознесся Петр: когда Господь сказал апостолом, что все Его предадут в руки иудеев и убегут, Петр ответил, что даже если все апостолы Иисуса оставят, то он Его не оставит, пусть ему будет суждено умереть за это. За такую надменность Господь попустил Петру трижды отречься, чтобы он потом всю жизнь смирялся, с болью переживая свою немощь и не думая о себе уже так высоко. Также и многие доблестные подвижники в пустыне, которые изгоняли бесов из людей, творили великие знамения и чудеса, позже впали в немалые прегрешения: нарушение поста, убийство, блуд и другие. Это явлено у Метафраста, в “Лавсаике” и других книгах, о чем не буду говорить для краткости. Но кто желает, пусть прочтет, чтобы изумиться и смириться от всей души. Если ради врачевания гордыни Господь попускает совершать такие беззакония, то ясно, что она хуже всех прочих.

Господь также попускает и ложную клевету на кого-то, якобы некий человек совершил беззаконие. Так делает во всем премудрый Врач, чтобы смирить такого человека, избавить от надменности. Он посылает ему и другие скорби, лишь бы тот не впал в гордыню. Как свидетельствует небесный Павел: Дан мне пакостник плоти меня мучить, чтобы я не превозносился, - от величия откровений.

На стадионе, если бьются добродетели с грехами, и добродетель побеждает, то все грехи убегают, а остается только гордыня, которая и сражается с человеком до смерти. Когда ты победил все страсти, то готовься сражаться с тщеславием. Но если ты будешь им побежден, то ты ничего не совершил. Если ты целомудрен, воздержан, милостив и у тебя много других добродетелей, тогда тем более тщательно охраняйся от превозношения, которое никогда не уходит от человека, но воюет с ним до самого смертного часа, когда все другие страсти больше не смеют приблизиться.

Если ты не будешь хранить себя от этой страсти, то лишишься всех своих трудов. Помни, что фарисей имел много добродетелей, но его победило превозношение. И из храма несчастный фарисей вышел осужденным. И не только он, но и многие другие доблестные друзья Божии,

прославленные подвижники, через гордыню лишились несчастно и незаметно плода своих долгих борений с иными грехами. Они проводили всю свою жизнь в пустыне, ели траву или сухари почти без воды и без любой другой поправки тела. Но за один только гордый помысл были преданы мучению. В конце нашей речи мы опишем два примера**, чтобы гордые боялись и смирялись от всего сердца, слыша, какого образа жизни люди погибли.

Елеазар совершил великую победу, когда убил слона, но слон, упав, придавил его: Елеазар умер под зверем, потому что тщательно не берегся. Так и ты, когда побеждаешь грех, считай, что убил зверя, но если ты не будешь хорошо остерегаться, чтобы далеко убежать от тщеславия, то сама эта победа тебя умертвит, и побежден будет скорее победитель, ибо погибнет от самого себя.

Самый первый, кто уходит от Бога, и самый последний, кто к Нему возвращается - это надменный. Весьма ненавидит и отвращается Кроткий и Смиренный сердцем от гордых. Он свергает гордыню с престола и возносит смиренных. Он смирил Петра с помощью служанки, Голиафа - Давидом, хотя тот и был малым юношей, а убил такого гиганта. Он смирил Олоферна, когда женщина отсекла ему голову. Он изгнал Адама из рая. Он лишил Саула и Ровоама царствия. Он умертвил 125 000 людей Сенахерима. Он потопил Фараона вместе со всем войском его в море. И многих других гордых Всеблагий Бог предал тягчайшей смерти. И не только людей - самих Ангелов, которые превознеслись, Он изгнал с Небес и осудил на вечное мучение.

Гордыня сделала часть Ангелов бесами, а смирение делает человека Богом. Так что берегись, никогда не тщеславься, ибо у тебя нет причин считать себя лучше других. Ты в беззаконии зачат, во грехе родился, вся твоя жизнь в скорбях и муках, а смерть несчастна. Ты - земля и в землю отойдешь. Если подумать, то ты есть земля и прах. Вспомни зловонную могилу, в которой кончится твоя слава. Вспомни вред, который тебе доставляет тщеславие, и ты совершенно возненавидишь гордыню. Вспомни мерзость, гниль, червей, - это ты унаследуешь после смерти. Тебя будут попирать бедняки, которых сейчас ты так унижаешь и презираешь, безумец. О, твоя бездумность, надменный! Почему ты не размышляешь о том, что видишь всякий раз в церквях и на кладбищах?

Было бы странно, если бы превозносился тот, кто приговорен к смерти. Почему же ты надменно тщеславишься, хотя и носишь приговор за Адамово преслушание? В какой день съедите от этого дерева, смертью умрете. Если ты превозносишься добродетелью и мудростью, или другой благодатью и знанием, которые, как ты думаешь, ты имеешь, то все они - благодатные дарования Господа, за них ты дашь ответ в час Суда. Сильные будут сильно

истязаемы. Добродетели - благодатные даяния тебе от Всеблагого Бога. Если ты превышаешь других достоинствами: мудростью, мужеством, силой, богатством или другими подобными телесными дарованиями, либо душевными: целомудрием, воздержанностью и другими добродетелями, - тем более ты должен быть смирен, ибо все это дары свыше от Отца светов. Только грехи и прегрешения твои собственные. И если ты хочешь ими хвастаться, то лишь показываешь свое несравненное невежество и неразумие. Ты видишь, - раз грехи твои, то ты - грешник, а твой ближний праведен. Не считай свои добродетели и недостатки других. Не ищи сучок в глазу брата, не осуждай, как гордый фарисей. Бог изгнал Адама из рая, где он пал, но Адам помнил желанное и достойнейшее место, которого он лишился по превозношению, и смирился. Подумай и ты хорошо о прошедших своих годах, ибо воспоминание о грехах - весьма полезное лекарство против тщеславия. Как возможно превозноситься негодному червю, отягощенному грехами? Сосуду, полному гнили и зловония?

Чем ты хвалишься и надмеваешься, бесчувственный? Украшениями и благовидными одеждами? Но их ты получил от ничтожных и недостойных тебя творений - и этим ты себя превозносишь? Дворянин стыдится просить об услуге у крестьян и простых людей. Он скорее будет голодать, чем будет просить у неродовитого человека. Так и ты должен стыдиться, тщеславный, что ты получаешь свое благообразие от скотов и диких зверей. Шелка, одеяния и меха, которые ты носишь, - они взяты от недостойных творений. Поэтому, если ты хвастаешься этими суетными и мнимыми преукрашениями, то ты лишен соображения.

Почему же превозносишься ты, прах и земля попираемая и негодная, если пищу, одежду и обувь получаешь от низших творений? Что особенного ты получаешь от богатства и временной почести? Это не твое собственное, несчастный, завтра ты умрешь и оставишь все мирское в пустоте. Открой очи и посмотри на самого себя. Ты увидишь то, что заставит тебя смириться и бояться Суда великого Бога, который мы ожидаем. Ибо кто знает самого себя, тот смиряется. Это самое полезное лекарство от наглого хвастовства, которое есть скорее бесовское, чем человеческое изобретение. Когда превознесшиеся духи размышляли о своем благородстве, то восстали против Бога на небе. А ты, земляной червь, находящийся в земном изгнании и юдоли слез, поднимаешься против Бога, подражая диаволу, - хотя у тебя больше причин смиряться, чем у превознесшихся ангелов. Пусть будет сие первым вразумлением против твоей гордыни. Многоблагоутробный и Всеблагий Бог так враждебен к гордыне, что не простил ее даже ангелам, а изгнал их с Небес навечно. А что претерпим мы, недостойные черви, если будем побеждены гордыней?

Подумай о своем нечестии, человек. Размышление о твоей немощи показывает, каков ты душой и телом. Ты найдешь в себе много причин более

стыдиться, чем превозноситься. О теле вспомни, что это был за ничтожный и смиренный материал, из которого ты возник. О душе вспомни, а особо - различные грехи, которые ты совершил. Говоря просто, когда ты исследуешь свои немощи, тогда узнаешь и свое недостойнство и смиришься.

Когда ты перейдешь к 38 главе, то постигнешь свое несчастье, а, осмыслив его, найдешь чудесное врачевание против тщеславия. Это явлено в “Лавсаике”. Один брат спросил авву Памво: что лучше - безмолвствовать одному в пустыне или идти в общежительный монастырь? Знающий старец ответил так: “Когда человек узнает себя, каков он есть, тогда и смирится там, где он сможет быть. Но если он горд, то ни в каком месте не найдет успокоения”. А если ты превозносишь себя, будто у тебя есть некая добродетель, которой нет у других, то знай, что даже если в этом ты превосходишь своего ближнего, то он опережает тебя во многом другом. Например, ты постишься и много работаешь, а у него есть любовь и терпение - и его добродетели более любезны Богу, чем твой пост. Говоря просто, подумай о добродетелях других и твоих греховных наклонностях, как сказано выше, - такой помысл убережет тебя в смирении и зажжет желание исправиться, утишив ветер тщеславия, мешающий приобрести спасение и божественную благодать.

Подумай, что гордые не только враждуют с Богом, но и люди их не любят. Ни на кого так не сердятся и никого не презирают более, чем превозносящегося. У него нет сердечных друзей, и потому любой труд доставляет ему много скорби. Он считает себя великим, а если его не чтут, то очень переживает. Превозносящиеся находятся среди множества опасностей, ссор и соперничества, они борются друг с другом за главенство, и каждый завидует другому.

В “Историях римлян” явлено, что одному царю подарили драгоценную корону. Он, взяв ее в руки, сказал так: “О венец, более благородный, чем счастливый. Ибо кто знает, скольких превратностей, забот и опасностей он полон, тот, найдя тебя лежащим на земле, только посмотрел бы с презрением”. То же, что сказал мудрый царь о царском венце, говори и о достоинствах, славе, почитаемых у людей вещах, которых в мире вожделеют превозносящиеся. И чем более заметны и редки те вещи, тем больше в них опасностей и превратностей.

Превозношение есть дерево, посаженное и взращенное бесом. Его ветви очень высоки, кажутся благовидными, но они лишены сил. Поэтому, чем выше ты залезешь, тем более жалок будешь, когда упадешь.

Смиренного все любят, даже если у него есть другие недостатки. Смиренный побеждает разгневанного выдержкой, а надменного кротостью. Господь возвышает более тех, кто смиряется, чем тех, кто желает и ищет

величия. Господь возвысил Иакова над Исавом, Иосифа над его братьями, Анну над Фенанной, Давида над Саулом, мытаря над фарисеем, бедного Лазаря над немилосердным богачом. И более их всех превозвысил Господа нашего Иисуса Христа, как сверх всех вольно смирившегося. И да будет это тебе последним и самым полезным вразумлением, если ты желаешь быть возвышенным в вечной славе. Подражай по силам Господу нашему, размышляя, что Сын и Слово Божие стал смиренным человеком, чтобы уврачевать великую рану превозношения. О чудо! Бог умалил Себя и так смирился! Он родился в пещере, лежал в яслях, жил очень бедно, был презираем, умыл ноги учеников. И в конце всего со множеством поношений, насмешек и оплеваний Он принял жестокую и позорную смерть.

Пусть устыдятся безумные гордецы, презирающие Божественный пример. Что же другое должно было бы быть избрано для нашего спасения, чего Всеблагий Бог не совершил? Подражай Владыке своему, возненавидь тщеславие и желай смирения, без которого все добродетели бесполезны. Общайся со скромными и добродетельными людьми, сиди на незаметном месте, совершай смиренные служения. Никогда не говори, что ты сделал такое-то дело или сказал нечто, чтобы не выказать себя лучше других. В еде, одежде и других телесных необходимостях отбрось излишество и украшательство, пусть будет только самое потребное. Говоря просто, старайся подражать, насколько возможно, Господу, Пресвятой Богородице и всем святым. Они все жили в крайнем смирении.

Благоплодные деревья, отягощенные плодами, преклоняют до земли свои верхушки и ветки. Так и верные и доблестные рабы Божий, приобретающие от Него благодатные дары, ведают свое предназначение и смиряются тем более, чем они возвышаются в добродетелях.

Если Божественное величие смирилось до смерти, то почему возвышает себя человеческая немощь? Авель объяснил нам величие невинности, Енох - чистоты, Ной - величие души и надежды, Авраам - послушания и гостеприимства, Иаков - великодушия, Иосиф - смысл целомудрия, Моисей - кротости, Иов - стойкости. Давид показал пользу любви к врагам, Илия - божественной ревности. А Сын Божий пришел, чтобы научить нас смирению, как Он сказал: Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем. Он учит не всем добродетелям, но особо нас подвигает к этой, как к сосуду и драгоценному хранилищу для других добродетелей.

Глава 8. О тщеславии

Тщеславие есть первая дочь превозношения. Поэтому оно часто называется, вместо своей матери, первым из семи смертных грехов. Тщеславие рождает многие другие ошибки и недостатки. О тщеславии мы

скажем немного, потому что мы достаточно сказали о его матери. Знай точно, чтобы понять его природу, что возношений человеческих, относящихся к почести, существует пять: похвала, честь, молва, слава и благоговение или почтение. Похвала - если ты восхваляешь кого-то благими словами, зная его доблести. Честь - когда ты внимателен и почтителен к знаку его избранничества. Молва - это объявление и свидетельство народа о каком-то почтенном деле. Слава - чистое признание достоинства других, соединенное с похвалой. Благоговение - это деяние, которым ты подобающим образом почитаешь благодать ближнего.

Тщеславие есть безпричинное желание показать и объявить свое достоинство, благородство и некую видимость добра, чтобы принять либо славу, либо иметь хорошую молву, или что другое из названного выше.

Если ты делаешь все во славу Божию и для вразумления ближнего, то ты не грешешь, потому что Господь желает, чтобы стали явными добрые дела, да будет прославлена Его милость. Но очень грешит тщеславием тот, кто желает получить какое-то из пяти вышеназванных благ, не разбирая средств и считая их самоцелью.

Грешит, кто хвалится, что совершил грех (то есть, что убил, развратничал и тому подобное). Грешит, кто ради почестей среди людей претупает закон (как, к примеру, судьи, которые, чтобы не потерять дружелюбие царя или другого начальника, или свою должность, судят несправедливо).

Бывает, что ради мирской славы человек наглеет, но, того не подозревая, такой безсовестный сослужит службу другим, ибо ближний, претерпев зло, будет с ним судиться, что послужит наукой и детям. А в итоге наглец может усовеститься.

Дочерей у тщеславия семь. Первая - хвастовство, когда некто превозносит себя больше, чем он есть, или в своем благородстве, или знании, или богатстве, или в ином чем. Вторая - поиск новых вещей и удовольствий, то есть новых блюд и способов угождения чреву, новых одежд и прочего, чтобы другие люди тобой удивлялись и восхищались. Третья - притворство, когда ты притворяешься и изображаешь себя доблестнее других; но даже если ты это делаешь с целью дать пример ближнему, такое поведение является грехом. Четвертая - непреклонность, то есть упрямство. Пятая - несогласие. Шестая - сварливость. Седьмая - непослушание. Эти семь - суть грехи непозволительные, но не смертные, если только ты не делаешь что-то с презрением к Божию Закону или с большим соблазном для ближнего.

Знай точно, что порочный во всем демон имеет обычай делать три рва на пути всякого благого делания, чтобы сбросить тебя в один из них, если ему

удастся. Первое - он создает трудности и показывает тебе дело невозможным, чтобы ты убоился его делать и не начинал ничего доброго. Второе - он измышляет нечто и противоборствует, чтобы убедить тебя не делать полезного дела для Бога, но указывает другую цель и с другой мыслью. А если он увидит, что не победил тебя ни тем, ни другим, то страстно и одержимо силится сбросить тебя в третий ров, то есть восхваляет и славит тебя, чтобы ты тщеславился и тем рассеял плод хорошего дела. Для этого достаточно тщеславия, ибо оно мыслится одним со своей матерью - превозношением. И те толкования, которые мы написали о превозношении, ты можешь относить и к тщеславию. Но помимо того, нужно сказать кое-что и отдельно о тщеславии.

Совершенно истинным является, что в мире были люди славные, гораздо более известные, чем ты, но они умерли и вечно мучаются в аду, а мы их восхваляем и говорим о них только хорошее, повествуя об их славе. И какую пользу им приносит великая слава их имени, слышная по всей земле? Какую помощь получает их душа от похвал человеческих? Никакую!

Итак, полезнее бы тебе было обратить свои очи, человек, от земной и временной славы - к небесной и вечной, от людей - к Богу. На это нужно расходовать все свои деяния, ибо Бог сотворил тебя не ради пустой и суетной славы, но ради истинной и небесной.

Он тебе дал жизнь, чтобы ты с помощью нее постигал свою цель. А великую пользу здесь приносят добродетели и хорошие дела. Оставь суетность славы заблуждающегося мира, если желаешь удостоиться славы на Небесах, которую тебе приготовил Бог. Исполняй вот три каких вещи, чтобы совершенно избежать тщеславия:

1. Совершай тайно твои благие дела и подвиги, чтобы о них никто не узнал.

2. Когда люди тебя хвалят, думай о своих грехах. Болезнуй и скорби сердцем при похвалах, которые тебе дают за малую добродетель, которую видят, ибо грехов твоих не знают.

3. Относи все свои почести к благодетельному Богу и отдавай Ему всю воздаваемую тебе похвалу. Бог - причина всякого блага. Ему подобает всякая слава и благодарение. Какое бы добро ты ни сделал, ты не должен тщеславно похвально, ибо сам бы ты без Божией помощи и благодати ничего не осуществил. Если Господь не созиждет дома добродетелей, то напрасно мы трудимся. Лучше быть грешником со смирением, чем праведником в превозношении: даже если тебе будут по плечу все добродетельные подвиги, но станешь смотреть свысока, тебя предадут мучению. Ты можешь увериться в истине из двух примеров (их нужно было бы написать в предыдущей главе

“О превозношении”, но чтобы та глава не была слишком большой, а эта - слишком маленькой, мы написали их здесь).

В книге “Цветущий луг” рассказано, как в одном монастыре был многоречивый монах. Он так надоел настоятелю, что однажды тот велел ему молчать и больше ничего не говорить. От стыда монах замолчал и больше не разговаривал. Он столь преуспел в этой добродетели, что удостоился знать тайные помыслы монастырской братии. Бог открыл ему многое.

В пределах того монастыря был пустынный, именитый и славный. Смертельно заболев, он послал в монастырь, чтобы к нему пришел священник и причастил его Святых Даров. Тотчас игумен отправился в путь с этим молчащим братом. По дороге им встретился разбойник, который, имея благоговение к пустынножителю, тоже шел к нему, чтобы принять от него благословение. Когда подвижник причастился, то поблизости оказался и разбойник. Он был в страхе и ужасе, считая себя недостойным стоять пред великим святым. Он сказал со слезами авве: “Святой Божий, какая радость была бы тебе, если бы и моя душа грешника была в мере твоей добродетели”. Тогда подвижник, не зная, что делает, вместо смиренных слов: “И я грешен, как и ты”, или тому подобных, либо просто молчания с болью в сердце при этой похвале, - сказал разбойнику: “Всякий стремится к благу”. Когда молчащий монах услышал это, то горько заплакал.

На обратном пути к монастырю за ними следовал и разбойник, проливая потоки слез, что было удивительным чудом. Он рыдал от всего сердца, просил об исповеди, имея твердое и определенное намерение больше не грешить, даже если его убьют, но провести свою жизнь в подвижничестве. Так он шел в покаянии и сокрушении сердца и скончался на дороге. Когда монах его увидел, то улыбнулся и очень обрадовался.

Придя в монастырь, игумен спросил монаха, почему тот плакал, когда они причастили пустынножителя, и почему улыбался, когда умер разбойник. Монах ответил: “Когда причастился подвижник, и когда он разговаривал с разбойником, то превознесся, полагаясь на свой пост и подвиг. И несчастный был предан мучению, ибо Господь ненавидит превозносящихся, они Ему мерзки. А разбойник, наоборот, шел сзади нас с великим сокрушением сердца, чтобы исповедоваться. Он намеревался стать подвижником, совершать великое покаяние и борение до смерти. И, скончавшись в этой боголюбивой мысли, он спасся”.

Также в “Патерике” можно прочесть страшную, достойную рыдания и слез повесть. Я ее записываю здесь, в конце этой речи, как бы ставя печать, - чтобы добродетельные люди смотрели со страхом и вниманием и не утратили свои труды жалким образом.

Был в пустыни один подвижник. Он узнал, что умер брат, оставив ребенка трех лет. Старец отошел в дом, взял ребенка в келлию и воспитывал его с великим усердием, вразумляя в чине монашеского жительства. Отрок соблюдал суровый образ жизни и проходил столь великий подвиг, что старец дивился, видя в нем такое горячее движение к духовному. Он постился, бодрствовал, каялся и совершал много другого. Старец прославлял Бога, полагая, что отрок - святой человек. Но когда юноше исполнилось 18 лет, он умер. А старец молился Богу всякий раз, прося явить, в какой части рая пребывает его племянник. Так он часто молился, и вот однажды в видении ему был явлен отрок в месте зловонном и мрачном. От скорби он громко воскликнул ко Господу, говоря со слезами: “Что же, Боже милостивый, разве Ты можешь совершать несправедливость, помещая такого добродетельного человека в адское мучение? Он был девственником и жил в воздержании. Он не ел даже хлеба, а питался только травой и водой. Он непрерывно совершал и другие благие дела. Итак, почему же Ты мучаешь несчастного?” Когда он это сказал, то услышал голос, говорящий ему: “Не богохульствуй, старче, ибо Бог не может совершать несправедливость. Когда ты вразумлял ребенка чинам подвижничества, то почему же, невежественный, ты не изъяснил ему основу их - смирение? Знай, что он считал себя в уме святым, и за это справедливо погиб. Господь гордым противится”.

Так что получите пример, слушатели, и да не превозносится никто. Соблюдайте все заповеди, но прежде всего проще относитесь к самим себе, чтобы там быть прославленными вечно.

Глава 9. О сребролюбии

Многоразличные вещи, как-то золото, серебро, драгоценные камни и другие дорогие изобретения рук человеческих и природы, рождают в нашем сердце некую потребность и страсть их видеть. Из потребности рождается желание приобретать их для наслаждения и пользования. Итак, когда мы берем эти драгоценные вещи в руки, нас побеждает сребролюбие, полное ненависти к братьям. Сребролюбие есть попирающая Божии установления любовь, ненасытное вожделение приобретать больше, чем мы имеем. Сребролюбец никогда не довольствуется имеющимся, и чем больше он соберет, тем более тяжкая жажда сжигает его. Сребролюбец подобен морю, которое не наполняется, сколько в него ни вливается рек, как и очаг никогда не бывает сыт дровами, но чем больше ему дашь, тем быстрее он их поглотит.

Очень хорошо великий Павел назвал сребролюбие корнем всех зол и идолослужением, ибо из всех беззаконий ни одно не является более бесчеловечным. У сребролюбца нет любви, он не знает ни мать, ни отца, ни

братьев. Он смотрит на родственников, как на чужих, а любит одни только деньги. Он чтит деньги, поклоняется им как идолам, поэтому и не имеет части в Царствии том, которое на Небе. Не надейся ни на какое добро от сребролюбца, ибо если он по определению зол и бесчеловечен, то как может сделать что-то доброе другому? Он - как копилка, то есть глиняный сосуд, куда прячут серебро - он забирает все и все прячет, что дашь ему, но никогда и ничего не выдаст тебе из того, что имеет, пока он цел. Но сокрушишь такой сосуд, и он невольно, сам не желая того, отдаст все свое. Таков и сребролюбец: он сторожит все, что ему дадут, и прячет это, и не подарит ничего, даже самой малости, вплоть до смерти. Когда бедняга насильно отходит от жизни, то богатство, которое он, безумный, сам собирал великим трудом и потом, и муками души, забирают другие, да к тому же часто его богатство наследуют враги и чужие люди.

Сребролюбец не знает истины, не желает славы, не ищет любви, но любит золото (по-гречески "хрисон") больше Христа, то есть любит богатство больше Бога. Нет ничего ни здесь, ни в аду хуже сребролюбия. Другие грешники, хотя они по определению негодные и поврежденные, бывают очень полезны ближнему, а сребролюбец не нужен для всех уже по самому своему свойству. Он беднее всех, потому что у него нет никакого имущества: ни того, которое он имеет, ни того, которое он не имеет. То, что он имеет, - он тем не распоряжается, но является его слугой и рабом. И если у бедных людей в действительности немного вещей, то сребролюбивец таковым считается сам. Его не насытит весь мир. Как ад никогда не будет полон, принимая столько человеческих душ, так и сребролюбец принимает деньги, не становясь богатым. Проснувшись, вертит золото в руках. Он проверяет золото на ощупь, считает золото и занимает им ум и рассудок. А когда он засыпает, то видит золото во сне. Все грешники получают даже в этом мире немножко удовольствия и наслаждения. А сребролюбец не получает ни удовольствия, ни наслаждения ни здесь, ни в мире ином. Его собственные дети жаждут его смерти, чтобы забрать его имущество. Он недостоин ни неба, ни земли, и должен умереть, повиснув в воздухе, который есть обиталище нечистых духов. Как и сделал предатель Иуда, когда из-за сребролюбия продал Неоценимого.

Когда ты не желаешь, о человек, земных вещей, твое сердце утишино в бесподобной мирности. А от страсти к мирским суетным безделушкам ты подлежишь страху и страданию, потому что желаешь того, чего не имеешь; но когда их приобретаешь, боишься, как бы не потерять.

Краткость жизни является испытанием и усугубляет бессмысленность наших пожеланий. Напрасно ты собираешь богатство, о сребролюбец, потому что оно не может дать никакого утешения телесного. Тебя в этом мире только опаляет горечь твоего вожделения, а завтра ты оставишь все и уйдешь в безрадостный ад, где тебя будет жечь только огонь мучения. Какую

пользу ты получаешь, о жалкий, от сокровища, которое собираешь с таким трудом и заботой! Вспомни о том богаче, который радовался, что его земля приносит много плодов, и говорил себе: Отдохни, душа моя, ешь, пей, потому что у тебя много благ на долгие годы. И сказал ему Бог: Невежда, в эту ночь заберут душу твою, и что будет с твоим имуществом? Кто его заберет? Какую пользу получишь от него, несчастный?- Эту притчу богатые всегда должны держать в уме, ибо воспоминание о вечной ночи есть врачевство и лекарство против сребролюбия. Ты легко научишься презирать временное, если представишь смерть: как, скорбя, силой будешь отделен от всего, что приобрел столькими несправедливостями. И какую помощь тогда сможет дать богатство, когда оставят тебя в могиле нагим, лишенным надежды и разлагающимся, когда тебя будут есть червяки, а наследники примут твое имущество? Итак, если не возьмешь ни одной вещи из временных благ в иной мир, отдай их теперь беднякам, чтобы тогда найти у них помощь.

Василий Великий пишет в “Беседе” против сребролюбивых: “Хлеб, которым ты владеешь, жестокосердный богач, принадлежит голодному бедняку. Та одежда, которую ты охраняешь, принадлежит нагому. А серебро, которое ты прячешь под ключ, принадлежит нищему, действительно в нем нуждающемуся. И ты очень грешешь, что добра у тебя сверх твоих нужд, но ты не раздаешь свое имущество, чтобы помочь другим”. Сребролюбие есть безчинная любовь к приобретению богатства, которую блаженный Августин именует “ядом любви”, то есть отравой, которая умерщвляет душу, потому что ты предпочитаешь богатство любви к Богу, брату и своему предназначению в этой временной жизни.

От сребролюбия рождаются другие семь грехов, согласно названному выше Григорием, и все они ведут, в итоге, к своей матери, то есть собиранию богатства ради богатства. Первый грех - жестокосердие, когда обогащаешься, не щадя никого, и остаешься немилостив к бедняку. Второй грех называется смятением ума и рождается от жажды к приобретению или от страха, что ты можешь потерять богатство. Третий грех - это насилие, когда ты силой захватываешь чужое для той же самой цели. Четвертый - ложь, когда коварными и вводящими в заблуждение словами ты забираешь чужое. Пятый - это ложная клятва, ибо даешь лживые заверения, чтобы что-то приобрести. Шестой грех - коварство, когда ты лживыми и коварными словами и делами обманываешь своего ближнего. Седьмой и последний называется предательством, как поступил Иуда против своего Владыки.

Всеми этими грехами ты грешешь тремя способами. Во-первых, если ты имеешь возможность, но не помогаешь нужде нищего. Во-вторых, если из-за пристрастия и любви к богатству преступаешь закон и не делаешь должного, то есть пренебрегаешь Церковным Уставом или работаешь в праздник, чтобы увеличить богатство, и тому подобное. В-третьих, если по той же самой

причине становишься соблазном или делаешь во вред ближнему - или телесно, или духовно. Сребролюбие тебя изматывает и мстительно заменяет небесные блага временными и напрасными, берет в плен твое сердце, словно некий тиран, мучающий тебя ненасытной похотью богатства. Но на деле оно - лживо позолоченный крючок дьявола, которым он вводит сребролюбцев в заблуждение и делает их несчастными рабами богатства. Он держит их, как пленников, в железных цепях.

Почему же ты, безумец, собираешь случайное богатство? Ты думаешь, что будешь радоваться и в этой жизни и на Небесах вкушать вечную жизнь? Ты заблуждаешься, потому что сребролюбие не дает никакого удовольствия, а только боль и муки. И Господь дает небесное богатство не сребролюбцам, но только “нищим по велению духа”, которые исторгли из себя все желания временных и суетных благ мира, но желают небесных. Сребролюбцам будет дано мучение и вечное наказание, ибо они ненасытно предпочитали землю небу, желая случайных вещей. Сравни, какое наказание дает тебе сребролюбие - и какую пользу. Не собирай сокровища здесь, на земле, потому что суетные сокровища тленны и не могут насытить твое вожделение. Но обратись к тому истинному благу, которое единственное и может уврачевать твое сердце, - то есть тому, которое Господь уготовил на Небе. А все временные блага полны желчи и скорби. Когда люди их не имеют, они их желают, а когда приобретают, то запутываются в них. Этого достаточно для первого твоего вразумления против немилосердного греха сребролюбия.

Второе. Если ты беден и желаешь обогатиться, то благодари Бога за свою бедность. Ибо много тягостнее то сребролюбие, когда имеешь богатство и любишь его. Бедному легче иметь добродетели, чем богатому. Зная это, древние мудрецы ненавидели богатство, потому что оно мешало им приобрести мудрость и благодать. И если те, кто не были просвещены Христом и руководствовались только естественным светом, предпочитали нищету, хотя они могли иметь богатство, - то почему ты, просвещенный высочайшим светом благодати, не знаешь этой истины? Ведь ты по необходимости можешь стать добродетелен, а не благодаришь во всем премудрого Бога, Который даровал тебе нищету как самое надежное средство и инструмент спасения. Пойми эту истину. Если те мудрецы только по своей мирской мудрости презирали богатство, постились, жили в наготе и нищете, даже не пили воду, когда жаждали, и всячески стесняли плоть, - то почему не делаешь так ты, когда ты ученик Христа и надеешься вкушать нетленного небесного богатства? Его не удостоится никакой богач, если не пойдет скорбным путем, как шли все святые и сам Господь Христос, Царь на Небесах. Почему тебя не вразумляет пример других? Когда Гиезай, раб пророка Елиссея, просил богатства, то унаследовал проказу на всю жизнь. По Божественному Суду лишились временной жизни за свое сребролюбие Анания и Сапфира. Посмотри на бедного Иуду, до какого зла его довела эта

страсть! Ты найдешь и другие примеры в Божественном Писании, по которым узнаешь, что участь бедняков - самая надежная. Они благодарят благодетельного Бога за свою нищету, чтобы быть спасенными.

Третье и последнее. Если ты богат, то подумай, сколь суетны и ложны все временные блага. Было много почтенных богачей, которые позже дошли до крайней бедности. В один час ты можешь лишиться всего богатства, которое у тебя есть. А если ты донесешь бремя своего достатка до смерти, то произойдет скорбное и страшное разделение. Твое тело возьмут черви, твое имущество - наследники, а твою душу - немилосердные бесы, чтобы мучить тебя вечно.

Подавай милостыню, сколь можешь, чтобы тебя не победил змей сребролюбия, и чтобы ты не претерпел то, что претерпел немилосердный богач. Если твое стремление сейчас лениво, то принуждай себя. Нет более надежного имущества, чем то, которое ты раздаешь нищим: никто не может его украсть, оно не тлеет, как временное богатство.

Страшный пример немилосердия

Учитель Симон пишет, что в Италии, недалеко от Спалаты, есть очень глубокое озеро. Его называют озером Селянина. Говорят, что некогда здесь жил один селянин, богатый временными вещами, но скудный на щедрость к нуждающимся и обделенный даром милости. У него было много имущества, серебра, золота, но он не мог спокойно смотреть на нищего у дверей: глумился над ним и прогонял. Были у него жена, дети и внуки.

Однажды, когда немилосердный человек был вместе с рабами в поле, где они работали, в доме никого не осталось, кроме добродетельной невестки с двумя детьми. В дом зашел нищий, красивый и удивительный. Он попросил у женщины милостыню. Она дала ему, сколько могла. Затем с любовью попросила его уйти прежде, чем придет ее свекр или кто другой из немилосердных родственников, а уж тогда не избежать раздражения. Нищий сказал ей: “Вечером следи в точности. Когда увидишь, что забьет родник посреди твоего дома, бери одного из своих детей и беги на ту гору. Там никакого вреда тебе не будет. Господь возненавидел немилосердие вашего дома и решил его истребить”. Сказав так, нищий стал невидим.

В третьем часу ночи (то есть около полуночи), когда селянин сидел за ужином с родственниками и друзьями, вдруг стала бить из-под земли вода - как и предсказал Ангел. Тогда та благосердная женщина тотчас поднялась из-за стола и, взяв обоих детей, побежала в гору, как и было велено. А немилосердный богач тут же утонул вместе с домом, родственниками и всем имуществом. Но не только. - Поток воды выплеснулся и потек за невесткой, чтобы ее наказать за то, что она не взяла только одного ребенка, как ей сказал

Ангел. Она, поняв причину, задрожала и оставила одного ребенка, и поспешно помчалась в гору. Наутро там, где был дом селянина, уже стояло озеро, столь глубокое, что ни одна веревка не доставала до дна. Напротив него, на расстоянии броска камня, есть другое озеро, где вода настигла ребенка и потопила его по Божественному правосудию.

В большом озере водится крупная рыба, но она невкусная и ее невозможно есть, как я узнал сам (так говорит учитель Симон), пойдя туда, когда услышал об этом чуде, чтобы увидеть правду. Там я встретился с невесткой селянина и попросил для духовной пользы сказать, какая у нее добродетель, за которую Господь был благосерден. Она ответила, что всякий раз, когда у нее была возможность, она давала милостыню. А когда готовилось вино, но не приходили нищие, чтобы им подать, она проливала немного на землю со словами: “Прими земля, мать наша, малую милостыню ради любви к нашему Господу, ибо некому подать”. Тогда я понял, почему за ее такую доблесть Всеблагодь Бог даровал ей одного ребенка, а другого потопил, - за нечестие отца. Да не сомневается никто в этом чудотворении. До сегодняшнего дня существуют озера. Даже малые дети называют их озерами Селянина. Вокруг них поставили ограду, чтобы животные не упали и не захлебнулись.

Видите, братья мои, сколь великое зло - немилосердие? Если не подать милостыню есть беззаконие, то какое ужасное нечестие пить кровь и извлекать доход из нищих? О, неблагосердие некоторых, лучше сказать, нехристей, а не христиан! У этих нечестивейших беззаконников настолько бесчеловечное сердце и несострадательная, немилосердная душа, что они дают в долг под двойной процент, чтобы извлечь пользу из бедных и ненасытно удвоить свои деньги. Они получают от нищих какой угодно доход: забирают у них вино, масло, те малые деньги, которые они выручили за продажу, потому что богачу нужно извлечь из них двойную пользу. О, ненасытное сребролюбие! О, бесчеловечное неблагосердие! Вы и не думаете, невежды, о нескончаемой скорбной муке. Вы выбираете здесь час понаслаждаться, а там будете гореть вечно вместе с немилосердным богачом. Прекратите, братья, это нечестие. Побойтесь Господа! Принуждайте ваши утробы к милости, чтобы освободиться от страшного приговора Судии, когда и слезы не помогут. Не только после смерти Бог предаст мукам незнающих милости, но и во временной жизни Он показывает множество знамений и страшных примеров, чтоб вы ясно увидели, как ненавистно Ему ваше беззаконие. Из них для уверения мы запишем несколько.

В 1456 году от Рождества Христова жил во Флоренции один игумен в монастыре святого Марка по имени Антоний. Он был человеком добродетельным и ученым и жизнь свою проводил в молитве. Однажды ночью, прежде часа утрени, он услышал великое смятение на улице и непостижимый шум. Когда он выглянул из монастыря, то увидел

бесчисленное множество людей, сидевших на черных лошадях. Он дважды их спросил: “Что вы за люди?” - но они не ответили. Тогда Антоний понял, что это видения. Помолвившись с великим страхом, он заклил их во имя Христова сказать, кто они и куда направляются. Один из них сказал: “Мы - бесы и идем в город, чтобы забрать одного сребролюбивого ростовщика, очень разбогатевшего в беззаконии. Мы его бросим вместе с телом в адское мучение. Такое повеление нам дал Господь для примера другим”. Авва им говорит: “Я заклинаю вас именем Божиим, возвращайтесь опять сюда, когда заберете его”. Игумен пошел на молитву и вскоре услышал опять грохот. Он вышел и видит несчастного сребролюбца, который простерт на необузданной лошади, будто мешок с соломой. Бесы кричали: “Вот ростовщик, который пил кровь сирот и вдов”. Антоний пребывал в страхе и скорби при виде этого жалкого и приводящего в трепет и содрогание зрелища. Когда рассвело, то двое детей этого сребролюбца, чиновники, пришли к названному Антонию просить прийти на погребение их отца и произнести поучения, ибо они хотели почтить своего отца особенно, с большими расходами. Антоний пошел к ним домой и сказал им, чтобы они показали останки богача. Но у них гроб был заколочен, полный чем-то другим для веса, как будто бы там лежал их отец. Они сказали, что гроб невозможно открыть, и приводили разные причины. Тогда авва им говорит: “Вы надо мной смеетесь, несчастные?! Сегодня я видел вашего отца, с каким позором и истязанием бесы отвели его в адское мучение. В него пойдете и вы, если не вернете нищим все злым и несправедливым образом нажитое вашим трижды несчастным отцом. И не пытайтесь готовить ему усыпальницу, полную сена, и не совершайте процессию и выход на похоронах, ибо бесы это уже сделали, как ему и подобает, и повели его в геенну огненную, чтобы он всегда горел вместе с тем немилосердным богачом”. Когда сыновья это услышали, то они остались в смущении и стыде, ибо явно увидели, что дерзали скрыть. И выхода с гробом не совершили.

Так же и Кесарий пишет в одной из “Бесед”, как умирал некий сребролюбец и попросил жену об одной услуге. Она клятвенно пообещала, что не ослушается его повеления - не зная о безумии его желания. Он сказал ей: “Вот этот мешочек с червонцами положи в моей могиле удобным образом, чтобы никто его не увидел и не украл”. Когда тот трижды несчастный умер, жена исполнила клятвенно его волю и положила монеты так, будто это подушка. Но двое из могильщиков поняли, что там, и пошли ночью украсть деньги. Зажегши свечу, они приподняли крышку и увидели двух страшных бесов над останками. Один вынимал червонцы из мешочка и передавал другому, который раскрывал грудь мертвого и вколачивал монеты в сердце со словами: “Ты вождеделел золота, ненасытный? Пусть твое сердце насытится тем, к чему стремилось”. Увидев это, воры убежали в великом страхе и трепете.

В краях Фряжских был другой человек, ненасытный до богатства. Он показывал себя благочестивым, часто молился, любил священников - только чтобы скрыть свои сребролюбивые намерения. Священники советовали ему покаяться, чтобы не быть мучимым. Он притворно говорил, что дает милостыню. Так прошла его жизнь, и в тот час, когда из тела исходила его мерзкая душа, в дом вошли две страшные черные собаки. Собаки прыгнули на постель к несчастному, мучимому тяжелейшими болями. Затем, когда они много раз высовывали язык, так и он подобным образом высунул язык. Тогда собаки вырвали свесившийся из уст язык с корнем и взяли его вместе с душой в раскаленную геенну. А тело его звери разорвали и съели. Епископ Викентий пишет, что был другой сребролюбец. Однажды ночью, попирав с родными и друзьями, он заснул. Вскоре проснулся, дико крича от страха. Жена спросила его о причине. Он ответил: "Сейчас меня привели на Судище Христово, и там мне зачитали столько обвинений, что у меня уже не осталось предлога найти помощь. И Судия вынес решение, что я буду всегда гореть в огне мучения, и предал меня во власть бесов, - ибо Он много раз меня подвигал на покаяние, а я не хотел оставить грех". Сказав так, он схватил плащ одного из слуг, надел его и помчался в монастырскую церковь, где пели последование утрени. Когда рассвело, ему посоветовали исповедоваться, в надежде найти прощение у Господа. Но он ответил, что прощение найти уже невозможно. В конце концов, его повели обратно домой. Когда проходили близ реки, то увидели странный корабль, каких раньше не замечали. На корабле не было людей. Но человек сказал, что корабль полон бесов, которые нарочно пришли взять его. Они и схватили его тотчас, и мгновенно он пропал вместе с кораблем, и больше нигде не появлялся.

Тот же самый Викентий пишет еще об одном сребролюбце, который тяжело болел. Однажды он послал одного из слуг вынуть муку из амбара и раздать ее бедным. Когда слуга пришел туда, то увидел, что там полно змей. Больной, услышав это, покался в своих грехах, исповедовался, плакал горько, возместил все несправедливости и раздал милостыню. Затем, причастившись Непорочных Тайн, скончался. При кончине он повелел, чтобы его нагого бросили, когда душа изойдет, к змеям, чтобы те съели его за грех - ради прощения души, лишь бы бесы не трогали его всего в адском мучении. Когда богача бросили в гнездо змей, то они съели его вместе с костями, и так он исчез, и никто больше его не видел.

Когда умер один нераскаянный сребролюбец, приходской священник не хотел хоронить его у церкви, потому что тот не исповедовался и не причастился. Но родственники покойного начали устрашать священника, что ему худо придется, если он не совершит похороны. Тогда священник сказал им: "Давайте положим его на лошадь и отпустим ее, куда она хочет. Где лошадь остановится, там мы его и похороним". Родственники с уважением отнеслись к такому решению, намереваясь заставить лошадь пойти к церкви. Но как только они положили на скотину мерзкие останки, она тотчас

поспешно побежала и остановилась (о чудо!) под виселицей. И сколько лошадь ни били, она не хотела сходить с места. Тогда все узнали праведный Суд Божий. Больше родственники не возражали, а сняли покойного, вырыли могилу в том месте, погребя его как вора. Ибо, воистину, все сребролюбцы - воры, разбойники и похитители, они обижают нищих, сосут как пиявки их кровь. Они насыщаются и жиреют, а бедняки умирают от голода и холода.

Увы тем, кто здесь исполняют свои желания и создают временное благополучие на трудах и муках сирот и вдов. Там они будут в великом несчастье и не получают никакого облегчения. Они будут всегда и вечно истребляться пламенем вместе с немилосердными и не знающими доброты бесами.

Глава 10. О скотоподобном разврате

Разве вы не знаете, что наши тела - храмы Святаго Духа, и тот, кто растлевают (разрушает) этот храм, того разрушает Бог, - говорит апостол Павел. Все другие грехи загрязняют и очерняют только душу. Но мерзкое беззаконие разврата загрязняет всего человека - душу и тело. Напрасна и ложна тогда всякая телесная краса. Безумны и слепы те, кто уничтожают небесный блеск этим кратким наслаждением и омерзительным вкушением. Если любовные дела совершаются для увеличения рода человеческого, как то по Божиему повелению заповедано Адаму, и происходят не без церковного чина, как повелевают священные законы отцов, то это не столь греховно.

Любодеяние есть смертный грех, который побеждается очень легко. Нужно только совершенно избегать мест такого "опыта". А кто дерзает испробовать какое-то деяние плоти, - становится одержим совершенно и пропадает. Поэтому легче деве, чем вдове, сохранить целомудрие. Похоть плоти, о брат, есть необузданный конь, который, если наскочет на какие-то скалы, упадет и покалечится. А целомудрие - уздечка, которая создает ему помеху и сдерживает его. Кто не хочет свергнуться со скалы, должен держать уздечку крепко: он должен давать плоти есть столько, сколько ей достаточно, но не больше. Кто погряз в этой склонности, с трудом может обратиться к покаянию, как и поднять глаза к небу, но смотрит, как скотина, в землю, не содержа в себе ничего хоть сколько-нибудь словесного и разумного. Он как бы становится слепым и делает перед лицом Бога и людей столь неподобающие вещи, какие и перед своим слугой или малышом не дерзнул бы ни в коем случае делать.

Апостол Павел говорит, что не наследуют Царствия Небесного те, кто находятся в этом грехе. Он есть очаг и огонь мучения. Его дрова - чревоугодие. Его пламя - безобразие. Пепел - нечистота. Дым и искры - позор и постыдность. А его итог - наказание и растление тела, уменьшение

доблести и преступление закона. Поэтому Господь предостерегает, чтобы ты заранее соображал и вооружался заботливой мыслью против разврата. Как ты избегаешь очага, чтобы он тебя не обжег, так подобает тебе бежать от жара плоти и огня мучений. Не полагайся на свое целомудрие и воздержанность; ибо многие прежде праздновали победы, а позже были жалко разбиты. Как огонь размягчает железо и обращает его в исконную природу, так и пламя разврата размягчает “железных” людей, даже самых крепких.

Избегай мест опасных, причин и всяких предлогов, если знаешь свою слабость. Не рассчитывай на себя; гораздо более доблестные люди, чем ты, были побеждены. Невозможно идти на мельницу и не молоть, или держать в руках решето и не трясти его. Когда ты смешиваешься с миром и с женщинами, тогда и можешь оскверниться. А если не смешивать огонь со льном, тогда он не загорится. Как от удара железом по камню загорается огонь, так и от слов женщины в ушах мужчины воспламеняется удовольствие блуда. Если ты не станешь с великой осторожностью беречься, чтобы избегать опасности, то ты быстро будешь побежден. Мало тех, кто не заплатили совершенно вскладчину, в юности или в старости, бесу блуда - на деле или хотя бы в уме и помышлении. Этот грех создают не только деяния, но и вожеления их. То есть не смотри на хорошенькие лица, не приближай руку к другой плоти, не наряжайся, не приукрашивай свое лицо, чтобы ты был желанен... Не пляши, не пой песен, не играй на бесовских инструментах. Все это тяжкие прегрешения, и ты должен их ненавидеть и знать, что они тебе вредят. Ты должен, как змей, избегать опьянения вином и безделия, ибо они очень раздувают блуд. Ты всегда должен работать, чтобы помыслы убегали, и особенно, когда происходит брань в твоей плоти. Выше всех трудов пусть будет чтение тех толкований, которые мы ниже написали для твоего вразумления. Следует держать их неусыпно как оружие и снаряжение в битве с плотью. Эта битва и тяжелее других, ибо ее организует враг, который воюет с тобой всегда. Поэтому опасность твоя велика. И мы написали серьезные предостережения и предложили самые сильные лекарства, дабы ты смог божественной благодатью и неборимой крепостью Божией победить своих врагов. А тем оружием, которое у тебя всегда пусть будет наготове, ты сможешь действовать не только во время битвы, но и во время успокоения, чтобы лучше подготовиться. Первое твое вразумление и врачебная помощь против разврата, по совету наших мудрых учителей, - постоянное соблюдение и охранение всех чувств, и более всего зрения, потому что наши глаза - это гавань и порт, через которые все суетное ввозится в нашу душу. Они суть ворота, через них входит смертельный яд наслаждений, марающей нашу душу. Он делает низким наше желание и сходит вниз. Когда происходит “снисходительность”, то есть ты решаешь совершить порочное, - это почти то же, что ты его сделал. Из видения (по-гречески “оран”) рождается рачение, страстная любовь (по-гречески “эран”), а из рачения рождается “снисхождение” (уступка), а снисхождение завершается деянием.

То есть когда ты видишь что-то доброе и прекрасное, ты его желаешь, и таким образом принимаешь решение в своем уме вкусить, а если ты находишь подходящий момент, то совершаешь окончательно и деяние греха. Но если ты этого не увидел, то отсутствует и все остальное. Итак, не смотри никогда на то, что тебе наносит вред, вспоминая, сколь великое зло претерпели праотцы из-за того, что посмотрели на запретное дерево в раю. По этой причине на смерть были осуждены не только они, но и мы, все их потомки.

Если бы Давид не увидел Вирсавию, он бы не совершил блуд с убийством. Око сделало глупым мудрого Соломона, и он совершил великое безчестие. И многие другие добродетельные и дивные мужи, до Закона и после, из-за того, что увидели прекрасный облик женщин, претерпели греховное падение. И если таковые люди жалко пали из-за того, что не остерегались и не были внимательны, то кто из нас, бессильных, получит искупление, если не будет твердо беречься? Не смотри никогда женщине в лицо, дабы тебе не пришлось дерзостно и жалко оказаться с ней наедине. И не оценивай красоту ее, но скорее думай о тлении плоти, которое происходит после смерти. Такая мысль подтверждает Господнее слово: Если око твое соблазняет тебя, вырви его, - то есть не смотри на то, что тебе приносит вред, но отстань от душегубительного зрелища. Так ты сделаешь здоровыми свои глаза, а, значит, излечишь болезнь похоти и дурного стремления.

Второе чувство - слух. Укрепи уши, чтобы не слышать песни сирен - то есть непотребные и развратные реплики, такую же музыку и многое подобное, ибо все это возжигает плотское пламя, особенно песенки и танцы.

Третье чувство - обоняние. Не пользуйся духами, ароматами, венками из роз и такими вещами, которые издают благоухание. На этом я и не останавливаюсь, чтобы не было соблазна, тем более, что этими вещами часто пользуются не мужчины, а женщины, причем не знатные, но безчестные и глупые.

Четвертое - осязание, которого подобает остерегаться с особенной строгостью, потому что невозможно, вступив в соприкосновение, не завершить это делом, если позволяет место. Мудрый блаженный Иероним пишет другу клирику следующее: "Непотриан, друг мой, будь внимателен точно при посещении девы или вдовы, когда несешь послушание, чтобы не входить никогда одному в ее дом, но всегда иметь кого-то в сопровождении, дабы самому остеречься. И не принимай письма и дары от этих персон и ничего им совершенно не посылай, ибо сие - дрова, которые занимают пламень плотский". Видишь, что и доблестным мужам подобает действительно быть внимательными?

В войнах людей между собой побеждает тот, кто не поворачивается спиной к врагу, а показывает дерзость и безстрашие, сражается мужественно и тогда побеждает силой. А в духовной войне против плоти наоборот: кто боится и бежит, тот побеждает; и если кто уповает на свое мужество в схватке с врагом, бывает жалко побежден, как бессильный. Во всех других грехах вольно сражаться с врагом и победить его. Например, ты можешь иметь много денег - и победить сребролюбие. Ты можешь появляться в благообразной одежде, иметь честь и славу от мира - и не превозноситься. Видеть на столе прекрасную еду - и победить чревоугодие. Но как ты, если ты сидишь вместе с женщиной,охранишь целомудрие? Это невозможно. Как превышает нашу природу то, если проглотить горящий уголь и не обжечься, так и здесь невозможно сидеть в одной комнате с женщиной, беседовать с ней - и не быть обласканным огнем сладострастия. Избегай иметь дело с женщинами, потому что ты не крепче Самсона, Геракла, Олоферна и Ахилла, которые победили и убивали тысячами людей, а потом их победили женщины и жалко умертвили. Если Иоанн Предтеча, освященный от чрева матери, которого в целом свете не был святее, удалился в пустыню, чтобы избежать всякого рода соблазнов, как ты предназначаешь для себя стоять в мире и не быть побежденным? Ты заблуждаешься, как и те, которые говорят, что большая заслуга увидеть прекрасный плод и воздержаться, чем тот плод никогда не видеть. Такое испытание допустимо для остальных прегрешений, как мы сказали выше, но в отношении плотских те, кто такое говорят, изрекают ложное. Часто люди слепо блуждают, особенно некоторые монахи и духовники (от которых быстро рождается такая болтовня), которые содержат в монастырях женщин, их обслуживающих, за что будут страшно испытаны в час Суда, ибо если и сами они не совершали грех (что очень трудно - держать пламя и не обжечься), то видящие соблазнились и их осуждали.

Отсюда следует, чтобы каждый тщательно оберегался, да не будет он соблазном ближнему. Правильно говорит закон - монах должен иметь служанкой только мать или сестру. Я не пишу больше об этом правиле, чтобы вы меня не осудили, как осуждающего священников, - но сами посмотрели, как многие соскользнули в ту пропасть и уклонились с пути, став предметом насмешек и пересудов. Хотя они и стремились к воздержанию вначале, но у них не получилось. Да не дерзнет никто из чина монашеского, и особенно священник, держать женщину в монастыре под каким бы то ни было предлогом. А если он клирик в женском монастыре, то, совершив литургию или какую-то другую службу духовную, пусть пойдет в свою келлию без долгих разговоров и ничего там не ест и не пьет, ибо как недопустимо, чтобы женщина ела в мужском монастыре, подобным образом - и мужчина в женском.

Пятое и последнее чувство - это вкус. Его надо беречь более других ради Господа. То есть не ешь и не пей много, ибо ничто другое не умножает так и

не увеличивает брань плоти, как чревоугодие и пьянство. И напротив, пост и воздержанность являются лекарствами, врачующими и полезными против этой дикой страсти.

Так что не обласкивай плоть, не давай ей ничего сладострастного, если желаешь, чтобы она тебе подчинялась. Как мясо, когда оно с солью, или с уксусом, или смирной, горькими и острыми вещами, тогда долго хранится свежим, а если ничего не кладут, то быстро гниет и портится, - так и наша плоть: когда мы ей угождаем наслаждениями, она наполняется грехом и портится, а благодаря жестоким лишениям и ограничениям остается во всякой добродетели и сохраняется в целомудрии.

Сдерживайся, сколько возможно, истязуя свою плоть и вспоминая желчь и уксус, которыми напоили на Кресте нашего Владыку, великую воздержанность отцов в пустыне, где они не ели и подогретого, но все сырое. Особенно великий Павел терзал свою плоть, как он говорит: Притесняю мое тело и порабощаю. Если они так мучили свою плоть, чтобы победить в этой войне, то сколь более подобает делать так нам, хилым и немощным? Итак, умертви и ты плоть воздержанием от сладостной пищи, не носи мягкой одежды, не спи на благообразных кроватях, но наставляй плоть бодрствованием, сном на земле и тому подобным, чтобы подчинить ее духу. Будет странно и удивительно, если ты окажешься искупленным от вечной смерти, имея всякое телесное отдохновение, вкушая и пия в волю, потому что чем меньше останется дров, тем быстрее гаснет пламя. Вынь дрова, чтобы погасить тот очаг. Оставь вино и различную пищу, чтобы исчез соблазн. Кто ласкает раба и дает ему отборную и благообразную пищу, тот его расстраивает и растлеивает окончательно. Кто дает плоти удовольствие и отдых, тот укрепляет своего врага и дает ему смертоносное оружие.

Великий Иоанн Златоуст и другие учителя говорят, что тот, кто ухаживает за собственным чревом и одновременно хочет победить дух разврата, подобен тому, кто тушит огонь горючим. То есть, кто желает не развратничать, но при этом ест и пьет, - все равно, что льет масло, чтобы погасить огонь в печи. И правильно говорят, что когда кто-то сыт, им овладевает именно плотская брань, а без воздержанности в пище ему не удастся сохранить целомудрие и другую добродетель. Потому преподобные ведут такой жестокий образ жизни, чтобы сделать кротким разъяренное море плоти - и все, кто с горячим желанием делали так, легко получали остальное.

Второе оружие против плоти - быстрое нападение на злые помыслы и нечистые пожелания, тотчас, как они приходят в твой ум соблазнить плоть. Примени здесь большое усердие, чтобы ум совсем не занимали развратные помыслы, но думай о чем-то духовном, что даст тебе умиление, раскаяние и благоговение. Ибо чем больше пройдет времени, тем больше помыслов пустят корни, и тогда будет трудно их изгнать. Легче погасить костер, когда

он только занимается, чем когда пройдет некоторое время, и он охватит весь лес. С малым трудом ты вырвешь только что проросшее деревце, а не когда оно твердо укоренится. Лучше противостоять врагу на пороге, где тесно, чем позволить ему войти внутрь, дабы захватить твой дом.

Помысел разврата тонок, как росток травинки, и если мы противостоянем ему изначально, когда этот бес метит в наше сердце, тогда мы легко его уничтожим. Но если мы примем его с удовольствием и услаждением, остановимся на нем, то он станет сильным как железо, и нам нужно будет затратить много труда, чтобы его победить.

Если как раз от беззаботности и уныния случится, что позорный помысел затвердеет в твоём сердце, и ты окажешься в опасности и можешь пасть, беги быстро к молитве и призывай велегласно Господа, проси помощи себе, как это делают моряки, окруженные внезапной и тяжкой бурей. Молись от всего своего сердца, дабы тебя Бог не оставил, чтобы ты не захлебнулся в этом мысленном водовороте, и читай псалмы из Божественного Писания. Боже, в помощь мою вонми; Боже, в помощь мою потщися*. Поспеши (цел.). (Прим, пер.) не предай мысленным зверям душу исповедующуюся Тебе (прославляющую Тебя); Не введи нас во искушение, - и другое подобное; и изучай в уме Страсти Господа, которые Он претерпел. Так ты умертвишь грех, который тебя подвигает сделать человекоубийца диавол. Призывай Приснодеву и Владычицу нашу Богородицу и других святых, чтобы они тебе помогли победить в той войне. А если твой духовный отец или другой доблестный человек находится поблизости, беги и скажи ему, чтобы он дал тебе какую-нибудь помощь. И не будь в беззаботности - именно в ней вся опасность. Потому что даже когда ты не развратничаешь на деле, но только принимаешь нечистый помысел с наслаждением, то чувствуешь одинаковое удовольствие, и оно засчитывается за разврат и судится по правилам строго.

Подумай о многих наказаниях, которые послал Вседержитель Бог в мир из-за этого греха. Он сжег пять крепостей Содома. Снес до основания страну Сихем. Истребил все племя Вениамина. Умертвил Амона. Дал Давиду великое наказание. Убил двух старейшин, которые оклеветали Сусанну. Но что я говорю о каждом по отдельности? По причине этого мерзкого греха Бог послал страшный Потоп, и потонул весь мир. Говоря просто, Господь посылал все великие наказания именно из-за греха разврата. И подобает дрожать тем, которые находятся в таком грехе, да не потерпят они подобного.

Знай точно, что когда ты желаешь быть в мерзости плоти, чтобы утолить желание, думая, что насыщаешься, - ты заблуждаешься, ибо грех ненасытен. Когда ты привыкаешь к этой наклонности, тогда страсть и соблазн плоти возжигают тебя еще сильнее. Твоя сила уменьшается, а искушения возрастают по числу, - так возникает привычка, которую ты не можешь уже

оставить. Поэтому если ты не будешь противостоять привычке, то возникнет необходимость в совершении греха. Так что начни сражаться с самого начала и с помощью Господа легко будешь освобожден (буквально “искуплен”). Чем тверже ты противостояешь греху, применяя мужество и силу, тем быстрее соблазн исчезает и унижается, а ты остаешься ликовать, что победил диавола. Святые Ангелы приходят тебе служить, как и Господу, когда Он победил искушавшего. Но если ты будешь побежден по легкомыслию, то знай, что удовольствие от греха проходит со скоростью молнии, а горечь осознания и смятение, которые остаются в душе, начнут теснить тебя с большим мучением, чем ты думал в час соблазна.

Ты не отваживаешься грешить перед лицом другого человека из-за возможного позора от мерзкого дела. Но как ты не стыдишься, невежда, стража твоей души, который стоит рядом постоянно и охраняет тебя? Но что я говорю о Ангеле Хранителе! Сам Владыка, Бог неописуемый находится в каждом месте. И ты отваживаешься, безсовестнейший, совершаешь мерзкое дело перед лицом своего Создателя и Спасителя, Который столько претерпел, чтобы искупить тебя от этого греха, марающего душу, тело, все твои члены, ставшие членами Христовыми в Божественном Крещении?! От истинного подобия Ангелам, когда ты целомудренен и благоразумен, ты делаешь себя сходным со скотами и безсловесными тварями.

Если тебя кто-нибудь только назовет “скотом”, ты считаешь это оскорблением и руганью. Но почему же ты добровольно становишься, невежда, свиньей, что вся в мерзкой грязи, в которой она обычно валяется? Посмотри, благообразна ли свинья, благоухает ли она? Ты отвращаешь в другую сторону очи, чтобы ее не видеть, и затыкаешь нос от вони, ты не позволяешь, чтобы она приблизилась даже к краю твоей одежды. Но почему же ты не мерзок сам себе, трижды несчастный, когда твоя душа еще более замарана, чем тело у свиньи? Свинью можно вымыть в корыте, а осквернение души очистит только одна вода: драгоценная вода слез покаяния.

Когда к тебе придет соблазн плоти, то посмейся над своим стремлением. Скажи, что вскоре ты исполнишь свое желание, а когда пройдет время, то считай, что ты совершил грех, исполнил свою похоть, и прошла та проклятая сладость, - и подумай, что ты приобрел и особенного получил? Если бы ты даже совершил все на деле, то никакого наслаждения и вкуса у тебя бы не осталось. Вкушение прошло бы моментально и исчезло как тень или как сон прошедшей ночи. С тобой бы осталась только нужда оплакивать свое беззаконие, стыд на исповеди, труд и тягостная необходимость исполнить данное духовником правило, обличение совести, давящей на тебя непрестанно, и - самое худшее - осуждение на вечные муки: будешь ты гореть нескончаемо в том неугасимом огне! О, твоя порочность, лукавый! До какой бесчувственности и безрассудства ты доводишь бедного человека, что за один миг отравленного лукавством вкушения греха он приемлет кары и

нескончаемое мучение? Открой свои очи, грешник, разорви повязку, которую диавол положил на глаза, и не обращай внимания на его сети - тогда и не испытаешь вреда.

Седьмое вразумление пусть будет памятью о смерти. Нет другого помысла столь достаточного для прекращения жжения плоти. Тогда ты будешь осмысливать мерзость и безобразие блуда. Рассмотрю, каким будет после смерти то лицо, которое предстает теперь столь прекрасным и милым: очи западут, уста будут черными и истощенными, цвет лица бледным, голова неподвижной. Говоря просто, то будет безобразный облик и страшное зрелище. Подумай прежде, чем к тебе придет помысел блуда. И полагай, что видишь в могиле эту разлагающуюся плоть, к которой стремишься. От дрожи, я думаю, ты победишь грех. Так делал один добродетельный подвижник, искушаемый злым помыслом и воспоминанием о какой-то очень красивой женщине, которую он знал в мире. Однажды его пришел навестить друг. Друг сказал ему, что названная женщина скончалась. Тогда подвижник пошел к ней ночью на могилу, положил плат на зловонные и разлагающиеся останки женщины и, взяв его, - вернулся в свою келлию. И с того часа, когда в его плоти была малая брань, он клал на лицо этот плат с гнилью и говорил себе так: "Насыться теперь, развратник, зловонием, к которому ты стремишься". Таким способом, с Божией помощью, он стал свободен от искушения.

И не только умершее тело, но и живое, если исследуешь тщательно то, что в нем под кожей, так же неизменно. Едва ли не одинаково. Воистину, если бы ты увидел то, что скрыто внутри, ты бы признал, что привлекающая тебя красота есть ни что иное, как раскрашенная гробница, полная мерзости. То, что снаружи кажется благовидным, внутри полно нечистотой. Если ты увидишь соплю, слюну или какую-нибудь другую нечистоту на одежде, то смущаешься и краем пальцев сбрасываешь ее. Но почему ты столь бесчувственен, что стремишься к сосуду, полному подобной омерзительной грязи? Да, вправду, если мы тщательно исследуем свое тело, то оно есть ни что иное, как мешок грязи, пузырь зловония, горшок, полный всяких отбросов и нечистот.

Если же случится, что соблазн будет так жечь твою плоть, что всех сказанных лекарств будет недостаточно, чтобы тебе помочь, то пусть найдется грубейший отвар и жгучая микстура. Им многие побеждали этот дикий и неукротимый пламень. Представь в уме, что видишь ров, полный огня и бушующего пламени, и бесы тебя бросят туда, как только ты совершишь грех. Всякая скорбь и затруднение побеждаются страхом более сильного мучения. И если страха от умственно понимаемого огня недостаточно, чтобы укротить соблазн плоти, испытай все на деле в настоящем пламени, которое временно, ибо так поступали некоторые святые. Мы запишем здесь несколько историй для вразумления и примера.

Святой Симеон Метафраст пишет под 11 февраля, что одна женщина пошла в пустыню, где совершал подвиг преподобный Мартиниан. Она встала снаружи келлии и с плачем говорила, что потеряла дорогу и просит его принять в жилище, чтобы ее не съели звери. Святой смилостивился и принял ее во внешнюю часть пещеры, а сам ушел во внутреннюю часть. Он молился всю ночь, чтобы не впасть в искушение. Утром он вышел и увидел ее украшенную другим прекрасным платьем, которое она спрятала еще с вечера, а теперь прихотливо надела. Преподобный соблазнился по-человечески, по-мирскому не столько ее одеждой, сколько словами, которые она произнесла в похвалу замужества: что многие святые знали мир, что можно совершать подвиг вместе, что плотское смешение не вредит. В конце концов, святой дал послабление и уже намеревался совершить грех. Но Всесвятой Бог сохранил его и напомнил об огне мучения. Святой разжег большой костер и бросился в него, говоря со слезами: “Если ты можешь, несчастный, переносить этот временный пламень, то ты перенесешь и вечный”. Женщина испугалась и сказала ему: “Молю тебя, святой Божий, не убивай себя из-за меня несправедно”. Тогда святой ушел и удалился к морю. По воле Божией, его подхватил дельфин и перенес на пустынный остров. А женщина осталась в его келлии и спаслась. Я ужимаю речь для краткости. Но кто желает знать конец святого, пусть прочтет его житие. Он узнает, что на остров прибыла другая женщина, потерпевшая кораблекрушение, и нашла преподобного. И он опять убежал оттуда, а женщина осталась и тоже стала святой.

В “Лавсаике” явлено, как одна дерзкая женщина вошла в келлию другого подвижника, чтобы его осквернить. Он ее принял, услышав, что она боится диких зверей. Ночью подвижник был столь соблазнен, что, не находя другой помощи, чтобы быть искупленным из сетей дьявола, положил на светильник свои руки, так что сгорели все пальцы. А женщина окаменела от страха и испустила душу. Наутро преподобный увидел, что она мертва, и молитвой ее воскресил.

Святой Венедикт бросился нагим в тернии и весь окровавился, но этой болью прекратил соблазн плоти. Другой бросился в снег. Еще один подвижник вошел нагим в очень холодную воду. Каждый по-своему наказывал плоть, как его просветил Господь. Делай и ты подобное. Положи только один свой палец на светильник, и если ты сможешь выдержать, то совершай грех. Если ты не можешь потушить даже уголек лампы краем пальца, как же ты вынесешь тот страшный пламень нескончаемого мучения?

Чтобы ты понял, откуда происходит красота тела, послушай. Не ленись прочесть всю главу, даже если выше написанное уже подействовало. Ибо когда осаждают крепость, горожане обычно бросают всю силу на самое слабое место, где более всего необходима помощь, чтобы

враги не прорвались. Так и мы, зная, что от этого греха бедный человек быстрее слабеет и легко падает, даем лекарства самые действенные и в большом количестве.

Бог поместил в Свои творения благообразие, чтобы люди возвышали свой дух, чтобы знали своего Творца. Чем прекраснее творение, и чем больше его красота влечет тебя любить его, тем больше нужно иметь разума и возжигать свое сердце любовью и рачением к Творцу.

Человек не имеет благообразие от самого себя, то есть от плоти. Оно приходит от души. Когда душа отделяется от тела, то тело предстает безобразным, лишенным облика и вида. Говоря просто, все его благообразие разлагается, потому что душа есть причина красоты, как образ и подобие Божие. От Бога получают сияние и красоту все благообразные творения.

Итак, люби более всего душу и не стремись к суетной красоте, которая вянет при малейшей немощи. Бегут наши дни, и проходит юность. Приближается старость, и мы поспешно бежим к смерти. Каковым будет наше прекрасное лицо, когда все члены тела, прежде бывшие такими прекрасными, станут безобразными, неприятными и лишенными вида? Исая уподобляет красоту тела траве, которая сегодня зеленая, а завтра сухая. Сегодня она сладостная, а завтра увядшая. Так исчезает зелень и всякая зрелость и красота юности. Когда ты видишь благообразное лицо, то подумай, какая вонь и мерзость скрыта под видимым благообразием и природным изображением. Представь, что будет после смерти. Думай не о настоящем, а о будущем. Не смотри на тело, но исследуй дух.

Сколь небо прекраснее земли, столь прекраснее душа всех мирских творений. Если бы было нам возможно увидеть красоту телесными очами, то мы бы презирали всякое другое земное благообразие. Но чтобы мы не превознеслись, как случилось с некоторыми из Ангелов, Господь не пожелал, чтобы мы видели здесь красоту наших душ. Так что старайся и трудись, чтобы сделать благообразной свою душу и украсить ее благими деяниями, приобрести то благообразие, к которому ты как раз стремишься.

Если бы где-то был источник, и его вода имела дар превращать на три дня в урода того, кто умоется ей, а позже навсегда оставлять прекрасным, - кто бы не почел с радостью умыться такой водой? Кто бы не выдержал уродство три дня, чтобы быть позже всю жизнь прекраснейшим?

Так и ты, если желаешь быть всегда и вечно благообразным, то умой свою душу слезами покаяния, истязай свою плоть постами и молитвами. Если ты и будешь малые дни нашей жизни безобразен, то в раю станешь радоваться и сиять как солнце. Если ты сегодня немощный и хилый старик, там, по воскресении, ты будешь юным, здоровым и прекраснейшим как

Ангел. Это очевидно, если сохранишь здесь целомудрие и созиждешь свою душу благообразным путем добродетелей. Напротив, если ты сейчас благообразен телом, а душу осквернил грехами, то воскреснешь с безобразным и низким ликом.

Не вожделей непостоянной и суетной красоты. Помни о великом вреде от соблазнов. Благообразие дочерей Каина стало причиной того, что исчез весь мир. За красоту Елены было убито 1.800.000 человек, а славная и богатейшая Троя сравнялась с землей. Многие другое зло не только для души, но и для тела произошло и происходит по этой причине. Разврат уменьшает мужество, сокращает жизнь, истребляет красоту тела, заставляет тебя порочным образом расходовать деньги. Ты теряешь честь и доброе имя, а люди перестают тебя уважать и любить, и больше не относятся к тебе благоговейно. Разврат приносит немощь телу и множество других зол. От них ты можешь быть искуплен только с помощью Господа, - если ты подумаешь и поразмыслишь над написанными выше объяснениями. А я приведу примеры. Их мы поведаем, чтобы всякий понял, как Господь ненавидит грех разврата.

Петр Дамиани пишет, что когда он учился в Парме, то произошел страшный приговор праведного Судии для нашего вразумления. Дело было так. В западной части Пармы, за крепостной стеной, стоял храм, посвященный святым мученикам Гервасию и Протасию. Однажды ночью, когда была всеобщая, 13 октября, один крестьянин поднялся с ложа еще до рассвета и пошел пасти свое стадо. Его увидел сосед, который любил его жену. Он вошел в дом крестьянина, притворился, что плохо себя чувствует, и пал на ложе с женой, которая не узнала его и подумала, что это ее муж. Когда нечестивец совершил блуд, то поднялся с ложа и ушел.

Настало утро, вернулся муж. Будучи благоговеем, он собрался идти на литургию. Жена осудила его и стала бранить: “Ты часа не мог воздержаться от скверного смешения плоти. И это твоя любовь к святым, несчастный! А теперь ты уже столь бесстыден, что собираешься идти к Дарам?” Он был очень удивлен и спросил, что произошло. Из речи жены он понял, что другой пришел вместо него и обманул ее. Тогда несчастная женщина стала рыдать (ибо она была честной и добродетельной). Она горько плакала над учиненной подлостью. Затем пошла в храм святых и там восклицала пред лицом священного образа во всеуслышание: “Господи Иисусе Христе Боже, знающий все, исследующий сердца и испытующий помыслы! Твоя благодать знает мои мысли. Я и от моего мужа в воздержании во все праздники. А теперь по незнанию я введена в заблуждение и согрешила, несчастная. Молю тебя, многомилостивый Господи, благосердный Боже, прости мне грех. Праведный Судия, сотвори скорое отмщение нечестивцу, который ввел меня в заблуждение коварством и хитростью. Сделай отмщение публично на людях ради примера, да прославится Твое всесвятое имя. Господи мой,

услышь меня, грешную, ходатайствами в славе пребывающих Твоих мучеников Гервасия, Протасия и других святых. Аминь”.

Когда она сказала о скором отмщении, в чрево развратника вошел диавол и бросил его на землю, растерзав ему ужасным образом внутренности; а головой его так крепко колотил о камни и не отпускал, что пред всеми совершенно умертвил его различными ударами. Стоявшие вокруг, видя это, дрожали.

Также был один солдат в краях Германии. Однажды он встал ночью с ложа, где спал с женой, и, пойдя в путь, соблудил. Затем вернулся домой. Когда жена его увидела, то закричала от страха и задрожала. На крики хозяйки собрались и слуги, и когда увидели господина, то у них остановилась кровь от страха. Они побежали из дома с громкими воплями, потому что лицо прелюбодея было как у беса. Когда солдат увидел все это, то понял, что за беззаконие облик его стал страшным и безобразным. Он погасил светильники и прятался до рассвета. А утром вышел и побежал искать священника для исповеди. По дороге коровы и другие животные, которые встречались, тотчас пускались в бегство, будто от молнии. Дрожали не только скоты, но и люди. Когда он дошел до храма, и священник его увидел, то запер дверь и стал заклинать, думая, что это бесовщина. А солдат стоял вне храма и говорил со слезами, что он не диавол, но за грех стал таким страшным с виду и безобразным. Получив епитимью от священника и исполнив ее, как подобает, вернулся в прежнее обличье. Затем он исправил свою душу покаянием.

Вы видите, читатели, сколь большой вред причиняет нам грех? Понимаете, какие облики бесов мы увидим в аду, если будем прелюбодеями? Я знаю бесчисленное множество чудес, относящихся к греху разврата, о которых мог бы написать. Чудеса эти случались в разные времена, некоторые люди, согрешив так, и умирали преждевременно. Но я ставлю точку, потому что следует написать и о других грехах.

Глава 11. О гневе и ругани

Гнев - это стремление к отмщению, и он может быть хорошим или плохим. Хороший гнев - когда ты совершаешь подобающее отмщение, чтобы что-то неверное исправить или сохранить справедливость. Такой гнев, будучи разумным и справедливым, не только не является грехом, но и полезен тебе, ибо ты предотвращаешь гнев в других, раз есть законная причина. Кроме того, ты исполнял лежащую на тебе обязанность как стоящий впереди и отвечающий за дело. Наказать безчиние - не грех, как говорит божественный Иоанн Златоуст в 11-й “Беседе на Матфея”.

Кто не разгневан по законной причине, тот согрешает. Ведь бессмысленное терпение потакает уклонению с пути истины, воспитывает безответственность и толкает к пороку не только плохих, но и благих людей.

Хороший гнев - когда ты видишь, что кто-то грешит явно с презрением к священному Закону, а ты гневаешься, чтобы его научить. Например, если работают в праздник, а ты их обличаешь; или пляшут в храме Господнем, а ты их сечешь, как это сделал сам Господь, бичуя торгующих в храме, и тому подобное.

Дурной гнев - когда ты гневаешься безчинно, наставляешь человека несправедливо или превосходящего тебя по чину и по разуму. Тогда гнев - это грех, потому что он давит на разумное существо и смущает его. Нужно вести себя так, чтобы гнев не владел тобой, не забегал вперед разума, но следовал за ним как слуга. От гнева рождаются и другие грехи: гневливость, крик, хула, драка, оскорбление и другое.

Этим грехом ты грешешь различным образом. Прежде всего, если мстишь кому-то, не имея на то власти и веления справедливости. Второе, если из-за безчинного соблазна и многого гнева ты пренебрегаешь своим спасением, то есть не подчиняешься Церкви или не делаешь других душевспасительных дел. Третье, - если ругаешься и хулишь, что есть величайшее беззаконие, как ты слышал из шестой главы. Четвертое, если ты проклинаешь самого себя или ближнего, говоря, чтобы его побрал враг, или чтобы его нашло зло. Грех становится еще больше, если проклинаемый тобой, - достойный человек, то есть отец или мать семейства, начальник, старший. Но если ты желаешь телесную слабость или другую скорбь грешнику для того, чтобы он обратился или для иного доброго выхода, то это не грех.

Кто хочет быть освобожден от гнева, пусть прочтет написанное нами против превозношения, - ведь гнев рождается от превозношения. Гордые вообще гневливы, они раздражаются по малейшему поводу. Также мы здесь напишем и несколько других вразумлений для твоего исправления и душевной пользы.

Во-первых, знай, что тот, кто тебя ругает или обижает по-другому, больше зла делает самому себе, чем тебе. И напротив, если ты раздражен против него, желаешь ему отомстить, то больше вредишь самому себе. Согласно великому Иоанну Златоусту, никому не вредит другой человек, а только самому себе. Так что ты не должен вооружаться против обижающих тебя и не желай им вреда. Ибо мы все - братья и члены Владыки Христа, и один должен сострадать другому. Разве это хорошо, если рука повредит ногу, или одна нога - другую (как часто бывает от невнимательности)? Что, ты

возьмешь камень, чтобы повредить другую ногу? Поэтому бездумный невежда тот, кто ополчается против брата.

Будь внимателен, чтобы не быть побежденным гневом. Не совершай дела, не говори слова, которые производят скандал. Просто удались от того, кто тебя оскорбил, и делай другую работу, пока не угаснет пламя гнева, и не пройдет ярость. Если что собираешься предпринять в гневе, то немного подожди и сделай спустя некоторое время, когда ты пойдешь и будешь понимать, можно ли это делать, не будет ли вреда душе или телу. Ибо многие начинают предпринимать какие-то действия в гневе, а потом раскаиваются.

Подобное явлено в “Лавсаике”. Однажды авву Исаяю спросили, по какой причине его так боятся бесы. Он ответил: “С того часа, когда я стал монахом, я не позволял, чтобы из уст моих изошел гнев; я его запираю внутри”.

И еще. Авва Агафон сказал, что он никогда не позволял, чтобы солнце закатилось при разгневанности брата: авва успевал сотворить покаяние и изгладить раздражение. Так поступай и ты, чтобы быть искупленным от гнева. Не нужно, чтобы гнев над тобой господствовал, особенно если что ты сердись по всякому мелкому поводу.

То, что мы сказали, полезно, когда тебя оскорбил другой или навредил чем-то, и ты на него разгневан. Но если ты сам ввел в соблазн другого, и он тебя ругает, то сделай одно из двух. Или удались с его глаз, пока не начался скандал. Или, если тебе невозможно уйти в другое место, смягчи его раздражение смиренными словами, - сладостная беседа гасит гнев, а жестокая речь его разжигает. А если ты не можешь сделать ни того, ни другого, то молчи, когда видишь брата своего разгневанным, и молись Господу за него. Похвальнее избежать гнева в молчании, чем победить его пререканием.

Если твоё раздражение происходит не из-за человека, но от бед и скорбей, которые у тебя случаются, то знай, что Господь посылает их тебе премудро на пользу, чтобы изгладить твои грехи. Ты должен иметь терпение и благодарить Бога, который шлет тебе удачу. Так поступали многие, имевшие и больше твоего скорбей. По их примеру ты станешь мудрым. Вспомни многострадального и твердого Иова, как он вытерпел и стойко перенес столько ударов и бед, никогда не сказав тягостного слова ко Господу. Также и пророка Моисея, который не доходил до гнева на постоянное ворчание неблагодарных иудеев. Кроткого Давида, претерпевшего столько гонений, издевательств и безчестий и никогда не разгневавшегося, чтобы отомстить врагам. Не только древние святые, но и святые новой благодати, как говорит евангелист Лука в Деяниях Апостолов, никогда не роптали и не гневались. Когда фарисеи унижали святых

апостолов, они радовались, что Бог удостоил их быть презируемыми за любовь к Нему. С такой же выдержкой и ликованием позже пролили свою кровь и умерли ради Владыки и другие многочисленные мученики. Помни о них и стойко выдерживай скорбь, чтобы она привела тебя ко спасению.

Ненавидь гнев, ибо он заставляет тебя не думать о Боге и собственной совести. Он ослепляет душу, лишает ее разумного начала и способности рассуждать и толкает ее к различным бедам. Он вредит и телу, потому что будоражит соки организма и вредит обмену веществ. Поэтому гневливые люди так мало живут - именно от этой слабости. Гнев лишает человека внутреннего и внешнего мира, а мир - самое ценное в нашем мире. Гнев делает жизнь несчастной и полной печалей. В конце концов, гнев так угнетает и смущает человека, что он не может хорошо работать ни на пользу души, ни на пользу тела, но совершает только недостойное и бесполезное.

Как вор желает, чтобы в доме ближнего случился пожар, и тогда он может что-то схватить и похитить, - так и бес старается зажечь в сердце раздражение, чтобы можно было войти в душу и украсть, или разрушить то благо, которое там есть. Безобразно и нелепо, когда благороднейшего князя (то есть ум) связывает его раб, тащит по улице, словно бесноватого, и совершает разные безчиния и смехотворные деяния. А что другое есть гневное раздражение, как не недостойный раб? Когда ты им побежден, то ты творишь безрассудные деяния, достойные скорее дикого зверя, чем человека. Твое гневное лицо похоже на лицо глупца и одержимого сумасшедшего. Разве можно вести себя так, когда ты являешься человеком разумным, тем более христианином, - а, значит, ты должен подражать Учителю и Спасителю Христу в смирении и кротости?!

Так что властвуй над гневом, чтобы он тебя не побеждал, если только само разумное начало не повелевает по-иному. Если ты будешь так поступать, то приобретешь на земле честь, а на Небе венец. Но, побежденный гневом, ты будешь изгнан с Небес, как недостойный. Люди станут тебя избегать, как дикого зверя, и сам гнев будет для тебя смертелен.

Гнев - это крепкая веревка, за которую бес тащит к различным грехам, а мы и не видим, куда идем. Но кротость - нож, легко перерезающий ту веревку, - если его хорошо обточить о камень, который есть кроткий Христос. Смиренными деяниями ты победишь безчинные и дерзкие, угнетающие смиренность благодати.

Кротость - как панцирь против стрел наших врагов. И он у нас должен быть всегда в готовности, не только в несчастьях, но и в счастье, - чтобы мы не превозносились. Кротость делает человека рассудительным миротворцем. Он не смотрит на причиняемое ему зло, как и на злодея, который доставляет ему скорбь. Он тогда начинает думать и осмысливать самого себя: что он

должен делать как ученик кротчайшего Спасителя нашего Иисуса Христа? Каждый день утром размышляй и подвигайся терпеть всякую случающуюся скорбь и учись принимать наказание - зная, что милостивый Бог посылает его тебе в обручение вечного блаженства. Да достигнем его же благодатью и человеколюбием Господа во веки. Аминь.

Глава 12. О чревоугодии

Чревоугодие есть недостаток, который движет нас к беспричинному питанию и питью для наслаждения. Оно приводит к тому, что мы как бы перестаем принадлежать к существам, обладающим разумом и словом. Учители Церкви, и особенно Иоанн Златоуст в 13-й “Беседе на Матфея”, говорят нам, что чревоугодие — великий грех. Чревоугодие изгнало Адама за пределы рая; чревоугодие привело в мир Потоп; оно сделало некогда израильтян идолослужителями и принесло людям много другого зла. Не стесняя своего чрева, мы вредим тем самым всем добродетелям, особенно целомудрию. Чревоугодие способствует разврату, потому что избыток пищи и ласка живота возжигает пламя похоти, и ты легко падаешь, как уже слышал в десятой главе. Необходимо, чтобы ты все время был хорошо вооружен против чрева: не давал бы ему сколько оно просит, но лишь потребное, согласно великому Иоанну Златоусту. Дай животу то, что он должен принять, а не то, что он просит. Бог создал человека не для того, чтобы он ел, но создал еду, чтобы человек ходил и работал, чтобы он ел столько, чтоб не умереть. Еда — это словно лекарственное питье, то есть очищающее, но если ты берешь больше твоей нужды, то портишь себя. Чревоугодие — дверь и начало многих греховных склонностей, и кто по силе побеждает чревоугодие, господствует и над остальными грехами. Поэтому и те преподобные, которые подвизались в пустыне, принуждали себя господствовать над чревоугодием, зная, что если они не победят перво-наперво эту страсть, то едва ли исчезнут и оставшиеся.

Видов и путей, которыми обычно чревоугодие нас искушает, пять, как говорит Григорий Двоеслов в 27 главе 30-й книги нравственных диалогов. Это: время (ситуация), количество, качество, способ, замысел.

Время нас искушает и подвигает, чтобы мы предвосхищали момент приема пищи без необходимости или какой-либо пользы. То есть чтобы мы ели прежде подходящего часа. Количество — чтобы мы ели и пили больше надлежащего. Качество — чтобы мы искали дорогие и благообразные блюда. Способ искушает нас, чтобы мы ели с большой страстью, жадно, хищно и ненасытно. Замысел — чтобы когда мы готовили еду, делали это с большой выдумкой, дабы она нас услаждала.

Из чревоугодия рождаются многие уклонения и различные страсти, поэтому оно причисляется к семи смертным грехам. Оно делает грубым ум. Из желудка в голову восходят многие зловония и затуманивают ум, делают человека неспособным к созерцанию и вялым. Чревоугодие усыпляет разумную часть души; раздувает страсти; делает людей лживыми, так что они болтают и фантазируют, говорят нелепые и неподобающие речи. Разумная часть души помрачается, как от пьянства, и в таком положении не может сдерживать язык и чувство. Но хуже всего, что отсюда возникает и нечистота.

Кто богом почитают чрево, те согрешают смертным грехом. То есть их главная цель — есть и пить. Они, влекомые наслаждением чревоугодия, не думают о заповедях Господних. А есть еще те, которые напиваются, делая так сознательно, — а потом чинят насилие, безобразия и принуждают других пить вино вместе с ними, пируя даже в постные дни.

Уклонения к чревоугодию не есть смертный грех: если ты ешь изысканную пищу, если ей подолгу услаждаешься, если ешь раньше времени, или ешь чуть больше, и тому подобное. Если, конечно, ты это делаешь не с риском смерти или большим вредом для себя, или в соблазн для ближнего. Или если ты заранее же знаешь, что серьезно повредишь здоровью своим чревоугодием и не сдерживаешься. Если расходуешь много на питание, отчего беднеет твоя семья. Или если ты постоянно видишь, сколь бедны ближние, которые не имеют самого необходимого, а ты не только ешь различные блюда, но и немилостив к ним, не сострадаешь и не помогаешь другим.

Но даже если бы чревоугодие не было грехом и не мешало нашей жизни, мы должны его всячески избегать. Оно вредит нашему телу, а потому следует его ненавидеть от всего сердца. Это только бессловесные (безсмысленные) животные едят, чтобы разжиреть и быть заколотыми. А человек создан, чтобы вкушать Бога вечно в раю.

Когда ты крепко держишь уздой плоть, то получаешь пользу, потому что приобретаешь добродетели. Итак, сдерживай чрево, если желаешь быть человеком, и храни себя заботливо, чтобы не стать побежденным первым видом чревоугодия, — то есть не ешь раньше положенного по чину времени. Не ешь более двух раз в день: на завтрак и на обед*, разумеется, это относится только к скоромным дням. Помимо двух раз не дерзай есть. А в Четырехдесятницу, среду и пятницу, в навечерие праздников — только один раз. * В жарких странах обычно двухразовое питание: утром — завтрак, а ближе к закату — обед; в полуденное время до вечера (“сиеста”) не едят. В холодных странах, несомненно, требуется питание более частое и насыщенное: три раза в день в скоромные дни, а в постные — два раза. (Прим, пер.)

Если тебя и будет искушать помысел предвосхитить время еды однажды, то ты должен противостоять ему изо всех сил. Так делал тот монах, о котором написано в “Лавсаике”. Когда его искушал такой помысел, и бес внушал ему поесть утром, монах говорил себе так: “Имей выдержку и в третий час поешь”. А когда наступал этот час, то снова говорил: “Давай сначала немного позанимаемся рукоделием”, или: “Давай прочтем несколько псалмов”. Или опять: “Размочим сначала сухарь в воде”. И таким способом, под тем и другим предлогом, время доходило до девятого часа дня. И так монах оказывался свободен от страсти чревоугодия.

Второй вид чревоугодия определяется качеством. То есть ты выискиваешь вкусные и красивые на вид блюда. Здесь ты должен себя особенно охранять. Вкушай ту еду, которая не доставляет наслаждения, которая не изнеживает тела, а только поддерживает твою жизнь. Если она тебе покажется невкусной, то ешь какое-то время только сухой хлеб, и потом простой хлеб будет тебе казаться сахаром. Прежде всего дождись, когда наступит девятый час дня (то есть три часа дня), когда ты будешь вполне голоден, и тогда ешь, — ты увидишь, какую сладость имеет даже самая невкусная еда. Помни великое воздержание преподобных отцов. Они ели только сухой хлеб с водой и никогда не пробовали ничего вареного. Это сказано в “Лавсаике”.

Однажды авва Исаяя возвратился издалека в свою келлию; так как его уста были сухи от зноя, он подогрел воды с солью и смягчил хлеб. Когда другой брат это увидел, то был введен в соблазн. Брат сказал: “Если ты хочешь хлеба, то иди в мир, а в пустыне ты не должен совершать велений плоти”. Видишь строгость отцов? Понимаешь, что есть воздержание? Постыдись, алчущий пищи, и смутись. Не ищи благовидной еды, чтобы не быть подобным тем евреям, вспоминавшим в пустыне мясо, которое ели в Египте, и злившимся на Господа.

Третий вид чревоугодия заключен в количестве, то есть когда ты ешь больше, чем нужно организму. Этого вида чревоугодия нужно остерегаться никак не меньше других видов, ибо он очень опасен. Ведь обилие вина и яств помрачает разумное начало души, и ты легко можешь утратить себя. Сердцем ты весел, поешь, ликуешь, хлопаешь в ладоши и подпрыгиваешь, оскверняя себя грязными и развратными разговорами. Но если бы ты поел столько, сколько достаточно, ты не вел бы себя так. Будь внимателен: как бы твое сердце не стало отягощено хмелем и опьянением, ибо тогда ты не сможешь избежать гневного возбуждения и беды.

Четвертый вид чревоугодия заключен в том, как ты ешь. Если ты ешь очень жадно, внимательно выискиваешь еду и все заглатываешь быстро, то это свинское безчиние. Так делают скоты, а не человек. Когда ты ешь, ты

должен следить за собой и сосредоточить свой ум на чтении за трапезой. А если чтения не происходит, то возвысь свой помысел к Богу и думай о Его спасительной Страсти, молись умно. Тогда и твоя душа будет питаться вместе с телом, и ты не будешь предан весь душевредному и земному.

Пятый и последний вид состоит в излишнем попечении за качеством блюд, то есть когда ты гонишься за хорошими и различными блюдами. Ты должен возненавидеть их, как вредящие душе, чтобы не быть подобным тем, у кого, согласно апостолу Павлу, бог — чрево. Они служат чреву с таким усердием, с такой тщательностью, которая должна была бы быть в служении истинному Богу. Освободиться от этой страсти тебе помогут написанные ниже лекарства-вразумления.

Прежде всего подумай, сколько тягости доставляет обжорство и пьянство желудку, насколько оно угнетает организм. Подумай, что особенного в нем? Какое такое вкушение могут дать благовидные блюда? Ведь их вкус, их приятность держатся только тогда, когда они у тебя во рту. А как только ты их проглотил, больше не остается ни капли сладости, нет даже воспоминания о вкушении. Если ты не веришь, то скажи, какой вкус или приятность ты чувствуешь в настоящее время от той прекрасной еды и напитков, которые ты съел и выпил за всю свою жизнь — на пирах и обедах, где тебе случилось побывать? Какая сладость осталась у тебя от тех блюд? Какой вкус обретается в тебе от вкушения на богатых пиршествах, отборных обедах? Ты видишь, что ощущение такое, будто ты никогда ничего и не пробовал. Наслаждение проходит быстро. Полагай, когда тебя искушает помысел, что оно уже прошло. Не исполняй волю плоти. Поел ли ты вечером отборные блюда, а нищий — только хлеб и воду, — завтра в оставшемся вкусе не будет никакой разницы. Вы оба равны, но только не в расположении души, ибо у тебя будет грех разгула, а у него — награда за бедность.

Перечислю безчинства и вред от страсти чревоугодия. Это и большие расходы, когда ты тратишь то, что заработал с большим трудом и усилиями, — только бы обслужить чрево. Это и различные болезни, которые происходят от переедания и пьянства. Это и помрачение ума, когда ты в пресыщении не можешь совершать никакого духовного или телесного делания, когда тебе ничего не хочется. Но прежде всего думай о всегдашнем голоде и вечной жажде, которую ты унаследуешь после смерти — согласно истиннейшему решению Господа, как Он говорит в священном Евангелии от Луки: Увы вам, пресыщенные. Увы вам, кто теперь хорошо насытились, ибо вы будете голодать вечно и жаждать, будете просить, как тот немилосердный богач, одной капли воды, и вам она не будет дана. Подумай же о том, что тебе доставляет переедание. Чем будет потом та плоть, которую ты так радуешь и так ей угождаешь, — она будет хорошим уделом и пищей для червей!

Думай все время о вечной Небесной Трапезе, установленной Владыкой в притче (14 глава Евангелия от Луки). На этот пир призваны и мы. А если желаешь вкушать ту Царственную Трапезу, то воздерживаться в еде в нынешней жизни. То же и на земле: те, кого позвали на ужин, не едят перед тем даже самого малого — иначе им не будет хотеться есть там.

Четвертое и последнее: вспоминай воздержанность нашего Спасителя. Он постился в пустыне 40 дней. На Кресте неблагодарные напоили Его уксусом и желчью. Никогда не забывай Страсти нашего Владыки, но помни о них с болью и великим стеснением сердца и скорбью. Избегай пиров и обедов, где много разных блюд, ибо там трудно сохранить воздержанность. Там ты побежден видом блюд. Это претерпели праотцы: они увидели прекрасный плод и не сдержались, а теперь наказаны и мы, их потомки, вместе с ними.

Для истинного воздержания надо помнить три вещи. Первое. Жителствуя с другими, ешь с ними вместе и в одно время. Не предвосхищай времени еды без великой необходимости. Не опаздывай, чтобы не вводить ближних в соблазн.

Не бывает хорошего воздержания, если не соблюдается чин.

То же самое относится и к тому, какая еда. Когда готовят одну еду на всех, а один хочет чего-то другого, то с его стороны такое, явно, не доблесть. Если ты болен, и тебе нужно есть чаще или особую еду, — то это не грех. Но если ты делаешь так по своей злой воле, то ты грешишь.

Знай также точно, что кто воздерживается, а при том ворчит и осуждает, не получает пользы. Ведь добродетель воздержания возникает в успокоении и веселии сердца. И кто постится, чтобы понравиться людям, тому нет никакой награды, ибо цель воздержания — слава Божия. А ее не достаивается тот, кто стремится к пустой славе мира и суете. Скорее он жалким образом наследует вечное мучение вместе с тем, тайно евшим, о ком сказано ниже.

Так что воздерживайся по силам, особенно от того, чтобы пить лишнее. Ведь опьянение связывает разумное начало души, — и потому становится причиной многого вреда, порчи души и тела. Должны остерегаться вина и никогда его не пить все те, кто жаждет спасения души, прежде всего, юноши, женщины, судьи, священники и монахи. Ведь молодые люди легко вводимы в соблазн, и у них сильны вожделения плоти, — а вино создает порыв к безчинию и необузданным стремлениям, как говорит великий Павел в Послании Титу (глава 2). Женщинам также не следует пить вина — ибо у них нет вполне силы сопротивляться плотским стремлениям, которые усиливает

вино. Поэтому историк Валерий Максим пишет в “Истории” (том 2, глава 1), что в древние времена в Риме женщины никогда не пили вино. Судьи, заботящиеся о народе, как должно, тоже не должны совершать безчиния. Поэтому и в Притчах царям запрещается вино, чтобы они принимали взвешенные решения. Совершенно воздерживаться от вина должны и все клирики — по той же причине, чтобы совершать службу и читать с благоговением, умилением и страхом, а этого не могут делать пресытившиеся.

Возлюбленный мой, помни, что плоть — дерзкий и безчинный твой враг. Чем больше ты ему угождаешь, тем более жестоко он с тобой воюет. Его полководцы — вожделения и чувства. Его вооружение — различные блюда и вина. Те раны, которые он наносит душе, — это грехи. Вред телу — болезни головы, желудка и почек. Если ты желаешь его победить, то вой с ним воздержанием. Воздержание отнимает у плоти оружие и силу, и саму ее подчиняет господству разумного начала.

Как пьянство разрастается в блуд, так и воздержание верно хранит целомудрие. Воздержание обуздывает врага-плоть, делает человека господином страстей и победителем уловок беса. Так что ненавидьте, братья, чревоугодие как причину прегрешений. Особенно убегайте тайноядения — как порока, имеющего нрав змеи, ибо оно очень вредно для души и наносит ей огромный ущерб. Оно так мерзко Спасителю, что Он только за тайноядение мучает человека, как то много раз становилось явным на достоверных примерах. О том написано в разных книгах, и мы выпишем одно в правдивейшее свидетельство.

Святой Григорий Двоеслов говорит в своих “Двоесловиях” (часть 1, 68 пример) о рассказе одного священника из Ликаонии Азиатской по имени Афанасий. Был в его времена знаменитый и славный монах в общежительном монастыре. К нему с большим благоговением относилась не только братия монастыря, но и миряне, жившие вокруг. Молва о его добродетелях, которые были явны всем, следовала повсюду за монахом. Он был благоговеен и смирен на вид, бодрствовал и молился больше других, постился, как было видно, но, несчастный, он ел тайком в келлии — и с такой предосторожностью, что никто об этом не узнал.

Так прошла его жизнь. Он не заботился о внутренних добродетелях и не раскаивался в том грехе. В час, когда уже умирал, он позвал братьев. Они тотчас собрались, думая услышать святое от столь добродетельного человека. Весь немощный, в дрожи от страха надлежащего мучения, он сказал им: “Знайте, отцы, что когда я притворялся, что пощусь с вами, это не было правдой. Только ради ваших похвал я постился напоказ, а тайно ел, сколько хотел. Поэтому я осужден сегодня праведным Судом Божиим на вечное мучение — ибо я никогда не исповедовал мой грех. Теперь я предан

во власть змея, он мне опутал руки и ноги и головой лезет в мои уста, чтобы взять мою душу”. Сказав это, трижды несчастный скончался. Умственно понимаемый змей взял его душу в мучение.

Видьте, братья, и дрожите. За одно такое прегрешение человек мучим, и ему не приносят пользы другие благодеяния. Да возненавидим мы чревоугодие и пьянство, и особенно тайноядение, чтобы не быть вместе с такими грешниками наследниками нескончаемого мучения.

Глава 13. О зависти, из которой рождается и убийство

Зависть, согласно Иоанну Дамаскину (книга 2-я “О вере”), есть горечь и скорбь человека по отношению к благу ближнего, каковое он считает злом для себя. Ведь завистник рассматривает чужое благо как собственное для себя зло, что, мол, чужое благо преуменьшает его славу и пользу. Поэтому зависть называется скорбью о чужом благе. Зависть радуется злу ближнего, от которого увеличивается “слава и польза” самой зависти. Аристотель говорит в “Риторике” (книга 2-я), что два разряда людей поработочены склонностью к зависти. Во-первых, — тщеславные люди, жаждущие приобрести великую молву и славное имя. Они не выносят, что их опережают другие, им горька слава и восхваление других, ибо это, якобы, унижает их самих. Во-вторых, — мелкие душой люди, которые думают, что все великое — чужое, что другие их опередили, и всякое добро для них становится горьким.

Зависть естественным образом является великим беззаконием, она враждебна любви, — ибо любовь желает, чтобы мы радовались благу и печалились злу нашего ближнего. Если кого огорчает благополучие другого человека, поскольку он боится, что тот получит за это законное возмездие, или что иное, — это не есть грех, согласно Григорию Двоеслову, который говорит так в 22-й книге (глава 11).

Часто бывает, что благополучие других нас огорчает без прямого уклонения в грех зависти. Это не зависть в целом, но ее действие. Часто жалеют не о том, собственно, что у других есть блага, но потому, что сами желают их приобрести, — что называется ревностью. Но если ревность относится к духовным вещам, то она — не грех, но выгодное приобретение. Если ревность относится к телесным вещам, то может быть грехом, а может и не быть, смотря, куда она движет человека.

Случается, что кто-то завидует временным благам, которыми располагают порочные и злосчастные люди. Здесь сокрыт грех, ибо все, что делает Господь, подобает принимать как доброе Его участие в нас. Господь

все премудростию сотворил и творит, — и нашего малого знания не хватит, чтобы постичь беспредельную бездну Его премудрости. Суды Бога — великая бездна.

Худшая из всех зависть, когда кого угнетают божественные дарования ближнего. Такая зависть входит в число грехов против Духа Святого.

Зависть — великое беззаконие, от него порождаются другие пять беззаконий.

Первое, страшнее всех, называется ненависть, от него и происходит зависть. Как благодатная и благодарная радость порождает любовь, так и печаль порождает ненависть. И ненавистная зависть доставляет печаль. Второе — сплетни: завистник тайно преуменьшает славу других. Третье — осуждение, когда завистник явно наносит ущерб молве и славе другого человека. Четвертое называется радованием при виде ущерба или горя ближнего, то есть когда завистник считает, что если хвала и слава другого уменьшатся, то он сам в хорошем настроении и может плясать от радости. А пятое и последнее — подавленность: завистник стеснен, когда видит блага ближнего.

Чтобы ты теперь исследовал, когда зависть является грехом, а когда нет, дабы предостеречь себя от него, знай, что человека может стеснять добро ближнего двумя способами. Первое — по чину природы, когда человек сам специально не желает скорби других. Например, ты слышишь, что другого хвалят, что он мудр, или богат, или что другое, и чувствуешь себя немного печальным, но только в то время, когда слышишь. В таком случае это не грех, потому что происходит не по твоей воле, но по действию нашей падшей природы, которая клонит ко злу. Здесь возникает то, что учителя называют первыми движениями. Надо тотчас, как ты их заметишь, выпвырнуть их из разума, совершить добродетель, как мы уже написали в десятой главе. Вообще во всех грехах действуют именно первые движения. Если не уследишь, чтобы умертвить их с самого начала, то позднее они увеличиваются и их трудно победить.

Другой способ действия греха — когда человек уже охотно скорбит и огорчается, когда слушает, что другого хвалят. Такая печаль есть весьма тяжкое прегрешение, как и сплетни, и осуждение — потому что она позорит и безчестит ближнего.

Избегай, брат, этого “отца убийств”: многие беззакония и несправедная смерть возникли из зависти. От начала мира из-за зависти беса через преслушание Адама вошла в человеческий род смерть. Зависть сделала Каина братоубийцей. Она заставила братьев прекрасного Иосифа бросить его в колодезь, чтобы убить. Из-за зависти отравили Александра Македонского и

многих других прославленных царей, непобедимых полководцев и мудрейших философов, знаменитых мужей и богатых князей. И не только людей, но и Владыку Ангелов, Творца и Спасителя и Благодетеля нашего предали из-за зависти. Она, проклятая, заставила неблагодарных и нечестивых фарисеев распять Его. Множество убийств в мире родила зависть, и старалась она всюду.

Поэтому будь внимателен и не позволяй, чтобы в твоей душе родилась смертоносная и ядовитая змея зависти. Ее ты должен тотчас убить, пока она не проглотила твое сердце и нутро, когда окрепнет. Ядовитая змея, которую называют ехидной, рождаясь, прогрызает утробу матери и убивает ее: она рождается, раскрывая материнское чрево*. * Таковы были воззрения древних зоологов, что нашло отражение в трудах Аристотеля. Близкое толкование дается в Евангелии от Матфея (восходит к словам Иоанна Крестителя о фарисеях: порождение ехидны). Данные современной зоологии свидетельствуют, что воспроизведение потомства ехидной не является смертельным для матери. (Прим, пер.) Избегай этого смертоносного зверя, истязующего душу и тело завистника. Поэтому великий Иоанн Златоуст называет зависть неугасимым огнем. Зависть лишает человека внутреннего мира. Он всегда в смятении, что-то замышляет, как бы ему победить брата. Говоря обобщенно, зависть — палач и убийца, угнетающий и истязующий ежечасно человека. Родители зависти — превозношение и себялюбие. Учитель зависти — диавол. Занятие зависти — омрачать и портить имя ближнего, а если она не может этого сделать, то поедает то место, на котором находится, — как ржавчина ест железо.

Какое же благо ты получаешь, когда угнездываешь такого смертоносного зверя в своем сердце? Другие прегрешения дают плоти хотя бы малое вкушение наслаждения, а зависть — нескончаемое беззаконие. Она адским мучением истязует безутешно и карает безжалостно, более вредит тому, в ком она, чем другим. Эта страсть вредит душе, притесняет и изнемогает плоть, сжигает сердце, иссушает и обессиливает тело, помрачает взор — то есть угнетает и истребляет всего человека. Как моль съедает многоценные одежды, так и зависть ест и опалает завистника. Лишь только он видит благополучие другого, как ему становится все хуже, и он изнемогает. Это и есть первое врачевание-объяснение против зависти.

Во-вторых, изгоняй, насколько в твоей власти, зависть, если желаешь причаститься Божественной благодати, которая дарует радость при виде благ других людей. Более всего нужно ликовать, что твои братья благополучны.

Не нужно скорбеть, ибо если у тебя есть любовь, то радость ближнего становится твоей собственной. Так врачуется и возвышается твоя душа, что дарует тебе Господь за любовь к ближнему. Поэтому и говорит

божественный Иоанн Златоуст, что добродетель любви великая и чудесная: не лишая никого имущества и одежды, она все самое ценное и благое привлекает к себе. Когда ты радуешься благу ближнего, то его получаешь как собственное и ликуешь. Так что принуждай и подвигай свое естество к любви к ближнему. Ты знаешь, что мы все – братья по плоти, мы родились от одного отца и одной матери — Адама и Евы. По духу мы искуплены честной Кровью нашего Творца и Спасителя.

У нас одна Церковь, одна Вера, одно Крещение. Мы надеемся на одно и единое блаженство, в котором добро одного есть общее всем. Несправедливо, чтобы в нас была зависть. Мы должны радоваться любому благу нашего ближнего и сострадать его скорбям, будто своим. Если тебе кажется странным любить чужое и непонятное, не приносящее тебе никакого добра, то вспомни, что опять-таки тебе, недостойнейшему, Господь сделал много великих благодеяний. Он не желает ничего взамен от тебя — только любовь к ближнему. Если добро ты сотворишь чужестраннику, то примет его Всеблагий Бог, как если бы ты сделал Ему — Творцу и Создателю. Так что имей любовь, чтобы вкусить божественную благодать. А завидуя, ты вредишь только самому себе.

Третье и последнее лекарство против змия зависти — разумный и естественный закон: “Что ты сам ненавидишь, не делай другому”. То, что не хочешь, чтобы тебе сделал другой, не делай брату. Ты не хочешь, чтобы другой ликовал в твоей скорби или печалился, когда ты радостен, так и ты не должен завидовать благу ближнего, радоваться его лишениям. Если понимаешь по-иному, то ты не разумный человек, а безрассудный безумец. Воистину, завистник вне разума, ибо он предпочитает сам потерпеть ущерб, если может таким образом повредить ближнему. Это неоднократно проявлялось в истории. Примеров много, но из них мы приведем один, чтобы ты понял, какая ненависть и какой яд таятся у завистника в сердце. В историях о древних греках сказано, что один царь пожелал проверить натуру завистливого и сребролюбивого. Он повелевает привести двух человек: одного завистливого во всем, а другого сребролюбца. Царь говорит им: “Кто из вас попросит, чего ни пожелает, я ему дам с радостью. Но второй получит этого в два раза больше, чем первый”. Завистник и сребролюбец долго спорили, ибо каждый не хотел просить первым, чтобы другой не получил вдвойне. Тогда царь повелевает завистливому просить первым. Он попросил, чтобы ему вырвали один глаз! Так завистник предпочел нанести даже самому себе зло, а не получить какой-нибудь великий дар, чтобы лишь бы повредить другому. И только для того, чтобы другой не был одарен вдвойне!

Ты видишь, в какой слепоте и бесчувственности обретается тот, кем овладела проклятая и бесполезная страсть зависти? Так что убегай, человек, сколь можешь, от этого ядовитого зверя. Ходатайствуй в молитвах перед Богом часто за того, кому ты завидуешь. Говори о нем людям хорошее. Если

возможно, оказывай ему какие-нибудь услуги, даже принуждая себя. Ибо благодаря таким поступкам, ты получаешь власть господствовать над своей волей. Господь удостоит тебя благодатного дарования любви, — а оно делает совершенно свободным от несправедливой и бесполезной зависти.

Глава 14. Об унынии, то есть безделии

Самое предпочтительное деяние, самая святая работа, более всего душеполезная и боголюбезная — молитва и пение псалмов, происходящие в храме Господнем. Я могу даже сказать без всякой лжи, что это Ангельское, а не человеческое занятие. То песнопение и хвала, которыми славословят святые Ангелы на Небе непрестанно Царя всякого творения, их и мы, недостойные и грешные, приносим на земле в храме, хотя не столько и не так, как нам было бы полезно, — но как можем, по нашей слабости.

Когда мы, слабые и недостойные, воспеваем Владыку и Царя царствующих, то нам подобает стоять со всяким благоговением, умилением и раскаянием, без всякого уныния, а с таким же молением, как нам случается просить перед лицом земного царя. Но с еще большим страхом и трепетом подобает предстоять в храме, ибо Царь Небесный имеет несравненно больше достоинства в сравнении с царем земным. Воспевая в храме Господнем, должно не говорить одними только голыми устами, но со вниманием умным, с чистотой сердца, с великим благоговением и умилением, со вкушением всей душой такой сладости, какая бывает, когда мы едим прекраснейшую и отборнейшую еду. Когда кто таким способом молится, вместе с ним поют и Ангелы, воспевая Господа, что часто видели пребывающие в добродетели люди.

Это знает лукавый и губительный бес, поэтому он стремится ввести в смущение наш ум на молитве с помощью различных помыслов о житейских заботах и плотских пожеланиях, чтобы уничтожить нашу душевную пользу от такого богоугодного труда. Мы всегда должны бодрствовать и не разбрасываться мыслями, чтобы не впасть в уныние — последнее беззаконие из семи смертных. Грех уныния может многим навредить нашей бедной душе, поэтому мы напишем здесь некоторые объяснения, помогающие бороться против уныния, принося пользу душе, не опуская и примеры, как мы поступали в прежних главах, чтобы склонные к безделию убоялись и читали последование с благоговением и умилением.

Уныние, согласно Иоанну Дамаскину (книга “О вере”), есть некая скорбь, охватывающая человека и заставляющая его пренебрегать духовным, препятствующая начинать любую боголюбезную работу, а если человек ее уже начал, то чтобы он ее не закончил. Другие говорят, что уныние — это порок, который склоняет человека печалиться по отношению к духовному.

Уныние — один из семи смертных грехов, согласно Григорию Двоеслову, как он пишет в 31-й книге нравственных диалогов. От этого греха рождаются и другие, когда, например, человек не ходит в праздник слушать последование или литургию. Если монах не слушает все последование каждый раз от начала и до конца, не читает положенных молитв, не блюдет канона монашеского жительства или не соблюдает других заповедей — этим он обязан унынию. Если человек не изучает того, что должен знать по своей науке или своему чину, например, если учитель не знает догматов веры, хотя обязан их знать, духовник — Закона Божия и правил исповеди, врач — правил врачевания и целебные растения, адвокат — законов и суд, — этим они опять-таки обязаны греху уныния. И всякий другой человек, когда берется за необходимую науку, обязан хорошо знать свое ремесло, чтобы не быть соблазном и во вред для народа. А если нет, то он очень грешит, потому что по необразованности не выполняет свое искусство, как должно. От беззаконного уныния рождаются две нечестивейшие дочери. Первую зовут Отчаяние. То есть когда из-за уныния и безделия человек избегает потрудиться ради получения блаженства и говорит, что не может найти спасение душе. А вторая — Малодушие, то есть когда человеку духовные блага кажутся трудными, и он ничего не делает, чтобы осуществить хоть какую добродетель, отчего, по причине уныния, лишается Царствия на Небесах.

Знай, человек, что бес очень стремится отбросить нас к этой расточительной дочери уныния — отчаянию, которое хуже всех беззаконий. Ибо ты ничем не доставишь большей скорби Всемиловитому Богу, как сказав, что нигде не можешь найти спасения и отпущения.

Беги от уныния, чтобы не впасть в отчаяние, которое почти равно отрицанию Бога. Не размышляй о временных вещах сверх должного, чтобы не быть охотником до плотских удовольствий, ленивым и не заботящемся о духовном — тогда удалишься от конца своего пути, то есть от небесного ликования, чего потом можно достигнуть с большим трудом. Все свое желание направляй к Богу, иди добродетельным путем, который возводит в Небесный Иерусалим, где Господь тебя примет, чтобы радоваться вместе с Ним вечно. И не ленись, но совершай каждый день какую-нибудь духовную работу. А когда бываешь уныл в молитве или ином добром деле, то знай, что это лукавый, он тебя искушает, чтобы затруднить путь ко благу, а ты не думай об этом, но прекрати его искушения. Чтобы победить дух уныния, особенно вредящий душе, необходимо хорошо оснаститься оружием, пока ты носишь свое тленное тело. Ты получишь большую помощь здесь в тех объяснениях, которые мы напишем для твоего вразумления. Прежде всего, держи в уме приводящее в трепет слово своего оправдания, которое тебе предстоит дать в Страшный Судный день за все время твоей жизни. Его даровал тебе Господь, чтобы ты жил в мире и делал дела благие и

боголюбезные. Если за каждое праздное слово, как говорит Господь в Священном Евангелии, мы будем давать ответ, то тем более — за ценнейшее время, впустую израсходованное и истраченное.

Так всегда мыслил один добродетельный монах в некоем общежительном монастыре. Всякий раз, когда били часы, он говорил: “Увы мне, несчастному, что прошел еще один час моей жизни, о котором я дам ответ в день Суда”. После этих слов он старался истратить наступивший час лучше, чем прошедший. А если твое время пройдет бесплодно, то как тебе будет тяжело потом оправдать собственную великую небрежность к многоценному сокровищу — времени.

Во-вторых, подумай сколько трудов и усилий прилагают купцы, сколько бед и крушений они переносят, чтобы приобрести тленное богатство и временную честь. Постыдись! Они, желая суетных и напрасных, быстро уходящих вещей, прилагают больше настойчивости, чем ты, стремящийся к истинным и вечным. Служащие царям и воеводам так о них заботятся, показывают такое желание на службе, что никогда не бывают на месте, день и ночь не спят, но усердно работают, не унывая и не лентясь, чтобы заслужить расположение. Почему же ты, чтобы стать любезным Царю творения, так не трудишься и не заботишься?

Хорошо это показано в житии преподобной Пелагии. Она прежде была блудницей. Когда ее, раздетую в золото и жемчуг, увидел епископ Нонн, то он заплакал к Богу со словами: “Прости меня, Господи, что однодневный наряд сей блудницы превосходит все мои труды, которые я прилагаю, чтобы украсить мою душу”.

То же самое говорят и об авве Памво. Однажды он увидел в Александрии женщину, подобным же образом украшенную, и заплакал. Когда его спросили о причине, он ответил так: “Я плачу и о гибели женщины, и потому, что я не забочусь, чтобы нравиться Богу и Спасителю моему так, как она заботится, чтобы нравиться людям”. Чтобы подвигнуть себя к благим делам и духовной работе в этой жизни, всегда надо помнить и размышлять о славных и безчисленных плодах, которые будут тебе доходом в вышнем Иерусалиме, — за малые труды, понесенные здесь. Земледелец, возделывая землю, копает ее и сеет, работает под ветром и дождем, невзирая на холодные зимние бури, и стойко выдерживает все несчастья, надеясь на летний прибыток, хотя он часто не оправдывается, так что бедняга даже не возвращает посеянного, а терпит ущерб в своих трудах. Так сколь же более благословенно и полезно духовно трудиться и, мучаясь, бороться с грехом в нынешней краткой жизни? Ты ведь служишь великому дарами и щедрому нашему Владыке, надеясь на доход в будущей безконечной жизни. Вера во единого Господа пронизывает все Божественное Писание, давая нам неложное обетование в земной жизни.

Солдат не думает о скорбях и злосчастьях армейской службы и войны. Он оставляет родной город, друзей и родственников, жену и детей, и жизни своей не жалеет, попадает в различные беды. И все — для получения временной чести, тленной награды и малого дара. Почему же ты не потрудишься немного, чтобы получить вечные почести и неувядаемый венок? Любой наемный рабочий: строитель, землекоп или другой мастер, не думает о трудах и поте всего дня, потому что помнит о вечернем заработке. Почему же ты не работаешь в этой жизни с радостью за ту великую и неизмеримую плату, которую, без сомнения, получишь в Небесном Царствии? А ее никто не удостоился без злосчастий и скорбей! Подумай о жесточайших и страшных страданиях, уготованных в вечном мучении для того, кто не трудился из-за пренебрежения, кто не сохранял заповеди Господа. Он погиб, как бесплодное дерево, без всякой пользы.

Если будешь часто так мыслить, то поступишь мудро и стойко выдержишь всякий труд и тесноту. Как сказал авва Ахила, когда его спросил один брат: “Отче, почему хотя я и предаюсь ленности в своей келлье, но не могу отдохнуть из-за великого уныния?” — “Потому, что ты не видел вечного отдыха, на который мы надеемся, и нескончаемого мучения, которое постигает ленивых бездельников. Если ты будешь думать об этих двух вещах, то у тебя никогда не будет уныния и ленности, как если бы келлия твоя была полна змей”.

Пятое вразумление, о нем пишет божественный Павел в Послании Евреям, — надо думать о страданиях Спасителя Христа и исследовать Его образ жизни. Ибо трудов и скорбей, перенесенных Им от священных яслей до спасительного Креста, достаточно, чтобы облегчить наши собственные труды и скорби. Они подвигнут нас идти одним путем с Ним, так как иначе будет несправедливо, если раб живет лучше господина. Поэтому, если Он претерпел в Своей жизни столько по любви к нам, то почему нам не потрудиться ради этой любви и собственного спасения? Сын и Слово Бога потрудился и перенес столько скорбей для твоего, человек, спасения, а ты отлыниваешь от трудов и унываешь?! Неужто ты не вспоминаешь совсем о Его трудах?

Такое размышление и заставило всех святых горячо и добросовестно идти по путям Господним! Потому они и радовались безмерным трудам и борениям, постам и всем скорбям этой жизни, что явлено в различных местах последовавших за Новым Заветом писаний. Особенно выделяется следующий пример о вреде уныния для нашей души. Запишем его правдиво, как и нашли в печатной книге.

Было три солдата, мужественных и непобедимых. Они поклялись друг другу, что никогда не бросят один другого и совершили много подвигов во

время различных войн, получив победные трофеи. Однажды они шли через большой и прекрасный лес и были в восхищении от его красоты на протяжении всего пути, даже не перемолвившись словом. Когда вышли на опушку леса, то возник вопрос, почему они прошли то место, не сказав ни единого слова?

Один из них ответил: “Господь свидетель, братья. Я, когда видел красоту деревьев, просветился внутри души. Я будто пронзен был неизреченным образом божественным светом, думая о благовидности и красоте рая. В этом восхищении шел, ликуя и наслаждаясь, не зная, в лесу ли я, или в раю. Это и есть причина моего молчания”.

Тогда и оба других солдата рассказали, что причиной молчания было то же. Самый старший сказал: “Я верю, что так произошло с нами по воле Всеблагото Бога, чтобы мы отказались от мира. Как мы воевали до сего дня ради временных вещей и случайной чести и богатства, так поработаем теперь и впредь Владыке Христу ради нашей души. Презренен мир и его суета. Пойдем в монастырь, чтобы скорбеть о наших грехах, чтобы искупиться из вечного мучения”.

Таковыми словами он убедил своих товарищей, и они согласились с его мыслью. Пришли в монастырь и дали друг другу обещание, что не будут разлучаться, но как работали сообща в миру, так вместе начнут бороться с грехом в войске Небесного Царя Христа.

Когда они прожили достаточно времени в монастыре, два младших впали в уныние. Они почувствовали столь безпредельную печаль и великую скорбь в душе, что уже хотели уйти из монастыря, думая, что не смогут выдержать до конца. Они пошли в келлию к своему товарищу, чтобы сказать о своем помысле. Он увидел их, узнал по взору, какое у них искушение, и спросил о причине скорби. Они ответили: “Мы в такой печали, что не можем больше выдерживать нашей стесненной жизни и собрались идти в мир”. Добродетельный старец сказал им: “Я, братья, так радуюсь и ликую, что никогда в мире не вкушал такой сладости, какую получаю теперь с Божией помощью. А эта печаль, которая вами овладела, происходит от вашей небрежности. Вы не творите никакого духовного делания, чтобы изгонять душевредное уныние из сердца. А я трачу время на священное чтение, чтобы меня не победило уныние”.

Когда двое это услышали, то удивились, ибо знали, что тот неграмотный, как и они; и спросили его, какие книги он читает? Старец ответил им: “Я выучил три книги с того часа, когда мы пришли в монастырь. И, размышляя над ними, я трачу все дни и часы. Чтение охватывает всю мою душу и сердце; я нахожу и открываю столько вещей в размышлении, столько

различных причин мыслить, что мне не хватает дней и ночей всего года. И в этих занятиях моя душа чувствует такое вкушение, что для проклятого уныния просто нет места, — оно улетает от меня как дым. Если вы желаете изучить мои книги, то слушайте, что я вам сейчас скажу.

Первая книга — черная. Ее я читаю и размышляю над ней с захода солнца до полуночи. Я думаю над всеми моими грехами, которые своей тяжестью и великим множеством очернили и омрачили мою несчастную душу. Так я горько плачу и скорблю над нечестием моего прежнего жительства. В этом сокрушении и боли сердца я очень скорблю, потому что знаю, что не могу совершить достойного покаяния в моих позорных деяниях. Затем перехожу к горькому размышлению об ужасной смерти, чтобы в ожидании ее всегда предстоять в страхе и трепете. Я готовлю себя к страшному борению и так говорю и рассуждаю: “Увы мне, несчастному. Что я буду делать в тот час, когда душа отделится от тела? Кто мне поможет, когда лукавые бесы окружают меня, торжествуя о всех моих беззакониях? Как я дам ответ за постыдные и неподобающие произнесенные мной слова?” И когда я достаточно поплачу в таком размышлении, то перехожу к третьему, самому страшному и горькому. Я обдумываю неизъяснимые мучения ада, на которые буду осужден, если не совершу достаточного покаяния и подвига за свои дела. На это занятие я трачу больше времени, размышляя о различных карах того вечнующего мучения: о неугасимом огне, тьме, бездне, скрежете зубов, геенне и всем остальном.

И видя, что Господь меня искупил от опасности мирской суеты и управил меня к сей гавани покаяния, где я могу с Его помощью и благодатью спастись от вечного мучения, — я благодарю и прославляю Его, и начинаю новые борения, чтобы победить диавольские искушения и губительные страсти необузданной плоти, за которые, если я не умерщвлю их совершенно и не подчиню духу, буду осужден на те мучения навечно. Вот что я обдумываю, братья, на черных страницах своей книги, от начала ночи до середины, а иногда и до утра. Ибо иногда, размышляя над столь страшными вещами, от великого трепета не могу заснуть всю ночь.

А с утра до девятого часа, то есть почти до вечера, мое занятие такое. Я принуждаю свою душу сострадать тем Страстям и скорбям, которые претерпел благоутробный Господь ради общего спасения всех людей, и особенно меня, неблагодарного, — а ведь я столько раз попираю Его страдания моими беззакониями! Я нахожу очень много поводов рыдать и чувствовать безпредельную боль и вину за Господние Страсти, Творца и Создателя. Мне надо было бы проливать не только ручьи слез, но и саму кровь, и мученически закончить жизнь по любви к страдающему Владыке моему.

Третья книга — золотая и очень светлая. С ней я размышляю о величии человеческого естества, освященного божественной силой: какую неизглаголанную красоту, безмерную славу, неизреченное наслаждение и прочее неизмысленное прекрасное получают святые в раю, — и радуюсь душой. И здесь я чувствую великое утешение, еще более подвигаясь к послушанию и служению Господу. Ибо мыслю, что за малый труд, который временно претерпеваю в жизни, великий дарами Бог ущедрит меня богатыми и нескончаемыми благами. Эту книгу я читаю с девятого часа до вечера. Так я трачу время и побеждаю посылно бесовское уныние. Так делайте и вы, братья, если хотите быть искуплены от той скорби, которая вас искушает”. От таких полезных душе слов два других старца умилились и, пожив в мире, скончались вместе в монастыре.

Так что, брат, и у тебя пусть будет терпение, старайся всякий раз и держи это зеркало перед глазами, чтобы размышлять над их примером.

Самым последним лекарством против уныния пусть будет следующее. Считай, что сегодня последний день твоей жизни, а завтра ты обязательно умрешь. Так может случиться, без сомнения, ибо многие другие это и претерпели: сегодня они ели и радовались, а завтра не проснулись. Верь, что от сегодняшнего делания и служения зависит: спасешься ты или погибнешь. Спешి делать благо, принуждай себя к борению и говори в уме: “Все труды мои — они только сегодня. Если я немного и устану, и измучаюсь, когда я умру, для меня не будет иметь значения мой труд и усталость. Ведь я приму совсем другую полезную мне участь”. Такое размышление, я надеюсь, тебе очень полезно. Прочти и следующий записанный пример.

Явлено в “Зерцале примеров” и других книгах, как один брат заснул в церкви от своего великого равнодушия и лени, когда другие пели утреню, как обычно. Он увидел во сне Господа Христа, пригвожденного ко Кресту. Он отвернулся от сонного монаха со словами: “Ленивый и равнодушный раб, ты недостойн видеть Меня в лицо. Ибо ты сонлив и погружен в уныние, и не можешь потому воспеть и прославлять Меня, как и вкушать Моего блаженства в Моем Небесном Царствии. Кто ленится воспеть Меня, тому не уготована вечная слава”. Когда Господь так сказал, брат проснулся весь в страхе, потрясенный решением Царя на Небесах. С болью сердечной и скорбью он исправился, отверг собственное нерадение, уstraшенный осуждением и карой вечного мучения.

Другой пустынный очень был искушаем духом гордыни и уныния. Всякий раз он молился Богу об искуплении его от этого искушения. А чтобы рассеять помыслы, написал на дощечке толкование и размышлял о нем всякий час, читая со вниманием и умилением: “О, душа моя несчастная, исследуй в точности свою совесть и тогда поймешь свои деяния, как надо идти служить Господу теперь, пока ты можешь творить добродетель, чтобы

спастись. А если будешь лениться, то будешь осуждена в огонь мучения. Не забывай, несчастная и неблагодарная, благодеяния, сотворенные тебе Владыкой. Он искупил тебя от опасностей и суеты мирского блуждания, привел в святое безмолвие пустыни. Здесь ты можешь спастись, если будешь совершать подвиг и не будешь расходовать напрасно многоценный плод. Да не победит тебя проклятое уныние! Да не окажешься ты, человек, когда придет внезапно смерть, пуст от всякого блага — и тогда ты будешь оплакивать непрестанно прошедшее твое жительство. Подумай о страхе и трепете, которые окружают тебя, когда ты предстанешь на Страшное Судище и будешь давать ответ за всякое празднословие и порочный помысл. Подумай, сколь ненавидит и мучает грешников Всеблагой Господь. Он не простил падших ангелов, Он не оставил неотмщенными наших родоначальников, Он истребил совершенно самым жалким образом — Потопом, весь мир. Как Он оставит без отмщения, неблагодарный, тебя, преступавшего столько раз Божественные веления? Видь, душа моя, Суд, где будут объявлены все твои деяния и непотребства. О них услышат все Ангелы и люди. Страшный Судия сопоставит их с добродетелями, которые ты совершил, чтобы послать тебя в жизнь вечную или нескончаемое мучение, где друзья и родные не помогут тебе, и адвокаты не предпримут ничего для твоей защиты. Только твои дела предстанут для твоего обличения, несчастный”. Это и другое обдумывал преподобный.

Размышляй и ты так, брат мой, и все время принуждай себя, чтобы истребить вредящее душе уныние, чтобы вырваться из вечного пламени и удостоиться небесного блаженства во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 15. О неблагодарности

Многие и различные грехи совершили израильтяне. Но Господь никогда так тяжело не гневался на другие грехи, как на их великую неблагодарность, которая есть одно из самых мерзких преступлений. Чтобы они знали свое падение, Всеблагой устами пророка Исаяи призывает свидетелями небо и землю, дабы они услышали столь справедливый призыв и увещание: Услышь, небо, и приклони ухо, земля. Сынов Я родил и поднял, а они Меня отвергли. Бык знает стойло и осел ясли господина своего, а Израиль Меня не знает.

Подумай, до какого состояния доводит людей неблагодарность, делая их хуже скотов и бесчувственнее диких зверей! Животное знает благодетеля и следует за господином своим, и охраняет его. Дикие львы, медведи, змеи и другие животные, которым не свойственна кротость, совлекаются природной дикости, делают кротким свой нрав и оказывают благодарность тем, кто сделал им даже самое малое благо. А кроткие и в домах живущие люди

облачают свои сердца в зверообразную дикость и делаются неблагодарными к благотворящим. Так что звери являются по намерениям людьми, а люди — по намерениям зверями. Как будто вместо человека видишь чудовище и боишься его, и дрожишь — чудовище вроде сатира или кентавра, или чего-то подобного: от головы до середины — человек, а оттуда и ниже — бык или конь. Так подобает и нам бояться неблагодарного человека: он по природе человек, а по намерению дикий зверь, или лучше сказать — безчеловечнее и самих зверей.

Неблагодарность — большое зло, и его стремятся уничтожить не только православные христиане, но и еретики, и даже самые язычники — сколько раз они не прощали неблагодарности, как явствует из их истории. Не только обычным людям омерзительна неблагодарность, но и кроткий и смиренный сердцем Христос, ходя по миру телесно, принимал благоутробно грешников, любодеев, разбойников и мытарей и не тяготился гневом, и ни на кого не раздражался, а только на неблагодарных. Он уврачевал десять прокаженных и позже спросил: Не очистил ли я десять? Но где другие девять, что они не вернулись прославить Бога? Эти слова показывают, как Он удивляется и поражается неблагодарности. Ни одна вещь столь не впечатляет, как неблагодарность, не ведающая благодеяний и радости. Когда Бог на горе Синай давал Моисею закон для иудеев, в то же самое время обезумевший и неблагодарный народ поклонялся тельцу.

Когда Господь Христос дал лишнее скверны Свое святое Тело в пищу мира, когда Он приготовил Священные Таинства Евхаристии (Благодарения) в святой и Великий Четверг — а невозможно найти более великого блага и высокого благодеяния, чем то, когда Бог дает людям в пищу Тело и Кровь — тогда люди побежали умертвить своего Благодетеля. О, неблагодарность, безблагодарность! Увы им!

Но что за нужда писать о древнем и чужом и не переходить на наше собственное сегодняшнее? Какой ум сможет постичь и какой язык расскажет о безмерных дарах и безчисленных благодеяниях, которые нам дал по Своему изволению Всеблагий Бог и Господь наш? Как мы сможем, каким способом нам удастся Его возблагодарить, как должно, за то, что мы получили, и за то, что надеемся, уповая, приять?

Все земные животные от природы любят добро, и закон благодарности имеет столь великую силу, что подводит под упряжь признательности даже самых диких из животных. Неужели я буду более жесток, чем они, если не стану любить, чтить и благодарить Того, кто столь меня облагодетельствовал? Ты, Господи, сотворил мою душу по образу Твоему и подобию. Ты облек меня в такую нарядную пестроту органов, членов, гармоний и чувств, наделил такой мудростью и соображением. И если я испытываю в чем потребность, то Твое величие меня поправляет и охраняет.

Твой Промысл ведет меня каждый раз. Творения Твои мне служат. Еда Твоя меня питает. Небеса меня покрывают. Ангелы меня сохраняют. Истина Твоя меня вразумляет. И благосердие Твое терпит великодушно мои грехи. Кто мне дает бытие и жизнь, и все остальное, если не Ты — источник бытия, начало всех сущих вещей, дарующий всякую благодать?

Каким должником ты являешься, о человек, Того, Кто так многим тебя благодетельствовал! Если бы ты утратил один член твоего тела, и тебя бы вылечил врач бесплатно, по одной доброте и благодати, то насколько подобало бы тебе быть перед ним в долгу? А Всеблагого и Всемиловитого Бога, который одарил тебя глазами, руками, ногами и всеми остальными, — неужели ты не являешься Его должником? И если ты многим обязан Богу за благодеяния природы, то сколь ты должен Ему за благодать? Как ты заплатишь за ту святую воду и не знающую скверны Кровь, что побежала из честнаго Его бока? Он принял тебя в священной купели Крещения и сделал сыном. Он дал тебе все сокровища и одежды, которые подобают твоему достоинству. Я не буду говорить о всех других благодеяниях, скажу только о самом ценном и великом — о нашем искуплении.

Ты ничем не можешь унижить Бога. И, творя добродетели, ты не оказываешь Ему никаких услуг. Он — Бог богатейший, мудрый и всемогущий. Его богатство, премудрость и сила не могут увеличиться или уменьшиться. Он есть и был прежде мира, Он есть и теперь, не слабее и не сильнее. И прославлен Он будет не больше, если спасутся люди и будут славословить вместе с Ангелами. И напротив, если все пойдут в ад, Он не будет менее прославляем.

Поэтому Царь царствующих и Владыка не по необходимости или нужде, но по любви и безпредельной милости принял решение преклонить Небеса, сойти в это место изгнания, облечься в нашу смертную плоть, на себя взять все наши нужды и грехи, получив столько издевательств и надругательств по любви к нам, и в конце всего — позорную смерть. О, Твое несказанное благоутробие и благодать, Владыко!

Пусть восхвалят тебя Небеса, Господи, пусть повествуют чудеса Ангелы. Ибо мы, недостойные, не можем воздать должную благодарность и, потрясенные, в молчании дивимся Твоему Промыслу. Ради меня, негодного поселенца Твоего, Ты, Непостижимый, родился, Ты был обрезан плотью на восьмой день и ходил по земле 30 лет. Ради меня Ты трудился, был в поту, постился, лил слезы и испытал все свойства собственной плоти. Ради меня Тебя хлестали, унижали, бичевали с насмешками и, в конце всего — предали позорнейшей и безчестной смерти.

Как я могу заплатить не только за, все эти благодеяния, но даже за малую каплю непорочной Крови, пролитой Тобой ради меня? Как можно не

любить Того, Кто меня так возлюбил и пришел ко мне с такими трудами, искупив меня? Но как я могу скрыть в молчании то великое благодеяние и благодать благодатей, и Таинство таинств Безкровной жертвы, Святой Дар, который мы восприемлем, недостойные? Благодаря нему Господь пребывает на земле с людьми и всякий раз подает нам свой Хлеб и Кровь в пищу и помощь. Он был принесен в жертву один единственный раз на Кресте ради нас, но в Таинстве Причащения Он приносится в жертву каждый день во отпущение наших грехов. Это творите в Мое воспоминание. О, жертва, законно установленная! О, воспоминание спасения! О, благодарная Евхаристия! О, Хлеб жизни! Пища сладчайшая, царское питание, манна, полная всякой сладости. Кто сможет достойно тебя восхвалить? Кто приемлет тебя по праву? Кто почитит тебя со столь великим благоговением, которое подобает? Мой язык бессилен сказать такую похвалу, которая выразила бы мое желание этого. Я не могу возвеличить Тебя, как я желаю, и как подходит Твоему величию. О, несказанное Твое долготерпение, великодушный Господи! Как ты допускаешь, что Тебя осязают руки недостойных слугителей, души которых — обители сатаны? Но чтобы нас посетить и утешить, Ты решил, что Тебе должны служить таковые люди, и они принимают Тебя в нечистые и оскверненные уста.

Один единственный раз, братья, Господь был продан Иудой, лишенным благодарности. Но в этом трепетном Таинстве Он предаваем безчисленные тысячи раз. Один раз Он был презираем по своей воле в добровольном страдании, но здесь, на священной Трапезе, Он претерпевает надругательства и безчестия тысячи раз. И все это Он переносит с безмерным великодушием, чтобы мы устыдились своей греховности через Его благодеяния. Чтобы мы прибегли к Нему, как говорит Он в Евангелии от Иоанна: Если Я буду возвышен, то всех привлеку к Себе. Чем Ты нас привлечешь к себе, о Христе мой? — Силой любви и цепями даров и благодатей. Кто не побежден был столь величественным великодушием и благодеяниями?!

Капля воды, если она капает непрерывно на жесткий камень, долбит углубление и проходит камень насквозь. Почему же потоков благодати и благодеяний Божиих недостаточно, чтобы умиливать и смягчить наше сердце? Камень и еще более твердое железо становятся в очаге огнем по Причащению. Почему же не загорается и не воспламеняется твое сердце, окруженное такой горячей любовью? Как ты можешь, неблагодарный человек, презирать своего Владыку, преступая Его веления? Как ты протягиваешь руки ко греху? Как ты поднимаешь очи, чтобы глядеть на красоту творений и мирскую суету? То же и о других твоих членах: как ты дерзаешь использовать их для служения греху, презирая члены твоего Создателя, которые все были истязаемы, претерпев жесточайшие боли ради твоего спасения?

Когда та нечестивая жена Потифара подвигала ко греху прекрасного Иосифа, то он ей сказал так: “Ты знаешь, что мой хозяин даровал мне в

управление все свое имущество, кроме тебя, его супруги. Как я могу совершить против него такое беззаконие?” — Он не сказал: “Это не подобает делать”, но что он не может этого сделать. То есть Иосиф дал понять, что великие благодеяния не только забирают волю, но каким-то образом и силу, связывают члены человека так, что он не может повредить своему благодетелю.

Если благодеяния того царя были достойны благонамеренности, то насколько достойнее дары и благодатные милости, данные нам Всемогущим Господом? Потифар дал Иосифу свое богатство, а Бог пожаловал тебе весь мир, небо и землю, солнце, море, реки, рыбу, животных, птиц и все сущее, потребное для твоей пользы. Не только все творения, но и сам Творец неба и земли дан нам многими способами благодаря нашим отцам. Он — Кормчий, Искупитель, Учитель, Помощник и все — для всего. Отец нам дал Сына. Сын нас удостоил Святаго Духа. Единосущный Дух удостоивает нас Преждебездначальным Отцом, Который есть Свершитель всех благ.

Если ты, человек, обязан Богу столькими благодеяниями и благодатными дарами, как же ты дерзаешь гневить столь щедрого Благодетеля? О, безумец! Если бы тебе кто подарил драгоценную вещь, например, деревню, корабль или тому подобное, дал бы в подарок десять тысяч золотых монет, то разве бы ты не чувствовал себя обязанным служить этому человеку всю свою жизнь, любить его и с душой делать все, что он прикажет? И если стало бы необходимо, ты и кровь бы пролил за него, чтобы не показаться неблагодарным за оказанную тебе услугу. Да, конечно, так бы и было, как мы много раз это видели. Но если человеку за столь малый дар ты так верен и благодарен, то почему не делаешь то же самое по отношению к щедрому Благодетелю, Творцу всего, даровавшему тебе все названное? О, ты бесчувственнее животных! Неужели не чувствуешь, как ты неблагодарен? Дикий лев или любой другой зверь никогда не дерзает злодейски поступать со своим благодетелем.

В “Синаксаре” за 4 марта рассказывается, как преподобный Герасим набрел на льва, которому в ногу вошла заноза. Преподобный вынул занозу и вылечил рану. С того времени лев его не покидал. Он ему подчинялся всегда, всю жизнь. Преподобный отпускал вместе с ним своего осла, лев его сопровождал и вечером приводил к старцу. Однажды какие-то люди украли осла. Святой подумал, что лев его съел, и возложил на льва обязанность таскать воду вместо осла. И (о чудо!) лев не противился, не рассвирепел по своей природе и не преслушался повеления. Он остался кротким и смиренным. Послушник преподобного нагружал льва, и лев таскал воду в монастырь до следующего года. Тогда как раз случилось, что мимо проходили купцы, забравшие осла. Когда лев его увидел, то схватил веревку, за которую осел был привязан, и привел его к старцу. Старец попросил прощения у льва и дал ему знак идти, куда хочет. Лев, преклонив голову,

простился. Но он не забыл о преподобном и каждые восемь дней навещал его. После смерти святого лев пришел по обычаю. Служка сказал ему, что преподобный умер и показал могилу преподобного. Лев лег на ней как человек, скорбя и знаменуя плач. Затем он зарыдал сильным и великим гласом и так скончался.

В “Синаксаре” же под 5 числом того же месяца сказано, что львица принесла слепого львенка к одному подвижнику по имени Марк, давая знак с мольбой, чтобы он его исцелил. Преподобный, поплевав на глаза львенка, вылечил его. Львица принесла святому руно барана в плату за благодеяние.

Подобное письменно явлено и под 18 января, а также много других сходных повествований находится в “Лавсаике”. Но чтобы никто не подумал, что так произошло от добродетели святых преподобных мужей, а не от благодарности животных, послушайте и другое удивительнейшее повествование о том, что произошло среди неверных людей, грешников и идолопоклонников, не имевших благодати Божией. Тогда постыдитесь и оплачьте свою неблагодарность к нашему благодетельному Богу и Спасителю.

В Риме некоего человека по имени Андрод бросили ко львам, пожиравшим осужденных на смерть. Там оказался один большой лев, который помог Андроду, сохранив его от других львов, так что они к нему не смели приближаться. Царь, удивленный этим чудом, повелел вывести человека. В ответ на вопрос царя Андрод ответил: “Я помню, что однажды шел в полдень по лесу и вошел в пещеру, чтобы отдохнуть. Там был лев, который поднял ногу, потому что не мог ступить. Он кивал мне, чтобы я его исцелил. Я смело приблизился к нему и вынул занозу, и сколь мог, лечил его. Позднее лев приносил мне с охоты мясо, и так я ел четыре дня, которые провел в пещере. И, как я понял, тот самый лев, узнав благодетеля, показал ко мне сегодня дивную признательность”. Когда царь это услышал, он освободил человека, даровав ему льва. Лев шел за Андродом по всему Риму как кроткий ягненок и никого не пугал. Все с трепетом восприняли такое чудо, назвав льва гостеприимцем Андрода, а Андрода — врачом льва.

А вот и другая подобная история. Граф Гофред после того, как освободил Иерусалим от арабов, однажды охотился. Во время охоты он наткнулся на льва, который сражался с большой и страшной змеей. Змея обвилась вокруг шеи льва и так его давила, что он уже задыхался. Тогда Гофред убил змею и освободил льва. Лев, помня об этом благодеянии, следовал за королем Иерусалима, служа ему вместо охотничьей собаки, приносил с охоты различных животных. Однажды Гофред сел на корабль, а льва оставил на суше. Лев ревел и не желал оставаться, но когда увидел, что корабль удаляется, а его не взяли, то упал в море, чтобы догнать, и захлебнулся.

В книгах много других примеров, которые по-разному показывают, как дикие животные благодарно относятся к благодетелям. Эти примеры я пропускаю ради краткости, а оставляю только один, как самый заслуживающий веры.

Великий и божественный святитель Амвросий Медиоланский рассказывает, как однажды ночью один человек убил другого, а того, другого, сопровождала собака, что обычно бывает в дороге. Собака стояла всю ночь, охраняя погибшего господина. Когда рассвело, собралось много народа. Все смотрели с вопросом, кто убил. Там был и убийца, притворявшийся, что ничего не знает. Когда собака его увидела, она узнала его и, набросившись в ярости, чуть не загрызла. Все выглядело так, что стоящие вокруг поняли причину ярости собаки. Признав убийцу, они отдали его в руки правосудия.

Чем тебе представляются такие великие вещи? Если безсловесные животные ради малой пищи с такой любовью относятся к своим хозяевам, то почему ты безрассуднее собаки? Собака разгневалась и разъярилась на убийцу господина — почему же ты не гневаешься на тех, кто убили твоего Господа? Кто это? — Твои грехи! Они Его связали, бичевали и пригвоздили на Крест. Почему ты не разъярился на них, почему не пламенеешь любовью ко Господу? Знай — все, что Он претерпел, случилось для того, чтобы поместить в наше сердце вражду ко греху. Он умер, чтобы умертвить грех. Почему же ты отрицаешь пот и труд Христа, оставаясь добровольно в том плену, от которого Он тебя искупил многоценной и непорочной Кровью? Почему ты не дрожишь, когда лишь слышишь о грехе?

Только для того, чтобы изгладить грех, Господь принял болезненную смерть. А получается так, что грешник ничего не хочет, кроме как пригвоздить Безсмертного ко Кресту. Кто дерзнет грешить, если будет видеть перед собой ад и рай? — Но самое удивительное, что, несмотря на все, ты можешь смотреть на Бога, пригвожденного ко Кресту! Откуда у тебя такое бесчувствие? Почему ты не отдаляешься от греха, трижды несчастный? Нет ничего удивительного, что ты грессишь, будучи человеком. Но когда Бог подает тебе руку и помощь, чтобы исторгнуть тебя из всей мерзости, — а ты не желаешь подняться, не желаешь очиститься — это безобразно. Тебе не стыдно, что ты испачкан, валяешься в грязной канаве? Но если тебе Другой помогает встать, а ты не желаешь, — это великое презрение. Не странно, если ты лежишь больной в кровати. Но великое бездумие, если ты не желаешь, чтобы Врач тебя лечил. Знай делание добра и благодать Спасителя и благодари Его непрестанно делом и устами, говоря вместе с Псалмопевцем: Что я воздам Господу за все, что Он мне дал? Нет ничего хуже неблагодарности. Многие в суетном мире подлинны безумцы, ибо у них есть благо, но они не признают, что оно от Бога. Они думают, что их знание и

промыслительность доставили его. Они поклоняются себе как идолам. У них есть богатство, и они считают, что приобрели его большим усердием и заботой. Причиной своего здоровья называют особое внимание к образу жизни. Про свой красивый вид говорят, что унаследовали его от отца и матери. О почестях и славе, которые у них есть, рассуждают, как о заслуженном за свои хорошие дела, что они по праву приобрели их. Говоря просто, ни за что они не благодарят Бога. Они не знают благодати Божественной благодати, от которой исходят все блага.

Знайте, люди, благодеяния нашего Творца и Спасителя. Придите — и возблагодарим Его. Скажем вместе с Иоанном Дамаскиным: “Что мы воздадим Господу за множество благодеяний, которые Он нам сделал? Ради нашей истлевшей природы Бог стал человеком. Искупитель жил среди нас, пленников. Он был Благодетелем для неблагодарных, Солнцем правды для помраченных. Он был безстрастен на Кресте, Светом — в аду, Жизнью — в смерти, Воскресением падших. Мы благодарим, благословим и славословим Тебя, Господи, в Трех Лицах Единосущного, Единого и Единственного Бога, Создателя нашего и Спасителя, и щедрого Благодетеля, сотворившего небо и землю, море и все, в них сущее. Благодарим Тебя, Господи, что ты создал нас из несуществующего в бытие, подарил нам великие творения, чтобы они нам служили: землю, чтобы она нам давала различные плоды, солнце и луну, чтобы они нам светили, море, озера, реки, чтобы они нас питали и поили. Еще мы поклоняемся, прославляем и превыше всего благодарим Твое благосердие за наше обновление и воссоздание. Ты согласился и снизошел, став из богатого бедным, из вне времени — во времена, из безстрастного — страдающим ради нас. Ты принял смерть, чтобы сделать нас бессмертными. Ты нас ведешь к восстановлению того, что издревле. Благодарим Тебя за великое благодеяние святого Причащения, которым Ты освящаешь нас Своей Божественной благодатью. Мы благодарим Тебя за все благодеяния душе и телу, поклоняемся, молим Твое благосердие: не лиши нас Твоего Царствия, но удостой нас его по свойственной Тебе благодати, чтобы мы прославляли Тебя вечно вместе с Ангелами и всеми Твоими рабами, и поклонялись Единому в Троице Богу Отцу, Сыну и Святому Духу — в нескончаемые веки. Аминь”.

Часть 1.2. О перенесении разных скорбей

Глава 16. О различных скорбях. И о том, что берущие свой крест добровольно несут его легко, а получающие не по своей воле имеют много скорбей

Мы написали достаточно о всех грехах. Каждый, одолеваемый страстями, а, значит, и бесом, должен прочитать настоящую главу, где он, с Божией помощью, найдет великое врачевание. Мы напишем о разных скорбях. Большинство людей имеет множество немощей, бедствий, притеснений и преследований, и они сетуют на Господа, скорбят, не зная, что это — благодеяние, которое предопределяет к ним Божие благосердие и праведный Суд. Им посылаются временные невзгоды, чтобы они не мучились вовек.

Я особенно подвигся на написание главы, когда услышал, как некоторые тяжело болеющие богохульствуют, не имея терпения. Я очень опечален их несчастьем, зная, как они отторгают от себя вкушение небесного блаженства, и какую кару они готовят своей бедной душе за нетерпение и беспечность. Прошу вас, покупающих нашу книгу, если рядом будет какой-то неграмотный больной, очень скорбящий — прочтите ему эту часть книги. Тогда он узнает, сколько пользы получает душа. И он не будет сетовать на Бога, и не предастся несчастно мучениям, дабы не получить двойную муку: здесь временно — телесную немощь, а душе — вечное мучение. Кто духовно утешит скорбящего, пусть знает, что это — великая награда, много лучше, чем дать деньги. Сколь отличается душа от тела, столь благодеяние душе, без сомнения, предпочтительнее благодеянию телу.

Люди с самого начала, приходя в мир, первое, что делают наставничеством природы, — плачут и льют слезы. Рыдание и слезы при рождении — общее для всех, как для царей и князей, так и для бедняков и нищих. Ибо по положению и по обычаю мира есть разница между рабом и царем, но в естественных вещах нет никакого различия. Все одинаково входим в жизнь, равно и уходим со смертью.

Итак, мы находимся в мире, будто в юдоли слез. Поэтому так обычна у нас печаль, нет радостного человека, который не стенал бы от какой скорби. Одному больно от безысходной бедности. Другой скорбит от немощей и болезней тела. Третий тесним смертью родственников и друзей. Говоря просто, у каждого своя тягость. Поэтому Екклесиаст говорит, как тяжело ярмо, которое влекут чада Адама от рождения до смерти. Он говорит о несчастьи, в котором каждый имеет свою часть.

Даже если и есть в мире умиротворенный человек, явно не имеющий никакой скорби, — внутреннее мучение и пытка совести не оставляют его.

Если грешник не притесняем скорбью извне, и во всех делах его благополучно, то тем более он тесним изнутри.

Так как нет никого, у кого не было бы невзгод, то всякий должен терпеть их с радостью. Ибо нет другого более полезного пути ко спасению души, чем узкий и тесный путь скорбей. Ими мы подражаем нашему Владыке Христу и следуем за ним. Он Сам предпочел этот путь ради любимых. Он сказал нам, что мы не можем быть Его учениками, если не возьмем крест и не последуем за Ним.

Не надейся преуспеть на пути Господнем и стать сонаследником Его вместе со святыми в раю, если ты не пройдешь через воды скорбей: Господь и все святые прославлены, благодаря кресту. Не опускай рук от небрежения, слыша, что нужно поднять свой крест. Лучше сперва быть презренным, осужденным разбойником, но, умирая вместе с нашим Владыкой, сколь ты будешь прославлен и освящен, — как и те, которые возлюбили Его и желали, жаждали умереть в Нем, как Андрей, Петр и другие.

Некоторые, благоговевая ко кресту, исповедовали Христа в своих скорбях. Когда они были немощны, или в крайней бедности, или скорбели по другим причинам, — все переносили с благодарностью по любви ко Христу. Крест скорбей столь благороден, и Господь Сам к нему так стремится, что установил, что будет вместе со скорбящим в его скорби и искупит его, и прославит чудесным образом. Вместе с ним Я в скорби, изыму его, и прославлю его.

Неужели найдется не вожделеющий скорбей, чтобы быть вместе со Сладчайшим Спутником, верным и всеильным? Таково благоутробие и благость Божия, что Он нам дает малые и временные скорби, чтобы мы наследовали в Его Царствии неизглаголаные и вечные блага.

Воистину, мы должны больше благодарить тех, кто нам вредит и нас порицает, чем тех, кто нам делает добро и помогает. Те, кто нас притесняют, становятся причиной очищения наших душ, — и так мы получаем прощение грехов. Милостивый Бог показывает нам более великое знамение любви, когда посылает нам скорби и муки, чем когда дает временное вкушение и утешение духовное. Зная это, верные христиане желают скорбей; а когда скорби приходят, принимают их как из руки Господа, с ликованием. Если скорби нет, они очень печалются и огорчаются, считая, что Бог их оставил. Они понуждают себя мучить плоть постами, бдениями и другими подобными вещами. А те, кто, наоборот, ненавидят крест, тех можно уподобить бесам, которые бегут от него, как только увидят. Они очень боятся креста, ибо полагают, что нет другого рая, а только наш мнимый мир. Они желают этого мира и делают, что хотят, ведя животную жизнь. А когда к ним приходит

какая-то скорбь, они ворчат и богохульствуют безумно, стараясь избежать того, чего избежать не могут.

Но истинные христиане ненавидят мир и сердечно желают креста. А когда он дается, они не бегут, но радостно его принимают, говоря вместе с апостолом: Да не будет, чтобы мы хвалились иным, а только Крестом нашего Господа. Поистине, мы должны ненавидеть тех, кто препятствуют нашему крестношению, и любить притесняющих нас, как явствует из Святого Евангелия. Когда Петр просил Господа не принимать смерть и печалился от великой любви к Нему, потому что не мог видеть Его страдающим, Господь повернулся к нему во гневе со словами: Отойди от меня, сатана, ибо ты Мне в соблазн. Ты мыслишь не божественное, а человеческое.

Из этого пойми, что скорби угодны Богу. Если кто скажет противоположное, будем ненавидеть его как дьявола, а притесняющих нас будем благодарить. Так поступал и Господь: он назвал Иуду другом в Гефсиманском саду, когда тот предал Его поцелуем. Он дал нам пример, чтобы мы смотрели на преследующих нас, как на друзей, — ибо они орудия нашего спасения. Это наше невежество, что мы избегаем врага, который тем сильнее становится в скорби. Чем больше мы ее избегаем, тем больше она нами овладевает. А когда мы ее принимаем с радостью, то повергаем ее на землю. Когда Господь сказал врагам: Это Я, — поверг их тотчас наземь.

Малодушные любители плоти так не делают. Они полагают, что если убегать от скорбей, то ты будешь от них свободен. Они бездумно заблуждаются, ибо крест стесняет скорбно в каждом месте, куда бы они ни приходили, и более тех, кто его избегает. Когда они полагают избежать креста нетерпением и хулой, тогда он их и давит, еще сильнее карая. И они наследуют то мучение, которое претерпел злой разбойник за свое богохульство. А другие принимают в кресте рай. Это те, кто благодарят Бога в скорбях и исповедуют, что они достойны всякой кары, как и добрый разбойник, который исповедовал на кресте Господа. Он запретил другому говорить хулу со словами: “Не боишься Бога? Мы страдаем справедливо по нашим делам...”. Видишь доброжелательность разбойника? — Так творят любящие Господа. Они знают себя, знают, что достойны смерти. Но они, не отчаиваясь, исповедуют всемогущего Христа на Кресте и молятся Ему, чтобы Он удостоил их Царствия Своего. Чем более стойко они выдерживают скорби, тем более легким становится их крест. Они так вожделеют его нести, что им не кажется, что он у них на плечах. Любовь Христова покрывает всякую скорбь и горечь креста, и они чувствуют внутри теплоту и сладость живой веры, превосходящей и преодолевающей всякие кары и муки.

А равнодушные и нетерпеливые очень скорбят и жалуются на Христа. Они говорят вместе со злорадным разбойником: “Если Ты Христос, спаси Себя и нас”. О, безумие и невежество! Столько людей находится в тяжелой

болезни или крайней бедности, или другой подобной скорби, — но у них нет выдержки, они незаконно хулят Христа, говоря против него: “Если Ты Бог, Ты бы не позволил, чтобы Тебя распяли так позорно. Разве в такой безысходности скорби и мучения могут нам принести какую-то пользу?” О, неблагодарный человек! Чего не сделал Всеблагий Бог ради тебя, что Он должен был бы сделать? — Он отдал Своего единородного Сына на постыдную смерть. А ты, незаконник, презираешь и поносишь Его, неся даже столь малый крест скорбей? Он их тебе послал, чтобы терпением очистить твои грехи, дабы ты не был осужден на нескончаемое мучение!

Видите, братья, кто несет крест принудительно, тому будет вечное мучение, как фараону, злому разбойнику и другим. А кто поднимает его с радостью, тому он будет ликованием и постоянным напоминанием о Спасителе, твердой надеждой, залогом вечной жизни в раю. Это мы узнали, когда добрый разбойник услышал от Господа: Ныне со Мною будешь в раю. Поистине, высокая степень совершенства — быть пригвожденным ко кресту и не жаловаться на Бога, или людей, или крест, что он так тяжок, а стойко терпеть по любви к Богу и изобличать сердечно тех, кто не переносят крест добродетельно. О, блажен тот, кто благодарит Бога в нищете и немощи, в лишении детей и родственников и во всякой другой скорби. И не только в этом, но и в самой смерти благословляет и прославляет Господа всегда, и выдерживает всякий крест по любви к Нему. Так поступали святые мученики, прославляя Бога на кресте мученичества, благодаря Его, что Он удостоил их умереть за Его святое имя.

О, братья мои христиане, мы находим славу на кресте, а не в удовольствиях. Если ты осмыслишь в точности тяжесть Господнего Креста, то наш собственный покажется совершенно незначительным и легким. Господь был наг, без всякой помощи, когда сказал: Боже Мой, Боже Мой, для чего ты Меня оставил! А мы не нагие и не на кресте, у нас есть малое утешение от друзей и родных. Нас не оставляет Бог, ибо Он установил, что будет вместе с нами в скорбях, и что с Его помощью мы сможем их перенести. О, как мы жалки! Истинный Бог претерпел столько мук и такую жестокую смерть за наши грехи! А мы, ничтожные и скверные, не можем вынести малой трудности, которую нам послала Его благость для исправления. О, наша неблагодарность, что мы, ищем Христа, вкушая удовольствия. Он молится за распявших Его со словами: Оставь им, они не знают что творят. А мы не хотим простить тем, кто сделал что-то малое. Разбойник исповедал Его на кресте. А мы, неблагодарные, отрицаем Его в скорби со словами: “Если Он Бог, то Он был бы правосуден и послал бы скорби нечестивым и злым людям, а не нам, которые ничего плохого не сделали”. О, наше беззаконие и бесчувственность! Нас побеждает в вере кто? — разбойник. Он понимал лучше нас в великом истязании пользу скорби, исхитив таким образом в последний час своей жизни рай. Он пристыдил тех, кто хвалились, что пойдут вместе с Господом в темницы и на смерть, то есть

апостолов. И мы должны поступать так, исповедовать Христа во всякой скорби и мучении, даже если все кончится горькой смертью, — но не внезапно осознав, как покаявшийся разбойник, а поистине — как христиане и чада Божии. Всегда нам полагаются скорби, без трудностей мы не удостоимся никакого отдохновения. Если Владыка наш претерпел столько и этими Страстями вошел в славу Свою и блаженство, то тем более подобает, чтобы и мы, рабы Его, страдали ради наследования Царствия, которое не наше собственное! Может ли раб жить блистательнее хозяина? Может ли ученик быть сильнее учителя?

Исследуй жития всех праведников, всех святых праотцов от начала мира, и ты поймешь эту истину. Посмотри на праведного Авеля, как его убил брат. Перечисли скорби и изгнания Авраама, которые унаследовали его сыновья и преемники: Исаак, Иосиф, Моисей и другие пророки и патриархи. Кто не подивится великим страданиям приснопамятного Иова? — об этом всеблаженном человеке свидетельствовал Сам Владыка, что Иов чтит Бога и его не за что упрекнуть. Сколько претерпел царь и пророк Давид и все отцы прежде Нового Закона? И блаженный Павел объявил в Послании к Евреям, что получал насмешки и бичи, узы и темницы, избиения камнями и другие смертоубийственные вещи. И если все это происходило в древние времена, когда не свершился Закон, и Бог не отягощал людей большим грузом скорбей, как еще слабых и бессильных, то сколько, как ты думаешь, претерпели святые Нового Завета? Они получили больше света для знания скрытых сокровищ креста и больше силы, чтобы легко поднимать его. Тем более они пострадали, и прославили, и прославились. Говоря просто, все они последовали за нашим полководцем Христом, Который идет впереди всех и несет знамя креста. Этим Он повелевает, чтобы за ним следовали все, кто вожделеет принять венец славы.

Христос терпел ради нас, а мы не желаем терпеть для собственного спасения? Сын Божий пожелал возвыситься к Отцу через презрение, а мы, ничтожные черви, желаем почестей и похвал? Христос не пообещал нам в этом мире радость или вкушение, но только крест, скорбь и муку, что подтвердил премудрый Августин такими словами: “Вся жизнь христианина, если он желает жить по Евангелию, есть ни что иное, как крест и мученичество. Она противоположна всему миру, ибо мир ценит богатство и вкушение наслаждения”. Поэтому глупые и обманутые любители мира после краткого времени благополучия будут всегда истязаемы в иной жизни несказанным мучением. Напротив, те, кто стойко следуют за Христом в скорбях, за малое и временное злострадание как чада Божии и сонаследники Христовы, будут вкушать вечно несравненную и неизглаголанную славу рая.

Итак, ясно, что узкий и тесный путь полезнее широкого и просторного пути мирских удовольствий. Поэтому Всеблагой Бог наказывает нас здесь как чадолюбивый Отец, Который любит своих детей и всякий раз вразумляет

и обличает их. Когда отец видит, что дети не исправляются только словом и повелением, тогда он их наказывает и бьет ради возвращения к самим себе и покаяния. Если бы Господь нас не любил, Он не посылал бы нам скорби, а оставил бы нас, и мы бы делали, что хочется. Но мы должны учиться видеть Его великие благодеяния и благодарить Его, что Он нас наказывает временно, чтобы не мучить вечно. Исидор Севильский говорит: “В этой жизни Господь прощает грешников и беззаконников, а избранных Его и друзей не прощает. В будущем он простит избранных, а грешников будет мучить”. Итак, рассудительный человек, знающий суету мирских вкушений, ненавидит их и презирает от всего сердца. Когда у него скорбь, он противопоставляет ей вечную славу. Он не только терпит без жалоб, но и радуется, понимая, что его страдания недостойны будущей славы. А будущей славы не удостоятся любители мира, у которых все благополучно и одни удовольствия. Любящий безделье и отдых недостойн будущего ликования. Будем бояться не иметь скорбей, дабы мы несчастно не оказались в числе мучимых.

О, скольких вводит в заблуждение богатство и мирское благополучие, самодовольство, здоровье, наличие жены и детей. Они полагают, что Бог им дает благополучие и всякое вкушение, потому что Он любит их. О, безумцы, они и не знают, что когда пребывают в таком состоянии, они немощны и жалки, а Владыка оставил их за бесстыдство. Это знамение явное и непреложное, — когда видишь какого-нибудь богатого грешника, у которого все удается, у которого все есть, чего он ни пожелает, — знай, что Бог его возненавидел.

Если ты не веруешь в это, то послушай поразительное чудо, приводящее в содрогание. О нем пишет святой Амвросий, епископ Медиоланский, видевший все своими глазами и передавший нам для примера в своих сочинениях. Однажды этот святой направлялся в Рим и остановился на ночь в доме богатого крестьянина. Святой спросил его, только ли у него временные блага, не бывает ли скорбей? Крестьянин ответил ему: “У меня, владыко, много богатства, рабов, детей, внуков, родни. Все мои дела идут счастливо. И никогда, твоими молитвами, я не терпел никакой скорби”. Тогда святой тотчас поднялся и сказал своим людям: “Бежим отсюда скорее, чада, из этого проклятого дома, ибо Господа здесь нет. Поскорее уходим, прежде, чем нас застанет Божественное правосудие”. Так он сказал и стремительно удалился. И (о чудо!) не отошел он еще на стадий (немногим более 100 м) от того места, как разверзлась земля и поглотила богача со всем домом, родственниками и имуществом. Блаженный, увидев это, сказал: “О, сколь благоутробен к нам Господь, что наказывает и теснит нас в суетном мире. И как Он гневается на тех, у кого радость”.

Мы должны знать и благодарить Его за те посещения, которые Он нам посылает, ибо мы обретаем большую пользу, выдерживая скорби. Они —

знамение того, что мы — друзья Его, что Он нас наказывает как Своих детей, согласно апостолу: Кого любит Господь, того наказывает. Так что если вы остаетесь без наказания, то знайте, что вы не законные сыны, а подкидыши.

Почему же мы ненавидим Его великие наказания? Почему мы не принимаем врачевание такого мудрейшего Врача? Чтобы получить здоровье для тела, которое будет пищей червей, мы слушаем врачей телесных и желаем, чтобы они нас лечили горькими микстурами, сечениями железом и прижиганиями огнем, хотя они как люди могут и ошибаться. — А от мудрого Врача, Который никогда не может ошибаться, мы не принимаем врачевания скорбями ради спасения души? Это великое несчастье — счастье беззаконных, ибо они, когда видят, что их не наказывают, дерзают совершать еще худшие беззакония. Когда кто-то не наказываем, — то знамение мучения, ибо враг рода человеческого не искушает своих друзей. Ненавидеть скорбь и не принимать ее — знамение смерти, как то мы видим на больном, ненавидящем лечение и отворачивающемся от врачей.

Итак, кого Бог особо любит, тому дарует здесь в нужное время спасительное и полезное душе и духу наказание.

Глава 17. Почему праведные скорбны в этом мире, а грешники чувствуют себя свободно

Не ревнуй лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие, ибо как трава быстро увянут, — говорит пророк Давид. Многие несправедливости и беззакония происходят сегодня в мире. Те, кто их совершают, кажутся благополучными и счастливыми. А благоговейные и доблестные люди получают различные скорби и муки. И не удивляйся, человече, не завидуй пороку, не выбирай сторону грешников, сразу думая, что они так успешны, и их так любит мир сей, что дает им богатство и временное блаженство.

На это с удивлением смотрел пророк Аввакум, когда говорил: Почему, Господи, нечестивые превозмогают праведных, не помогаешь ли Ты им? То же самое говорит пророк Иеремия и другие: Почему, Господи, беззаконные люди так благополучны в жизни? Откуда приходит столько блага тому, кто злодейски проживает жизнь?

Пророки изрекали такое не потому, что не знали, что праведны суды (решения) Бога, но чтобы показать нам, сколь велико отличие премудрости Божией от премудрости человеческой. Последней недостаточно, чтобы понять всепремудрое домостроительство Всеблагого Бога, который не дает скорби беззаконным людям здесь, ибо там они будут мучиться вечно, а скорее наказует друзей, чтобы они больше были почтены в Небесном Царстве и приняли достойнейший венок. Коров, которых собираются заколоть на мясо, отпускают пастись, где они хотят, чтобы они жирели, а

волов для работы держат рядом и мучат. Так и Бог допускает в этой жизни: несчастные сластолюбцы жиреют в удовольствиях и вкушениях плоти — потому что их дорога в вечное мучение. А праведников Бог искушает и истязает, чтобы они всегда были в Его Небесном дворце. Плодоносные деревья, приносящие большую пользу, люди подсекают каждый год, обрубая отростки и обламывая ветки, чтобы все соки пошли в плод. А бесплодные деревья, от которых нет никакой пользы (хотя их и не обрубают как благоплодные), как только они увеличатся и разрастутся, срубают и совершенно искореняют, и сжигают. Так и добродетельные люди, дарующие пользу своими делами, получают в мире скорби и удары. А грешников здесь не наказует праведный Судия, но как бы бережет их, чтобы уничтожить совершенно в огне мучения.

Писание свидетельствует (в Книге Царств), что камни, которые шли на строительство храма Соломона, обтесывали и обрабатывали вне храма. Когда их готовили, то выпрямляли точно и очень тщательно, зато затем они вставляли на свои места совершенно без шума или удара молотка, или вмешательства какого другого инструмента. Так и все те люди, которые будут ввержены как драгоценные камни в Божественное строительство вышнего Иерусалима, — их приходится обтесывать здесь, вне Небесного Иерусалима, в сем мире, тесаками мук и скорбей.

В том божественном доме нет никакой скорби, никакого смятения, ни голода, ни жажды, ни кары, ни муки, — так говорит евангелист Иоанн в Откровении. Это и есть причина, почему Господь оставляет Своих друзей, и они страдают здесь в различных скорбях, получая великую радость: когда мучения приходят, надо принимать их как большой дар и врачевание посылающееся нам с великой любовью Отцом нашим Небесным.

Господь, когда Петр хотел мечом воспрепятствовать Его Страстям, осудил его со словами: Положи меч в ножны. Ту чашу, которую мне дал Отец, не желаешь, чтобы Я пил? Он назвал чашей, посланной от Отца, издевательства, пытки и смерть, которые Он претерпел для нашего спасения. Поэтому да не будут отнесены Его слова к нам. Да будем верить, что все скорби и препятствия, встречающиеся нам, — это целебная чаша. На Небесах живущий Отец посылает нам врачевание с отеческой любовью — к нашему спасению.

Так что видь, христианин, какое у тебя утешение. Верь, что все скорби, — приходят ли они от нападения бесов, или от людей, или от каких других обстоятельств — полезное лечение, посылаемое Небесным Отцом для очищения твоей души. Если оно горько на вкус, когда его пьешь, не сердись. Ведь его горечь доставляет тебе желанное здоровье. Настойки и микстуры для тела, которые готовят врачи, очень невкусны и горьки. Часто врачи выпускают кровь, прижигают, вырезают бесполезные испорченные ткани и

рассекают члены — все это очень мучает и истязает страдальца. Но человек выносит стойко, зная, что получает вождеденное здоровье.

Так и все скорби и печали, встречающиеся нам в жизни — духовные врачевания, посланные Небесным Врачом на пользу души. Такое врачевство похоже на желчь, которую Товит положил на глаза и так вкусил света. Горечью скорбей грешник искуплен от духовной слепоты. Согласно Григорию Великому, очи, ослепленные грехом, просвещаются возмездием. Когда братья бросили Иосифа в сухой колодец, они не осознавали тягости своего греха. Но когда Бог послал им великую скорбь, они исповедовали свой грех со словами: Мы справедливо терпим это за грех, который совершили со своим братом. Видишь, какую пользу приносит скорбь, просвещая слепых и давая невежественным соображение?

Петр не желал, чтобы Господь умыл ему ноги. Ведь он не знал тогда во всем премудрую мысль Учителя. И сам Учитель сказал ему: То, что делаю Я, ты не знаешь сейчас, но позже узнаешь. А когда Он сказал, что если Я тебя не умою, у тебя не будет части со Мной, Петр остановился с великим страхом, и Господь умыл его ноги.

Так и ты сейчас не знаешь причину, почему Господь умывает тебя водой скорбей. Но когда увидишь сияние, которое получит твоя душа от этого умовения печальями, то будешь благодарить Господа. Если бы Он тебя не вымыл, ты бы не имел части с Ним в Его Царствии. Пока у блудного сына было отцовское богатство, он его расточал, ел, пил, делал все по своим желаниям и никогда не обращался с покаянием. Но когда во всем мудрый Врач прижег его огнем бедности, голода и других несчастий, он оставил наслаждение плоти и целомудренно прибег в родительский дом. То, что молотба делает с зерном, молот и горн — с железом, плавильня — с золотом, то же самое скорбь делает с человеком. Она очищает его от всякого безобразия и делает светлым.

Если скорби так полезны и так много приносят, то почему мы бездумно их ненавидим и не благодарим на Небесах живущего Врача, дающего их нам для нашего здоровья? А ведь мы благодарим телесного врача и с радостью ему платим!

Те, у кого есть хотя бы малый светоч разума и страх Божий, верят, что все, происходящее с ним, приходит свыше от Бога. Беззаконные не имели бы никакой власти над праведными, если бы не попушение Божие. Как сказал Господь Пилату: У тебя нет никакой власти надо Мной, если не данная тебе свыше. Это, действительно, так не только по отношению к видимым врагам, но и к невидимым. Хотя бес и старается всегда искушать праведных и притеснять их скорбями, но все его насилие и возможности суетны и неуместны, кроме как если бы Господь не давал ему власти.

Знайте, верные, и понуждайте себя побеждать искушения Божественной силой. Не жалуйтесь на притеснения, которые вам доставляет скорбь. Не смотрите на инструмент, который наносит ущерб. Не говорите, что это “судьба” или “случай”, но всегда принимайте с благодарностью из руки Господа то, что Промыслом направляется к удаче. Не сердитесь на притесняющих вас людей и другие творения, но более всего любите их, как причину вашего спасения.

Так и блаженный Иов, претерпевший великие страдания, не говорил, что, мол, эти блага мне оставили родители, этих детей мне родила супруга, а злые люди, пожар, буря и бесы меня всего лишили. Нет, он говорил: Господь мне это дал, Господь это взял. Как явно Господу, так и произойти. Пусть будет имя Его благословенно. Когда он был немощен и поражен по всему телу, подобным образом говорил: Я получил хорошее из руки Господа, неужели я не перенесу плохое? Так и прекрасный Иосиф, зная, что было Божие решение, дабы он претерпел то, что сделали его братья, нисколько не расстраивался и не враждовал с ними.

Несовершенные люди, любящие плоть, по причине своего малодушия никогда не имеют мира. Они не знают пользы скорби. Они не узнают ее причины. Они только сердятся на притесняющих их и восстают. Так и собака, когда в нее кто бросит камнем, хватает его и кусает от гнева. И эти бездумные люди видят, что Бог их наказывает, а борются с инструментами — и из-за своей нетерпеливости не получают от скорбей никакой пользы.

Знающий и разумный ученик, когда учитель или отец его дерет, не смотрит на розгу и не вступает с ней в бой (ведь розга движется не сама по себе), но только молит и просит сжалиться и наказывать более мягко. Так и благонамеренный христианин не смотрит на того, кто ему доставляет скорбь, большую или малую, праведно или несправедливо, — но просит помощи свыше, говоря так: “Тебе полагается, грешник, это и другое худшее”. Да будут благословенны тебя преследующие, — так, порицая себя и молясь за ближнего, ты победишь диавола и превозношение плоти.

А если ты видишь, что крест твой и скорбь увеличиваются, принимай с благоговением, зная, что в этой скорби — Господь. Благодарю Его в столь великом святом посещении. Так скорбь облегчится, а ты будешь победителем и носителем трофея, получая безчисленную плату. О, дивная и непобедимая сила креста! Блажен тот, кто ее знает, кто благодарно принимает крест, как посланный от лица Господа для его спасения.

Глава 18. Мы должны воспринимать скорби, памятуя о пользе, которую благодаря им получаем

Человек малодушный и тешащий плоть не может поверить, что когда благочестивая и любящая Христа душа испытывает скорби и искушается, то она более приближается к Богу, а Бог приближается к ней.

Так, несомненно, и обстоит дело. Воистину, кто мало страдает за Христа, тот малую получает и награду, а кто подвергается мукам больше, того Бог желает удостоить Царствия Своего Небесного. Этого не постигает плотский человек, ибо будучи немощным (а он и не может быть иным, ибо плоть немощна), ненавидит и враждует со всяким страданием. Но духовный человек, который почти свободен от страстей плоти, знает истину и ищет страдание, и всегда усердствует обуздать стремления плоти, дабы подчинить их духу, как худшее лучшему.

О, благодать и сила крестная! Когда христианин терпит ущерб в деньгах, вещах или другом достоянии, — то тем более он получает выгоды и приобретает. Когда он тяжело болеет или скорбит, тогда ликует и радуется. Когда его презирает мир, и миру он мерзок, тогда наиболее он в славе. Когда его бьют и грубо истязают, и он терпит жестокую смерть, — тогда он в полном смысле победитель, шествующий триумфально впереди, выше всякого удивления. О, дивные вещи! Враги и убийцы побеждаются страшным и постыдным для них образом. А взятые в окружение и убиваемые остаются несокрушимыми и с честью прославляются. О, мудрецы мира сего, преследователи христиан, жестокие враги доблестных людей! Разве вы не знаете, неразумные, что когда вы уничтожаете и топчете плоть христианина, и дерзко говорите, что загасите его имя и совершенно изгладите из памяти людской, тогда вы — причина его славы, превозносите его пред лицом Божиим причиняемыми ему муками. И он будет прославлен и в сем мире, и в будущем.

Так случилось с Иосифом, когда братья его продали из-за зависти, думая совершенно стереть память о нем, чтобы мир больше не слышал его имя. Но Господь столь почтил и прославил Иосифа, что когда любой человек шел к нему, то преклонял перед ним колени и творил поклон. То же самое произошло и с тремя отроками, которые отвергли земного царя из ревности к Небесному и не пожелали поклониться богам царя, его золотой колонне. Тогда безумец бросил их в печь, считая, что они сотрутся в пепел. Но они вышли невредимыми из огненной печи и были прославлены всеми. А царь устыдился и исповедовал, что нет другого Бога крепкого на небе и на земле, творящего чудеса, только Бог Сидраха, Мисаха и Авденаго. Какая непроглядная скорбь могла бы охватить этих юношей, когда их бросили в печь! Но чем сильнее было гонение, тем более прославлялись мученики на

небе и на земле. Это же явилось и на пророке Данииле, когда его низвергли в ров, но затем царь увидел, что львы его не тронули, подивился и приказал бросить туда тех, кто послали в ров Даниила — и тотчас звери раздробили и сожрали советчиков.

О, лживая человеческая мудрость, а лучше сказать — глупость и порочность! Сколь ты отличаешься от христианской истины и мудрости! Когда ты дерзаешь победить злодейством и убийством рабов Божиих, тогда их превозносишь и возвеличиваешь. Посмотри на безумного Ирода, как он, чтобы умертвить Христа, убил многих невинных. Не знал неразумный, что, умертвив, доставил им жизнь, дав вкусить нетленного венца мученичества. И убийство, которым Ирод думал истребить их с лица земли, есть причина, почему сии Божии младенцы празднуют и торжествуют сегодня, сам Ирод остался осмеянным, а вечный Христос препрославлен.

Но что мы говорим о великих царях и самодержцах, намеревавшихся совершенно стереть с лица земли христианство, мучая верных ужасными орудиями и пытая? Против Господа нет ни мудрости, ни решений — и чем больше мучили верных, тем более возрастала вера и увеличивалось число христиан. О, стойкость христиан в святой и непревосходимой вере! Никакая внешняя сила не могла Тебя победить в их верных сердцах! Сердце настолько укреплялось с помощью веры, что не ощущало смерти, принимаемой за Христа Спаса нашего. Любящий крест, даже если находится среди скорбей и в муках, стоит твердо в вере и можно сказать, что почти не чувствует креста, как будто он его и не принимал. Чувствующий себя в мученичестве, как в раю, веселится с апостолами и в поношениях, и в ударах. Страдающий в подвиге, побеждает людей, самого себя и диавола, а выдержкой и кротостью смиряет тех, кто его притесняет.

Один добродетельный брат, у которого были скорби от каких-то людей, сказал мне об этих обстоятельствах такие слова: “Я желаю совершать труд с помощью Божией, терпеть поношения и гонения без ответа, пока притесняющие меня не полюбят меня. Кто на меня клеветает, к тем я милостив, молюсь Богу за них и говорю о них хорошее, чтобы они меня вскоре почитали. Тем, кто хочет мне повредить, я мщу добром, сколь могу, дабы они покаялись в своем шатании, избличаемые своей собственной совестью, и скорее пришли попросить у меня прощения”. Ты видишь дивную добродетель? Много раз тот доблестный муж смирял своих врагов великим терпением; и все произошло, как показал исход дел, из божественного знания и промысла, которые действовали в нем.

Терпение скорбей приводит к тому, что мы побеждаем и бываем прославлены не только Богом, но и людьми. Когда нечестивейший Нерон приказал распять Петра, то говорят, правда это или нет, апостол Петр сказал императору так: “О Нерон, сейчас ты кажешься господином и владыкой, и

весь народ поклоняется тебе и прославляет тебя. А бедного Петра ты презираешь и осуждаешь как злодея на смерть. Знай, что будет время, когда тебя все будут хулить. А память тобой теперь презираемого Петра будут согласно праздновать все творения. Ему построят во всяком городе и стране многоценные храмы, и цари будут благоговейно лобызать его образ”.

Скажите мне, братья, сколько трудов и усилий, сколько хитрости и умения приложил Александр Македонский, чтобы ему поклонялся весь мир? Но он не смог этого достичь! Хотя был мужественным, имел многие царства, богатства и могущество. Ему не удалось то, чего крестом удостоились получить без всяких поисков Петр, Павел и другие мученики и преподобные. Чем сильнее твои скорби и грубее кары, тем светлее твоя слава!

Господь претерпел больше, чем могут сообща претерпеть все люди. Ведь ненасытные иудеи намеревались совершенно истребить Его имя. Они жестоко мучили Его, ругались и предали позорной смерти. Но Страсти принесли честь и славу большую, чем вся жизнь! Удивительное чудо! В тот час, когда Христос висел на Кресте, сотник исповедовал Его истинным Богом в уверение иудеев. Добрый разбойник исповедовал Его Богом и обрел рай. Даже бесчувственные стихии скорбели: земля дрожала, солнце и луна померкли, знаменуя муки, которые переносил Бог и Создатель природы. Видя затмение Солнца правды, камни сокрушились, расколовшись от скорби, показывая, что истинный краеугольный Камень сокрушается бичом и копьем, — а сердца зрителей остаются в неверии, будучи более бесчувственными, чем камни. “Титул” (“надписание”) на Кресте, помещенный там для всеобщего презрения, принес величайшую славу, ибо он истинно возвысил, и всякий прочел, что Христос — единственный царь иудеев. Его Царство нельзя принять иначе, как мучаясь и скорбя. Когда Он творил чудеса и был почитаем, Он воспротивился тому, чтобы Его избрали Царем. Тогда восстали мертвые в постыжение мучителей, исповедуя, что Христос — истинная жизнь. Так была побеждена человеческая мудрость, а сила нечестивцев истреблена. Иудеи, дерзая истребить имя Христа, несмотря на заблуждения своей лживой мысли, превознесли и прославили Его во всем мире.

Вот каковы плоды и польза скорбей: честь, слава, победа и трофеи в этом мире и в будущем. Кто же не пожелает страданий, чтобы дойти до такой степени совершенства? Известно, что Господь принимает тех, кто в подражание Ему стойко несет свой крест. Так человек достойнее побеждает беса и самого себя. Он возвышается Богом и прославляется людьми.

Итак, скорби полезны, чтобы мы с их помощью вошли в Небесное Царствие. Поэтому мы должны их искать или даже вожделеть для подражания Господу. Когда они приходят, будем принимать их, как бы из Божественной руки с радостью, как драгоценные камни и безценные

жемчужины. Именно так должен делать тот, кто жаждет продвинуться в духовном жителстве, совершенно отказываясь от мира. Любовь века сего плотская и препятствует божественному рачению. Жажда земного не может совершенно угаснуть и быть удаленной из сердца без помощи скорбей, поэтому Павел радовался в скорбях и хвалился ими. Кто-то, может быть, скажет, что Павел желал их, потому что был святым и мог их переносить. А мы, мол, немощные и ничего не можем. На это я отвечу, что Павел не полагался на свою силу, а имел всю надежду в Боге. Бог не дает скорбей больше, чем человек способен вынести. Павел скорее смотрел на необоримую силу Господа, чем на собственную немощь. Поэтому он так дерзновенно сказал: Все могу в укрепляющем меня Христе.

Те, кто чувствуют утешение внутри и божественный свет, блаженны, ибо вожделеют скорбей, чтобы по силам подражать Христу в Страстях. И это возможно. Мы можем подражать не только мученикам, но и самому Владыке, если хотим, с Его собственной помощью. Некоторые люди так желают переносить издевательства и скорби ради Господа, что когда те не приходят от других, сами стесняют себя и различным образом мучают, как Симеон и Даниил Столпники и многие другие, которые всю свою жизнь прожили в наготе и переносили крайний голод и различные стесняющие скорби.

Они божественным образом возненавидели себя за свои грехи и просили скорбей, и молили, чтобы Господь их наказал. Так пророк Давид, зная, как падал и грешил, был отягощен печалью, что из-за его греха погибли тысячи людей. Он молился ко Господу, чтобы Господь обратил на него бич. Он говорил так: Я, Господи мой, согрешил, и лукавое сотворил, но эти бедные овцы не виноваты. Поэтому молю Тебя, да обратишь Свой гнев на меня. И в другом месте: Проверь меня, Господи, и испытай меня. И еще: Я готов к бичам. И пророк Иеремия, размышляя о пользе скорбей, сказал: Накажи меня Господи, но для Суда, а не по гневу Твоему. Подобным образом и Аввакум, и другие, жившие прежде Закона Нового Завета, и после Закона (о них я не пишу ради краткости), молили Господа со слезами, чтобы Он мучил их здесь временно за грехи, которые они сами совершили, чтобы не быть наказанными вечно.

Вот сколько благодарностей мы должны воздать Богу в скорбях! Мы должны чтить их подобно святому месту нахождения нашего Владыки — как Он сам повелел Моисею чтить место, где тот узрел видение Бога в колючем кусте. Он ему сказал не приближаться, но снять сандалии, ибо место, где тот стоял, свято. О, прекрасное и чудное таинство! Когда Бог желал явиться в небе первомученику Стефану, пророку Иезекиилю или на горе, — то являлся с великой славой. Но на земле Он явился Моисею посреди (посредством) куста: растения, полного только шипов и колючек. Этим Он дал понять, что Тот, Кому в Небе поклоняются святые, Кого прославляют, — на земле в

терниях скорбей. И как Моисей не удостоился вкусить на Синайской горе славу Божию, а только увидел ее на земле посреди колючек, так и нам необходимо трудиться, чтобы обрести Господа сперва здесь, на земле, в терниях скорбей, если мы желаем после сей жизни вкушать Его славу небесного блаженства. О, мы неблагодарные и безумные! Если в скорбях вся радость и вкушение, то почему мы их ненавидим, почему не вождедем? Ведь главное, — что в них находим рай и Самого Христа, Который воистину радость и ликование.

Те, кто знают, что сила Господня совершается в немощи (как Он сказал Павлу), они понимают пользу скорбей, жаждут их, видя в них Господа. Пример для них — Павел, который желал их и шел на них с радостью. Как он сам говорит в Деяниях: Иду в Иерусалим, куда мне говорит Святой Дух, там претерплю притеснения скорбей и заключения в темницы. Но я и не думаю о них, ибо я готов не только быть связанным, но и умереть ради имени Господа. И даже (что особенно удивительно в этом святом) он вождедел пострадать и в другом мире, даже быть отделенным от Христа — для душевного спасенья своих братьев и чрезвычайной любви к ним.

То же самое видно и в Моисее. Он молился Господу за спасение всего люда со словами: Прости им беззаконие или изгладь меня из Книги жизни. Подобным образом и пророк Михей предпочитал оказаться лжецом и чуждым просвещения Святаго Духа, только бы евреи были искуплены от ударов и плена, о которых он им пророчествовал: Я желал бы остаться без Духа, чтобы при этом то, что я вам говорю, было ложью.

Эти примеры воистину высшего совершенства для христианина. Друзья Божии от избытка любви и не могут помыслить отделить Бога от пользы ближнего. Такая молитва может показаться бездумной и самолюбивой, почти богохульством и отчаянием. Но у кого пламенеет сердце, кого сжигает ревность по чести Божией и ко спасению душ, кто надеется на Христа, тот предает себя мучениям и жаждет перенести всякое мучение и в нашем мире, и в будущем. Происходит это от любви. И потому милостивый Бог не только не гневается на таких людей и не предает их мучениям, а скорее удостаивает совершенств духа и благодатных дарований, как Он наградил Моисея и Павла.

Бог не всегда дает скорбь тому, кто о ней просит, что ясно явилось на Давиде. Давид молился Богу, чтобы Он наказал его и его дом за грехи, но освободил народ. Этой избыточествующей любовью Давид преклонил великодушного Бога к столь великому благосердию и милости, что Он не наказал ни его, ни народ.

Мы видим пользу, которую доставляют скорби добродетельным людям. Но получается, что мы слепы и бесчувственны, совершенно лишены любви,

если смеем говорить, что Господь нас наказывает ради мучений, или что мы не можем вынести их. Богохульство даже предполагать, что Господь делает бесполезные вещи!

Когда мы жаждем скорбей, а они к нам не приходят, то пользой для нас становится само это святое вожделение. Со скорбящей головой мы уподобляемся распятому Христу — ибо Он принимает наш благой выбор, как то и показал царь и пророк Давид: В приготовлении сердца Своего внял ухом Своим.

О, теперешнее небрежение, как все ненавидят скорби! Смотри и помни прореченное Павлом: Будут люди беречь себя. Будем горевать и плакать, братья, что по нашему малодушию не стремимся и не находим скорби. Узнаем свою немощь и помолимся Всеблагому Богу, чтобы Он сделал душу теплой от Его честной Крови и твердым наше сердце. Посмотрим на Его мужественных воинов. Они без страха и робости шли на смерть, имея во Христе дерзновение и надежду. Они устремлялись к мученичеству, восклицая велегласно: “Мы — христиане. Мы и не думаем о страшных мучениях, о страшном внешнем кромешном огне. У нас в сердце великий огонь любви и ревности к божественному. И он прожигает нас, ибо мы — истинные члены Христа и не можем скрыть Божественное рачение”. О, просвещенные святые мученики, предававшие с радостью свои тела на смерть за Христа! О, ваша добрая сделка! Вы отдали кровь, а унаследовали Небеса. Вы отказались от тленного и временного мира, а получили нетленный и вечный. За малый час наказания вы ликуете нескончаемо.

Итак, кто не пожелает скорбей, если они доставляют великое блаженство? Пусть меня Бог удостоит, чтобы весь мир восстал на меня, чтобы все люди несправедливо притесняли меня и издевались надо мной, только бы я не лишился Господа моего.

Великий Августин, желая скорбей, часто молился со словами: “Господи, карай меня и наказывай в этом мире. Здесь тесни меня скорбями и предавай мучениям, только дай мне прощение в будущем веке”. И другой раз он сказал против себя так: “Необходимо, о душа моя, быть наказываемыми каждый день, и терпеть скорби как возможно больше, и вполне полагается претерпеть даже мучения ада — да удостоимся славы Господа Христа, да учинит Он нас со святыми Своими. Разве тебе не представляется приличным терпеть всякое зло, чтобы в истинном блаженстве стать причастником всякого добра? Так что не тяготись скорбями. Лучше, душа, исследуй свой образ жизни, как ты продвинулась в добродетели, и затем действуй, как тебя просветит Господь”.

Этого не могут понять те, кто валяются в грязи мира. Они удалены от Бога, жаждут более земли, чем Христа. Они не просят скорби или трудов, они еще никогда не вкушали Христа, но холодны и берегут себя. Но кто

совлечет с себя себялюбие и свои желания и облечется во Христа, тот испробует сладость креста. Терны станут уколами и дарами любви. Они возбуждают стремление всегда жаждать гвоздей, копий, губки, желчи и всякой горечи. Ибо человек так любит крест за Христа, не ради самого себя. Больше не живет в нем плоть, но только Христос Распятый.

Но мало сегодня тех, у кого такая теплота духа. Однако кто от всего сердца возлюбил Христа и не только желает скорбей, но и считает их великим благодеянием, тех Господь удостоил умереть в мучениях и страшных истязаниях. Как святой Игнатий Богоносец жаждал, чтобы ему дали больше истязаний и в ликовании радовался. Он знал, что его съедят звери, и с преизбытком радости воскликнул: “Когда же придут львы, чтобы съесть мою плоть? Я — зерно моего Господа, а зубы зверей перемелют меня в пшеницу, так что я стану приятным хлебом для Господа моего. Теперь я начинаю быть Его учеником. Я молю и прошу, чтобы собрались все истязания, кресты, звери, отсечения членов и все другие грубейшие пытки, только чтобы вкушать моего сладчайшего Владыку Христа”.

И апостол Андрей давно желал пострадать по любви ко Христу и принять смерть. Когда он подошел к вожденному кресту, то воскликнул с избытком ликования: “О, всесвятой крест, столько времени я тебе желал, а теперь вот ты приготовлен к моему вождению. Я иду на тебя с радостным ликованием. Я принят восторженно в ученики Того, Кто висел на тебе. Крест многочтимейший, ты уже — не позор и осуждение разбойников, не ужасен, как прежде, но ты — благодатная радость и победа страдальцев, и непобедимый трофей. Ты получил благодать и красоту от непорочных членов Господа. Исторгай меня из этого мира, веди меня к моему Учителю, ибо Он примет меня через тебя. Через тебя Он меня искупил”. Всякое благо и всякая слава приходят к нам через крест. Приидите все верные, да восхвалим, христороубцы, и слаженно воспоем, говоря от всего сердца к кресту вместе с Андреем:

“Радуйся, Крест благодатный, светлое и славное знамение. Растение благороднейшее из всех деревьев чащоб и рощ. Ты единственный удостоился нести честь нашей свободы, смыть грязь и мерзость нашего греха. Ты единственный смог обнажить (лишить пленников) ненасытный ад, и вернуть в рай его древнего основателя Адама.

О, сладчайший и вожденнейший Крест, ты — полезное ярмо; ты — славный стяг. Под тобой ликуют все святые, сорадуются Ангелы, и грешники находят милость. Ты тот прекрасный рай, из которого истекли не четыре, но пять спасительнейших рек.* Они оросили и напоевают весь мир.

Тебя боится смерть, перед тобой дрожат бесы, убегающие с криками смятения. Тобой открываются врата Небес, и Отец подает благо. Кто на тебе принимает смерть, тот обретает жизнь вечную.

Ты — Ноев ковчег, делающий нас свободными от потопа грехов. Ты — лестница, по которой мы, люди, поднимаемся на Небеса. Ты — тот посох и дерево, которое источило из скалы воду жизни; ты делаешь сладкой воду скорбей. Ты — стамн** Моисея, хранящий манну, но не ту, которую ели наши отцы и умерли, но благодатную, неснедаемую, дающую жизнь вечную. Ты — ковчег, хранящий не закон, но Дарователя закона. Ты — та тыква, под сенью которой заснул Илия, и, окрепши, шел сорок дней. * Имеется в виду истечение из пречистого ребра Господа Крови и воды. (Прим, пер.) ** Стамн— кувшин, урна, где по повелению Господа хранилась манна (Исх. 16; 33. Евр. 9; 4). (Прим, пер.)

О, пречестной и преславный Крест! Ты, воистину, чуден и достоин восхищения, ибо через тебя и в тебе происходят дивные чудотворения, необычные для природы. Кто когда-либо видел или слышал, чтобы смерть была побеждена смертью? Чтобы копье открыло сокровищницу благодати? Чтобы прежде хулящий просветился? Чтобы получил дар и награду тот, кто недавно разбойничал, и в тот же час вошел в рай, прежде всех апостолов?

Воистину, ты дивный и всесвятый, Крест всечестной! Раньше ты был стыдом и позором, наказанием для разбойников, а теперь ты — цена искупления, слава праведных и похвала. О, достойнейшее древо, пусти в моем сердце свои корни, чтобы они окрепли и, орошаемые источником слез, сотворили пред лицом Бога плод прекрасный и благоуханный. Или, лучше сказать, преобрази меня всего в себя дивным способом. Корень твой пусть окрепнет в ногах моих, ветви — в руках моих, вершина — в голове моей, и чтобы я стал весь крестом, пригвозди ноги мои, чтобы они стояли непоколебимо. Свяжи руки мои, чтобы они не творили ничего, кроме всесвяти воли Господа. Отверзи мой бок и уязви сердце рачительной любовью. Сделай, чтобы очи ничего не видели, только Господа распятого, уши ничего не слышали, и обоняние ничего не чувало. Почивай во мне, как Христос почивал на тебе. О, Крест сладчайший и желаннейший, удостой меня, чтобы я висел на тебе, как и Господь, ибо достойнее, чтобы раб был распят за своего Владыку, чем Господь за своего слугу.

О, Крест во всем благословенный, Крест во всем блаженный, Крест спасительнейший! Я не знаю, как восхвалить тебя подобающим образом, я не могу почтить тебя по достоинству и не могу возвеличить, как хочу. Помогите мне, братья во Христе, скорее делом, чем словом. Да будем поклоняться

Кресту благоговейно, будем жаждать его всей душой. И когда он придет, возьмем его и примем с радостью, ибо от него нам приходят все дары и благодати. Крест— тот ключ, который открыл нам рай. Блаженны мы, если возлюбим Крест скорбей и будем выносить их благодарно, потому что тогда будем ко благу приняты Богом в жизнь. Мы будем возлюблены Христом, как пострадавшие с Ним от зла и сораспявшиеся. А в жизни, которой жаждем, мы будем сопрославлены вместе с Ним в безпредельные веки нескончаемых веков”. Аминь.

Глава 19. Первое утешение скорбящих — признание собственных грехов

Для увещевания скорбящих достаточно написанного в предыдущих главах. Но по немощи и хилости нашей природы мы напишем и некоторые утешения по поводу разных скорбей. Любая скорбь может случиться по различным причинам. Мы скажем и о бедах и вражде.

Первое врачевство тебе, о скорбящий, и утешение пусть будет то, что тебе бы полагалось больше скорбей, чем у тебя есть, — по причине многих твоих грехов, ибо мы все совершали грехи, и нет никого безгрешного. Все уклонились, согласно Давиду, все стали негодными, — одни одним образом, другие другим. И если ты исследуешь самого себя, то знай, что по делам своим будешь наказан и поймешь это. Как исповедовали три отрока посреди огня, когда говорили: Господи, все это Ты сотворил на нас, истинной правдой и судом сотворил, ибо мы согрешили против Тебя и не совершили велений Твоих.

Подумай тогда, когда приходит несчастье, сколько раз ты преступал божественное веление! Сколько раз ты превозносился. Сколько раз ты богохульствовал. И сколькими способами ты ругался над Господом, неблагодарный, при тех благодеяниях, которые Он тебе сделал. И какая же любовь у тебя к ближнему твоему, хотя тебе его должно любить, как самого себя! И так ты обратишься к себе, устыдившись тяжких путей греха, и исповедуешь, что тебе подобает даже более сильное наказание скорбями, по правосудию Божию. Бог не оставляет грех ненаказанным и незаметным, как и доблесть — невознагражденной.

Один единственный грех — превозношение Денницы — был наказан столь строго, что Денница избранное создание, превратился в недостойного червя. А ты, сколько раз превозносился перед твоим Творцом и Создателем? Одно единственное преступление Адама принесло столько горя и мучений не только ему, но и всему нашему человеческому роду! И если бы Господь не пожелал вольно пострадать, чтобы искупить грех Своей многоценной Кровью, то мы мучились бы в аду все. А ты совершаешь столько

преслушаний и уклонений, — и какого возмездия и мучения ты считаешь себя достойным? Если ты с умом подойдешь к этому, то даже если перестрадал, тебе все покажется ничем в сравнении с полагавшимся или с тем, что потерпели иные за меньшие грехи.

По причине беззакония людей весь мир захлебнулся в страшнейшем Потопе. Были сожжены пять городов Содома, другим горьким карам подверглось за грех безчисленнейшее множество людей. Как те страшнейшие муки отличаются от малых скорбей, посылаемых тебе Всемилоостивым Богом!

Если кто оскорбит земного царя, его мучают немилостиво. Но тогда какая же великая кара подобает тебе, кто презирал своими беззакониями, — и сколько раз, — Царя и Владыку всего творения?! Постигни великую Его благодать, что Он дает тебе здесь малую скорбь, чтобы искупить от нескончаемого мучения, — как если бы кто облагодетельствовал должника, который должен был заплатить тысячу золотых монет, а ему достаточно отдать только десять, — а остальное займодавец списывает!

Зная об этом, многие добродетельные доблестные люди молили Бога, чтобы Он им послал в жизни различные мучения, но не осудил на то, нескончаемое. Здесь, о брат, многомилостивый Господь учит и наказывает нас жезлом орехового дерева весьма легко и нежно, без большой тяготы, чтобы не карать нас в будущей жизни жезлом железным скорбно и безжалостно, сокрушая и разбивая нас, как глиняные горшки, по словам пророка Давида: Будешь пасти их жезлом железным. Как сосуды из глины, так Ты сокрушишь их. Поэтому, брат, как разбойник исповедал на кресте, что справедливо страдает за свои грехи, так и ты знай и исповедай то в своих скорбях, говоря: “Господи мой, справедливо я страдаю, и мне полагалось больше. Благословенно, что болят и страдают члены, которые стали органами греха, ибо преследуем человек, презирающий Твои повеления”. И если ты скажешь от всего сердца, то твое наказание облегчится, будут изглажены твои беззакония, и ты удостоишься, чтобы помянул Господь тебя, как благомысленного разбойника, и ввел в рай.

Глава 20. Второе увещание. Временными несчастиями скорбящий искуплен от вечных мучений

Если думать о суровости вечных мучений, то тебе величайшие скорби настоящей жизни покажутся игрушками, так же, как и самое малое мучение ада хуже всех временных. Подумай во время скорби о лишенном радости и мрачнейшим месте, чтобы малую тяготу победить великой, а одним пламенем угасить другое. Подумай о страшном адском мучении,

всепожигающем огне, скрежете зубов, холодной бездне, тьме внешней и обо всем, достойном плача, скорби и боли; о страшном виде бесов и просто различных мучениях, которыми караются все наши чувства — без милосердия или надежды на окончание. И когда ты обдумаешь все тщательно, вспомни, сколько раз тебе полагалось быть осужденным на эти мучения, причитающиеся другим и за грехи меньшие, чем твои собственные — ибо те люди погибли внезапно, и у них не было времени покаяться.

А если ты достоин вневременной кары, разве не великое благодеяние, что милостивый Бог дает тебе малые скорби, чтобы освободить от тех, вечных и страшных? Как же твоя нынешняя бедность отличается от крайней нищеты и несравненной скудости, которую терпят в том безрадостном и безутешном месте! Там жаждущий не получит и капли воды, чтобы охладить язык!

Является ли скорбь, боль, труды, болезни, издевательства, безчестие, печали и всякое другое временно случающееся переживание сравнимым и с тем крайним несчастьем бедных грешников, погруженных в неугасимый огонь, где они горят без облегчения нескончаемо? Какой разумный человек будет жаловаться на временную скорбь, которой он искуплен от нескончаемых мучений? Разве кто-то не выберет провести всю жизнь в скорбях, в различных бедствиях, чем нескончаемо мучиться после смерти? Послушай и пример, чтобы поверить в истину.

Непроходимая мука

В книге «Сад образцов» (лист 437) написано, что умер один человек, оставив детей и супругу. На следующий день по уступке умерший восстал и тотчас пошел в церковь, воздав Богу подобающую благодарность. Затем он приготовил дом, раздав нищим богатство. Детям и жене он оставил небольшую часть, которой было достаточно для бедной жизни. Потом он удалился в пустынное место, построил лачугу рядом с рекой и нес подвиг в великой строгости жизни. Во время зимы он в одежде входил в реку и стоял, пока не леденела от холода его одежда, и он сам становился весь как кусок льда. Он выходил из реки еле живой и тут же кипятил на огне большой котел. Он вставал в котел, чтобы растворить лед, а потому шел опять в реку, как прежде, а от нее к котлу, — и так делал всю зиму.

Другие пустынники, жившие рядом с ним, вразумляли его прекратить такую жестокость — как бы он не умертвил безвременно себя таким способом непривычного мучения. А он ответил им: «Если бы вы увидели, братья и отцы мои, что я видел в адском мучении в тот день, когда я умер, вы бы совершали более великий подвиг».

Братия подвигла его рассказать об этом ради Господа. Он ответил так: «Когда душа вышла из моего бедного тела, то меня сопровождал сияющий юноша. Мы пришли в лощину, там стояло два озера. Одно было полно горящего пламени, метавшего искры. Другое покрыто холоднейшим льдом и

снегом. Оба озера были полны душами людей, и их карали бесы. Вытаскивая их из одного озера, они швыряли в другое, а затем опять в первое. Потом он меня привел в место темное и мрачное. Из него неслись крики боли, мучилось безчисленное множество совершенно нагих людей. Я никого не мог рассмотреть, только видел, что со дна ада поднимались некоторые из них, словно огненные головни, и от них шла вонь и гнусный запах, ни с чем не сравнимый. Когда я смотрел на это, ко мне подбежало множество бесов с раскаленными путами, чтобы схватить меня. Но тут явился свет, будто звезда. Он не позволил им ничего сделать, но сказал: «Владыка повелел, чтобы душа вернулась в тело и сотворила покаяние». Так я ожил. Поэтому, возлюбленные, я предпочел истязаться недолгое время здесь, чем в аду вечно».

Так делал тот несокрушимый (буквально, «адамантовый») монах до времени смерти — когда он ушел в вечное пребывание. И ты выдерживай скорби. Не ворчи, но скорее благодари за благодеяние, творимое тебе Всеблагим Господом, что Он освободил тебя малой тягостью от неизъяснимых мук.

Глава 21. Третье увещание. Вкушение небесного блаженства

Третьим твоим утешением пусть будет воспоминание о невыразимой и неизреченной славе рая. Ты знаешь, что если стойко выдержишь свою скорбь, то не только освобождаешься от вечного мучения, но и удостоиваешься вечного блаженства. В нем ты будешь иметь великое отдохновение, славу, богатство, благополучие, самодостаточность всякого блага. Ты будешь ликовать всегда, благословляя скорби, дающие великое блаженство.

Это размышление делает сладким всякую скорбь и муку. Память о воздаянии заставляет умолкнуть карающий бич, как хорошо знали все святые, преподобные и мученики. Они познали, что страдания теперешнего времени недостойны будущей славы.

Все скорби и тесноту нашего мира мы не должны держать в уме, ибо они никак не стоят тех благ, которые мы надеемся с Божественной благодатью вкушать в будущей жизни. Итак, радуйся, думая о Небесном граде, о прекрасных Царских чертогах, о хрусталевидных реках и прочей красоте, явленной Иоанну Богослову в «Откровении». Апостол Иоанн дает нам понятие этими образами о некоей части безпредельного благообразия и богатстве блаженного нашего Отечества. Сравни с множеством людей безмерное множество Ангелов, стоящих благочинно-согласно и в любви, радости и ликовании на псалтирях (муз.инстр.), воспевающих и благословящих Господа. Как Господь щедро заплатил за наши труды! Но прежде всего вспомни, что ты надеешься увидеть лице Божие кое желают видеть святые Ангелы и созерцание коего есть совершенное блаженство. С

надеждой на то преподобные выдерживали все посты, бдения и тяжкую жизнь в пустыне, веря, что скорбями они наследуют нескончаемое Царствие. Надежда была их якорем, позволившим стоять твердо и неподвижно в стольких водоворотах, случающихся в бурном море нашей жизни!

Владыка, зная лучше всех, сколь крепко мы должны держаться на том якорю, назвал бедных, плачущих и несправедливо гонимых блаженными, наказав им радоваться и веселиться, ибо мзда и воздаяние будет многа в Небесах. Это истина, а потому радуйся и ликуй в мучениях, зная, что чем более тяжелы труды, тем большая плата для тебя приготовлена. Какую радость имел бы тот, кого бы побивали алмазами, изумрудами, рубинами и другими благородными камнями!

Его плоть немного поболела бы, но он бы знал, что благодаря камням, которыми его забрасывают, станет богат. Он мужественно терпел бы и благодарил, но не для того, чтобы защититься от бросающих камни. Так и ты должен благодарить притесняющих тебя тем более, — насколько душа ценнее тела. Если для того человека телесные скорби оборачиваются временным богатством, то для тебя духовные тяготы — вечным блаженством. Ибо, воистину, труды, преследования и скорби, всякая враждебность и зло, если ты их стойко выдержишь, станут жемчугом и драгоценными камнями, которыми увенчаешься в раю. Чтобы мы искренно так веровали, Господь пожелал явить это и чувственным образом некоторым рабам, дабы они увидели истину своими глазами. Послушай и удивишься.

У одной женщины, благоговейной и добродетельной, была язва в груди, полная червей, которые ели плоть. Она чувствовала сильную боль и очень мучилась, а врач не мог ей помочь. Однажды она исповедовалась духовнику, опытному и мудрейшему, и он ей сказал, чтобы дала ему одного из тех червей, которые поглощали ее плоть. Она не захотела его послушать, ей это казалось делом неподобающим. Но когда он еще более попросил ее, она послушалась, и тотчас, как она вывалила червя ему на ладонь, зловонный червь стал (о чудо!) драгоценным камнем, благовидным и столь светлым, что являл собой безподобное сокровище. Тогда духовник объяснил ей душеполезными словами, какую пользу она получала от этой невыносимой язвы. Утешившись, она молилась Богу, чтобы Он не исцелял ее, ибо немощь служила великой пользе.

В «Житиях» Метафраста под 1 сентября рассказывается, что преподобный Симеон стоял на столпе многие годы, его бедро так стало загнивать от великих усилий, что по нему ползали черви. Однажды к преподобному пришел князь сарацинов ради благословения, встал под столпом, слушая учение святого. В тот момент вниз упал один червяк, но когда князь взял его из благоговения, преподобный сказал ему: «Зачем тебе

нужен мерзкий червяк? Брось его и не пачкай руки, благороднейший!» Тот открыл руку, чтобы увидеть червяка, как ему сказал преподобный, однако тотчас узрел, что прежде противный и гадкий червяк стал прекрасным драгоценным камнем.

Видишь, сколькими доказательствами ты можешь быть уверен, что твои нынешние притеснения и скорби даруют несказанную радость и веселье, когда Господь примет тебя в рай со словами: Благо, раб благой и верный, входи в радость Господина своего.

О, сколько радости ты примешь, когда войдешь в число небесного войска! Ты не будешь ни голодать, ни жаждать, ни мерзнуть, ни преть — не будет горестей, но настанет совершенная радость, вечное отдохновение, крайнее ликование и полное вкушение всего благого. Говоря просто, ты унаследуешь те блага, которых око не видело, и ум человека не может понять. И это не на десять, сто или тысячу лет, но — на безпредельные века веков. Так что подумай, что справедливо: ворчать ли — или терпеть стойко всякое мучение временной жизни, если надеешься вкушать столь великое блаженство.

Глава 22. Четвертое увещание. Памятование Господних Страстей

Как страдание и смерть Господа были причиной нашего спасения и врачеванием от смерти, так памятование о Его Страстях есть утешение и исцеление всех скорбей, случающихся здесь, в ире. Ибо как то запретное дерево, от которого поели праотцы, стало причиной нашей гибели, так Божественный Промысл пожелал, чтобы древо Креста было причиной нашего спасения. Под сенью того древа сидит невеста, думающая о его благой плодовитости и сладости, что видно из второй главы Песни Песней. Ты сможешь понять тот зной скорбей, когда сядешь под тень древа Честного Креста, вспоминая с благоговением о трудах, насмешках и постыдной смерти, которую принял на Нем Податель жизни.

Такое врачевание дал апостол евреям, чтобы они размышляли и вспоминали каждый раз смерть Христову, а не тяготились скорбями, трудностями и перенесенными ими преследованиями. Чем мы больше будем преданы подобному занятию, чем дольше станем сидеть под сенью того Древа, тем больший плод соберем.

Господь смог нас искупить и соделать наше спасение не для малых мучений и быстрого забвения — но чтобы нам яснее явилась Его огненная любовь, и чтобы Его страдание было нашим прибежищем и наставительным утешением в теснящих нас скорбях. Господь пострадал добровольно. Как

дает нам совет апостол Петр в Первом своем Послании: Христос пострадал за нас плотью. И вы вооружитесь этим помыслом. Нужно вооружиться размышлением о Страстях Христовых — и тогда не будут иметь никакого значения удары и лишения, которые мы получаем в нашем временном поселении, ибо это только закаляет оружие. Если вас постигли болезни и телесные тяготы, вооружитесь, размышляя о жесточайших болях Господа Христа, — и тогда вы ими смягчите ваши собственные. Если вас стесняет и повергает в скорбь, нищета, лишение необходимого, вспомните о Его крайней бедности, о нищей и узкой кровати Креста, где Он лежал без всякой одежды, не имея, куда главу преклонить а в жажде Ему не дали даже чаши воды, а только горькую желчь и уксус. Эта добровольная и несравненная бедность Владыки сделает нас терпеливыми в нашей собственной бедности. Если вы стеснены тем, что мир вас презирает и унижает, посмотрите на Него. Он, Царь царствующих, был более всего презираем, распят между двумя разбойниками, претерпевая издевательства и насмешки всех, и вы поймете, что издевательства над вами — просто ничто. Говоря просто, нас не сможет постигнуть никакая скорбь сильнее Его скорби. Поэтому размышление о Страстях есть врачевание против скорбей. Не печальтесь никогда, но радуйтесь вместе с апостолом. Ведь вы знаете, что в Кресте и Страсти Христовой обретается спасение, жизнь и врачевание наше. Итак, применяй, о скорбный человек, это лечение во всех твоих страданиях. Мысли о том, сколько претерпел ради любви к тебе твой Бог и Владыка. Тогда ты не дерзнешь отверзать уста и жаловаться на свои тяготы, но скорее будешь радоваться, что удостоился хотя бы немного стать подражателем Его Страстей. А противоположного ты будешь смущаться, то есть благополучия в этой жизни, ибо если ты не пострадал ради любви к Нему, значит не уподобился нисколько Ему по своему жительству.

Скажи мне, если ты увидишь, что твой земной царь идет босиком по дороге, а ты находишься в его свите, — не будешь ли ты ради славы и похвалы следовать за ним тоже без обуви? Так и поступили рабы пророка Давида, как ясно из 2 Книги Царств: когда Давид бежал из Иерусалима, преследуемый своим сыном Авессаломом, то он шел без обуви, покрыв голову, и в слезах. Таким же образом за ним следовали все его рабы, чтобы показать благое намерение к владыке.

Если ты так поступишь ради земного царя, — выдержишь стеснение с радостью ради любви к нему, — то тем более ты должен так делать ради Христа, Небесного Царя твоего. По этой причине истинные и благонамеренные рабы Его, когда видят, что Господь не посылает им скорби, находят их самостоятельно, стесняя плоть постами, бдениями, молитвами и другими подвигами, чтобы страдать вместе с Христом и подражать его Страстям. Раз они добровольно и охотно желают скорбей, хотя Господь их им не посылает, то почему ты отвергаешь приходящие к тебе заботы от мудрого во всем Его Промысла и не благодаришь Его за такое благосердное

наставление? Поистине, если бы Ангелы имели зависть, то они завидовали прежде всего тому, что ты претерпеваешь различные скорби ради Христа в этом мире, — а получишь великое воздаяние и щедрую награду в раю. Знай великое благодеяние Бога, как раб, верный своему Господу. Благодарю, прославляй Его всесвятое имя, ибо Он удостоил тебя стать Своим подражателем. Так воды скорбей станут для тебя благодаря Кресту сладкими, как сделались сладкими и горчайшие воды Мерры, когда Моисей бросил в них древо, прообразовавшее Честный и Всесвятой Крест.

Глава 23. Пятое врачевание. Молитва

Все Божественное и Священное Писание Ветхого и Нового Завета подвигает нас во многом к молитве, возвещая пречудную ее добродетель и благородство. Мы оставим все другие действия, создаваемые молитвой, и скажем только то, что относится к нашему делу. В собственном и всеобщем смысле, — благодаря молитве мы находим помощь в скорбях, как много раз показывалось в священных книгах. Царь и пророк Давид говорит, что во время скорби он взывал ко Господу с молитвой и тотчас бывал искуплен, как явно видно из 4, 20, 119 псалмов и многих других. Так и царь Манассия молитвою достиг искупления от Бога и прощения грехов. Богоотцы, равно и мать пророка Самуила Анна, молитвой были освобождены от бесплодия. Говоря просто, молитва являлась прибежищем для всех святых рабов Божиих в их скорбях. Благоутробие Божие не оттягивается на будущее, если есть молитва праведника. Как сказал Сам Господь: Призови Меня в день скорби своей, и Я извлеку тебя из нее, и ты прославишь Меня.

Те, кто переходят через большую и глубокую реку, чтобы не испугаться, не смотрят на воды, но вверх, на небо. Так и мы, когда нас окружают воды скорбей, что часто случается в нашей обычной жизни, не должны задерживать свой мысленный взгляд на собственной подавленности, чтобы не прийти в смятение или не смалодушествовать. Нет, мы должны обратить взор к Небу, где наше спасение. Мы призовем в смиренном молении Божественную благодать и милость, потому что помощь к нам приходит с Неба. Как Господь возжелал, чтобы мы прибегали к Нему в наших скорбях, то и посылает их часто, чтобы горечь привлекла нас к Нему, вожделенному. Так и дети, когда у них все в порядке и ничего не болит, весь день бегают и играют, не вспоминая родителей. А когда они проголодаются, или упадут и ушибутся, то сразу бегут к родителям со слезами, чтобы те им помогли.

Ладан — это прообраз молитвы. Когда ты бросаешь ладан на угли, то благоухание восходит к Небу. Так и молитва возникает в пламени скорбей и прямо восходит к Богу, от Которого к нам приходит помощь. Не думайте, что святые отцы по случайности передали нам, что молитва важнее всего. Они

знали в точности, что посредством ее мы получаем все блага и бывает искуплены от всех зол и помех, случающихся с нами.

Поэтому Господь сказал своим ученикам: Бодрствуйте и молитесь, чтобы не войти в искушение. А когда Он говорил о тяготах, присужденных нам в дни Судные, сказал: Бодрствуйте и молитесь во всякое время, чтобы вы могли выдержать все скорби, которые придут. Так мы и делаем, когда желаем найти помощь.

Поскольку молитва столь полезна, то не тяготись изучать днем и ночью Закон Господень и молиться в скорбях. Если чадолюбивый и многомилостивый Бог видит, что тебе полезно врачевание тела, то дает его тебе. А если оно мучает душу, то лучше быть немощным временно телом, чем караемым вечно в адском мучилище.

Глава 24. Размышление в скорбях, весьма полезное

То, что мы сказали в предыдущей главе, было мыслью, относящейся только к умной молитве. А теперь мы напишем иное рассуждение, предназначив его для живущих в миру и более простых людей, как весьма полезное в размышлениях о пользе скорбей.

Первейшая цель этого рассуждения, — чтобы ты сам понял, человек, душой и телом, — чем ты был до рождения, и что ты есть сегодня, ибо от такого понимания постигнешь Бога, приобретя два величайших дарования. Чтобы придти к этому знанию, исследуй и обдумай следующие семь вещей.

Первое. Чем ты был до того, как родился в мир, когда у тебя не существовало души, тела и никакого чувства? Ты был ничем, меньше былинки или травинки. Былинка и травинка имеют бытие, а ты не имеешь. Напротив, прежде зачатия ты был ничем.

Второе. Подумай о благоутробии Всеблагого Бога, Который сотворил тебя по образу Своему и подобию, дав тебе тело с разнообразием органов, членов и чувств, и душу, имеющую ум, желание, память и другие способности.

Третье. Подумай, какую великую благодарность подобает тебе высказать к богатому милостями и имеющими все доброе Благодетелю, от Которого ты получил огромные дарования; ты должен Его прославлять, с великим усердием служить Ему и быть осторожным, чтобы не споткнуться и не огорчить Его. Подумай, ведь если ты принял даже одно благодеяние от смертного князя, ты должен любить его от всей души и сердца и чтить в различных опасностях жизни, чтобы не показаться неблагодарным к нему.

Четвертое. Сопоставь с этим свою неблагодарность к Творцу, ибо делаешь противоположное тому, что тебе подобает делать. Вместо того, чтобы Его любить, воспевать, прославлять и благодарить за полученные от Него дары, ты Его презираешь делами и огорчаешь, любишь преходящие и суетные вещи, предпочитаешь творение Творцу.

Пятое. Подумай, сколько бы кар подобало тебе за такую неблагодарность. Сколь справедливо было бы со стороны Господа лишить тебя всех данных дарований, как то и случилось с Адамом и Евой, которых Он за одно единственное преслушание лишил блаженства, бывшего у них прежде, чем они согрешили. А коли так, то какими карами Ему следовало бы наставлять тебя за многие преслушания и неблагодарности? Если Он за превозношение тотчас изгнал из рая ангела, превыше всех чтимого и светлейшего, со всеми его единомышленниками и осудил их на вечное мучение, то что же должен претерпеть ты, превозносившийся столько раз и противостоящий Боже ственному величию? Такое размышление поможет тебе перенести все скорби, истинно сознавая, что терпишь меньше того, чем подобает. Ты должен удивляться, как тебя носит земля, как светит солнце, грея тебя, как тебя орошает вода, и, просто говоря, как тебя выдерживают все стихии, и творения и не поднимаются на тебя, чтобы убить.

Шестое. Вспомни благодать нашего Господа, который мог бы тебя тяжко покарать не только-временным, но и вечным мучением — однако Его безпредельное благоутробие терпит, ожидая твоего покаяния. И если Он тебя наказывает немного и небольшой скорбью, то делает это отечески, думая о твоём благе, чтобы ты сошел с дурного пути и пошел по прямому, очистившись через скорби, — и так Он тебя удостоит небесного блаженства.

Какой отец еще показывал себя столь милосердным к своим детям, как Сей Любезный и Милостивый к тебе, неблагодарный? Какой друг хранил когда-либо в мире столь великую любовь и верность к своему другу, какую хранит Сей Всеблагий к тебе? Кто еще никогда не оставлял тебя в твоих нуждах, хотя ты Его столько раз обманывал, неблагодарнейший? Воистину, на тебе исполнилось сказанное Исайей от лица Господа: Я насадил виноградник и ждал, что произойдет виноградная гроздь, а виноградник произвел колючки. Теперь я бросаю это огражденное место, и оно будет на расхищение, и разрушаю его стену, и он будет на поправление.

Седьмое и последнее. Вспомни, сколь многим ты обязан твоему Творцу и Создателю, и тогда поймешь, что является по отношению к Нему подобающим и справедливым. Тебе следовало бы потратить всю свою жизнь на служение Ему и почитание Его, благодаря за многочисленные благодеяния, оказанные тебе, а все беды и скорби, тебе посылаемые, принимать так, как ты воспринимаешь удачи. Следовало бы презирать

почести и вещи, и всю нашу суетную жизнь, боясь преступить какую-либо заповедь, даже самую меньшую, возненавидев прежнюю непочтительность и лень, но преуспевая в доблести, сколь можно.

Видишь, сколь великую пользу ты получаешь из настоящего размышления, которое, чтобы ты запомнил лучше, я вновь напишу здесь в виде кратких заглавий. Итак, подумай:

1. Чем ты был, прежде чем тебя создал Бог.
2. Сколь великое благодеяние Он тебе оказал, что создал тебя.
3. Сколь многим ты Ему обязан.
4. Сколь ты был неблагодарен Ему за блага, которые получил.
5. Какое наказание тебе полагалось бы за эту неблагодарность.
6. Скольких благ Он тебя удостоил вместо зол, которые тебе полагались.
7. И после всего, как много ты должен делать с сегодняшнего дня и впредь, чтобы порадовать Благодетеля и не мучиться вечно.

Обдумав все, не заучивай, но исследуй и сопоставляй отдохновения, то есть средства, облегчающие болезнь, — если тебе покажется в первый раз, что ты не получил еще плода или пользы духовной. Не будь пренебрежителен, ибо ты, без сомнения, примешь пользу, как и многие другие, идя путем благодати Божией.

Глава 25. О семи Святых Дарах. Утешение стесненным скорбью

Сокровище, которое нам Господь оставил в непорочных Таинствах, столь велико и неисчерпаемо, — я говорю о Всесвятом Хлебе, — что языка человеческого и даже Ангельского не хватит, чтобы в совершенстве высказать его благодать. Поэтому среди всех других подобающих слов о Таинстве есть слово Евхаристия, то есть «хорошая благодать», «благая радость», «благодарение». Среди всех радостей, оказанных Богом человеку, нет более прекрасной. В ней заключены все сокровища Божией мудрости и знания, благодаря ей мы получаем всякое благо.

Благодать Таинства столь велика, что все ослабшие выздоравливают. Примем и мы, когда нас давит скорбь, эти непорочные Таинства с верой, чтобы нам достичь врачевания и искупления, по словам Давида: Приготовил Ты предо мной трапезу супротив притесняющих меня. На этой трапезе, как Бог показал в откровении, пища есть само Таинство, и когда человек ее приемлет, то получает большую помощь в гонениях и скорбях, случающихся в нашей жизни.

Таинственный Хлеб укрепляет наши сердца; он создал святых мучеников и преподобных, выдерживавших великие скорби ликуя. Прибегни и ты к священной трапезе, когда у тебя скорбь, гонения, чтобы получить помощь против теснящих тебя.

Если ты не найдешь утешение сразу, то нисколько не пренебрегай этим священным деланием, ибо, часто подходя ко Святому Причащению, через какое-то время чудесно получишь помощь.

Святой Хлеб есть лечение ослабших и утешение скорбящих, как на опыте знают те, кто с верой и благоговейно причащаются. Прибегай к этой помощи — и ты легко найдешь бесплатное врачевание и благодатную радость во всех скорбях. Какого бы рода у тебя ни было мучение и страдание, тебя уврачуеи Господь, когда ты примешь Его в Таинстве Причастия. Знай же пользу лечения, ниспосланного свыше, и причащайся как можно чаще, чтобы найти в скорбях облегчение и помощь от Бога.

Наши нынешние объяснения столь полезны, что читающий внимательно уже получит великое облегчение. Но могут сказать, что эти объяснения вняты только образованным людям, которые сумеют их понять, а неучившийся в школе не получит плода. Тогда мы напишем для неученых, чтобы бедные и больные, просветившись разумным светом и законом праведности, тоже получили помощь в скорбях.

Прежде всего подумай, что даже неверующие признают и правильно полагают, что терпение побеждает случайности. Поэтому суетна их уверенность, что «случай» есть тот корень, от которого к нам приходит все хорошее и противоположное ему в нашей жизни. Это ложное мнение язычников. А верный христианин исповедует и верует, что все приходящее, скорбное или радостное, есть Божественное указание и повеление. Язычники вынуждены терпеть скорби, укрепляясь в стойкости, чтобы так победить посланную им случайность. Почему же ты, христианин, верующий, что все приходит с волей Божией, не имеешь стойкости, которая дарует победу и великую пользу? Разве ты не терпишь ущерба от своей духовной распушенности? Что пользы, когда ты расстраиваешься в бедности или болезни? Что ты приобретаешь, если ругаешься? Какой плод принесут твои суетные хлопоты? Разве ты не видишь, несчастный, что сам растравляешь свою рану, и она еще больше болит? Тогда пропадает вся польза и плод терпения.

Подумай, ведь перенесенные тобой скорби есть лечение, посланное Господом для твоего же спасения. Выдержкой проверяется твой труд: Господь дает силу выдерживать скорби или быстро тебя освобождает, увидев терпение, чтобы не ввести в соблазн. Знай, что не ты один находишься в

скорбях и мучении, есть и другие, страдающие еще больше, но они имеют утешение в терпении. Подумай о бесчисленных трудах и истязаниях, понесенных всеми преподобными и мучениками. Они были людьми, как и ты, носящими плоть; и они добежали до того предела, который ищем мы, — до спасения души. Почему же ты не выдержишь малого мучения, когда с тобой, как и с ними, Бог, помогающий и принимающий на Себя удары, наш Врач и Защитник?

Если ты скажешь, что то было во время оно, — отвечу тебе, что и сегодня есть много тех, кто превосходят тебя в терпении скорбей и немощах, бедных, поругаемых и различно мучимых. Если они терпят, почему ты не благодаришь Бога в своих скорбях?

Глава 26. Утешающее увещание к бедствующим и нищим

Одной из величайших тягот, подавляющих человека в мире, является бедность, то есть лишение необходимых вещей. Особенно бывает человеку скорбно, когда он видит, что у других есть много того, чего нет у него. Он видит, что другие, подобные ему или даже уступающие в чем-то, имеют деньги, виноградники, поля и другое имущество. Он видит, что у других много всего, а он бедствует. Те хорошо одеты, а он наг. Говоря просто, у них есть все необходимое, а у этого бедняка нет даже хлеба, чтобы насытиться. Поэтому он столь скорбит, что ненавидит жизнь и зовет, чтобы к нему пришла смерть.

Такое состояние души происходит оттого, что у нас мало знания. Мы не знаем, что является истинным благом, а что злом, причиняющим нам вред. Если бы мы это знали, то скорее радовались бы в скорбях и печалились в удачах. Невежественные люди дерзают заявлять, что богатство — всегда великое благо; потому они ненавидят бедность и не смыслят, что весьма ошибаются, ибо не знают цены и ценности вещей.

Исследуй, о христианин, чем является богатство, которого ты желаешь так, что долго скорбишь при потере. Господь в притче о сеятеле уподобил его терниям, поражающим своими остриями всех, имеющих их у себя. О чем мысли и заботы богатых, как не о том, чтобы увеличить и преумножить богатство, как его сохранить от различных опасностей? Разве такие мысли не уколы и раны, которые колючие тернии наносят нашему сердцу?

Апостол Павел говорит Тимофею, что все люди, жаждущие богатства, впадают в соблазны и западни беса, то есть во многие бесполезные похоти, приводящие человека к смерти и гибели духовной. Таким же образом и псалмопевец Давид советует тем, у кого есть богатство, не принимать его близко к сердцу, чтобы не подвергнуться опасности. Он обличает сынов

человеческих, что они жаждут суеты и ищут ложь. Ведь люди, будучи разумными, должны управляться разумной же частью души — а не вожделеющей, как бессловесные животные. Желая чувственных, мнимых вещей, по сути суетных и тленных, не дающих истинного насыщения, люди в конце концов чувствуют духовный голод и безпримерную неудачу.

Эту истину, руководствуясь только светом природы, знали и древнегреческие философы, такие как Диоген, Сократ, Платон, Аристотель и другие. Они не стремились к земному богатству и нисколько его не желали, но скорее даже презирали его. А ты, христианин, просвещенный светом веры, наученный столькими наставлениями и различными примерами — ты не знаешь того, что знали они? Золото, серебро, драгоценные камни и все, к чему устремлен мир сей, есть не что иное, как горсть бесполезной земли. Почему тогда ты желаешь таких недостойных вещей и скорбишь, когда у тебя отнимается эта земная гниль? Радуйся и веселись тогда, когда ты беден, ибо у тебя нет забот и опасностей, которые всегда преследуют богатых, их душу и их тело.

Величайшая удача - бедность в согласии с Богом. Это большее счастье, чем если бы ты приобрел все богатства суетного мира. Неужели тебе не представляется великой благодатью быть спутником и подражателем твоего Владыки, соучастником Его Страстей? Исследуй Его образ жизни и увидишь, что Он переносил крайнюю бедность. Он родился в скудном вертепе (пещере). Лежал в яслях для скота. Он провел всю Свою жизнь в несравненной бедности, и в конце всего умер на Кресте без одежды, не имея где главу приклонить и даже чаши воды в жажде. Этой бедности пожелала быть причастной Его Непорочная Матерь, апостолы и все Его друзья и рабы. Господь избрал нищих, чтобы сделать их наследниками Своего Царствия. Если ты желаешь быть причисленным к ним и подражать Господу хотя бы в малой мере, то благодари Его в скорбях. Постигни надежность своего положения, достоинство и мир, поселяющиеся внутри тебя в бедности — и не печалься от нищеты, ибо у тебя есть духовное богатство, которое лучше телесного. Если ты и беден явно, то знай, что очень возлюблен Богом. Очи Бога внимательны к молениям праведников. Благодатный Бог знает, что обилие вещей вредит душе и не дает удовлетворения, ибо вожделение требует все большего. Он не лишит тебя самого необходимого в жизни, если будешь иметь целью свое спасение. Как Он наставляет нас в Евангелии от Матфея: Ищите прежде Царствия Небес, а все другое приложится, — то есть все необходимое для тела Я вам дарую. Если же тебя оставит вера в эти слова, то тогда ты получишь много худшую нищету. А если веришь Его слову, Он тебя не оставит. Так что не ищи и не желай преходящего богатства, не желай быть богаче, чем ты есть — не желай становиться сребролюбцем. Богатый человек мало чему радуется, он только пресыщается и потом раздражается.

Приложи заботу, брат, и искорени вожделение земных вещей из сердца — и благодари Бога за свою нищету. В один день умрешь и ты, и богач, и как кончилось его богатство, так и твоя нищета, — и вы будете оба нагие, как родились, вас погребут без всякого различия. Различия не станет в телесном состоянии, но в душевном — великое различие. Богач будет мучиться вовек, а тебя Бог примет на лоно Авраама вместе с бедным Лазарем и ты начнешь ликовать с радостью, славить Господа всегда, благодарить, что Он тебе не дал богатства в этом мире, - ибо если бы ты был богат, то не спасся бы. О, блаженная бедность, если бы тебя узнали все бедняки, так скорбящие о своей нищете, и признали дарованную им пользу! О, наша глупость, что мы не догадываемся о благодеянии, оказанном нам Господом через бедность! Господь сказал, что нищих есть Царствие Небесное, — его не наследуют богатые.

Когда царь поручает человеку город в управление, то дает ему подписанное поручение. А за золото и серебро поручение не покупается. Это письмо дает право распоряжаться городом, но не серебром. Бедность и обладает таким письмом Господа, которым ты, нищий, наследуешь рай. Ибо Господь сказал: Блаженны нищие по велению духа, ибо их есть Царствие Небес. Тебе легче войти с Его письмом в рай, чем со всем временным богатством. Пусть язычник, не верящий в Господа, желает богатства. Пусть его даже ищет иудей. Но у тебя, христианин, есть Царствие Небесное, и ты не нуждаешься во временных вещах. Увы вам, одержимые купцы, что ваше благоденствие и утешение состоит в богатстве. Богач, если ты желаешь Царствия Небесного, пойди в дом бедняка и купи Царствие Небес милостыней, подаваемой ему! Она будет считаться твоей, и ты унаследуешь ее, если благодарно выдержишь бедность. Радуйся, бедняк, и ликуй, ибо в этом состоянии ты более всего богат: Царствие Небесное твое, можешь продавать его своим благодетелям, нисколько не терпя ущерба в богатстве блаженства.

Бедность свободна от того страшного судебного решения, которое Господь произнесет на богатых: Я голодал, а вы не дали Мне поесть. Бедняку нечего дать, и у него нет обязанностей в делах милости. Бедность не нуждается в земных и случайных вещах. Только тот «нищ» по-настоящему, кто желает приобрести то, чего у него нет, — а кто ничего не вожделеет, тот называется богачом! Так что ты не нищий, а богач, если ты благодаришь в своей бедности и славишь Господа. Блажен тот нищий, у кого Бог помощник во всех его скорбях, ободряющее утешение в притеснениях, слава и венец в Царствии вечного блаженства. Блаженна бедность, ибо она истребляет превозношение, — причину многих греховных уклонений. Она открывает врата Небес и удостаивает вместе со святыми мучениками получения венца терпения. Радуйся, нищий, и веселись, и борись, чтобы сопровождать Владыку, нищего, нагого, пригвожденного ко Кресту, чтобы вкушать

богатство славного Его Воскресения в Царствии, которое на Небе, Его же да будет всем нам достичь.

Глава 27. Утешение к тем, кто были богаты, но обеднели

Как мы написали выше, для утешения нищего достаточно, чтобы он не ворчал в своей нужде. Но есть те люди, которые скорбят больше — потому что раньше были богатыми, а потом дошли до крайней бедности. И когда они вспоминают о своем прежнем имуществе, то терзаются и плачут. Мы собираемся в этой главе написать утешительное увещание для их успокоения.

Обедневший человек пусть не вспоминает причины своего несчастья, как оно к нему пришло, потому что такие думы доставляют величайшую скорбь и волнение. Но пусть вспомнит множество своих грехов и благодарит Господа за малое наказание, данное временно, чтобы не мучиться вечно.

Скажи мне, христианин, когда ты скорбишь и столь печалишься, что лишился богатства (денег, полей, домов и тому подобного, в чем потерпел ущерб), — кто тебе дал? Где ты это нашел? Как приобрел? Разве не видишь, что когда пришел в сей мир, у тебя не было ничего, даже куска ткани, чтобы прикрыть наготу? И затем то, что у тебя было в собственности, тебе дал в долг Всемилостивый Господь, чтобы ты эти вещи употреблял и радовался ими. Но почему ты скорбишь, и тебе кажется злом, что ты отдал долг? Почему ты не подражаешь многострадальному Иову, Евстафию Плакиде и другим доблестным рабам Творца, которые потерпели ущерб в тысячу раз больший, чем ты, но не волновались и не говорили неподобающих слов? Они знали, что Бог их этим пожаловал, и говорили с благодарностью: Господь дал, Господь взял. Как было угодно Господу, как нравилось Господу, так и произошло. Буди имя Его благословенно.

Скажи мне, невежда, если князь пожелал дать нищему в долг сто золотых монет, или виноградники, или поля, или другие доходные вещи, чтобы он вкушал разное и получал пользу, затем через некоторое время князь забрал долг, — должен ли нищий этим тяготиться, ворчать на богатого, что тот с ним поступил несправедливо? Или он должен скорее благодарить князя, что тот ему дал возможность столько времени радоваться? О, неблагодарный человек, когда Господь дает тебе богатство, и вещей у тебя становится больше, ты благословляешь и благодаришь Господа, — а когда мрет твой скот, или ты терпишь кораблекрушение, или умирает твой родственник и брат, или другой какой ущерб настигает тебя, — ты упрекаешь Бога и безчестишь Его, несчастный? Когда Он тебе дает вещи, ты знаешь Его как Правителя и Господа, а когда их берет, ворчишь и судишь Его? - Особенно, когда Он так делает для твоего блага и лишает тебя вещи, когда видит, что

она есть причина твоей гибели? Как телесный врач, когда видит, что в человеке много крови, и у него есть опасность от ее избытка задохнуться и погибнуть, то отворяет вены и выводит дурную кровь - так и Бог, всепремудрый Врач, видя, что вещь может погубить твою душу, оттого что ты слишком любишь ее и слишком пристрастился к ней, отбирает ее и отбрасывает — как дурную, вредящую тебе кровь. Поэтому благодари Его Промысл и мудрость в благоутробии и благодеянии, которое Он тебе соделал.

В «Историях римлян» («Gesta Romanorum») можно прочесть об одном древнегреческом философе, который, будучи разумен, знал о вреде, приносимом богатством и имуществом. Он собрал все свое богатство и бросил его в море со словами: «Лучше я тебя потоплю, чем ты потопишь меня». Если даже язычник поступил так, потому что был разумен и занимался философией, то сколь же мудрее должен поступать ты, христианин. Ибо ты знаешь, как вредит тебе богатство в добродетели, и как ублажает Господь нищих.

Раз у тебя нет той ревностной теплоты, чтобы раздать богатство как милостыню нищим своей рукой, поблагодари Бога, Который взял на Себя этот труд и сделал все то, что нужно было сделать тебе. Он взял то, что тебе вредило, и лишил тебя временных благ, чтобы ты унаследовал небесные. Подумай также, что в этом мире мы — временные жители (как написано у нас в главе 39), и ходим как странники, чтобы достичь нашего Небесного Отечества. И чем больше мы нагружены тяжелыми вещами, тем труднее нам идти по нашему пути. Если кто берет часть груза, мы благодарим его охотно за ту любезность, которую он нам оказал. Итак, не оскорбляй Владыку Христа, что Он забрал у тебя тяжесть, и ты быстрее достигнешь Отечества твоего, будучи лишен имущества, но скорее благодари твоего Благодетеля.

Знай и то, что вместо земных, уходящих со смертью вещей, тебе приготовлены другие блага, более совершенные и достойные, чем ты можешь представить. Их ты унаследуешь, если немного потерпишь и будешь благодарить Бога в бедности. Но, ворча и ругаясь, ты потерпишь великий урон, потому что, теряя временные блага, лишаешься и вечных. Так ты уничтожаешь ту небесную многоценную жемчужину, о которой говорит Господь в Евангелии от Матфея (гл. 13), когда разумный купец, все продав, купил ее. Те, кто познают в скорбях цену этой чтимой жемчужины — нищеты, не нуждаются в словах увещевания и утешения. Они желают радоваться, зная, сколь великое сокровище имеют. Почему ты тяготишься, христианин, и ворчишь в твоей нищете, которая есть жребий надежнейший и безопасный, несомненный и непоколебимый? Это мирное состояние, которому никто не завидует, свобода без смятения, без страха и без забот. Если бедность нам позволяет вкушать величайшее богатство, довольство и независимость, то почему мы желаем больше текущих сокровищ? Христос

говорит: Блаженны, кто алчут и жаждут здесь временно, потому что насытятся вечно. И, напротив, в другом месте: Горе вам, кто сыты и наполнены, потому что будете голодать вечно. Кто не предпочтет всегдашнего и небесного блага?

Если ты желаешь иметь, о христианин, терпение в твоих скорбях, исследуй, что приносит успокоение, а что — вред: богатство, которого ты лишился, или бедность, в которой ты теперь? И знай, что хотя многие люди и ненавидят бедность, будучи плотскими и невежественными, но ее всем подобает чтить больше, чем напрасное богатство, не приносящее никакой пользы, а скорее вечное мучение.

Глава 28. Утешение ослабшим и немощным телом

Здоровье — самое желанное и благоприобретаемое из всех вещей. Поэтому более всего человек скорбит в болезни — более, чем в других несчастьях и неудачах, приходящих к нему. У кого что болит, или он тяжело ослаб, пусть прочтет это утешение и получит радость.

Если бы немощные знали пользу, приносимую душе болезнями, то, почувствовав боль в теле, чудесным бы образом были обрадованы, а их тягота и мучение облегчилась бы. Ибо когда плоть истязается, то душа врачует, — и этого достаточно, чтобы больной радовался. Не считай, о человек, что Бог просто так, случайно, посылает тебе немощь. Нет, но ради многого плода и пользы, получаемой в таком случае твоей душой, которая начинает сиять как золото в сокровищнице. Потому Бог бросил Иова и подверг стольким страданиям, и поражал различным образом со всех сторон, — что знал о величии богатства, которым Он желал удостоить именно его, столь стойко вынесшего страдания. За свой чудесный пример выдержки Иов вновь прославился и просиял в мире, и был награжден Богом за страдание и болезни — еще более прежних благодеяний.

В этом и заключается приобретение: праведные получают пользу от своей болезни, а грешники могут занять целое богатство, если выдержат страдания с благодарностью.

Прежде всего, благодаря расстройству тела, душа излечивается от греховной немощи. Как с помощью горькой микстуры организм очищается от скоплений дурных влаг, и плоть вылечивается, таковым же образом человек с помощью скорбей и тягот болезни узнает свои грехи, не замечаемые прежде, и, каясь, исповедуется и оплакивает их, прося прощения Божиего, и делает другие благодеяния — и так душа его получает здоровье,

которого прежде не было. Поэтому и говорит пророк об израильтянах, что исполнились их немощи, и тогда они стали искать исцеления, — зная, что их прегрешения являются причиной болезней, но они вернулись в покаянии к Господу.

Во-вторых, немощь отнимает у тебя силу, и ты не можешь грешить. А это большая польза для невнимательных и легкомысленных, которые сами не могут себя удерживать. Многие, когда были крепки и здоровы, расходовали свою силу на грехи. А когда ослабли телом, то уже не могут, да и не желают совершать никакого зла — а скорее каются в том, что сделали прежде, потому что во многом душу делает целомудренной тяжелая болезнь.

В-третьих, труды, скорби и немощи служат воздаянием за грехи и помогают тебе приобрести безропотную выдержку. Это то же самое, что епитимья, — здесь и пост, и воздержание, и мучение тела. Боли головные и других членов, угнетающие тебя, служат вместо тех, которые ты должен бы дать телу за сладострастные удовольствия, вкушаемые тобой прежде. Если ты не можешь заснуть во время болезни, считай, что ты совершаешь бдение в церкви: молись непрестанно со слезами, вспоминая свои грехи, и дары, и благодеяния, полученные тобой от Господа. Поступая так, ты получишь большую пользу и плод духовный, чем если бы был здоров и мощен телом.

Четвертое. Немощи и труды делают тебя подражателем нашего Спасителя, Который столько претерпел ради спасения нашего. Это размышление заставит тебя не ощущать боль немощи, ибо ты будешь знать, что чем дольше терпишь, тем более ты подобен Христу и сораспинаешься с Ним, и так ты будешь прославлен вместе с Ним в раю. Ради этих плодов, получаемых нами в немощах, нас и посещает скорбями и болезнями милостивый Бог — чтобы мы обрели спасение. Таким образом, не нужно ворчать в болезнях, а радоваться, как то делали апостолы, знавшие пользу скорби. Особенно всеми славимый апостол Петр. Он не пожелал уврачевать больную дочь, хотя мог бы это сделать — других немощных он лечил только тенью своей. Но в один из дней он вылечил ее по мольбе учеников, дабы она им служила. А после служения он повелел ей вновь лечь в кровать с прежней болезнью, — чтобы не лишиться той пользы, которую душа получает благодаря немощи тела.

Так же думал и один святой пустынный, болевший почти все время. Однажды, когда он не болел, как обычно, он стал очень скорбен. Так ему было горько, что Господь теперь его оставил и не посетил! Об этом более ясно рассказывается в «Лавсаике».

Смотри, как стремятся к немощи добродетельные люди! Они не отвергают страдание и боль тела, ибо знают прибыль, получаемую душой. Пострадай, брат, чтобы быть из числа их. Если тебя теснит боль

продолжительной болезни, то пусть утешит польза, которую ты приобретаешь. Если тебя мучает горячка, то терпи, ибо она длится недолго, а после смерти ты пойдешь в светлое место и будешь вечно радоваться за малое временное мучение. Если ты скорбишь, что ослеп и не можешь видеть свет солнца, радуйся более всего тому, что у тебя нет причины плакать вместе с Иеремией со словами: Очи мои похитили душу мою. Или молиться вместе с пророком, чтобы Господь охранил очи, да не видят суеты. Не лучше ли бы было сказавшему это Давиду быть слепым, чтобы не увидеть Вирсавию, внешность которой заставила его совершить такие преступления! Многие другие великие люди пали из-за зрения своих очей и приняли жалкую смерть, — а слепые бы спаслись. Знай точно и то, что хотя у тебя нет внешних очей, кои есть и у всех скотов, но у тебя есть очи души, и ими ты зришь, как и Ангелы, Божественное лицо Небесного Отца.

Так же подобным образом, если ты оглох, не огорчайся, ибо тогда у тебя больше безмолвия и внимания, чтобы слышать слова, которые Господь говорит твоей душе. Ты искуплен от душевредных разговоров и ругани, от анекдотов и песен, и других богоненавистных дел, доставляющих мучение тем, кто их совершает. Говоря просто, если ты скорбишь, что ты хромой или парализованный, у тебя нет ни радостей, ни удовольствий в этом мире — подумай, от скольких опасностей, ты искуплен таким образом, какую пользу приносят душе твои немощи, к тому же быстро проходящие, — а после смерти ты пойдешь в полное радости место, прекраснейший рай, чтобы всегда ликовать вместе с Авраамом и всеблаженным Иовом, и со всеми благоугодившими Богу. Тогда ты будешь благодарить и славить Господа, Который оказал тебе столь великое благодеяние. Он очистил тебя здесь малой и краткой немощью, чтобы не мучить вечно.

Глава 29. Последнее утешение в смерти

Когда кто-то возвращается с чужбины в отчизну, он очень радуется и ликует. Его разлука кончилась, и он увидит своих любимых родственников. Когда кто закован и связан в мрачной и душной темнице и ему дают свободу идти, куда пожелает, он исполняется воодушевления и пляшет — вот он вышел из зловонного места осуждения к сиянию света! Когда измученный бурей моряк достигает возжеленной гавани, свободной от сильных штормов разъяренного моря, радуется и ликует. Он пришел в место, куда стремился, и больше не боится никакой опасности.

Чужбина, тюрьма и грозное море — вот наша жизнь, возлюбленные братья. Она — юдоль плача. Пока мы находимся в мире, мы стеснены скорбями, мы истерзаны в умственном смысле понимаемым морем различных бедствий, словно корабль, поражаемый встречными ветрами. Но когда мы по воле Божией умираем, тогда кончается наше изгнание, мы

приходим в гавань успокоения. Невещественная и бессмертная душа выходит из темницы тела и идет в место облегчения, где нет печали и воздыхания, а только духовная радость и торжество.

Поэтому, кто горестно скорбит о смерти ближнего, печалась о родственнике или друге, тот сошел с ума и ничего не сознает. Разве странник печалился бы, когда кончилось его изгнание? Печалится ли путешественник, приводя корабль в гавань? Или заключенный, когда с него сняты кандалы и оковы? Нет, но они в радости ликуют!

Именно по этой причине апостол Павел называл свои скорби легкими: он вспоминал, что будет день ухода, когда он покинет полную печалей и тягот жизнь и направится к вечному радованию, которое ему приготовил Бог. Поэтому он не боялся смерти, но скорее даже огорчался от того, что этот день запаздывает. А его он желал и стремился, как то ясно сказано во Втором Послании к Коринфянам: Ибо знаем, что когда наше земное жилище-шалаш разрушится, то у нас есть от Бога построенный дом нерукотворный вечный на Небесах. И другой раз он опять пишет к Филиппийцам, как жаждет разрешиться от жизни и быть со Христом. И пророк Давид огорчался, что Бог не забирает его из жизни: Увы мне, что мое поселение растянулось. Если эти и другие добродетельные люди желали, чтобы кончилось их земное изгнанничество, если смерть есть конец битвы и начало тишины, конец трудов и начало наград, — то почему ты скорбишь о смерти своего любимого человека, будь то твой отец или сын, супруг или супруга или кто из твоих друзей?

Ты скажешь, что природа принуждает тебя плакать из-за родства плоти. От начала мира обычно оплакивают умерших: и не только язычники, но и те, кто поверили в истинного Бога. Как ясно сказано в Книге Бытия, Авраам оплакивал смерть Сарры, и Иосиф совершал плач и рыдание на смерть отца своего Иакова вместе со всем Египтом. Евреи тридцать дней оплакивали смерть Моисея. Сам Владыка Христос оплакал Лазаря.

Послушай, человек. Нет греха рыдать сообразно благочинию, благословенным образом, ибо так происходит от природы. Но чрезмерный плач — зло. Нельзя скорбеть больше меры и не желать утешения. Нельзя так болезновать, как будто ты — другой веры, и у тебя нет надежды увидеть друга в Царствии Небесном. Ты оплакиваешь его так, будто он потерян совершенно и пошел в погибель.

Если ты — христианин, веруешь в Божественное Писание, то не нужно скорбеть и оплакивать усопшего родственника, исповедовавшегося с умилением и причастившегося Божественных Таин, ибо он спасен и воскреснет в общем Воскресении, чтобы сорадоваться вечно в раю. Радуйся и ликуй, что твой друг искуплен от трудов и тягот, болезней и мук, от

различных опасностей настоящей жизни, очень короткой и подверженной трудностям и несчастьям. Воздух ее разрушает, еда вводит в расходы, голод, вялость и помышления стесняют скорбью, а любое бедствие терзает. Почему же ты не радуешься, что твой друг искуплен от всех печалей? Почему не торжествуешь, что он вышел из опасностей в умственном смысле понимаемого моря, из великой бури этого мира? Поблагодари Всеблагого и благодетельного Бога, вызволившего его из мрачной тюрьмы, разрешившего оковы, чтобы он без труда пошел в свое Отечество, где нет печали и вздыхания, голода, жажды, холода и зноя, никаких подобных притеснений. Он будет радоваться, получив восполнение вечное и отдохновение.

Скажи мне, какую пользу ты приносишь умершему, что плачешь, причитаешь и терзаешь себя? Никакой пользы, но скорее вредишь своей душе слезами безверия. Кто плачет сверх меры, тот кажется язычником, у которого нет надежды на Воскресение. Но ведь можно прочесть и о некоторых из язычников, выдержавших смерть родственников и других стойко и благородно. Перикл, дук (предводитель) Афин, когда погибли его дети, пошел в собрание, увенчанный по обычаю, как и в другие дни облаченный в светлые одежды. То же самое пишут и о Дионе Сиракузском. Однажды он беседовал с друзьями, и ему принесли весть, что один из его сыновей выпал из окна и разбился насмерть. Он повелел устроить погребение, не изменившись лицом, и, не отойдя от своих собеседников, продолжил беседу. Теламон, услышав, что его сын умер, нисколько не пришел в смятение, а сказал, что с того часа, как его сын родился, он знал, что тот умрет. Этими словами он показал, что смерть так же естественна для человека, как и рождение, а потому не нужно скорбеть, когда она приходит.

Если язычники, только благодаря свету рассудительности, победили пристрастия плоти, почему же ты не стыдишься, христианин? Почему ты являешься хуже и неблагодарнее неверных? У тебя есть свет веры и надежды, которого у них нет.

Если сказанного недостаточно, чтобы тебя утешить, чтобы уменьшить боль, то подумай, человек: даже если ты будешь плакать всю жизнь, если ты истощишь всю свою плоть, твои слезы не принесут никакой пользы и не смогут воскресить умершего. Поэтому и пророк Давид, когда болел его сын, плакал, постился и молился Господу с благоговением и умилением, чтобы Господь его исцелил. Но когда юноша умер, старец оставил слезы, поднялся с земли и умылся. Он поблагодарил Бога и сел за трапезу, сказав рабам, которые недоумевали и удивлялись: Я плакал и молился Всемилостивому Богу, пока мое чадо было в жизни, чтобы Он даровал мне его еще на некоторое время в моей старости. Но теперь, когда он умер, и исполнилась воля Господня, зачем стенать? Что его вернет обратно в жизнь? Он не придет назад, но я скоро быстрее пойду и найду его там, где он есть.

Так говори и ты о твоём любимом родственнике и не скорби о его смерти. Благодарю Бога со словами, что как Господу изволилось, так и произошло. Оставь печаль, которая не помогает умершему, но скорее только гневает Господа. Соверши моление за душу твоего друга, подай милостыню, сколько можешь, заплати священникам, чтобы о них совершали поминовения и заупокойные службы, очень полезные у мершим. Поступая так, ты принесешь пользу не только ему, но и самому себе, как говорит Никифор Ксантопул в трипеснице субботы Мясопуста. Он говорит, что елей, свечи и другое, что мы приносим за умерш их в церкви, причастно награде за любовь, проявленную нами при спасении ближнего.

Тот, кто умащивает другого миром, сперва начинает благоухать сам. Так говорит названный «Синаксарь». Достойные веры свидетельства святых нашей Церкви показывают, что усопшим приносят большую пользу поминовения и заупокойные обедни, отслуженные за них. И не только скончавшимся полезны божественные и священные служб, но и живым, что делалось явным много раз, да я сам видел, как маловерные становились верными. И если живым, которые не так нуждаются в помощи, ибо у них есть помощники — ближние, так полезны священнодействия и поминовения, то сколь более они полезны умершим?! Пусть возражающий нам послушает два или три примера, чтобы увериться в истине.

В «Лавсаике», то есть в житиях преподобных отцов, ясно сказано, что блаженный Павел Простый рассказал другим отцам такое чудо. «У меня был ученик, очень небрежный. В тайне от меня он впадал в различные прегрешения. Когда он умер, я попросил в молитве Господа и Пречистую Его Матерь показать мне, в каком месте он находится. Я стоял и молился много дней, и узрел в видении ученика, которого несли некие двое, а он был как камень или глиняный сосуд от головы да ног, и ни душа, ни тело не действовали. Когда я это увидел, то очень опечалился, вспоминая Господни слова. Господь повелел связывать по рукам и ногам того, у кого не было брачной одежды, и бросать их во тьму кромешную. Когда я пришел в себя после видения, начал очень скорбеть. Я безпокоился, подавал милостыни, совершал заупокойные службы, умолял днем и ночью Всемогущую Царицу Небесную и Человеколюбивого Бога помиловать его. Я ел только сухое, несмотря на старость. Через много дней вижу Пресвятую Деву. Она говорит: «Что у тебя, иноче и отче, что ты скорбишь?» — Я сказал Ей, что скорблю о брате, Владычице, ибо видел, в каком он несчастье. Она ответила: «Разве ты не вымолил у Меня, чтобы Я тебе его показала? Я послушалась твоей молитвы». Я сказал: «Да, Госпоже моя, но я не хотел увидеть его в этом зле. Ибо какая польза, видеть его и скорбеть?» — Тогда многопетая Владычица мне говорит: «Иди, и за твой труд и смирение, и за твою любовь, Я тебе опять покажу его, и ты будешь радостен духом». На следующий день я вижу брата, что он идет ко мне с радостью и говорит: «Твои ходатайства, отче, смутили Пресвятую Богородицу, ибо Она тебя любит — и Она упростила

Спасителя, и Спаситель разрешил меня от уз моих грехов, в которых я был прежде». Как только он мне это сказал, я увидел тотчас Пресвятую Деву. Она мне говорит: «Теперь ты извещен, старче отче, о твоём чаде?» — Я ответил: «Да, Госпоже, и более всего я благодарен Твоему человеколюбию». Она сказала мне: «Иди, поминай твоего брата всегда в молитве, давай милостыни, ибо очень полезна усопшему милостыня и приношение с верой».

Григорий Великий пишет в своих «Двоесловиях», как однажды в море потерпел крушение корабль. Издали его увидели горожане, а моряки были из того города. Они думали, что все потонули. Один священник совершил заупокойную службу за своего брата, который был среди пассажиров корабля, поминая его как умершего. На следующий день брат пришел живой и целый домой. Священник спросил его, как он спасся в таком бедствии? Брат ответил: «Когда корабль рухнул, я схватился за доску и плыл на ней, сколько мог. Но вскоре я ослаб и больше не мог грести. Тогда я увидел прекраснейшего юношу, который дал мне хлеб, весьма благой на вид и дивный. Он сказал мне его съесть. Как только я съел этот хлеб, получил столько сил, что больше не чувствовал труда, пока с Божией помощью не достиг побережья суши».

Другой человек копал землю вместе со множеством сотоварищей. Они извлекали серебро для государства и, прокопав, ушли глубоко под землю. Тогда от тяжести горы произошел обвал, накрывший всех. Все погибли, кроме одного, оказавшегося под большими глыбами. Глыбы не умертвили его — они встали углом, а он оказался как раз между ними, но был заживо погребен. Никто не думал, что он жив; всех полагали умершими. Жена же выжившего была благоговейной и верной христианкой, она заплатила священнику, чтобы он совершил 40 заупокойных служб за мужа. Она ходила каждую службу в храм и приносила просфору, сосуд с вином и свечу, ибо была очень бедна. Священник отслужил уже двадцать служб, но без позавидовал благоговению женщины. Приняв человеческий облик, он встретился ей утром, когда она шла в храм с приношениями (по-гречески — «просфора»), и говорит ей: «У священника срочные дела, ему нужно уже кончить службу. Не трудись идти, завтра воздашь покойному должное». Так лукавый делал и другие два дня. Тем временем люди откапывали погребенных и слышали голос из-под камней. Голос говорил: «Копайте, ради Бога, правее, ибо надо мной две глыбы. Иначе они могут упасть и убить меня». Они удивились и, прокопав ход сбоку, нашли человека живым, сообщив его жене.

Тогда сбежались все, кто это слышали, посмотреть на исключительное чудотворение. Они спросили, как он прожил столько дней. Тот ответил: «Ежедневно кто-то мне подавал хлеб и спускал вино, и давал свечу. Только три дня не было никакой пищи и света, и тогда мне стало очень горько, ибо я понял, что это за мои грехи, и я думал, что умру. После того на четвертый

день я опять увидел зажженную свечу, хлеб и вино, как прежде, и обрадовался, прославив Бога, что Он меня не оставил до конца». Когда о том услышала жена, она поняла событие и рассказала всем, что дары, которые она отдавала священнику для священнодействия, Ангел приносил мужу, и так он мог существовать.

Видите, братья, силу священнодействия? Если на живых действуют чудотворения, то сколь, вы думаете, они помогают усопшим? У меня есть много и других примеров, но, чтобы не уклониться слишком от предмета разговора, я их не записываю. Ведь я должен прежде всего говорить в первой части книги о презрении к суете мира. Это очень полезно, ибо многие люди одолеваются его заблуждениями, предпочитают тленные наслаждения вечным торжествам. Я должен здесь помочь посылно, как делал и доселе с Божией помощью.

Итак, не рыдай о своем любимом, если он кончил жизнь в Православной вере. Если у тебя есть друг, и ты знаешь, что он умирает, то дай ему совет исправиться через покаяние и исповедь, причаститься Божественных Таин. И тогда будь уверен, что он не предан мучениям. И не надо над ним причитать, но радоваться, что он отошел в вечную жизнь.

Часть 1.3. О суете мира памяти смертной

Глава 30. О неразумии тех людей, которые стремятся первенствовать. Мир не помнит истинных благодетелей, но с похвалами поминает своих врагов

Погибла память о нем с шумом, — говорит пророк. То есть воспоминание о любящем наслаждения плотском человеке исчезло со звуком мирской суеты. Не устремляйся, о тщеславный, подниматься к великому достоинству, потому что в самом пути есть опасность. Мы знаем, что очень многих великих и сильных людей помнят не дольше дня. Почему ты напрасно прилагаешь усилия и мучаешься, чтобы оттеснить других и получить первенство и величие в мире сем? Разве до тебя как раз на этой высокой ступени почести не было других? — а их мир и не вспоминает, и совсем о них не думает! Подумай, чем кончили они; подобным образом кончишь и ты, потому что мир не меняет своей старой привычки. Подумай: каким образом они поднялись, и каким образом пали обратно? Сколь велико было их возвышение, столь прискорбным и жалким было их низложение?! Теперь те, кого они при жизни презирали, кому не давали к себе

приблизиться, ступают по их могилам. Тела их стали пылью, а завтра ты будешь таким же...

Поэтому не следует смотреть на настоящее, а нужно думать о будущем. Не выбирай почестей, оказываемых миром в этой временной жизни, но смотри вперед и разумно исследуй то, что с тобой будет, когда пройдет короткая жизнь. Если ты будешь поступать так, то пройдешь жизнь без бурь, с благодарностью к тому положению, в котором находишься.

Внимай с умом, чтобы тебя не ввел в заблуждение и не уверил помысел, что, мол, лучше работать Господу на высокой степени достоинства, а не на той жалкой и никудышной, где находишься. Этой ложью и суетой лукавый бес вводит в заблуждение простых людей, и тогда они начинают желать, под видом блага, получения должностей начальников, епископов и других: мол, они будут делать только хорошее, боголюбезно направлять паству на путь спасения, раздавать милостыню и делать много благодеяний и т.п. Но все эти люди только парят в облаках. Помыслы превозношения суть ложь и обман беса, потому что почести извращают нравы и ослепляют людей. Это и претерпел несчастный архиерей, о котором ты услышишь ниже. Люди в состоянии величия ничем не ограничивают себя, и начальники имеют больше нужд, чем другие. Если в настоящее время, когда ты свободен и сам распоряжаешься собой, ты не справляешься со своими малочисленными обязанностями, то как осуществишь большее, когда у тебя окажется меньше свободы? Ты не можешь поднять малый груз, а как поднимешь великий? Если даже всякий малый помысел смущает тебя на молитве и мешает и другим делам Духа, то как ты сможешь молиться Богу, когда будешь окружен столькими размышлениями и заботами? Кто не является хорошим работником, тот не сможет стать и хорошим руководителем. Подчиненный, который не добродетелен, не станет добродетельным начальником.

О, бедствие мира! До какого бесстыдства и безсовестности дошло дело, когда священники платят тысячи монет, чтобы приобрести игуменство, епископство и подобные первенства. О, ваше безумие и безрассудство! Вы покупаете в своем невежестве вечную муку! Вы даете столько золота, чтобы получить текущую славу и временную честь, а после смерти получить вечное наказание и безчестие. В прежние времена христоролюбивые отцы не желали добровольно получать какое-либо достоинство и их выбирали насильно, благодаря чему они узнавали, что именно они этого и достойны. Многие горячо благочестивые и смиренные предпочитали членовредительство, чтобы им не давали должность; а вы платите, несчастные, за то, чтобы вас сделали игуменами известных монастырей, архиереями богатых епархий, — ради вашего превозношения и сребролюбия! Вы свою душу не можете направить ко спасению, а делаете зависимыми от себя столько других душ?! Какой ответ вы дадите на Страшном Суде? Я это говорю, возлюбленные, не для того, чтобы вас постыдить или осудить — такого да не будет, — но

желая вашего спасения. Прекратите, прошу вас, ради любви Христовой, не покупайте вред себе и не ходите к властям, чтобы получить должность. И когда кто просит, пусть обходится без серебра.

Достоинство Патриарха Константинопольского раньше давалось без необходимости уплачивать туркам серебро. И я слышал от одного старика, что как раз в самом начале, когда мусульмане захватили Византию, султан даже дал дар, чтобы в городе был архиепископ; там собирались и жили христиане, в независимости от мусульман. Но со временем, когда архиереи перессорились и стали наперегонки обращаться к султану, чтобы занять то место, султан отменил свой дар. И с тех пор наша Церковь дошла до столь великой бедности, что платит обозы серебра иноверцам, когда выбирают патриарха. А причина всему - наше собственное падение.

Подумай об этом, брат мой, чтобы быть другом Божиим. Люби чистоту совести. Посвети себя целиком Господу. Он возвысит тебя, если таково будет твое желание, и если оно послужит на пользу твоей душе. Если и не достигнешь желаемого, то терпи и благодари Бога Сердцеведца, Который знает наперед будущее и не дает того, что может служить к твоему мучению. Так и чадолюбивый отец, когда неразумный сын просит нож или другое подобное, не дает ему вредных вещей. Будь в смирении, не размышляй о таких вещах и не желай призраков временных почестей, потому что ими ты можешь неизлечимо пораниться. Когда Саул был мал и смирен пред лицом Божиим, он казался свят. Но когда получил царство, то стал дурным и надменным. Когда Давид томился в бедности и притеснениях, то слыл большим другом Божиим и с Ним часто встречался. Но тотчас, как получил царское достоинство, он тяжело согрешил пред Богом, совершив беззаконие. Подобным образом и сын его, Соломон, изначально ходивший в воле Божией, почитался великим в богатстве и мудрости, но затем отошел от своего ума и стал поклоняться бесчувственным идолам. Итак, не желай первенства и больших достоинств, потому что они растлевают добрые нравы и становятся причиной падений. Великие люди терпят великие наказания: Сильные будут сильно испытаны.

Когда деревья растут на вершинах, то ветер их крушит и разбивает в щепы. Не стремись к высокому месту, потому что оно шатко и полно опасностей. Большие рыбы застревают в сетях, а маленькие проходят через отверстия. В войнах обычно берут в заложники сильных и богатых, а бедняков отпускают на свободу. Избегай мирского величия, чтобы не стать игрушкой беса. Подумай, чем кончили великие, и будь благодарен своей малости и благополучию. Не устремляйся к быстро преходящим почестям. Нет такого величия или достоинства, в котором ты не мог бы потерпеть унижения и пасть окончательно. В поле некоторые колосья больше и знатнее других, но когда их пожинают, то стерня остается ровной. Так и на поле этого мира: один другого знатнее по богатству или достоинству, но когда нас

будет пожинать страшным серпом смерть, мы окажемся равны. Когда ты открываешь гроб, то не отличишь богатого от бедного, смиренного от великого и превознесенного. Нет никакого различия между высочайшими царями и смиренными нищими. Евангелист Иоанн пишет в Откровении, что из храма вышел Ангел, и Кто сидел на облаке сказал великим гласом: Возьми серп, жни, ибо настает время жатвы. Завтра нас пожнет смерть, и мы будем погребены в матери-земле. Поэтому суетой невежества можно назвать желание на земле величественных достоинств, доставляющих нам горькое безчестие и презрение в очах Божиих. Смирись, о человек, сколь возможно, и благодари Спасителя Бога, и служи Ему, если желаешь быть в почете вечно, чтобы твоя память пребывала неизгладимой. Мир обыкновенно забывает своих друзей, а врагов всегда помнит. Если ты желаешь, чтобы тебя чтит мир и вспоминал о тебе, то презирай его, то есть откажись от его почестей и прославления, убегая в безмолвие, — и тогда ты будешь почитаем всегда. Так делали преподобные и подвижники. Они возненавидели временную славу и преходящее богатство, а мир их помнит и теперь, почитает и празднует их память.

Скажи мне, любитель славы, почему получил всемирное почитание Павел Фивейский, первый пустынный? — Он отказался от мирской славы и жил в пустынной пещере 90 лет только на воде и финиках. Авва Марк во Фракии жил на мысу 80 лет, ел траву и пил морскую воду. Иоасаф, царевич Индии, оставил все почести и ушел в непроходимую пустыню, где совершал подвиг вместе с Варлаамом 36 лет, питаясь водой и зеленью. Алексий, Божий человек, жил 17 лет в прихожей отцовского дома, бедный и неузнанный, терпя издевательства рабов, видя отца, мать и невесту и не признаваясь, кто он, — в этом он признался только после смерти. Сколь почитаемы во всем мире те, кто презирали и ненавидели мир: Евфимий, Антоний, Савва, Онуфрий, Анастасий, Петр, афонские монахи и другие подвижники, — и не только мужчины, но и сладостные девственницы! Все они, именованные и безымянные, отказались от мира и плотского сладострастия.

Кого вспоминает славный и великолепный Рим? Кого он в лад восхваляет и празднует? Разве прославленных и блистательных императоров, мужественных полководцев или других великих и богатых людей, которые процветали здесь? Нет. Но простого рыбака, нагого и нищего, не имевшего и пары обуви — апостола Петра, который презрел мир.

Цари, архиереи, князья и начальники благоговеют и поклоняются тем, кому было не до поклонения их положению, тем, кто ни во что ставил богатство и почести, которыми владели великие мирские правители. Отсюда становится ясно, что мир более почитает и помнит тех, кто его презирал и отвергал, чем тех, кто желали его и были у него в рабстве.

Тех, кто ушел от мира, Бог возлюбил и почтил, и сделал память о них славной во всем мире. Пойми и знай, что когда благоговейные и добродетельные бегут от суеты сует, то Господь их прославляет. Когда они находятся в недоступных местностях, никому не известных, ненавидя всякую человеческую славу, сражаясь за свою душу, — тогда Господь посылает глашатаев и объявляет миру об их славе.

Если бы преподобная Мария Египетская служила миру всю свою жизнь, как и в первые годы, то совершенно никто бы не знал ее имя. Но она отказалась от мира, возненавидела его и провела 47 лет в пустыне, питаясь водой и побегами зелени. И Господь явил всему миру ее славу. Она, бежав из города, приобрела больше, нежели желала получить, ища мирской славы и суеты.

О, наше невежество! Как заблуждаемся бездумно, когда жаждем почестей и ищем величия! Мы будем в презрении. Те вещи, которыми мы охраняем себя от вечности, исчезнут. Жадно приобретая, мы терпим убыток. Что — мы желаем первенства и ищем почестей, когда видим, как малые и презираемые теперь столь почитаемы и возвеличены? Если мы желаем, чтобы люди нас помнили, то они забудут нас. Кто прославляем и почитаем так, как не тот, кто избегает славы и почестей? Кто богаче того, кто в бедности благодарит и прославляет Господа? Кто столь возвеличен, как не тот, кто смиряет самого себя и получает совершенную прибыль от Бога?

Скажи мне, любитель мира, сколько было ученых философов, мужественных военачальников и богатейших царей по всему миру, а теперь от них осталась горстка праха и костей? Где богатство, где надменность? И не вспомнят их никогда. Прошли они как тень и исчезли как сон. Скольких мы знали сильных и богатых людей, с которыми часто обедали и радовались в веселии сердца, — а теперь они погребены под нашими ногами, как будто их и не было?! Все они умерли и больше к нам не вернуться. Мы сами вскоре пойдем и найдем их. О, сколь быстро проходят все мирские дела, и не остается о них никакого воспоминания, потому что все уничтожает всепоглощающее время. Только Бог неизменен и неподвластен ничему. Все остальное распадается. Один человек покинет завтра другого, нас будут есть черви, мы станем пылью земли, из которой и созданы.

Почему мы бездумно желаем мирских вещей, как будто бы в них есть какая-то твердость и надежность?! Все полно тления и быстро исчезает. Открой глаза, любитель мира, и не ищи временных почестей, подобных дыму и сну. — Но желай любви и дружбы Божией, остающейся навечно. Если ты ее приобретешь, то твоя память пребудет в мире навсегда, и ты станешь прославлен на Небесах нескончаемой славой и честью во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает слава во веки. Аминь.

Глава 31. О суетности мирских вещей и о презрении к миру

Суета сует, и все суета, — говорит мудрый Соломон. Все мирские вещи пусты и лживы — кроме служения Господу. Суетна и непостоянна всякая мирская слава; заблуждаются и находятся в незнании те, кто внутренне любят ее и радуются богатству, почестям и наслаждениям краткой жизни, ибо за всем этим следует скорбь и вечный плач.

Воистину, суетна наша жизнь, временные блага и благообразие мира. Кратки радости и улады бурной и смятенной жизни. Счастливы те, кто отказываются от мира и мирского ради Господа и идут узким и скорбным небесным путем. Они, ставя мир ни во что, живут мирной и спокойной жизнью, никто не возмутит их духовной бранью, и сладость души не покинет их.

Лучше быть бедным, чем богатым, простым и смиренным, чем напрасно ученым и надменным властолюбцем. Страшный Суд Христов покажет, что полезнее иметь чистую совесть, чем знать полные мудрости проповеди. Нас не будут спрашивать, что мы говорили, но — какое благо совершили.

Посчитай, сколько времени ты израсходовал на мирские попечения? Хотя это время в твоей жизни, подаренной тебе Богом, дано, чтобы ты, неблагодарный, работал, или, лучше сказать, чтобы ты боролся за собственное спасение. Ведь Сам Он не нуждается в твоих деяниях. Прошедшее время исчезло и назад уже не придет. Дни скоро проходят, и смерть укрепляется, чтобы пойти войной на тебя. Какую пользу ты получишь от временных суетных дел, кроме изнеможения?

Если ты посмотришь на своих мирских «друзей», то не найдешь истинной дружбы в ответ на свои многие благодеяния, но скорее неблагодарность и коварство. Если ты что и сделал, то скорее потерял: все это погибло. Люди редко благодарны, а вещи существуют временно, что наставляет тебя в мыслях о едином Благодетеле и Спасителе — Боге. Его ты должен любить и Ему служить. Видя неблагодарность в мире, обращай к Нему, чтобы получить помощь.

Чем больше времени ты потратишь на послушание Христу, тем больше совершишь плодотворного и полезного. Все другие работы и труды губительны и суетны. Увы тебе, грешник, что ты погубил цвет своей юности в рабстве плоти, миру и душетленному бесу. Увы тебе, что предпочитаешь брентную непрочную участь, а о безсмертном не радеешь и не желаешь трудиться, хотя это в твоих силах. Ты откладываешь покаяние на последние годы своей жизни, когда больше не сможешь грешить и будешь вынужден служить для своей души, безумный. О, твое безумие и бездумство, что ты оставляешь

источник всех благ и истинный покой своего сердца ради сора и отбросов лживого мира!

Апостол Павел говорит во Втором Послании Филиппийцам, что он все возненавидел и посчитал никчемным, чтобы приобрести Христа и находиться в нем. Он отказался от всех мирских вещей, отбросил их, чтобы вкушать Христа нашего, чтобы находиться вместе с Ним в Его Царствии. Твое великое неразумие, о человек, что ты не отвергаешь все творения, чтобы вкушать Творца. Ты недостойн Бога, если не возненавидишь суету ради Господа. За что ты считаешь брэнное, что любишь его с таким усердием? Тщательно исследовав, ты не найдешь ничего, кроме тюрьмы живых, гробницы мертвых, школы греха, врага благородных и хороших дел и презрения к добродетельным и доблестным людям.

Мир быстро проходит, и всякое твое вожделение исчезает, словно молния. Ненавидь временное богатство, чтобы стать вечно богатым. Презирай честь, чтобы быть более почитаемым. Откажись от всякого плотского сладострастия, чтобы вкушать небесное наслаждение. Ненавидь временное успокоение, чтобы быть в покое во веки. Желай наготы, чтобы быть одетым в боготканное одеяние. Люби скорбь, чтобы всегда радоваться. Желай поруганий и оскорблений ради Господа, чтобы быть прославленным Ангелами. Говоря просто, отвергай и презирай тленное и временное, чтобы вкушать всегдашнее и небесное.

Господь стал ради любви к тебе рабом, а ты бесстыдно желаешь почести и славы? Смирись, несчастный гордец. Возненавидь плотское сладострастие и расходуи краткие дни своего бытия, не касаясь грязи и мрака земной краткой жизни. Любители мира пьют наслаждения века сего и внезапно умирают — и смертью временной, и смертью вечной, погрязнув во грехе. Это претерпел Олоферн, который, проснувшись от похмелья, нашел себя без головы в аду. Кинжал, умертвивший его душу, был хуже меча целомудренной Юдифи. Это очень полезный пример нам, чтобы мы избегали пьянства и наслаждений телесных.

Скажи мне, о безумный человек, что будет, если тебе предскажут день твоей смерти, то есть когда ты насильно будешь отделен от плоти, от богатства, от удовольствий? Что ты скажешь тогда, когда услышишь Господа, осудившего тебя и других подобных тебе любителей мира? Где теперь твои «боги», к которым ты смело обращался? Теперь они не придут помочь тебе в такой нужде!

Все твое имущество не сможет освободить и искупить тебя из рук Праведного Судии. Что же ты сидишь и не думаешь о сладостнейшем вкушении Царствия Небесного и о жестокости нескончаемого мучения? Почему ты предпочитаешь пустое и недостойное великому блаженству?

Скажи мне: вот судьи бросили злодея в тюрьму, чтобы потом его казнить; человек увидел дыру в стене, через которую может с усилием выйти, оставшись без одежды, — а он горюет об одежде, что она останется внутри и испортится! Разве не лишен ума такой человек, что он хочет потерять свою жизнь ради негодной одежды? Воистину, такой человек сумасшедший и одержимый, потому что имеющий разум устремится потерять не только одежду, но и часть кожи, и повредить плоть, и излить кровь — только бы не погибнуть полностью. Послушай, любитель мира, что нам говорит Господь: Входите тесными вратами, ибо скорбен путь, ведущий в жизнь. Названная «трасса» — тесная дырка в камере тюрьмы. Мы — суть осужденные на смерть. Мы не знаем, возможно, завтра приговор будет приведен в исполнение, и нас по заслугам казнят. От этой смерти мы никаким способом не сможем освободиться, кроме как если не совлечем с себя богатство, драгоценности и одежду, дабы пройти через тесные врата скорбей — и тогда обретем широту рая. О, сколько людей и сколько раз предпочитали одежду — своей душе, считая, что лучше быть богатым, всегда хорошо одетым и сытым, — и вместе со своим безумным именем падали в мучение. Они не предпочитают быть вместе с Лазарем — бедными и изувеченными.

Ищи, несчастный человек, освобождения от смерти и не скорби об одежде и вещах, но обнажи себя и отбрось от себя все. Возненавидь удовольствия тела и презирай все плотское, чтобы освободиться от смерти души. Если ты раздашь сегодня свое имущество и имение нищим, то найдешь его в другой жизни стократно и будешь радоваться. Даже если ты и скорбишь о своем богатстве, все равно завтра ты невольно оставишь его в пустоте. Сними плащ и рубаху, за которые тебя хватает суета, чтобы тянуть по своей воле. Оставь мир, как сделал во всем прекрасный Иосиф, когда госпожа тащила его ко блуду, — он предпочел оставить верхнюю одежду в ее руках, чем дать ей любить его, но потерять дружбу с Богом. Так подобает делать каждому из нас: отбрасывать не только плащ и рубаху, но все, что нам мешает, — и тогда спасем душу.

Возненавидим все временное богатство, как бесполезное, будем презирать мир, пока он нас не настиг. Сделаем добровольно то, что насильно оставим завтра. Будем действовать, как разумные купцы, продающие испорченные и плохие вещи, чтобы вкушать нетленные и всегда пребывающие. Снимем с себя всякую любовь к мирскому и житейские хлопоты, чтобы вкушать на земле рай, а на Небесах — вечное ликование во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 32. О том, что услады мира горьки и подобает ненавидеть их, желая Небесного Царствия

В день скорби моя Бога взысках (я искал) руками моими ношью пред Ним, и не прельщен бых. Отвержеся утешиться душа моя. Помянух Бога и возвеселихся — сказал Давид (Пс. 76; 3-4). То есть моя душа возненавидела все увещевания и утешения мира, только помнила Бога и радовалась. Теперь, когда ты изгнан из этого мира, радуйся, христоробец, и предпочитай не иметь никакого утешения, ибо оно временно, и твое сердце должно его презирать.

Ты никогда не сможешь вкусить в мире совершенного покоя или истинного веселия, ибо мир полон скорби и горечи. Подумай, сколь пресна всякая сладость мира, ничтожна утеха, кажущаяся такой только снаружи. Возьми в ум страдания и горечь осознания греха, которые следуют за ним, и будет скорбеть твое сердце всегда. Мир горек, а его любят, — что бы тогда делали люди, если бы он был сладок? Чтимый и любимый наш Отец, пекущийся о своих чадах, воедино смешал горечь и скорбь с радостями и утешениями мира, чтобы мы отторгались от земной жизни и желали будущей. Когда мать хочет отнять младенца от груди, то смазывает сосец солью или горчицей; и ребенок, ощутив, что горько, перестает любить сладость молока и начинает есть более твердую и полезную пищу. Так и Всеблагий Господь, когда видит людей, любящих мир, что они стремятся к плотским вкушениям и не хотят отказаться от мира, — посылает им какую-то горькую скорбь. И когда такие люди вкусят ее и испробуют, то начинают ненавидеть мир, зная его суетность, и искать предписанной пищи, которая может в полноте их укрепить. Они уже не ищут ощущений и плотского вкушения, как грудные младенцы, но, как совершившиеся мужи, начинают проводить жизнь добродетельно. Это и есть великое благоутробие и благодать Спасителя Христа: соединять услады мира со скорбями и несчастьями, чтобы мы отказались от них, желая настоящей радости и ликования.

Однако мы видим, что многие любят скорбное вкушение и горькую сладость мира более чем творящую радость скорбь за Христа, более чем горечь, полную всякой радости. Такие люди, следуя за преходящим, неразумно избегают остающееся на веки вечное. Они похожи на морских рыб, которые не осознают горечи соленых вод, потому что родились в них. Так и любящие плоть приобрели обычай греха и усвоили его, поэтому не чувствуют его тягость и горечь.

Мир давит огорчениями тех, кто обращается, чтобы узнать Бога, потому что знает: с вкушением Духа плоть слабеет и становится мертвой. Поэтому ищи благодать и помощь у Бога, чтобы все мирские вещи тебе не казались вкусными, а только Христос был бы сладчайшим для твоей души. Тот, кто желает изведать Дух Божий, должен, прежде всего, возненавидеть все земное. Когда все суетные вещи покажутся ему горькими и невкусными, тогда душа удостоится принять всякое духовное утешение. Услады и утешения мира воистину несут горечь и ложную сладость, несомненное страдание и сомнительное наслаждение, мучительный покой и стесненное

ликование, безчестную честь и презренную славу, несчастное благополучие и напрасную надежду на блаженство.

Всепремудрый Бог соединил с земными уладами столь много горечи, чтобы мы искали Его истинного и неложного блаженства. О, благодать и премудрость Господа нашего! Подобающим образом, о брат, Он устроил наше здешнее изгнание полным огорчений и страхов, дабы наше сердце не было побеждено и взято в плен сладостью мира. Даже при самых высоких почестях мирские помыслы суетны, а несчастья полны боли. Всякая человеческая радость исполнена скорби; а если кто из людей благополучен, то хотя малая скорбь, но мучит его.

Так что великая ошибка и заблуждение, о человек, что полную несчастий жизнь ты жаждешь и считаешь сладостной и приятной. Увы невежеству твоему, что ты столько лет служишь и покоишься в ней, а не знаешь о ее смертельном вреде и опасности! Ты, как тот больной, которому ненавистна хорошая и полезная пища, и он выбирает вредную и бесполезную, потому что желудок его поврежден, неприятны ему и целебные травы, — а потому он в смертельной опасности. Так же мало надежды на того, кому не нравятся Божественные слова Христа, живые и сладостные, но он обращается к вредной и горькой пище мира. Так неблагодарные евреи, когда Господь их питал небесным хлебом, ругали Моисея, вождя недостоинной пищи египетской.

Осмысли горечь, пропитавшую мирские удовольствия, одного этого будет достаточно, чтобы ненавидеть всякую земную утеху! Червь совести, гложущий твое сердце каждый раз, делает гадкими все наслаждения и обращает мирские радости в тяжкие страдания. Не стремись к земному ликованию, но желай только небесного, где царствует Господь наш Христос и все святые, и радование их бывает вечно.

Какую мы пользу получаем оттого, что угождаем разлагающейся плоти, что питаем ее с наслаждением в нашей короткой жизни, после которой нас бросят в вечное отмщение? Что особого мы получаем, когда здесь нас чтут люди, а там постыдят бесы и презрит Бог и Ангелы? Презираемые здесь за Христа, да будем ждать истинной похвалы и великой чести и там будем прославлены Им, как Он Сам сказал: Блаженны вы... когда ненавидят вас люди... Радуйтесь и веселитесь, ибо воздаяние вам великое на Небесах.

Блажен тот, кто выдерживает скорби за Него и притеснение, ибо на Небесах получит безчисленные награды. Не привязывайся, о человек, к суетности мира, но обратись к Господу, Который воистину есть источник утешения и благой родник улад. В миру, для тщеславия, ты стараешься занять много вещей, но они пропадают и нет в них никакого утешения. Если ты и находишь малое удовольствие в жизни, оно оказывается

ненадежным в последующее время, а всякая сладость оканчивается скорбью и мучением. Только утешение десницы Божией является для тебя неизменным всегда и повсюду, оно не может обратиться в горечь, как и духовное увещание — трудами и ропотом. Земное наслаждение кратно и непостоянно, а небесное — надежно и вечно. Открой свои очи, любитель мира. Сравни пользу и вред, что ты получаешь, когда желаешь суетности мира, и оплачь свою несчастную душу. Презирай наслаждения этой жизни, видя, в каких опасностях находятся творящие в ней свое обитание, хотя она полна горечи и многих скорбей.

Да, возлюбленный, возненавидь всю суету, чтобы вкусить Небесного Царства, вечного покоя и неизреченного ликования. Его же да будет всем нам достичь во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 33. Об опасностях этой жизни и краткости ее

Человек, как трава, его дни, как цветок полевой, так отцветет, — говорит Богодухновенный Давид. Цветок, травинка подвержены многим и различным опасностям: солнце их сушит, человек топчет, животное поедает, пламя сжигает, вода смывает, ветер губит, зной иссушает окончательно. Таков и бедный человек: язык не сможет рассказать об опасностях настоящей жизни, которым он подвержен: труды, скорби, беды, болезни, потопы, пожары, катастрофы и подобное.

Когда твоя жизнь, о человек, окружена столькими опасностями и ловушками, ты должен проводить ее доблестно и добродетельно, ибо где добродетель жительствоует, там и жительство считается почтенным. Есть некоторые люди, которые лишь тогда начинают жить добродетельно, когда к ним приближается смерть. Но знающий человек не мыслит, чтобы его жизнь была долгой и гладкой, но — чтобы доброй и доблестной, следовала мудрости. Духовные подвиги жившего мало подчас превосходят добродетели долгожителя. Ибо угодна была Господу его душа. Кто живет добродетельно, не умрет никогда. Поэтому созидайте, о люди, такой образ жизни, чтобы он управлялся не плотскими хотениями, но заповедями Божиими, если стремитесь жить безсмертно во веки и не бояться капканов мира сего.

Мы запутались во многих опасностях. С поспешностью, с которой движемся к смерти, мы должны были бы силиться исправиться, чтобы не остаться вне чертога брачного, безумно раскаиваясь. Бегут дни нашей жизни — как корабль, когда он сорван с якоря сильным ветром. Да, действительно, жизнь наша похожа на корабль, построенный не для того, чтобы стоял, но чтобы он шел полным ходом и поскорее пришел в гавань. Таков и ты, человек! Тебя создал Господь не для того, чтобы ты нерадиво стоял, но

чтобы действовал, и трудился, и мучился, пока не придешь в спасительную гавань. Корабль идет очень быстро и не оставляет следов, и никаких знаков своего пути; так и жизнь наша проходит очень быстро, не оставляя никакого воспоминания, но скрываются из виду все, и богатые, и бедные, и не видно их дел.

Многоразличны опасности на море, которым подвержен корабль. Он ударяется о скалы и раскалывается, он садится на мель, его топит буря, валят сильные ветры и разбивают, его захватывают и сжигают пираты. Так и бедный человек попадает в различные опасности и пропасти. Он отправляет корабль из гавани с радостью и великим ликованием, с флагами, на парусах, в хорошую погоду; а через несколько дней ударяется о скалу и дробится, так что прежние радости обращаются в скорбь. Таковы и наши браки. Много радости доставляют родственники и благожелательные друзья, но все это суетно и ложно, потому что вскоре случается скорбь или беда, ведущая к смерти, и радость превращается в плач, а доброжелательство — в слезы.

Тот, кто путешествует, знает, что даже если он сидит в углу судна, а ветер дует в паруса, то корабль идет быстро без всяких усилий. Таков и ты: хотя тебе и кажется, что ты стоишь без дела, знай, что спешно движешься, днем и ночью, к смерти. Твоя жизнь проходит, о человек, как запах земли или облачко, которое, едва появившись в воздухе, будет разорвано ветром. Мгновенно превращается в пыль земную тот, кто казался самым благородным и прекрасным из всех. Что наша жизнь, как не волна, бегущая с ветром, как не лучик солнца? Посчитай дни всей своей жизни и скажи, где они? Они прошли как тень от солнца, исчезли как паутина. Весьма коротка наша жизнь и столь быстро проходит, что не стоит одного часа. Хотя Бог сказал Адаму, что когда он съест запретного плода, то умрет, но он прожил много лет после греха. Этим Бог показал, что вся наша жизнь есть только миг, как ниже будет сказано более отчетливо.

Давид говорил: Я сказал в исступлении моем, всякий человек лжет. Согласно толкователям, он не сказал, что все люди лжецы, но — что всякий человек есть ложь. Наша жизнь ложна, потому что она кажется длинной, а на самом деле коротка. Я поверил, поэтому проговорил и смирился, — я уверился, узнал самого себя, что я ложен, и поэтому смирился. Тебе кажется, о человек, что ты есть что-то, но ты есть ни что иное, как только нечто сомнительное и образ бессилия и слабости, согласно пророку: Человек во образе проходит жизнь. Образ — отпечаток истины, а наша временная жизнь неистинна. Она есть только отпечаток и тень смерти, и измышление, которое быстро проходит. Какая радость или удо-вольствие не исчезают, будто молния, и не разрушаются? Богатство расточается, почести и слава рассеиваются как дым. Юность уходит, красота вянет, благовидность исчезает молниеносно. Все временное рушится в мгновение ока. В этой несчастной жизни есть только одно благо: грешник может исправиться

покаянием, и благой может стать лучше. Таковы драгоценные средства, собираемые нами в настоящей жизни, за что нас сохраняет и ограждает Господь. Подобаает, чтобы мы расходовали свою жизнь в согласии с этой мыслью, то есть соблюдали Его заповеди и желали не удовольствий плоти и отдыха, но скорбей и мучений.

Бог, чтобы мы не были отягощены таким великим трудом, сократил нам жизнь, — ибо Он человеколюбив и благоутробен. Он благ во всех делах и созидал все творения с безпредельной мудростью и Промыслом. Поэтому Он и сократил настоящую жизнь, чтобы мы ее ненавидели, как временную и всю исполненную падений, а желали непреходящей и вечной. Если мы в последние времена, когда мир полон порока, не живем восемьсот лет, как жили первые люди, то потому, что тогда очень немногие бы спаслись, ибо мы стали склонны к грязной любви и наслаждениям. Это и есть причина, почему наш Владыка пожелал, чтобы мы не жили почти тысячу лет, как древние. Но можно привести и другие различные причины. Древние ели разборчиво и умеренно, ели пищу одного рода, которую сама по себе порождала земля: плоды деревьев, траву и дикие растения. Теперь же больше людей погибает от пьянства, чем от оружия. Все, производимое тогда землей, было безвредным и хорошим. А затем вода Потопа разрушила землю, и она перестала порождать такие здоровые плоды, как прежде. Но была на то и воля Божия, чтобы жили меньше, — дабы мир быстрее наполнялся людьми.

Так как, человек, твоя жизнь кратка и непостоянна, не будь побежден любовью к ней, не попадайся на ее приманки; но ненавидь их от всего сердца. Есть много людей, проводящих свою жизнь столь беззаботно, что они, невежды, ничего не представляют и не думают о спасении, но вольно предаются всем похотям плоти. Если бы они представ-ляли бег и краткость настоящей жизни, и вечность небесного блаженства, то возненавидели бы жизнь. Поэтому Всеблагой Бог и сократил время жизни, как мы сказали. Он видел, что людей заполняет порочность, люди грешат дерзко и самонадеянно, зная долготу жизни — и сократил ее, чтобы люди не надеялись на долголетие и не пренебрегали покаянием. Поэтому и обращается к Нему пророк: Мы исчезли в гневе Твоем, беззакония наши пред Тобой, все дни наши исчезли, наши годы Ты рассматриваешь как паутину, дней наших 70 лет. Давид уподобляет несчастье и краткость нашей жизни пауку, который с трудом и усилиями тклет свою тонкую сень, а всякий малый ветер рвет ее и уничтожает. Так и наша жизнь: мы ее проводим, истязаемые трудами, а от малой болезни она кончается.

Не любите бесчинно временную и несущественную жизнь, — она не небесная, а земная, она не наше отечество, но — наше изгнание! Суетен и безумен тот человек, беззаботно ходящий в мире, не думая, как достигнуть небесного вкушения. Разве заключенный в мрачной темнице не желает видеть ясный свет? Мир наш не есть уютное жилище, но плен и тюрьма

вавилонская. Кто желает долго жить, тот стремится в плен. Не скорби и не огорчайся, когда к тебе приближается несущая жизнь смерть. Смерть ведет тебя в жизнь, через тление к вечному нетлению, через краткую скорбь к радости, всегда пребывающей во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 34. Никто не должен хвалиться телесным благополучием, но размышлять о конце его

Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, ибо в них нет спасения, — говорит Давид. Не возлагай свою надежду ни на что сотворенное: ни на благовидный образ, ни на благородство по крови, ни на какое другое легко утрачиваемое достоинство. Мир суетен, и кто с убеждением надеется на временные вещи, тот созидает дом свой на бегущих водах. Не хвались и не хвастайся временными вещами, и не говори дерзко с родственниками и друзьями, потому что все ложно и суетно. Не верь в свое мужество и силу, ибо мир имел столько мужественных людей, память о которых и имена которых мгновенно исчезли. Не хвастайся своими богатыми чертогами, ибо жизнь твоя весьма коротка. Древние, жив-шие по 800 лет, обитали в хижинах и пещерах. И ты, несчастный, знаешь, что скоро твоя кончина, тебя настигнет смерть, потеряешь все свои труды, а унаследуешь только мучение за притеснения, которые, творил по отношению к бедным. Ими-то ты и построил столь великое сооружение, что пророк Иеремия сказал: Несчастен строящий дом в несправедливости. Не хвастайся своими родственниками, потому что все мы созданы из одного материала. Не будь тщеславен благообразием тела, чтобы не стать подобным умершему, который надмевается живописью на своей могиле. Тело грешника представляет собой могилу и усыпальницу умершей души. Не хвастайся здоровьем и мощностью тела, но скорее бойся этого, дрожи перед мучением твоей несчастной души, потому что нет большей опасности, чем иметь врага, живущего в твоём доме. Здоровье тела чаще бывает причиной душевного бессилия, согласно апостолу Павлу: Сколь внешний человек распадается, столь внутренний человек обновляется. Большое безумие, если кто будет хвастаться здоровьем своих ног, а голова у него будет поражена язвами. Таков и ты, безрассудный, когда ты хвастаешься здоровьем своего тела, а душа твоя немощна и бессильна.

Не хвастайся своей ученостью и мудростью, потому что никакой пользы не будет, если образ твоей жизни не согласен с твоим разумом. Когда страсть не возрастает в Божественную любовь (рачение), то знание становится причиной большей слепоты. Когда по всему Египту была тьма, то для рабов Божиих воссиял свет. И мудрейший человек, лишенный Божественной любви, всегда ходит во тьме, ибо только любовь к Богу просвещает ум. Без

этого света, даже если у тебя мудрость Соломона, ты всегда ходишь, как египтяне, посреди тьмы.

Не хвались дерзко богатством или чем другим временным, потому что то мимолетно и недостойно. Не имеет разума судья, принимающий решение, не выслушав стороны. Если ты предпочитаешь вещи и суету мира, то они станут причиной того, что ты не увидишь божественные вещи очами нашей точной веры. Любители суеты выносят судебное решение в пользу мира, предпочитая грязь и мерзость земной жизни, потому что не желают выслушать другую сторону — дух. Они потому чтут мир сей и стремятся к нему, что не видели и не испытали Бога. Кто ощущал в себе хоть иногда дух Божий, тот ненавидит плоть. Кто вкусил Бога, тот совершенно презирает все удовольствия тела. Не будь побежден плотским сладострастием, чтобы не стать подобным скотам, как говорил Давид. Человек, сотворенный Богом, был в великой почести и не понимал, для какой цели он создан, а потом стал жить как безсловесные животные, не зная будущего, то есть горького конца мирской суеты. Он внимательно выискивал только личную честь и удовольствия, не размышляя о будущем наказании.

То, что разумный делает изначально, невежественный делает, в конце. Знающие люди предусмотрительны и не совершают греха, ибо знают, чем все обернется. А неразумному свойственно говорить, что, мол, я не думал, что со мной будет так плохо, — как и говорил тот безумный сребролюбивый богач в адских муках.

Не смотри на то, что тебе предлагает мир, потому что всякое его удовольствие стремительно влечет к смерти. Не смотри на настоящее, но размышляй о будущем. Удовольствие сердца весьма кратко и временно, а наказание никогда не кончится. Обычно мир подает своим друзьям хороший обед, но совершенно дурной и вредный ужин. Ведь и люди ставят в начале пира хорошее вино, как сказал распорядитель пиршества на браке в Кане Галилейской. Начинается с радостью, а кончается плачем. Но на богатейшем и сладчайшем братском пиршестве Христовом все наоборот, то есть хорошее вино сохраняется напоследок. Бог дает скорби в начале, и утешение — в конце. Так Бог сотворил Израилю, которому дал вначале множество трудов и скорбей в пустыне, а затем — утехи и плодородную землю, согласно обещанию. То же Он сделал с Иаковом в доме Лавана, с Иосифом в Египте и со многими другими.

Но мир все делает наоборот. Он вначале скрывает от тебя скорбь, чтобы явить ее позже. Когда ты смел, находясь на вершине почестей и будучи вознесен славой, то он тебя толкает, и ты падаешь вниз. Так поступает и палач, когда ведет приговоренного по ступеням лестницы к виселице, — лишь тот доходит до самой верхней ступени, палач сбрасывает лестницу, и приговоренный задыхается в петле. Смотри на следствия вещей, и тогда ты

можешь разумно отличать доброе от злого. Конец наслаждения — наказание, конец пьянства — бессилие, конец нашей жалкой жизни — мрачный и заплесневелый гроб, прах, земля, тление и черви, конец греха — страдания, скорби и нескончаемое мучение.

Скажи мне, грешник: когда ты идешь по проезжей дороге, и тебе скажут, что там впереди разбойники, убивающие людей, — разве ты не свернешь тотчас с этого пути, чтобы пройти в безопасности всю дорогу? На пути, по которому ты идешь, человек, есть душепагубные разбойники, убивающие путников, похищающие у них благодать и прибыль. Итак, возвращайся, чтобы быть искупленным и освобожденным от смерти души, ибо, согласно Павлу, полнота беззакония есть смерть. Не смотри на благообразный цвет вина в бокале. Когда оно в гортани, в тот момент, когда ты его пьешь, оно сладко и приятно, но позже, как говорит Премудрость, оно кусает твое сердце как змея и умерщвляет тебя. Так и мир вначале благовиден и полон радости, а потом кусает и поглощает твою совесть. Его благополучие и вкушение — зажженный светильник, дающий свет, пока есть воск или масло, но затем он гаснет, и остается только дым и вонь. Так и временные вещи кажутся благовидными и блестящими, но их конец есть скорби и муки. Бедные грешники разрушаются как воск и дым, согласно пророку: Яко исчезает дым... Яко тает воск от лица огня, так погибнут грешники от лица Божия, а праведные возвеселятся. Итак, разумно и тщательно осмысли будущее.

Блаженство есть предел твоих желаний, человек, и ему служат все творения. Поэтому ни богатство, ни мудрость, — ничто другое не может дать тебе покой или врачевание. Подними, безумец, взгляд. Возвысь сердце от душевредного пристрастия к временным вещам, а люби только Бога, ибо Он тебя ради этого сотворил. Презирай все наслаждения мира, если желаешь прийти к возделенному концу, то есть к Небесному Царствию, и вкушать Всеблагото Бога, без Которого ты не удостоишься совершенной радости и ликования.

Глава 35. О заблуждении, безобразии, ложных обещаниях и лукавых воздаяниях мира сего

Тот, кто идет в темноте, не знает куда идет, — говорит апостол Иоанн. Кто живет в нашем лживом мире, должен быть очень разборчивым, знающим и осмотрительным, дабы не подпась мучениям. Мир обычно ведет людей к внешним вещам, чтобы они ослепли и не видели вещей внутренних. Он показывает наслаждения плоти, но не делает явными грязь и мерзость,

которые скрыты в земной суете. Он объявляет сребролюбцу о благородстве и ценности золота, но не показывает смятенных забот и безмерных опасностей, с которыми приобретает богатство. Он подстрекает тщеславных людей к почетным должностям, чтобы они стремились стать предводителями и другими первенствующими лицами, окруженными почитанием, — но скрывает связанные с этим обязанности: что на начальнике всегда лежит ответственность за подчиненных, что он должен их вразумлять, руководить ими и пасти на пастбище спасения, дабы они не были преданы мучению, давая право обвинить его в небрежении. Мир показывает чревоугодникам, как вкусна и сладостна еда, но не говорит о расстройствах и болезнях, происходящих от обжорства и пьянства. Говоря просто, он покрывает всякий грех небольшой услугой и удовольствием, не являя печали и злострадания конца.

Если ты желаешь, любитель мира, узнать истину вещи, не смотри на внешность, показанную тебе вводящим в заблуждение миром, но направь свою мысль на понимание внутреннего. Поверь мне, что все твои тяготы происходят от того, что ты не желаешь подумать о внутреннем содержании греха: о той горечи, мерзости и заблуждении, которые мы в нем неосознанно обретаем. Мы смеемся над израильтянами, которым Бог с неба посылал сладчайшую манну, а они вспоминали мясные котлы Египта. И не думаем, что гораздо большего осуждения достойны сами. Ибо Всеблагостью Господь дает нам Небесный Хлеб, сладчайшую и живую пищу рая, а мы столь ослеплены и неблагодарны, что предпочитаем безвкусную пищу, недостойное варево греха, омерзительное и ничтожное вкушение.

Малые дети ощущают вкус и приятность грудного молока, но не думают о матери, которая родила их с таким трудом и мучением. Подобным образом и некоторые люди, вкушая малую сладость мира, не думают о Творце, Который их создал и с такими страданиями искупил. Невежественный крестьянин смеет утверждать, что нет ничего лучше его деревни и его хижины. Ведь он не видел прекрасных дворцов в больших городах. Младенец плачет, когда выходит из чрева матери, ибо он не знает, насколько прекраснее мир, в который он рождается, чем то место, где он был прежде. Первые люди в мире с удовольствием ели шишки и жили в пещерах, ибо им еще не были известны хлеб, вино и прекрасная одежда, каменные дома и роскошные дворцы — чтобы они сумели узнать великое отличие одного от другого. Так и любящие плоть люди, не видевшие духовных небесных благ и не вкушившие их достоинств и сладости, благородства и красоты, чтут тленное и временное, полагая его чем-то великим и ценным. Но если бы они поразмыслили, то презрели бы это ложное без всякого сомнения.

Скажи мне, любитель плоти: что есть сей мир, что в нем хорошего? Если ты его тщательно исследуешь, то узнаешь обман и коварство. Это дом, живущий смятением, школа суеты, сеть, полная изобретательности на зло,

блуждание во грехах, мрачная темница, озеро грязи. Это юдоль плача, бурное море, бесплодная земля, лес тернов, луг, полный змей, пустоцвет, река слез, источник сомнений, сладкий яд, сочиненная сказка и сладостное помешательство. Разве есть в нем что-то доброе, что не было бы ложным и суетным? Его отдохновение полно трудов, его надежность не имеет основания, его страх безпричинен, его труды и тяготы бесплодны, слезы бесполезны, надежда суетна и неуместна, радость лжива, скорбь правдива, а его порядок полон непостоянства и смятений. Знай правду, что желаемые тобой врачевание и тишина находятся не в мире, но в его Творце и Создателе. Они находятся не в приобретении вещей, но в презрении к ним.

Обойди всю землю и море, иди, куда угодно, — ты будешь жалок и трижды несчастен, если не придешь к Богу, Спасителю твоему. Его и желай, человек, и люби от всей души и сердца. Тогда ты не будешь блуждать в тенях тленных вещей. Твои очи не будут ослеплены их очертаниями, ведущими в горькую и погибельную смерть. Не верь никогда, что есть какой-то плод и что-то отличное (особое) во всем том, что ты видишь в мире. Мир полон только пустоцветами, как бесплодное дерево.

Малые дети видят горящую лампу, как она светит, и с радостью бегут ее схватить, думая, что там что-то доброе и замечательное, — но обжигаются и плачут. Им подобны и любители мира. Они бездумно, без всякого рассуждения, блуждают в мнимом благообразии мира и падают в ров наслаждений и грехов. Руки их остаются без всего, обжигаемые огнем совести. Не предоставляй свои уши лживым обещаниям мира, если не хочешь стать его игрушкой. Все угодничества мира суетны, ими он вводит в заблуждение простаков и умерщвляет их. Его дружелюбие, которое он оказывает тебе, нужно только для того, чтобы ввести тебя в заблуждение. Если его вид кажется тебе приносящим радость, то есть сегодня ты благополучен и богат, — то завтра можешь лишиться всего и стать бедным и несчастным нищим.

Если мир тебе говорит, что в его удовольствиях найдется наслаждение и вкус, что нет никакого греха делать то или это, — не верь ему. Те, кто благополучны и стоят высоко, рискуют походить на гордого льва. Мир кажется прекрасным и благообразным, но внутри он безобразен, — как идол, который снаружи раскрашен, а внутри — кусок истлевшего и безобразного дерева. Рыбаки скрывают крючок приманкой, чтобы ввести в заблуждение рыб. Так и мир покрывает небольшим наслаждением ядовитую отраву и умерщвляет тебя. О, сколько несчастные умерли, вкусив яда в малом и временном мирском наслаждении! Пусть соберутся все живые, пусть поднимутся мертвые и скажут: была ли в их жизни радость без скорби, любовь без вражды, мир без сражений, успокоение без страха, здоровье без болезней, пища и одежда без трудов и мучений? Мир обещает наслаждения, а дает горечи. Он обещает покой, радость, почет и другое подобное, а дает

безчестие, скорби и слезы. Он обещает тебе долгую и счастливую жизнь, а дает прямо противоположную. Он обещает, что ты будешь тверд и твое положение непоколебимо, но только что-то меняется, ты становишься пленником, зависимым от скорбей и бед. Плотские люди не знают обмана лживого мира, пока не рассветет и не явится свет дня — то есть не пройдет мрачная ночь настоящей жизни. Смерть, придя, закроет им глаза, а на самом деле, лучше сказать, — откроет им глаза: они наконец-то узнают горький конец, к которому их привели почести и богатство. Они поймут, сколь суетны труды и заботы мирские.

Не собирают с терниев виноград, а с чертополоха не собирают смоквы, — сказал Господь. Так что не надейся пожать другой плод мира, кроме лжи, ибо весь мир — лжец и обманщик. Когда бес поставил Господа на крыло храма и на вершину горы, то показал Ему все царствия мира со словами: Все это я Тебе дам, если Ты мне поклонись. Лукавый заблуждался, обещая дать то, что у него нет. Неудивительно, что бес лгал, — то же самое он делал в раю, когда пообещал праотцам, что они станут богами, но они обманулись и впали в грех. Подобное он делает и с нами каждый раз, раз мы — потомки Евы и наследники Адамова заблуждения. Мы верим в ложные обещания беса и мира — и впадаем в различные прегрешения, а в них нет ни наслаждения, ни успокоения, как они нам обещают, но только горечи и скорби. Все это без всякого милосердия истязает и давит сердце заблуждающегося грешника.

Так что не верь миру и его обещаниям, ибо все земное дает прямо противоположное. Если и бывает что хорошее, то на короткое время, а позже забирается, и ты, грешник, скорбишь, уж лучше бы ты этого совсем не испытывал. Возненавидь мир и работай Господу нашему Иисусу Христу, Который, будучи правдивейшим, даст тебе плату в сотню раз больше, как и обещал. Его слово непоколебимо, а мир изменчив и непостоянен, меняется ежечасно. Кого мир чтит и прославляет сегодня, уничтожает и предает позору завтра. В крайнюю нищету впадают те, кто были возвышены славой и имели богатство. Зато другие, не имевшие вообще никакого имущества, становятся великими и почитаемыми.

Так случается по недостоинству мира, нет в нем ничего надежного и неизменного, все преходяще и хрупко. Мы часто видим, что, вот, солнце встало и ярко светит утром, а вскоре собрались тучи, гремит гром, сверкают молнии, льют потоки воды, и все перемешивается. Что означает это, как не изменчивость мира и его непредсказуемое поведение? Еще не закончилась радость, а приходит беда, и опять — великая и безпредельная радость. Еще не завершили свадьбу, как радость оборачивается слезами. Сегодня тебя любит начальник и обещает много доброго, а завтра его любовь обращается в гнев, и он тебя преследует смертью. Так происходит, потому, что в мире нет никакой надежности и нет истины.

Это легко узнается не только в судьбах других людей, но и в жизни земной Самого Владыки нашего. Когда Он входил в Иерусалим, весь город принимал Его с великой честью и безмерным прославлением. Но очень скоро над Ним стали издеваться с безчестьем и презрением. В воскресенье (день Господень) Его вышли встречать с ветвями вайи, а в пятницу Его безчеловечно оплевывали и бичевали. В воскресенье люди снимали свои одежды и клали их на землю там, где проходил Господь. А в пятницу сняли с Него Его собственные и хлестали Его нагого. Прежде говорили: Благословен идущий во имени Господа (Благословен грядый во имя Господне), — а позже кричали Пилату: Возьми, распни Его. В воскресенье Он вошел в город с честью и славой как Бог, а в пятницу вышел с безчестьем и стыдом без меры: Его распяли нагого, будто Он разбойник и злодей.

Видишь, сколь быстра, непостоянна, изменчива и превратна жизнь? Так что не полагайся на мир, ибо он легко меняется. Возлагай надежду только на Господа и работай Ему от всей души. Владыка воздаст богачейшим образом, а мир неблагодарен. Мир тебе воздаст злом за добро. Как сказал пророк: Воздали мне злом за благо. За временные прекрасные вещи мир дает вечное мучение, а Господь и за малый труд дарует славу, честь и торжество нескончаемое. За одно кратчайшее удовольствие, которое мир дает своим рабам, он их терзает невыносимыми пытками. А Бог малым наказанием, посылаемым в земной жизни Своим друзьям, делает их причастниками вечного ликования. За малую вещь и незначительную почесть, которые одалживает мир, он взыскивает огромную плату и доводит до нищеты и вечной безысходности. А Господь за малые дни, когда скорбят Его верные, дарует великие сокровища и безпредельное радостное ликование. Господь повелевает нам делать легкие и удобные вещи, а мир — трудные и тяжелые. Бог повелевает нам прощать врагам, а мир говорит нам, чтобы мы мстили — и из-за этого мы впадаем во многие опасности и мучения.

Ты можешь радоваться в отдохновении с Господом — но зачем предпочитаешь быть вместе с миром и мучиться? Работая Богу, ты вкушаешь и в этой жизни, и в будущей, а работая миру, получаешь двойное мучение. Подумай, ведь когда земная суэта предписывает тебе искать почести, богатство и подобные вещи, она подвигает тебя на труды и мучения. А когда Господь возвещает тебе быть нищим и бедным, Он искупает тебя от множества забот и смятений, и ты ведешь жизнь, лишенную волнений. Если ты охотно претерпеваешь труды за Христа, страдая в земной жизни, то радостно проживешь ее, а в будущей получишь действительное блаженство. А если ты начнешь безвременно истязаться суетой неблагодарного мира, то не только не получишь никакой радости, но и никакой платы от плоти и диавола, исполнив их желания.

А позже, когда мир тебя будет преследовать, ты познаешь великое бремя и тягость, которые нес, работая трем своим врагам — миру, плоти и диаволу.

Но они, вместо платы за работу, откажутся от тебя, и ты остаешься один. Когда двое или трое помогают человеку нести какой-нибудь груз, он особо не чувствует тяжести. Но когда его оставляют одного, он чувствует, как было тяжело. Сейчас мир, плоть и диавол помогают тебе волочить тяжкое бремя недоброй совести. Но когда придет смерть, эти три твоих «друга» оставят тебя в огне мучения. Мир, которому ты сейчас так усердно работаешь, бросит в великой нужде, отрекшись от тебя и оставив в руках Крепкого Судии. Ты дашь строжайший ответ за всю свою жизнь и будешь дрожать от страха. Страшно ибо впасть в руки Бога Живаго. Так что не работай неблагодарному, если знаешь, что он отречется от тебя, когда ты более всего будешь нуждаться. Недолго ты будешь радоваться и своему имуществу. Придет смерть, и тогда ты оставишь богатство, наслаждения, ничего не взяв из этого, — только вечную кару. Не бойся трудов и скорбей, которые кончаются со смертью, но бойся мучений, начинающихся после смерти. Все твои любимые и друзья, почести, богатство, любая человеческая сила не отторгнут тебя от ужасных мук и не принесут никакой пользы. Так что беги от мира. В нем нет никакого подобия чинности, но он полон беззакония и обманов.

Мирские люди более любят золото, чем Христа. Они более чтут ложные и временные блага, чем истинные и вечные. Они скорее принимают злую порочность, чем добродетель. Они возвышают злых людей и прославляют их, а добрых людей презирают и над ними издеваются.

Ты не найдешь спасения, если не откажешься совершенно от мира и не возненавидишь его от всего сердца, презирая всякое сладострастие плоти. Так отвратившись от временных благ, или, вернее сказать, от мечты о них, ты уйдешь от здешнего мира и удостоишься небесного блаженства во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 36. Об опасности суеты и кратковременности мирских почестей

Для меня слишком почтенны друзья Твои, о Бог, весьма властны их начальства, - то есть Твои друзья в великой чести и сильны своей властью. Если ты желаешь чести, о человек, то будь другом Бога. Тот, у кого Господь - Друг, тот достаивается великой чести и нетленного венца.

Это твое великое невежество, что ты прилагаешь столько усилий, так расходуешься, чтобы приобрести временную, скоро проходящую честь. Те, кто были друзьями Бога, те и сегодня почитаются и прославляются песнопениями. Ту славу, которую имеют святые, они получили, не гоняясь за ней, но ненавидя ее и убегая, сколь было сил. Если ты желаешь быть почтенен, то смирись и презирай себя. Если ты стремишься, чтобы тебя знал весь мир, то потерпи стать всем неизвестным - ибо чем больше ты

вождееешь чести и ищешь ее, тем более она удаляется и убегает от тебя, как твоя тень, которую ты никогда не можешь настичь. Подумай, что ты - земля и прах, не желай суетной славы. За ней гонятся невежественные слепцы. Не желая чести, ты будешь удостоен ее за добровольное презрение к ней. Царь Славы в день Своего величайшего прославления восседал на смиренном ослике, а в день Своей славной победы был на Кресте, презираемый и осужденный на смерть.

Честь мира - это ложное благополучие, полное смятений. Неразумын тот, кто к ней стремится, ибо тогда он попадает в плен и мучение. А когда он презирает почести, то ведет безбурную жизнь и жительство. Если ты стремишься, о человек, приобрести какую-то достойную и драгоценную вещь, - приобрети Господа, Который владеет всем. Если Он будет у тебя в сердце, ты овладеешь гораздо большим, чем мог пожелать. Тебе дана от Творца жажда небесных, а не земных вещей. Будь другом Бога, наследником славы и подражателем Его благодати - это и есть Его святое воззвешение, влекущее нас презирать все тленное и земное, но желать только того, что на Небесах. Самое трудное и самое доблестное - укротить плоть и победить страсти, - так же, как и изгнать демонов.

Тщеславные хвастаются бесполезным богатством, достоинством и благородством тленной плоти. Они презирают и топчут смиренных, но сгниют, загубив и свою славу, ибо невозможно, чтобы один и тот же человек был прославлен и на земле, и на небе. О, безумные любители мира, вы дерзаете идти в Небесное Царствие вместе со своими наслаждениями и богатством! Неужели вы не слышите, что говорит о вас Господь? Легче пройти сквозь игольные уши верблюду чем вам так войти в рай, - изнеженным и исполняющим все свои желания. Плачьте и рыдайте, что вы притесняете неимущих и презираете бедных, потому что вы вплетены в напрасное богатство мира. Вы не ведаете краткости времени и не знаете, не сегодня ли ваш последний день, когда вас бросят в безрадостный ад, где достанется жестокое мучение?

Где все страны и славные города, которые были в мире и языческие времена? Великий и надменный Вавилон, который хвалился и говорил, что он - царица всех городов, и не овдовеет, и никогда не будет знать плача, - разве он не был весь сожжен и не завершил свое существование среди эпидемий, голода, жажды и полной смерти? Где та прославленная и известная Троя, которая имела столько богатства и могущества, что ее стена тянулась на 300 миль, - а теперь не видно и ее оснований? Где те 100 городов, славных и знаменитых, бывших в то время на нашем Крите? - где Гортина, Кносс и другие? Теперь осталось не больше четырех. Чем они стали? Почему они не видны сегодня? Они ведь процветали в своем благополучии, а теперь совершенно исчезли.

Думай о неизбежном конце, который ждет все почести и славу мира, и будешь их презирать. Ты разве не видел, как на базарах воздвигают роскошные шатры, украшенные золотом, драгоценностями и многим другим? Но праздник кончается, и все богатства забирают те, кто ими владел.

Таков и ты, несчастный человек: ты кажешься великим и сильным, славным в высшей степени, ты сидишь на многоценном троне, - но в действительности вся твоя слава держится и существует на миг праздника краткой твоей жизни. Тебе поклоняются люди, хотя ты - как смиренная и попираемая земля, украшенная данными в долг вещами.

Поистине, ты в долг получил то, что расходуешь, и у тебя нет своих вещей. И ты не можешь забрать эти вещи с *собой* после смерти. Чужой является красующаяся на тебе одежда, ты кажешься благовидным, чтобы удивить мир, в котором и остается все твое богатство. Куда пойдет твое богатство в конце праздника, когда тобой будет владеть смерть? - жизнь заберет благовидность, а мир - честь, одолженную тебе. Тогда ты будешь беден, отделен от почестей, богатства и красоты. Тебя положат в безобразную и мрачную могилу. Мы знали многих царей, богатых воевод и князей. Они облачались в пурпур и виссон, в златотканые одежды, ходили в такой почести, что многие им молились и кланялись почти как богам. Но их похоронили в могилах без какой-то достойной чести. Поэтому говорит пророк: «Я видел нечестивого превозносящегося и высящегося, как кедр Ливана, и он прошел, и вот его нет, и я искал его, но не нашлось его место». Вчера великие были почитаемы, а сегодня исчезли. Вчера всякий зависел от них, а сегодня они ушли, и унесся ветер их суеты. Быстро кончился день праздника, и честь их обратилась в ничто. Блажен был бы час, если бы любители мира уразумели, что со смертью они лишаются чести и богатства, - но они упрямо идут прежним путем, завершая немногие дни в плотских наслаждениях, чтобы быть караемыми вечно. Посмотри, любитель мира, что особенного тебе дают твои почести, какую пользу ты от них получаешь? Истинный раб Божий не стремится к временной славе, ибо она суетна и непостоянна. Он гораздо более востекает к чести Господа, весьма отличной от его собственной! Не ищи почестей мирских, если ты желаешь вкушать небесные. Не будь как малое дитя, которому уголек лучше золота, а палка, на которой он скачет, лучше дорогого коня. Богатство мира и честь - тень и призраки в сравнении с небесными благами, как мы ниже напишем более отчетливо.

Если бы ты знал, в каких опасностях находятся видные, почитаемые в мире люди, ты бы презирал с доброй охотой весь этот дым и призраки суетных почестей. Прародитель Адам был в раю, в великой и несравненной славе, но согрешил более всего, потому что преступил Божественное веление. А скорбный и многострадальный Иов, мучимый многими страданиями, не сказал неподобающего слова во всех окружавших его искушениях. Отсюда ты можешь понять, какая опасность заключена в мирских достоинствах и сколь надежны смирение и простота. Те, кто имеют высокое положение, находятся в опасности падения. А те, кто стоят внизу, на твердой земле, этого не боятся. Так и те, кто на вершине почестей, те могут сорваться в погибель мучений, а смиренные и простые спасутся.

Лень бездеятельности, мать многих великих грехов, более овладевает большими и славными века сего, чем бедными. Богатые тратят свою жизнь

на праздность, на мечты и игры, они едят и пьют в довольстве собой, и грешат более, чем бедные, которые зарабатывают трудом и потом на пропитание.

Летом ты часто видишь страшные молнии, слышишь великие раскаты грома, смотришь на черные облака, - а вскоре после сильного проливного дождя весь страх исчезает, и перед тобой голубое небо, и мир сияет, как прежде. Уже нет никакого знака, что пронеслось великое смятение и страх, только осталось немного грязи, да и то ее стирают люди. О, краткая почесть временного мира! Скольких великих князей, ходивших по площадям, сопровождаемых множеством рабов и воинов, мы знали. Их не вмещали улицы и дороги, и всякий удивлялся их славе и дерзновению. А кто о них вспоминает сегодня? Пришла смерть, и они исчезли в два дня. Все их дерзновение, слава, богатство, величие - все окончилось небольшой горсткой праха, и ничего не видно, только земля и черви, которые едят их сладостную и благородную плоть, а живые наступают на их могилы. Быстро прошла вся их суетная жизнь; и ничего не осталось от них, только немного не имеющего цены праха земли. Хорошо говорит царь и пророк: *Как образ ходит человек*, - как изображение, у которого нет никакого собственного существования. Так и мирская суета случайна, есть отпечаток жития. Все его почести и достоинства - лишены существования образы. Ты видишь, как на клочке бумаги изображены крепости, царства, море, реки, горы, деревья и другие подобные вещи, - а прольешь на бумагу чуть-чуть воды, и все расплывется, и изображение будет разрушено. Мир - это быстро исчезающий рисунок. Что есть сердце гордого человека, как не шар, который изображает весь мир, - но за мгновение он преходит, и любая малая беда лишает жизни и разрушает его?! Не ищи, о человек, нарисованного богатства и несуществующей чести, но думай о приобретении того, что время не может истребить, а старость разрушить.

О, заблуждающиеся любители мира! Чтобы приобрести призрак и знак временной чести, вы трудитесь днем и ночью и мучаетесь. Вы бросаете свои дома, детей, попадаете в великие опасности. Часто теряете свое имущество и саму жизнь. О ваше безумие, о ваше нерадение! Высшая честь христианина, его гордость - это распятый Христос. А слава наша - претерпеть скорби, гонения, бесчестье и презрение ради любви к Нему. А мы, бесчувственные, гонимся за временными почестями, наслаждениями, за всяким плотским сладострастием. Истинная честь - добродетель. Она не есть дарование земных царей, она не покупается за деньги, а приобретается простотой и смирением. Когда начинают почитать деньги, она исчезает, и случается падение. А ты должен думать только о той чести, которая обретается в добродетели; другие мирские почести, которых желают безумцы, ты должен ненавидеть, мысля, что твое тело станет прахом, и его будут есть черви.

Павлин прекраснее всех птиц. Своим благообразием он гордится, распускает перья хвоста колесом, кичится. А затем он смотрит на ноги, что они черные и безобразные, и вновь со смирением собирает свои перья. Когда к тебе приходит, о человек, веяние тщеславия, когда ты хочешь надуться, те-

бе кажется, что ты лучше других, потому что тебя хвалят и чтут, - подумай о ногах, то есть о плоти, что она возникла из попираемой земли, в которую ты потом опять возвратишься, - и так ты смиришься. Ты должен благодарить, когда презираем ради Христа, чтобы быть прославленным вместе с Ним в Царствии Его Небесном, его же да будет всем нам достичь.

Глава 37. О познании самого себя и о несчастьи человеческого естества

Пророк Иеремия, размышляя о бедственном состоянии человеческого естества, сказал: «Для чего я вышел из чрева матери моей, чтобы видеть труды и страдания? Для чего я не был убит в утробе матери моей, так что мать стала бы моей могилой?» Если пророк, то есть человек, освященный от чрева матери, говорил так, что скажу я, жалкий, удерживаемый грехами и порожденный на нелепые беззакония? Постарайся, человек, узнать самого себя, ибо больше похвалы в том, чтобы понять себя, чем изучать движение планет, свойства трав и растений, их целительную силу, природу зверей и бытие всего существующего. Поразмысли усердно, чтобы постичь себя. Войди с умом в сердцевину своего сердца, чтобы исследовать свое бытие, потому что чем лучше ты познаешь, каков ты есть, тем больше постигаешь Господа. Открывая благородство своей души, ты, очищаясь, осмысленнее приходишь к познанию Божественного величия.

Всегда держи перед глазами краткость настоящей жизни и бедственное состояние нашего естества - таким способом ты найдешь Господа. Узнав себя, ты смиришься, а смирившись, будешь бояться Бога, каковой страх есть начало премудрости. Если ты желаешь изучить, кто ты, - возьми зеркало и загляни внутрь себя, как то делают женщины, когда желают видеть свое безобразие. В твоём зеркале отобразится другой человек; он - всего лишь горстка земли, прах и червь, даже если у него все богатства мира и принадлежность к царскому дому. Посмотри на погребенного, чтобы увидеть, что ты - сосуд, полный гнили и зловония, образ в немногом цвете, одолженном тебе жизнью. Поразмышляй над корнем твоего благородного происхождения, над силой, властью, честью и богатством и другими временными благами, - сколько времени они держатся и чем все кончается? Каков ты сейчас, таков был и он некогда. Каков он, таким и ты вскоре станешь. Если ты хорошо познаешь себя, то сразу найдешь материал и причину для смирения. Ибо человек телом есть не что иное, как сосуд, полный тления, как и сказано, а по духу (если из него вышла Божественная благодать) - враг справедливости, наследник мучения, друг суеты, презирающий Господа и почитающий в своем грехе творение, то есть отпавший от добра. Что ты есть, человек, как не животное, несчастное во всем? В своих решениях ты слеп, в своих путях ничего не предвидишь, в деяниях и словах суетен, замаран в стремлениях. Говоря просто, во всем ты очень мал, и только в своем ненадежном мнении считаешься величайшим.

Героический и благороднейший поступок - узнать себя и попробовать понять, кто ты, если желаешь быть свободным от многих недостатков. Не презирай других, чтобы не превозноситься. Терпи унижения, зная, что ты - грешник, достойный всякого презрения.

Господь часто спрашивал немощных, когда собирался их исцелить, что они желают. Это Он делал не потому, что Ему не были известны их мысли, а чтобы они узнали свою нужду и несчастье и исповедовали устами. В Евангелии не видно, чтобы исцелялся какой-нибудь слабоумный. Причина здесь в том, что лишившийся ума не знает себя, а дерзает думать, что имеет ум, - поэтому он и делается недостойным исцеления. Господь не дает исцеления тем, кто не понимает своего унижения и немощи. Давид молился, чтобы Господь его помиловал. И когда он искал способ умолить Господа, чтобы Он простил грех, то воспел: «Ибо беззаконие мое я знаю». В великой опасности находится больной, который не знает о своей болезни. Умалишенные находятся в великой беде, но не осознают ее и не горюют, а смеются и веселятся, - хотя следовало бы плакать еще больше. Кто не знает себя, тот недостойнее животных. Наше зло, братья, не вовне, а внутри. Поэтому очень трудно получить врачевание, если не знаешь своей болезни. Когда язвы не видны и болезнь внутри, то есть когда мы не знаем своих грехов, - то лечение идет очень туго и тяжело.

К познанию себя ты должен приложить все свое желание. Ибо это полезнее тебе, чем выучить все умные книги. Пойми, кто ты, откуда пришел, где находишься и куда идешь. То есть, чем ты был до рождения, что ты есть от рождения до смерти, и каким ты станешь после смерти. До рождения ты был нечистым материалом. Ты зачат в нетлении плоти и блудном жжении, и, может быть, самое худшее - в грехе. Ты вышел из материнских утроб со слезами и так пошел ко гробу. Ты говоришь, что богат, а ты беден и нищ, но не думаешь об этом. Вспомни слова апостола Павла, который говорит: «Что у тебя есть, чего бы ты не получил от другого? А если ты получил, то чего ты хвалишься?».

Ты - Словесное творение, по образу и подобию Бога, вмещающее блаженство. Знай Господнее благодеяние, которое искупило тебя от греха непорочной Стратью и сотворило тебе многие другие добрые дела. Смирись до края земли, как делали все святые, ибо они знали, что имеющееся у них есть дар Бога. Поэтому, чтобы не показаться неблагодарными к Благодетелю, они вели такой суровый и полный тяжких страданий образ жизни. Так должен делать и ты: отречься совершенно от мира и жаждать своего Спасителя и Благодетеля, Который принял ради любви к тебе смерть. Если Безгрешный потерпел столько, то сколько должен ты потерпеть, мерзкий и нечистый грешник? Раздумывая так, ты не будешь превозноситься, смиришься, как самая жалкая часть мира. Звезды и планеты Бог создал из огня, птиц - из воздуха, рыб - из воды, а людей и скотов - из земли.

Если ты хочешь уподобиться хотя бы рыбам и морским животным, созданным из воды, то будь смиреннее. Знай, что ты недостойнее птиц и других обитателей воздуха, тем более звезд и других огненных тел. Ты не

можешь уподобиться небесным телам, потому не похваляйся, что ты, мол, выше земного, потому что по истине ты подобен только скотам. У вас одно и то же строение тела. Люди и животные умирают одинаково: становятся землей, из которой и произошли.

Еще подумай о том, сколько у тебя мучений и переживаний, сколько слез ты проливаешь, чтобы только прокормиться. Подумай, как ты проходишь по этой чужбине в страхе, трудах, испытаниях, через множество скорбных событий. Пусть ты даже знатного и богатого рода, однако у тебя общее всем начало и такой же конец. Если красота тела, благородство семьи и благополучие в богатстве лишили тебя этого сознания, и ты не знаешь, что ты есть, то послушай слова блаженного Августина: «Увы мне, бедному. Что я, как не сосуд, полный гнили, тления и зловония? Я - недостойнейший червь, нищий, нагой, подверженный множеству нужд и необходимостей. Я не знаю, каков приход мой в этот мир; не знаю, как и когда я из него уйду. Как тень проходят мои дни, моя жизнь уменьшается непрерывно. Я - несчастный прах, сын гнева, сосуд, возникший для надругательств и презрения. Я родился в осквернении греха и умру с великой болью и карой». Что ты другое, человек, как не зловонное месиво, полное всякой нечистоты? Если ты тщательно исследуешь то, что выходит у тебя изо рта, из носа, из глаз, из ушей и других органов тела, - то увидишь, что нет ничего более неприятного. О, смирение и недостойнство нашей тленной и приземленной природы! Если ты посмотришь на деревья и траву земли, то увидишь, что они производят листья, цветы и плоды, прекрасные видом и сладостные для вкуса. А человек производит отвратительную и зловонную мерзость!

По дереву и плоды: дурное дерево не может творить благие плоды! Если ты таков, человек, то что же ты превозносишься? О, брение, почему же ты гордишься и возвышаешь себя?! О, пыль, чем ты хвалишься?! Зачатие твое - грех, рождение и жизнь - бедствие, смерть неумолима. Почему же ты так угождаешь плоти едой и драгоценными одеждами? Все это станет пищей червей. А свою душу, которая предстанет пред лицом Царя Небес, ты вовсе не украшаешь, безумец... Разве не бесчестие - чтить рабыню и бесчестить госпожу? Знай, что плоть - исконный и смертный враг твоей души. Когда ты даешь плоти пищу и питье, то укрепляешь своего противника. Когда ты ее облачаешь и украшаешь драгоценными одеяниями, то лишаешь свою душу небесных одежд, которые получают те, кто будут здесь в добровольной нищете. В настоящей жизни столько скорбей, трудов и мучений, что смерть не должна быть для нас скорбью и карой, но скорее свободой и искуплением. Жизнь, окруженную столькими опасностями и засадами, мы должны именовать скорее смертью, чем жизнью.

Нет животного, нуждающегося в стольких вещах, как человек. Все животные легко рождаются; и, как родились, сразу стоят на ногах, им не требуется помощник. Они сами питаются, идут, куда хотят. А жалкому человеку нужно столько помощников и восприемников, стоящих при рождении! Одни его принимают, другие пеленают, целый год он связан пеленами. И даже когда младенец окрепнет, он столь незащищен и в такой нужде, что

животные служат ему. Человеку нужна от них одежда и обувь, которые те имеют сами по себе. И не только в одежде, но и в питании он не уподоблен диким животным и птицам. Те находят необходимое без труда и не прося ни у кого. А человек после Адамова проклятия добывает хлеб с трудом и потом, покрывающим лицо. Мало кто из животных имеет крылья и умеет летать. Но у одних есть зубы и когти, чтобы поражать врагов, так они находят помощь при необходимости. У других есть быстрые и легкие ноги, и они быстро убегают от опасностей. Но человек лишен всего этого, у него нет ничего своего. Все, что он имеет, взято от других творений. Это не что иное, как Промысл во всем премудрого Бога, чтобы человек был смирен, чтобы он отбросил всякого рода тщеславие и мечты о себе.

Подумай, человек, о том, как ты жалок, и осмысли скорбь, труд и плач, сопровождающие тебя с начала жизни. Осмысли, с какими тяготами ты жительствоуешь, и с каким насилием ты из жизни уходишь. Поэтому великое невежество - любить суетный мир и стремиться в эту мрачную тюрьму, где столько скорбей и пыток, которые предвещают нашей плоти кары нескончаемого адского мучения. Господь пожелал, чтобы жизнь была полна боли, дабы мы ее ненавидели, дабы мы вожелели беспечальной и вечной. Если бы она протекала без трудов и скорбей, то мир так привлекал бы, что люди совершенно забыли бы об истинной жизни. Печали и бедствия призывают нас вожелеть небесной жизни, полной радости и не имеющей пределов. Когда жизнь притесняет и бьет человека, она словно восклицает и говорит, чтобы к ней не стремились.

Ясно сказано в «Зерцале примеров», как один царь спросил философа: «Скажи, что есть человек?» - Философ ответил: «Человек есть путник одного дня. Воспоминание о нем быстро проходит и исчезает как молния. Он поспешно бежит к смерти: и когда спит, и когда бодрствует, и когда ест и пьет и когда берется за любое другое дело. Поэтому каждый день нужно быть готовым к смерти, ибо человек не знает часа кончины. Человек ежедневно участвует в битве с миром, плотью и диаволом. Они воюют с ним непрерывно и чинят ему столько ловушек и сетей, что он в опасности смерти души. Поэтому будь вооружен, о царь, против трех этих врагов и будь очень тщателен и осторожен. Плоть воюет и соблазняет нас вожелением мерзкого деяния, мир - ненасытным сребролюбием, а бес - превозношением и суетной временной славой. Поэтому если плоть тебя искушает и толкает в грех, вспомни, что она легко разлагается и превращается в прах и червей. А если ты совершил грех, то ты осужден на вечное мучение. Если мир тебя искушает, чтобы ты приобретал больше вещей, то знай его неблагодарность к тем, кто служат ему всю жизнь. Он их загоняет нагими в могилу, и они ничего не могут забрать из всего своего имущества. А если бес опрокидывает тебя в превозношение и гордыню, то вспомни крайнее смирение Господа. Оно - самое сильное средство против этого бесовского греха.

Не забывай прекрасный пример благочестивейшего и приснопамятного императора Феодосия. Он повелел, и его трон поставили на побережье. Он сел на сей престол со всем величием пред лицом всех князей, как будто они в

хоромах дворцовых. Затем он сказал во всеуслышание так: "Повелеваю тебе, море, силой и достоинством моим, не переходи пределы свои и не омочи мой трон". Когда он так сказал, князья подивились, не зная причины такого действия. А море, по своему обычаю, перешло предел и покрыло не только трон, но и царя до макушки. Царь сказал зрителям: "Пусть знают и понимают все люди, что сила мирских царей суетна и переменчива. Никому не подобает носить имя царя, как только Царю Царствующих, Создателю всего творения, Духу и воле Которого подчиняется небо, земля и море, и все видимые и невидимые вещи". Сказав это, он вернулся во дворец и с того часа больше не надевал на голову царскую корону, но вошел в божественный храм и положил ее с благоговением на святую главу распятого Христа, исповедуя и провозглашая Его Богом и Царем всего творения. Исследуй и ты, царь, свои деяния и делай так, чтобы не потерять ради земного царствия Царствие, которое на Небесах». Когда царь услышал это от философа, то воспринял большую пользу.

Будем и мы, братья, презирать нашу жизнь, несчастную и изменчивую. Не будем стремиться к ненадежным и суетным вещам, и да удостоимся вечных и нетленных, во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 38. О том, что мы в жизни - странники и постояльцы, и не нужно жаждать плотских удовольствий, ибо они подобны сну

«Я - странник и пришелец на земле, как и все мои отцы», - говорит пророк Давид в 38 псалме. И опять же в псалме 119: «Увы мне, яко пришельствие мое продолжися... Много пришельствова душа моя»... Говорит и апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам, что пока мы живем в этом мире, мы - странники и постояльцы, изгнанные из рая, нашей истинной отчизны, которую вождедем и разыскиваем настойчиво с большим старанием, ибо здесь не имеем постоянного места, как он же говорит в Послании к Евреям: «взыскуем будущего града». Если мы отлучены от нашей вечной отчизны и здесь находимся ненадолго, а завтра закончится наше изгнание, и мы пойдем в путь, - то какая необходимость иметь заботы и привязанности в мире сем? Ты - путешественник, странник, временный житель и изгнанник, о человек, и ты знаешь хорошо, что чужестранец, переселившийся в другие края, имеет множество скорбей на чужбине и множество зол: голод, жажду, наготу и другие различные бедствия, которые посылаются и всем постояльцам этого мира. Чужестранец, когда он вдали от родственников, друзей и отчизны, то все время жаждет вернуться побыстрее в свою Отчизну. Так и нам, изгнанникам, не подобает держать что иное в уме, как только желать вернуться в наше истинное Небесное Отечество. Если ты - временный житель, то почему ты строишь замки, о человек? И расходуешь, не считаясь со временем, столько денег,

чтобы построить просторные дома и дворцы в пустыне мира? Почему ты не идешь, чтобы найти плодородную землю и широту пространств, и прекраснейшие дворцы умом понимаемой земли возвещения?

Купцы, окончив торговлю в дальних странах, при возвращении в отечество не покупают тяжелых и неподъемных вещей. Ведь их нельзя пронести на большое расстояние, они создают затруднения, а часто их отбирают разбойники, и тогда они совершенно пропадают. Нет, купцы выбирают маленькие и полезные вещи: драгоценные камни и жемчуг. Они весят немного, а стоят дорого.

Так поступай и ты, слушатель, ибо ты здесь - чужестранец, а завтра пойдешь в отчизну. Ни одну из вещей твоего имущества нельзя будет взять и нести с собой: ни дома, ни поля, ни серебро, ни золото, ни какие другие подобные вещи. Они тяжелые, а путешествие долгое, дорога большая, опасностей - беспредельное множество, поэтому ты все оставляешь здесь. Ты сможешь взять с собой только драгоценные камни и дорогие жемчужины: любовь, милость, смирение и другие таковые добродетели, ибо их никто не может тебя лишить.

Почему же, невежда, ты покупаешь вещи, которые останутся на пути, и ты их потеряешь? Почему ты нагружаешься здесь временным богатством, когда там, где ты будешь поставлен навечно, окажешься бедным и нищим? Открой, безумец, глаза и пойми свою пользу. Поднимись от греховного сна. Разорви силки лукавства и беги из заблуждения, в которое ты погружен. Продай все имущество, что у тебя здесь, на чужбине, и купи многоценную жемчужину. Неси добродетели, чтобы войти в свое отечество богатым и ликовать в почестях и славе вместе с друзьями Ангелами и соотечественниками, воспевать и славить вместе с ними, поклоняясь Пресвятой Нераздельной Троице Единице, Отцу и Сыну и Святому Духу, в беспредельные века нескончаемых веков. Аминь.